

Б 63.5
Т 13

Г.Т. Тавадов

факультет

ЭТНОЛОГИЯ

— учебник —

ПРО
ЕКТ

Г.Т. Тавадов

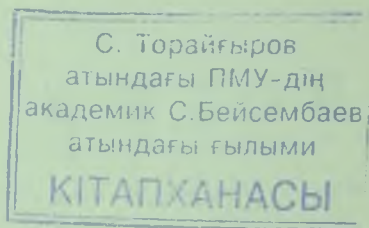
ЭТНОЛОГИЯ

—учебник—

УДК 39 (075.8)

ББК 63.5я73

Т 13

489461

Тавадов Г.Т.

Т 13 Этнология. Учебник для вузов.

М.: Проект, 2002, с. 352

ISBN 5-901660-12-9

Учебник содержит наиболее полное и систематизированное изложение истории и теории этнологической науки. Достоинством учебника является четкая интерпретация этнологических понятий и терминов, использование обширного исторического и современного материала. Большое внимание уделяется этнонациональной проблематике, особенно в Российской Федерации. Учебник написан в соответствии с методическими и дидактическими требованиями, предъявляемыми к вузовским учебникам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, учащихся колледжей.

Без объявления
ISBN 5-901660-12-9

ББК 63.5я73
© Г.Т. Тавадов, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
<i>Глава I. ЭТНОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА</i>	
Становление этнологии как науки	13
Предмет этнологии	18
Методы этнологии	20
Этнология в системе научных знаний	23
Функции этнологии	26
Контрольные вопросы и задания	28
Литература	28
<i>Глава II. ОСНОВНЫЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ</i>	
Эволюционизм	30
Диффузионизм	33
Социологическая школа	36
Функционализм	38
Американская школа исторической этнологии	40
Этнопсихологическая школа	43
Структурализм	47
Постмодернистская критика	48
Этнологическая наука в России	50
Контрольные вопросы и задания	52
Литература	53
<i>Глава III. ЭТНОС И ЭТНИЧЕСКОЕ</i>	
Понятие этноса	54
Существует ли антропологическое единство этноса	60
Сущность этнического	62
Что означает термин «этникос»	64
Контрольные вопросы и задания	65
Литература	66
<i>Глава IV. ЭТНОС И ПРИРОДА</i>	
Влияние географической среды на этногенез	67
Географическая среда и этнические процессы	69
Влияние природных условий на ход этнической истории	72
Географические особенности и русский этнос	75
Географическая среда и национальный характер	77
Контрольные вопросы и задания	79
Литература	79

Глава V. ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ

Этногенез как процесс	80
Теория этногенеза Гумилева	81
Конкретные примеры этногенеза	83
Первоначальное расселение человечества	85
Этническая история древних народов	88
Как складывалась современная этническая карта мира	91
Контрольные вопросы и задания	94
Литература	94

Глава VI. ЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Племя	96
Народность	98
Субэтноты	101
Этнографические группы	102
Этническая группа	103
Национальное меньшинство	104
Метаэтническая общность	106
Суперэтническая общность	107
Контрольные вопросы и задания	108
Литература	109

Глава VII. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТНОСОВ

Географическая классификация	110
Антропологическая классификация	112
Расы и расовые теории	113
Этнолингвистическая классификация	115
Хозяйственно-культурная классификация	118
Контрольные вопросы и задания	121
Литература	121

Глава VIII. КОРЕННЫЕ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ

Коренные народы	122
Правовой статус коренных народов	125
Малочисленные народы	126
Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока	127
Поведенческая культура и хозяйственный уклад этих народов	129
Контрольные вопросы и задания	130
Литература	131

Глава IX. РАСОВАЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ, ЯЗЫКОВАЯ СТРУКТУРЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МИРА

Расовая структура населения	132
Этнический состав (структура населения)	134
Языковой состав (структура) населения мира	136

Расовый состав населения России	139
Этническая структура (состав) населения России	141
Языки народов России	143
Контрольные вопросы и задания	146
Литература	146

Глава X. РУССКИЙ ЭТНОС

Этногенез русских	147
Развитие русской народности	148
Формирование русской нации	149
Русский этнос в конце XX в.	151
Русская культура	153
Русский фольклор	155
Русский язык	157
Русская письменность	159
Русское национальное самосознание	160
Контрольные вопросы и задания	163
Литература	163

Глава XI. ЭТНОС И КУЛЬТУРА

Понятие культуры	165
Этническая культура	167
Национальная культура	170
Специфика национальной культуры	172
Сближение национальных культур	174
Национальная форма культуры	176
Контрольные вопросы и задания	178
Литература	179

Глава XII. ЭТНОС И ЯЗЫК

Этносоциальные функции языка	180
Родной язык	182
Национальный язык	184
Государственный язык	186
Язык межнационального общения	189
Контрольные вопросы и задания	191
Литература	192

Глава XIII. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Этноэволюционные и этнотрансформационные процессы	193
Этноразделительные процессы	194
Этнообъединительные процессы. Межэтническая консолидация	196
Внутриэтническая консолидация	198
Этногенетическая миксация	199
Межэтническая интеграция	200

Этнодемографические процессы	201
Этномиграционные процессы	203
Великие переселения народов	204
Контрольные вопросы и задания	206
Литература	207
<i>Глава XIV. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ</i>	
Сущность межэтнических отношений	208
Факторы межэтнических отношений	210
Этнические контакты и их результаты	214
Этническая адаптация	215
Этническая аккультурация	216
Этническая ассимиляция	217
Контрольные вопросы и задания	219
Литература	219
<i>Глава XV. ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ</i>	
Сущность и структура этнопсихологии	221
Этническое самосознание	223
Этническая идентичность	226
Типы этнической идентичности	229
Национальное сознание	231
Национальный характер	233
Контрольные вопросы и задания	235
Литература	236
<i>Глава XVI. ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ</i>	
Сущность этнических установок	237
Этнические стереотипы	238
Этнические автостереотипы и гетеростереотипы	241
Этнические предубеждения	243
Этнические предрассудки	244
Этноцентризм	245
Национализм	247
Шовинизм	251
Контрольные вопросы и задания	252
Литература	252
<i>Глава XVII. НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ</i>	
Формирование нации	254
Теории нации	257
О термине «нация»	260
Нация как социально-этническая общность	261
Нация как гражданско-государственная общность	264
Что такое национальное	265

Национальное и интернациональное	267
Национальная самобытность	268
Национальные традиции	270
Национальные обычаи	271
Национальные обряды	272
Контрольные вопросы и задания	273
Литература	274

Глава XVIII. НАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Понятие национального государства	275
Становление России как многонационального государства	278
Федерализм и национальный вопрос	283
Национально-территориальная автономия	285
Национально-культурная автономия	287
Контрольные вопросы и задания	289
Литература	290

Глава XIX. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сущность национального вопроса	291
Национальный вопрос в Российской империи	294
Решение национального вопроса: мировой опыт	298
Решение национального вопроса в СССР	301
Контрольные вопросы и задания	305
Литература	306

Глава XX. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Природа межэтнических конфликтов	307
Причины межэтнических конфликтов	309
Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве	312
Формы и динамика межэтнических конфликтов	315
Технологии урегулирования межэтнических конфликтов	317
Контрольные вопросы и задания	320
Литература	321

Глава XXI. НАЦИОНАЛЬНАЯ (ЭТНИЧЕСКАЯ) ПОЛИТИКА

Определение национальной политики, ее задачи, принципы и механизмы реализации	322
Управление этнонациональными отношениями	325
Национальная политика в Российской Федерации	327
Контрольные вопросы и задания	331
Литература	332

СЛОВАРЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	333
--	------------

ВВЕДЕНИЕ

Человечество состоит из этносов-народов. Их так много, что мы даже не знаем пока точного числа населяющих Землю народов — наций, народностей и племен. Известно только, что их тысячи, больших и малых, и что говорят они на тысячах языков и диалектов.

Отличительной чертой этноса является деление мира надвое: «мы» и «не мы», или все остальные. Эллины и варвары, иудеи и остальные, «люди Срединного государства» (китайцы) и «дикари». Когда в историческое время возникали новые этносы, то те, кого мы называем «византийцы», сами себя называли «христианами», противопоставляя себя «язычникам». Когда Мухаммед в 623 г. создал свою общину, то ее члены стали называть себя «мусульмане» и распространяли это название на всех, к ним примкнувших. Слова же «арабы» в VII в. никто не знал, оно появилось позднее для обозначения определенной части мусульман. До Мухаммеда жители Аравийского полуострова носили свои племенные названия и противопоставляли себя друг другу.

Но самое интересное, что ни один этнос не вечен. Древние шумеры, хетты, филистимляне, дарданы, этруски и венеты уступили свое место парфянам, эллинам, латинам и римлянам, которые выделились из латинов и других италиков. Но и этих сменили итальянцы, испанцы, французы, греки, турки, таджики, узбеки и казахи. Исчезновение этносов — факт столь же достоверный, как и факт их возникновения, но вымирание (депопуляция) — случай крайне редкий. Антропологи находят шумерийский тип на Ближнем Востоке, хотя его носители даже не слышали слова «шумер». Филистимляне были уничтожены евреями, но оставили название страны — Палестина. Потомков древних эллинов и римлян нет, но их искусство, литература и наука оплодотворяют умы людей и поныне.

Конечно, этносы различны, и история у каждого из них своя. Вместе с тем они сплетаются в сложнейшую историю человечества. С этой историей слишком многое связано в современной жизни нашей планеты. Поэтому понять события нынешних дней можно, только зная, как прошлое народов отражено в их настоящем.

Каждый человек — представитель того или иного этноса. И, значит, несет в себе самом его культуру, т. е. представляет своим

знакомым, обществу и миру характерные черты поведения, речи, традиции своего народа. Эти черты называют этническими, а самого человека в роли их носителя — этнофором.

Что такое народ-этнос, как возникают, живут и развиваются народы, какую роль в их судьбах играют исторические и природные условия, язык и культура, религия и политические границы? Каковы закономерности развития этносов, место и значение этнических общностей и этнических процессов в истории и современности? Знания по этим и другим вопросам этнической жизни человечества (что входит в предмет научной отрасли — этнологии) являются обязательным элементом современного образования. Такие знания имеют особую значимость для россиян, поскольку Российская Федерация — многонациональное, сложное по этнической структуре и составу государство. В процессе формирования культуры межнационального общения важное значение имеют этнологические знания. К сожалению, этнические конфликты зачастую являются следствием низкой культуры межнациональных отношений, невежества в области этнологических знаний.

В последние годы в учебные планы высшего образования (пока только гуманитарных вузов) был введен курс этнологии. Уже поставлен вопрос о введении этой дисциплины в программы колледжей и средних школ. Задача курса этнологии — дать учащимся основы знаний о процессах этногенеза и роли этнического фактора в социально-политической истории человечества, в эволюции мировой культуры и многообразии культур, об особенностях этнического самосознания, о сущности этнической идентичности, о формах и способах этнических контактов, о природе этнических конфликтов и путях их урегулирования и т. п. Изучение этих проблем имеет не только теоретико-познавательное значение, но обусловлено и практическими требованиями улучшения межнационального климата в нашей стране.

Современный человек, живущий в полиэтнической среде, не может успешно адаптироваться к сложной и динамичной социокультурной обстановке без знания особенностей межэтнических отношений и конфликтогенных факторов.

Задача настоящего учебника состоит в том, чтобы дать студентам систематизированные знания по этнологии, которые будут им полезны и необходимы как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни в условиях полиэтнического государства. При написании учебника автору предстояло решить по меньшей мере две сложные задачи. Во-

первых, поскольку учебник по данной дисциплине является новым, то определение структуры, содержания, формы изложения материала представляли определенную трудность. Во-вторых, многие проблемы межэтнических и этнокультурных процессов в силу противоречивости и неоднозначности последних в российской этнологической науке не получили однозначного объяснения и остаются дискуссионными. **Поэтому в настоящем учебнике акцент делается на устоявшиеся положения, взгляды и позиции, имеющие наибольшую поддержку и не являющиеся предметом острых дискуссий или взаимоисключающих точек зрения.**

Следует различать этнологию как науку и учебную дисциплину. В задачу учебной дисциплины не входит полное и систематическое изложение всего содержания этнологической науки. Объем и содержание учебной дисциплины определяются требованиями государственного образовательного стандарта, программами и учебными планами вузов. Поэтому учебная дисциплина включает лишь основную проблематику этнологической науки и не является полным и систематическим изложением всего содержания этой науки. Исходя из этого, автор ограничил рамки учебника материалом, отвечающим учебным целям и задачам. Структура и содержание учебника хотя и не отражают в полной мере проблематику этнологической науки, но дают достаточные знания для общекультурной подготовки студентов.

Глава I

ЭТНОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Становление этнологии как науки

Этнологию с достаточным основанием можно отнести к одной из древнейших отраслей научного знания. Известная нам история человечества с периода возникновения родов и до наших дней свидетельствует, что у людей возникала потребность в знаниях не только о жизни, традициях и обычаях своего рода-племени, но и о быте и культуре окружающих народов. На протяжении тысячелетий накапливались сведения и данные об этнической стороне жизни многих народов мира. С течением времени они углублялись и расширялись, составляя все более полную картину этнического образа народов.

Уже в древности предпринимались попытки не ограничивать эти знания только простым описанием, и появлялись труды, в которых обширный эмпирический материал систематизировался, проводилась классификация различных народов на основе их культурно-хозяйственных, территориальных, языковых и других различий. Многие авторы античности оставили довольно подробные точные систематизированные данные о некоторых народах того времени. Так, древнегреческий историк Геродот, живший в V в. до н. э. и прозванный «отцом истории», дал первое систематическое описание жизни и быта скифов. Другой древнегреческий географ и историк Страбон (64/63 гг. до н. э. — 23/24 гг. н. э.), много путешествовавший, является автором «Географии» в 17 книгах, где даны описания многих народов античности. Римский писатель, ученый Плиний Старший (23 — 70 гг. н. э.) в своей «Естественной истории», состоящей из 37 книг, дает подробные сведения по истории и быту Рима и римлян. В очерке «Германия» римский историк Тацит (ок. 58 — ок. 117 гг.) описывает религию, общественное устройство и быт древних германцев.

Дальнейшее расширение и развитие научных знаний в области этнологии было обусловлено практическими потребностями жизни. Большой интерес к этнической истории и жизни народов

проявился в эпоху так называемого Великого переселения народов (IV — VI вв.), когда образовался ряд королевств — вестготов, вандалов, остготов, бургундов, франков, лангобардов.

Еще одним крупным импульсом к развитию этнических знаний стали Великие географические открытия XV — XVIII вв. В связи с этим возникла потребность изучить и объяснить различия в культурном развитии народов, определить причины расцвета и упадка культуры и исторической роли того или иного народа, раскрыть механизмы формирования и особенности этнической психологии, выявить причины расовых различий народов, установить взаимосвязь этнических особенностей и социально-экономического развития и т. п. В этот период появилось большое количество миссионерских донесений и рассказов о тех народах Северной и Южной Америки, Африки и Азии, с которыми им приходилось встречаться.

В эпоху европейского просвещения, главным образом в XVIII в., место простого описания уже занимает критическое рассмотрение этих данных и попытка привести их в некоторую систему. Стали возникать теории и концепции, создаваться научные направления и школы, занимающиеся этими вопросами и закладывающие основы единой науки о народах — этнологии. И только XIX в. дал возможность этнологии сложиться как науке.

Сам термин «этнология» стал употребляться сравнительно недавно. Имеются сведения о том, что термин «этнология» был введен в научный оборот в 1784 г. французским ученым А. Шаванном. До середины XIX в. этот термин употреблялся при описании различных этнических процессов наряду с термином «этнография», не обозначая еще особую науку. Формально в 1830 г. французский ученый Жан Жак Ампер предложил использовать этот термин в качестве наименования новой науки о народах и культурах. Постепенно это название распространилось в крупнейших европейских странах, а во второй половине XIX в. стало употребляться и в России.

Термин «этнология» происходит от греческих слов «этнос» (народ) и «логос» (понятие, учение). Древние греки применяли понятие «этнос» к другим народам (не грекам), которые отличались от них языком, обычаями, верованиями, образом жизни, ценностями, привычками и т. п.

Следует отметить, что относительно предмета, целей и места этнологии в системе наук с середины XIX в. и до настоящего времени ведутся дискуссии среди ученых различных школ и направлений. Наиболее дискуссионным является вопрос о со-

держании и смысле самого названия данной науки, до сих пор не имеющей однозначного толкования. Достаточно сказать, что в научной литературе существует множество различных значений и интерпретаций понятия «этнология».

Середина XIX в. стала временем интенсивного развития этнологии в ряде западных стран. Как отмечалось, это обуславливали потребности колониальных держав, поработивших сотни народов, имеющих различные культуры и образ жизни. Для эффективного управления покоренными народами необходимы были знания об их культурах, традициях, обычаях, ритуалах, верованиях, психологии и т. п. Эти и другие сведения могла дать наука этнология, и поэтому она пользовалась поддержкой официальных властей. В связи с этим нужно отметить, что первоначально этнология развивалась как наука об отсталых народах Азии, Африки, Австралии, Америки.

Как уже отмечалось, наука этнология конституировалась во Франции. В 1839 г. здесь было основано Парижское общество этнологии. С этого времени Франция стала одним из центров этнологических исследований. В 1842 г. возникло Американское этнологическое общество. В Германии в конце XVIII в. сформировалось научное направление, ставившее своей целью изучение неевропейских народов и культур. В 30-х гг. XIX в. для общего названия описаний всех народов, представленных немецкими путешественниками и учеными, стал использоваться термин «этнология».

В англоязычных странах наука о народах развивалась как составная часть антропологии, а именно ее научное направление — социальная антропология. В научный оборот это название в 1906 г. ввел один из основателей английской этнологии Джеймс Фрэнсер. Понятие «социальная антропология» получило распространение и стало английским эквивалентом понятия «этнология».

В отличие от Англии, в США этнология развивалась, главным образом, под названием «культурная антропология». Здесь внимание сосредоточивалось на изучении различных этнических групп как носителей разнообразных культурных традиций. Начиная с 50-х гг. XX в., данное направление ориентируется на изучение только проблем культурных особенностей народов, т. е. любых этнокультурных процессов.

В России с середины XVIII в. стали уделять большое внимание этническим проблемам. Связано это было не только с расширением Российского государства и вхождением в его состав многих народов, но и с возросшим интересом к судьбе русского народа,

его историческим корням, особенностям русской культуры и т. д. В XIX в. интерес к этническим проблемам возрос под влиянием движения славянофилов, которые ставили своей задачей развитие национального самосознания русского народа, сохранение его национальной самобытности.

Отечественная этнология зарождалась в середине XIX в. Большую роль в этом сыграло учреждение в 1846 г. Русского географического общества, которое было создано для выполнения не только научных, но и прикладных задач. В 1849 г. в составе Географического общества было открыто Отделение этнографии. В полиэтнической России развитие этнологии во многом определялось практическими потребностями изучения населяющих ее этносов. Государственные интересы требовали всестороннего исследования России, в том числе изучения ее народов. Нужны были сведения о народах Сибири, Средней Азии и Кавказа. Была принята также программа «Об этнографическом изучении народности русской», которая предусматривала исследование русского этноса и его этнографических групп. С этой целью в середине и второй половине XIX в. были организованы академические этнографические экспедиции в Сибирь и другие регионы и созданы подробные этнографические карты Европейской России.

У истоков этнологической (тогда еще именовавшейся этнографической) науки России были русские ученые **К.М. Бэр**, **Н.И. Надеждин**, **К.Д. Кавелин**, которые в 40 — 50-х гг. XIX в. сформировали основные принципы этнологической (этнографической) науки. Большую известность в истории русской науки о народах приобрела научная деятельность **Н.Н. Миклухо-Маклая**, который исследовал материальную и духовную культуру, быт и обычаи папуасов Новой Гвинеи и народов Океании.

После Октябрьской революции создавались новые учреждения по изучению народов России. В 1918 г. был организован этнографический факультет Географического института в Петрограде, в 1919 г. — университетские этнографические центры в Петрограде и Москве. В 1925 г. факультет общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова был преобразован в этнологический факультет и просуществовал до 1930 г. Активизировала свою деятельность созданная до революции Комиссия по изучению племенного состава России и сопредельных стран, было создано Центральное этнографическое бюро Наркомнаца СССР. В 1924 г. были образованы Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР, в 1930 г. — Институт народов Севера и т. д. В 1933 г. на основе Музея антропологии и этногра-

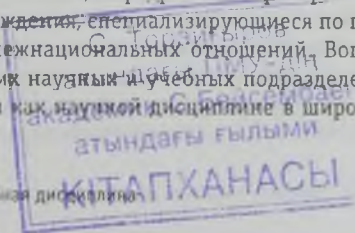
фии был создан Институт антропологии, археологии и этнографии, позднее преобразованный в Институт этнографии Академии наук СССР. Стали возникать этнографические центры также на Украине, в Белоруссии, в республиках Кавказа, Средней Азии и других регионах.

Следует отметить что в СССР вплоть до 1990 г. термин «этнология» в научной литературе почти не употреблялся (за исключением 20-х г.). Поэтому этнология наряду с этнографией развивалась под одним официальным названием — «этнография». После переименования Института этнографии в Институт этнологии и антропологии термин «этнология», обозначающий самостоятельную научную отрасль, стал общепризнанным и популярным.

В 50-е гг. XIX в. начался новый этап этнологии, были изданы крупные труды по народам СССР и всего мира, создана серия этнических карт, развернулось изучение этнических процессов в СССР и зарубежных странах. Начиная с 1970-х гг. этнологи СССР стали проводить исследования национальных и межнациональных отношений. Под руководством директора Института этнографии АН СССР (с 1990 г. — Институт этнологии и антропологии РАН) академика **Ю.В. Бромлея**, видных ученых **Ю.В. Арутюняна**, **Л.М. Дробижевой**, **В. В. Пименова** и др. развернулись этносоциологические исследования в различных регионах страны. Позднее при институте был создан Центр по изучению национальных проблем. В 80-е гг. фронт этнонациональных исследований расширился: стали изучаться этнокультурные, этнопсихологические, этнолингвистические и другие аспекты национальных отношений. В результате проведенных исследований и опубликованных на их основе работ этнические аспекты национальных отношений в СССР получили широкое освещение. По существу, раздел науки, называвшийся «теорией наций и национальных отношений», стал осваиваться этнологами.

В 90-е гг. проблемы, относящиеся к этнологии, изучались во многих научных учреждениях и учебных заведениях Российской Федерации. Для этого созданы соответствующие институты, центры, подразделения. Функционируют Институт этнологии и антропологии РАН, Институт диаспоры и ближнего зарубежья, Институт региональной политики, кафедры и лаборатории при вузах, многие другие учреждения, специализирующиеся по проблемам межэтнических, межнациональных отношений. Вопросы, рассматриваемые в этих научных и учебных подразделениях, относятся к этнологии как научной дисциплине в широком значении.

489461

Предмет этнологии

Как и каждая наука, этнология имеет собственный предмет изучения. Однако предмет этнологии постоянно расширяется, что затрудняет возможность дать четкое определение науки. Поэтому в отечественной и зарубежной этнологии не существует общепринятого определения этнологии, а имеются различные определения, основанные на разных методологических подходах, подчеркивающих, по мнению авторов, наиболее существенные элементы предметной области этнологической науки.

Первоначально предметом этнологии как науки стали народы, уровень культурного развития которых был значительно ниже, чем у европейцев. Такой подход был обусловлен тем, что к концу XIX в. практически все европейские народы находились на качественно новом этапе цивилизации. С точки зрения цивилизованных европейцев, существовала огромная дистанция между ними и культурно отсталыми народами, которые были в некотором роде «живыми предками», заслуживающими изучения и подчинения своим интересам. Европейцы называли народы, отставшие в своем развитии от европейской цивилизации, примитивными. Исходя из такого подхода, примитивные народы и их культуры стали главным объектом формирующейся научной дисциплины. Об этом свидетельствуют труды основоположников этнологии XIX в. — Льюиса Генри Моргана «Древнее общество», Эдуарда Тайлора «Первобытная культура». Ранние работы основоположников немецкой этнологии Т. Вайца и А. Бастиана также посвящены изучению «первобытных народов», которым противопоставлялись европейские «культурные народы».

В XX в. стали меняться и значительно расширяться представления о предмете науки. Прежде всего были подвергнуты критике идеи о разделении народов на примитивные (первобытные) и цивилизованные. Стали утверждаться представления о том, что так называемые первобытные народы, как и европейские, имеют свою историю, не являются более ранней ступенью развития человечества и так же удалены от первобытности, как и европейцы. Вместе с тем предполагалось сохранить в этнологии термин «первобытные народы», но понимать под ним те общества и культуры, которые сохранили социальную стабильность благодаря бережному, непотребительскому отношению к природе.

Согласно другому подходу неправомерно делить народы на первобытные и культурные и противопоставлять их друг другу. По мнению сторонников этого подхода, нет ни одного народа, кото-

рый бы не достиг хоть какого-то прогресса в культуре. Любая этническая группа является носителем той или иной степени культурности, так или иначе «окультурена», поэтому бессмысленно делить народы на «культурные» и «бескультурные». В связи с этим вместо термина «первобытные народы» предлагались другие термины и понятия, отражающие новую предметную область этнологии: «архаичные культуры», «доиндустриальные общества», «бесписьменные культуры» и т. д. Каждое из этих понятий выражало соответствующие особенности этнических культур, поэтому имеет право на существование. Наряду с этим сохранилось понятие «первобытные народы».

Во второй половине XX в. продолжала расширяться предметная область этнологии. Большое внимание этнологи стали уделять межэтническим, межнациональным отношениям. Одной из актуальных тем стал вопрос о природе и сущности нации, ее этнической и общегражданской политической составляющей. В современном понимании этнология изучает не только происхождение этносов, их основные характеристики и свойства, отношения между этносами и их изменения, обусловленные этническими процессами, но также и этносоциальные (национальные), этнополитические, этнопсихологические, этнолингвистические и другие процессы и отношения этнонациональной сферы общества.

Таким образом, содержание этнологии совсем не совпадает с теми обыденными представлениями, которые совершенно неосновательно приписывают этой науке интерес лишь к экзотическим странам и народам, к архаическим проявлениям быта и социальной реальности, а также к малосущественным и далеким от запросов жизни элементам народной культуры.

В действительности этнология изучает:

- возникновение этносов (этногенез);
- историческую эволюцию этносов;
- современную жизнь этносов;
- возможные пути развития этносов в обозримом будущем.

Если обратиться к конкретному (исследовательскому) опыту современной этнологии, то выяснится, конечно, не претендующий на полноту, перечень тем, проблем и научных направлений, которые относятся к предмету этнологии.

Итак, к предмету этнологии относятся следующие проблемы:

- материальная культура народов;
- ритуалы, обычаи, нравы, верования различных народов;
- социальная и политическая структура народов;

- системы воспитания и поведенческие системы, присущие разным народам;
- системы обеспечения различных народов;
- сравнение ценностных систем этносов;
- особенности межкультурных контактов;
- расселение народов;
- демографические процессы, происходящие в этносах;
- названия и самоназвания народов (этнонимика);
- субэтнические группы и образования;
- хозяйственные занятия, экономическая деятельность и их воздействия на этносы;
- языковое поведение и его влияние на этносы;
- этническое сознание и самосознание;
- политические вопросы, связанные с этническими интересами, межэтническими (в том числе конфликтными) отношениями;
- динамика этнических систем.

Таким образом, этнология как наука изучает разнообразные аспекты жизнедеятельности этносов, включая изменение людьми своего этнического самосознания и своей этнической принадлежности.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение этнологии. **Этнология — это наука, изучающая закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем, особенности материальной и духовной культур народов мира, этнические и межэтнические процессы.**

Методы этнологии

Методы исследования — это средства анализа, а также способы проверки и оценки теории. Методов познания объекта и предмета конкретной науки существует много. В целом все методы можно разделить на общенаучные и специально-научные. Такая классификация применима и к этнологии.

Из общенаучных методов в этнологии используются исторический, социологический, сравнительный, антропологический, культурологический и другие. Рассмотрим здесь специальные методы, используемые в этнологии.

В этнологии важное значение имеет **сбор и накопление разнообразного материала** для научного анализа. Это могут быть наблюдения и описания ученых-этнографов, записки путешественников, экспедиционные исследования, фольклорные материалы,

литературные источники, изучение письменных источников и устных преданий, описание археологических и антропологических данных и т. п.

Одним из основных методов изучения жизни народов являются **так называемые полевые исследования**. Этот метод стал широко практиковаться с середины XIX в., когда возникла потребность иметь более полные и подробные знания о колониальных народах, их хозяйстве, общественном устройстве, обычаях, верованиях, психологии — с целью решения задач по управлению населением зависимых стран.

Обычно метод полевого исследования предполагает длительное пребывание исследователя в месте проживания изучаемого этноса. Примером всестороннего и глубокого изучения этносов являются выдающиеся успехи американца **Л. Моргана**, долгое время жившего среди ирокезов, и русского исследователя **Н. Миклухо-Маклая**, который несколько лет провел среди папуасов Новой Гвинеи. Ценность данных стационарного метода полевых исследований обусловлена тем, что этнолог становится свидетелем и соучастником повседневной жизни этноса, этнической группы.

Следует отметить, что в последние десятилетия этот метод чаще стал применяться в виде срочного или сезонного выезда для полевых исследований. Такие срочные и сезонные экспедиции широко практиковались Институтом этнографии Академии наук СССР в 60 — 80-е гг. XX в., а результаты исследований воплощались в издаваемых научных трудах. Подобный характер полевых исследований современен и экономически оправдан, но имеет свои недостатки. Достаточно сказать, что «срочный» («сезонный») выезд обычно проводится в наиболее удобный для исследования период работы на месте (например, в более благоприятный в климатическом отношении), а следовательно, исключается наблюдение жизни этноса в межсезонный период.

Важным методом этнологии является **изучение письменных источников**, которые обеспечивают исследователя разнообразной и достоверной информацией об изучаемых народах. Письменными источниками обычно являются написанные многими народами их собственные истории или описания их культур, представляющие интерес не только для этнологов. Однако наряду с такого рода историческими материалами существуют и другие типы письменных источников, представляющих интерес для этнологов. Это доклады и научные отчеты географов, отчеты посланников и дипломатов, сообщения капитанов морских судов, торгов-

цев, путешественников и т. п. Такие источники содержат много полезной и ценной информации о жизни и культурах разных народов.

- Немалую ценность в этнологии представляет **метод изучения археологических материалов**, что имеет особое значение для восстановления этнической истории и истории культуры. Археологические материалы ценны тем, что позволяют более точно, чем другие источники, определить время отдельных исторических событий или возраст предметов культуры.
- В этнологии используется и **метод сравнительного языкознания**, суть которого — в сравнении определенных слов из разных языков, позволяющих установить границы соотношения близких языков и степень их родства. Методом сравнительного языкознания можно проследить развитие культуры и этнокультурных отношений разных народов. Это достигается путем систематизированных сравнений слов из нескольких языков, что дает особенно интересные и важные для этнологии результаты. Так, исчезновение определенных слов или их замена синонимами из других языков служат важными показателями взаимодействия культур. При этом нужно иметь в виду, что метод сравнительного языкознания требует от этнологов хорошего знания соответствующих языков, в том числе основ этнолингвистики.
- В XX в. в этнологии стали широко применяться **статистические источники**, среди которых наиболее важными и полными являются переписи населения, дающие этническую информацию разнообразного характера, причем в систематизированном и упорядоченном виде. Вместе с текущим учетом переписи населения образуют стройную систему социально-демографических и этноязыковых показателей, характеризующих различные стороны развития населения. Группа вопросов о национальности и родном языке отражает этноязыковой состав населения, ассимиляционные и этномиграционные процессы, динамику национально-смешанных браков и другие этнонациональные характеристики. Данные переписи имеют исключительную ценность не только потому, что позволяют установить общую этническую картину, но также помогают определить динамику этнических процессов путем сравнения материалов нескольких переписей.
- В последние десятилетия во всем мире широкое распространение в этнологии получили **методы конкретных социологических исследований**. К ним относятся: опросы, анкетирование, интервью, наблюдение, тестирование, шкалирование, выборка и др. Эти методы используются для получения данных по определен-

ным вопросам или в связи с теми или иными событиями или планами (межэтнические конфликты, изменение статуса языка, этнических границ, вопросы этнической самоидентификации, отношение к этнической миграции, межэтнические контакты и т. п.). Социологические данные дают оперативную картину по изучаемому вопросу и широко используются в практических целях государственными и общественными институтами.

Этнология в системе научных знаний

Объектом изучения этнологии являются этносы, их жизнедеятельность. Известно, что существование этносов связано с экономической, социальной, политической, культурной и другими сферами общественной жизни. Поскольку эти сферы жизни общества изучаются другими науками, этнология непосредственно взаимодействует с соответствующими науками. В связи с этим появились отрасли научного знания, сочетающие этнологию и другие социально-гуманитарные науки. Прежде всего это относится к этнографии, антропологии, культурологии, социологии, политологии, лингвистике, психологии.

Наиболее близкой и родственной к этнологии является этнография (от греч. «этнос» — племя, народ; «графо» — писать). Этнографические знания появились еще в глубокой древности, однако как самостоятельная область знаний этнография возникла в середине XIX в. Главный предмет этнографии — сходство и различие между народами, их этнический облик, присущая им специфика. Главный источник этнографии — данные, полученные методом непосредственного наблюдения жизни народа (стационарные и экспедиционные методы исследования, опросы, интервью, сбор коллекций и т. п.). С древности и в течение долгого времени этнография развивалась вместе с географией в неразделенной науке, которую можно условно назвать «странонародоведением».

Как видим, этнография подобно этнологии, изучает народы-этносы и как народоведение во многом совпадает с этнологией. Поэтому часто понятия «этнография» и «этнология» употреблялись как синонимы. В частности, в СССР термин «этнография» применялся и в собственном значении и в значении, обозначающем этнологическую науку. Однако, хотя эти науки теснейшим образом связаны между собой, между ними есть и различия. Этнография как таковая в большей мере — описательная наука, а этнология — теоретическое народоведение. Современ-

менная этнология вырабатывает способы систематизации, обобщения и истолкования этнографического материала, дает этнографии концептуальный аппарат. Этнографические материалы используются как эмпирическая база для теоретических обобщений и выводов этнологии.

Весьма близкой к этнологии является антропология. Достаточно отметить, что обе науки изучают вопросы происхождения рас, их распределения по планете, изменения физического облика людей в результате культурно-исторического процесса, межрасовой метисации и т. п. В некоторых странах понятия «этнология» и «антропология» рассматриваются как синонимы. В связи с этим существует точка зрения, что этнология, культурная антропология и социальная антропология — лишь разные названия одной и той же науки. Вследствие этого существует некоторая неопределенность, вызванная взаимозаменяемостью этих понятий: одних и тех же ученых, работающих в разных направлениях антропологии, называют то антропологами, то этнологами. Более того, в Великобритании и некоторых других странах этнология развивалась под названием «социальной антропологии», а в США — «культурной антропологии». Вместе с тем термин «этнология» существует и в западной науке и означает, в сущности, то же самое, что и в России.

Не отрицая тесной связи этнологии и антропологии, все же следует признать, что эти понятия не синонимичны. По своей предметной области этнология шире, чем антропология. Предметом антропологии никогда не были проблемы этногенеза, этничности, этнических, этномиграционных и этнодемографических процессов и др. Антропология была и остается наукой о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас.

Этносы как исторические явления формируются не только в результате природных процессов, но и одновременно в результате развития социокультурных процессов. Поэтому **этнология в своих исследованиях использует социологические и культурологические методы и концепции.** Следовательно, этнология, культурология и социология пересекаются в предмете своего исследования.

На стыке этнологии и социологии возникла научная дисциплина **этносоциология**, изучающая социальные аспекты развития и функционирования этнических общностей и групп, их взаимодействий, закономерностей их коллективного поведения, а также взаимосвязей членов этноса и социальной среды. Область этносоциологического изучения довольно широка. По мнению не-

мецкого ученого-этносоциолога **Р. Турнвальда**, эта наука главным образом изучает взаимосвязь этнических и социальных процессов в жизни современных индустриально развитых стран. По существу, этносоциология изучает этническую специфику всех социально значимых областей жизни общества.

Особое внимание этносоциология уделяет изучению механизма взаимосвязи собственно этнических и социальных (в узком смысле) явлений в современном обществе — этнических процессов в различных социальных группах и социальных процессов в различных этнических общностях. Этносоциология стремится раскрыть социальную обусловленность этнических черт культуры и быта, ценностных ориентаций, трудового и досугового поведения, обычаев, обрядов, межличностных этнических отношений, выявить этнические особенности таких явлений и процессов, как отраслевая и профессиональная занятость, миграционная и трудовая мобильность, демографическое и социальное воспроизводство и т. д. Поскольку этническая специфика наиболее наглядно проявляется в сфере культуры и быта и воспроизводится, прежде всего, через семью, постольку в этих областях, прежде всего, и сосредотачиваются исследования по этносоциологии.

Этносы являются действующим лицом, групповым субъектом политики. Одновременно этносы представляют собой не только субъект, но и объект, точку приложения политических влияний. Наиболее активным генератором таких воздействий является государство. С этой целью в нем создаются определенные структуры, разрабатывающие и осуществляющие этническую (национальную) политику.

Отрасль науки, изучающая сферу взаимодействия этносов с политикой, называется этнополитологией. Под предметом и проблематикой этнополитологии понимаются место и роль этнонациональных сообществ (этносов, наций, этнических групп) в истории человечества и политической жизни общества, их взаимодействие между собой, с государством и его органами, закономерности этнополитических процессов, начала и принципы этнонациональной политики, политические устремления народов и приобретение тех или иных форм национальной государственности, политического и правового статуса, пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов и обеспечение этнополитической стабильности в отдельном государстве и в мире в целом. Таким образом, этнополитология — это совокупность, синтез, диалектическое единство двух научных дисциплин: этнологии и политологии.

Этнология широко и тесно переплетается с психологией. Междисциплинарная отрасль знания изучает этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции этнического и национального самосознания, этнических стереотипов и т. п. Изучение всех этих проблем приобретает особое значение в многонациональной, полиэтнической стране.

Знание содержания и форм этнической психологии значительно обогащает наши представления о народах, их духовном мире, ментальности. Следует иметь в виду, что нередко сознательно создаются этнические стереотипы, которые становятся психологическим фактором формирования этнических предрассудков и предубеждений, межнациональной розни и вражды. Поэтому этнопсихологические знания важны для разработки научно обоснованной национальной политики, создания благоприятного психологического климата в межэтнических отношениях.

Наряду с отмеченными науками, этнология взаимодействует и с некоторыми другими, образуя целый ряд междисциплинарных прикладных наук: **палеоэтнологию**, изучающую культурно-бытовые особенности народов по археологическим материалам; **этнолингвистику**, рассматривающую проблемы происхождения языков во взаимосвязи с этническими процессами; **этнонимистику**, изучающую происхождение и функционирование этнонимов — названий этнических общностей и др.

Функции этнологии

Понятие «функции» латинского происхождения и означает совершение, исполнение, обязанность, круг деятельности.

Каковы функции этнологии как учебной дисциплины?

К числу важнейших функций этнологии следует отнести следующие: теоретико-познавательную; практически-прикладную; культурно-воспитательную; прогностическую.

Теоретико-познавательная функция служит выявлению логических, причинно-следственных закономерных связей внутри- и межэтнических систем. К теоретико-познавательной функции относится и формирование научных гипотез и теорий. На основе проведенных исследований делаются выводы на базе данных, полученных в ходе исследования, и эти выводы либо подтверждают и развивают гипотезы и специальные теории, либо формулируют новые.

Следующей функцией является практически-прикладная. При определении проблемы исследования в этнологии имеется в виду не только проверка гипотез, объяснение полученных фактов, но и практическое применение новых знаний в управленческой регулятивной деятельности. Теоретические изыскания лишь тогда обретут практическую значимость, когда будут использованы в выработке национальной политики, в корректировке управленческой деятельности. При этом практические рекомендации могут касаться перспективных направлений деятельности, а могут быть предназначены для конкретных изменений в обозримой перспективе.

Важной функцией этнологии является культурно-воспитательная. Эта функция помогает людям разобраться в сложном явлении этничности, в закономерностях и принципах этнического своеобразия и многообразия мирового сообщества. Этнология дает ключ к правильному пониманию места и роли этнического в поведении человека, в жизнедеятельности этноса и общества в целом. Нет необходимости доказывать, что вряд ли можно считать человека образованным, культурным, если он не обладает основами этнологической науки. В этом смысле роль этнологии в формировании культуры межнационального общения трудно переоценить.

В качестве самостоятельной ученые выделяют прогностическую функцию этнологии. Ценность этнологического исследования определяется не только тем, насколько адекватно оно отражает те или иные процессы и тенденции, но и тем, в какой степени они завершаются научно обоснованными прогнозами. Особый интерес вызывает прогнозирование последствий принимаемых сегодня решений с точки зрения предупреждения межэтнических конфликтов, стабильности этнополитической ситуации. В целом прогностическая функция направлена на определение ближайших и отдаленных перспектив этнического и межэтнического развития в конкретной стране.

Следует отметить, что многие проблемы многонациональной России, в том числе этнические конфликты, являются следствием низкого уровня этнологических знаний. Жизнь подтверждает, что в современных условиях нельзя управлять этнонациональными процессами на ощупь, опираясь только на эмпирические данные, без знания теории. Но даже современный человек, не являющийся профессиональным управленцем, не может успешно адаптироваться к сложной и динамичной социокультурной обстановке без знания особенностей межэтнических отношений,

психологических особенностей этносов, конфликтогенных факторов и т. п. Наконец, знания различных видов этнокультурных контактов и концепций межэтнических коммуникаций дают возможность объяснить механизм современных этнических процессов.

Все это означает, что этнология как сравнительно новая наука и учебная дисциплина требует к себе серьезного и систематического отношения и изучения. Только при таком подходе можно рассчитывать на раскрытие многих «тайн» и неизвестных страниц этнической истории и современной картины мира.

Контрольные вопросы и задания

1. Как и когда этнология сформировалась в самостоятельную науку?
2. Каковы объект и предмет этнологии?
3. Что общего у этнологии, социальной антропологии и культурной антропологии?
4. Какова взаимосвязь этнологии и этнографии? В чем различия между ними?
5. Каковы специфические методы этнологического исследования?
6. Какие междисциплинарные научные направления сформировались на стыке этнологии и других наук?
7. Каковы социальные функции этнологии? В чем практическое значение этой науки?
8. В какой мере необходимы этнологические знания в Вашей будущей профессиональной деятельности?
9. Продумайте и сформулируйте вопросы, на которые Вы хотите получить ответы, изучая этнологию.
10. Вспомните, были ли в Вашей жизни поездки, встречи, эпизоды, когда Вы остро почувствовали недостаток знаний о народах, национальных особенностях, этнической психологии.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М., 1999.

2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
3. Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. — СПб., 1994.
4. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 1997.
5. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М., 1994.
6. Преображенский П.Ф. Курс этнологии. — М.-Л., 1929.
7. Садохин А.П. Этнология. — М., 2000.
8. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
9. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. — М., 1998.
10. Этнография и смежные дисциплины. — М., 1994.
11. Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. — М., 1991.
12. Этнология. — М., 1994.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В процессе становления этнологии как науки возникали научные концепции, школы и направления, закладывающие ее основы. Первые теории и научные школы стали появляться с середины XIX в. Концепции, отличающиеся глубокой научностью и логикой, становились наиболее известными и влиятельными. К их числу относятся **эволюционизм, диффузионизм, структуриализм, американская школа исторической этнологии, функционализм, культурный релятивизм и др.** Многие из ранних теорий и школ сохраняют свое значение и научную ценность и в настоящее время.

Эволюционизм

Теория эволюционизма, которую можно считать первой собственно этнологической теорией, стала формироваться с середины XIX в. Опираясь на ведущую научную парадигму конца XVIII в., нашедшую свое выражение в естественных и общественных науках того времени, а именно теории развития, этнологи-эволюционисты открыли и обосновали общие закономерности развития человеческой культуры. Основателем этой школы был **Г. Клемм**, опубликовавший в 1843 — 1847 гг. свою пятитомную **«Общую историю культуры человечества»**. Вскоре после этого австралийский юрист и этнолог **И. Унгер** опубликовал в 1850 г. свой основной труд **«Брак и его всемирно-историческое развитие»**. В 1859 г. немецкий историк **Т. Вайц** опубликовал свою **«Антропологию диких народов»**, где исследуются направления развития догосударственного периода.

Г. Клемма, Т. Вайца и И. Унгера можно считать первыми представителями эволюционистского взгляда в этнологии. Идеи эволюционализма были подхвачены в других странах и получили дальнейшее обоснование и развитие. Английским этнологам **Э. Тай-**

лору, Дж. Мак-Леннану и Дж. Лаббоку принадлежит заслуга первыми представить развернутую эволюционистскую концепцию. В Германии формирование эволюционализма было представлено **О. Пешелем, А. Бастианом и И. Липпертом**. Во Франции видным представителем эволюционализма был **Ш. Летурно**, а в США — **Льюис Генри Морган**. Российский эволюционализм связан с именами **К.Д. Кавелина, Л.Я. Штернберга, Н.И. Зибера и М.М. Ковалевского**.

Выдающимся представителем эволюционной школы в этнологии является знаменитый английский ученый **Эдуард Тайлор (1832 — 1907)**. Свою эволюционистскую концепцию развития Тайлор в законченном виде изложил в труде «**Первобытная культура**», вышедшем в 1871 г. Вместе со Спенсером он считается классиком эволюционализма в этнологии. Тайлор рассматривал историю культуры как процесс поступательного развития («наука о культуре есть наука о реформах»), выражающийся в совершенствовании форм орудий, видов искусства, верований и культов. Тайлор ввел в науку понятие «пережитков», которые считал «живым свидетельством или памятником прошлого», и на этой основе определял историческую связь явлений культуры, вскрывал исторические корни многих непонятных или обретших новый смысл обычаев и обрядов.

Из всех явлений культуры наибольшее значение Тайлор придавал религиозным верованиям первобытных народов, исследуя которые он выдвинул анимистическую теорию происхождения религий. Изучая верования «отсталых» народов, Тайлор подходил к ним с позиции единства человечества и его культуры. Он видел источник религии в психической деятельности индивидов, сводя последнюю к сознательной рациональной деятельности. В основе верований и обрядов «дикарей» лежит, как он полагал, «вера в духовные существа», т. е. в души и в духов, которую он обозначил термином «анимизм». Тайлор ввел в историю религии идею развития генетической связи между первобытными и развитыми религиями.

Г. Спенсер (1820 — 1903) — известный английский философ и социолог, один из основоположников эволюционализма в этнологии. Спенсер полагал, что с ранних стадий человеческой истории природа человека медленно адаптируется. Под воздействием этих процессов происходят изменения человеческих качеств, они постепенно аккумулируются в популяции, передаваясь через традицию. Общество, по Спенсеру, развивается под влиянием внешних и внутренних факторов. К внешним факторам он отно-

сил влияние географической среды, а также соседних обществ и народов, к внутренним — физическую природу человека, разнообразие рас, особые психические качества каждого народа.

А. Бастиан (1826 — 1905) — основоположник немецкой этнологии и эволюционализма в Германии — в своей работе «Общие основания этнологии», вышедшей в 1871 г., исходил из так называемой клеточной теории, которую он сочетал с концепцией географических провинций. Под клетками он имел в виду «элементарные идеи», первичные культурные элементы. В его понимании у географических первобытных людей одинаковая психическая структура, т. е. они обладают самой простой системой адаптации к историко-географическим условиям. Единство человеческой психики выражается в элементарных идеях, схожих у разных народов и отражающих единство человеческой культуры. Каждый народ формирует круг собственных идей, который определяет содержание культуры данного народа, но при контактах с другими народами заимствуются новые элементарные идеи, которые стимулируют развитие культуры. Культурное развитие человечества происходит в процессе активных взаимоотношений с окружающей средой. Чем больше народ связан со своей географической средой, тем меньше он подвергается историческим изменениям.

Огромный вклад в этнологию внес выдающийся американский ученый **Л. Морган (1818 — 1881)**, занимающий среди основоположников эволюционизма особое место. Будучи ученым-любителем, он почти 40 лет своей жизни посвятил сначала изучению группы индейских племен США — ирокезов, а затем других индейских племен Америки и народов других частей света. В 1840 г. он основал общество «Великий орден ирокезов», имевшее целью изучение истории и культуры индейцев и оказание им помощи. В основном сочинении Моргана «**Древнее общество**» рассмотрены три важные этнологические проблемы: место и роль родового строя в истории человечества, история формирования семейно-брачных отношений и периодизация истории человечества.

Ядром учения Моргана является обоснованная им на огромном фактическом материале теория о едином пути развития человеческого общества, об универсальности родовой организации. По Моргану, родовая организация была тем орудием, посредством которого общество было организовано и сохранилось. Теория Моргана сыграла большую роль в опровержении патриархальной теории, по которой основной ячейкой человеческого общества была патриархальная семья, воплощающая принципы частной собственности и власти отца.

Эволюционная школа создала первую стройную концепцию развития человечества и его культуры и исходила из признания идеи прогресса в общественном развитии, т. е. непрерывного перехода от простого состояния к более сложному. Культура как часть общества также всегда развивается от низшего к высшему путем непрерывных постепенных изменений. Культурные различия народов обусловлены их различными ступенями развития.

Однако по мере дальнейшего развития науки, накопления новых фактических данных к концу XIX в. все в большей мере стали проявляться слабые стороны эволюционистской теории, вступившие в противоречие с фактами реальной жизни. Собранный новый этнографический материал нередко не подтверждал эволюционистские концепции. Необходимы были поиски путей в исследованиях культуры, ее изменения и распространения. И тогда появились новые направления и школы, имевшие, как правило, антиэволюционную направленность, подвергающие сомнению теории исторического пути развития общественных явлений.

Диффузионизм

На рубеже XIX и XX вв. эволюционизм стал терять свое монопольное положение в этнологии. В это время появились так называемые диффузионистские школы, противопоставившие эволюционизму исследование локальных исторических проблем. Сторонники этого направления стремились показать пространственное распространение культур или отдельных культурных элементов, выявить области их происхождения, а также пути и способы их распространения.

В этнологии под диффузией (от лат. *diffusio* — распространение) понимают распространение культурных явлений через контакты между народами — торговлю, переселение, завоевание. Диффузионизм как научное направление рассматривал главным содержанием исторического процесса диффузию, контакт, заимствование, взаимодействие культур. В рамках теории диффузионизма имелись различные течения: историко-географическое, культурно-историческое, антропогеографическое, теория культурных ареалов и др.

Зарождение теории диффузионизма связано с именем немецкого ученого Ф. Ратцеля (1844 — 1904), который первым обратил внимание на закономерности распределения явлений культур по

странам и регионам. По мнению Ратцеля, ведущую роль в формировании той или иной культуры играет географическая среда, к которой приспособляются, адаптируются человеческие сообщества. Эти идеи Ратцель изложил в своих научных трудах «**Антропологеография**» (1882), «**Народоведение**» (1885) и «**Земля и жизнь**» (1891).

В передвижениях народов Ратцель видел основополагающий фактор истории человечества. Исходя из этого, он проанализировал географическое распространение предметов материальной культуры, т. е. этнографических предметов, в связи с распространением народов — носителей этих предметов. Различия между культурами народов, утверждал Ратцель, постепенно сглаживаются благодаря пространственным перемещениям этнографических предметов через культурные контакты народов. Каждый из культурных элементов имеет географическую привязку, возник в конкретном регионе и оттуда распространялся по планете. Главные факторы развития культуры связаны с заимствованиями, переносом, смешением ее элементов. Перемещение культур затрагивает не только предметы материального быта, но и духовные явления: мифы, культы, обычаи и т. п. Это происходит через различные формы взаимодействия народов: переселение племен, завоевание, смешение расовых типов, обмен, торговлю и т. п. Именно в процессе этих взаимодействий происходит пространственное распространение культур.

Ратцель сформулировал основные положения диффузионизма как самостоятельного направления в изучении культур: принцип взаимовлияния культур, их изменение путем заимствования, идея одного или нескольких центров начала человеческой культуры. В своей концепции культуры Ратцель отводил человеку второстепенную роль в культуре (носитель этнографических предметов) и считал культуру относительно независимой от него. Идея об относительной независимости явлений культуры в дальнейшем получила свое развитие в трудах представителей других школ немецкого диффузионизма: школы «культурной морфологии» Фробениуса, кельтской школы Гребнера и венской школы Шмидта.

Лео Фробениусу (1873 — 1938), ученику Ратцеля, принадлежит заслуга создания в рамках диффузионизма концепции морфологии культуры и авторство теории «культурных кругов». Он был специалистом по африканским культурам, исследовал не только культуры народов Африки, но и Австралии и Океании. Свои материалы и научные выводы он изложил в фундаментальном труде

«Происхождение африканских народов» (1898), где рассматривал культуры как живые организмы, рождающиеся и развивающиеся в определенных географических условиях. Как живые организмы культуры переживают рождение, детство, зрелый возраст, старость и, наконец, умирают. При этом культуры не создаются людьми, а растут сами по себе. Человек, по Фробениусу, скорее продукт или объект культуры, а не ее творец. Человек (народ) — лишь носитель культуры.

Такое понимание сущности культуры, отождествление ее с биологическим организмом Фробениус представлял как открытые им природные закономерности в области изучения культуры, а значит, этнологии. Отсюда он делает вывод, что изучение культуры должно осуществляться не историческим методом, а методом естественных наук. Вполне очевидно, что он представлял культуру как некое внесоциальное мистическое явление.

Для Фритца Гребнера (1877 — 1934), известного представителя диффузионизма в Германии, главной проблемой этнологии стала разработка метода исследования культурно-исторических связей или самостоятельного происхождения культур. Свою методологию и взгляды по этим вопросам он изложил в работе «Метод этнологии» (1911). Гребнер является создателем теории культурных кругов, представляющую собой попытку глобальной реконструкции всей первобытной истории. Ему удалось объединить культурные достижения народов всей планеты на догосударственной стадии развития в 6 культурных кругов (или культур), каждый из которых состоит из 19 — 20 элементов. К числу последних Гребнер относил явления материальной и духовной культуры.

Гребнер сделал вывод, что в истории человечества и его культуры нет повторяемости, а следовательно, нет и никаких закономерностей. Каждый элемент культуры, по Гребнеру, возникает только однажды, в конкретном регионе, принадлежа с самого начала какой-то одной культуре и вместе с ней распространяясь по другим культурным мирам. Сходные явления культуры Гребнер объявляет принадлежащими к одному определенному культурному кругу и, следовательно, происходящими из одного географического центра. Повторяемость этнических процессов — кажущаяся, на самом деле все явления в культуре строго индивидуальны. Отсюда следует, что этнология имеет дело не с массовыми, не с типичными, а с единичными явлениями. У каждой культуры есть свой центр зарождения и распространения; найти эти центры каждой культуры — главная задача этнологии.

Представителями теории диффузионизма являются: в США — **К. Уисслер (1870 — 1947)**, в Англии — **У. Риверс (1864 — 1922)**. К 20-м годам XX в. диффузионистское направление стало терять свое значение. Становилось очевидным несоответствие искусственно сконструированных «культурных кругов» и других подобных теоретических конструкций эмпирическим наблюдениям.

Социологическая школа

Весьма плодотворной в этнологии является социологическая школа. Представители этой школы исходили из того, что человеческое общество не сводится к простой сумме индивидов. В каждом обществе существует комплекс коллективных представлений, которые обеспечивают устойчивость общества.

Социологическая школа зародилась во Франции, а крупнейший ее представитель **Эмиль Дюркгейм (1858 — 1917)** является основателем нового и влиятельного направления в этнологии, возникшего в конце XIX в. В отличие от эволюционистов, Дюркгейм понимал человеческое общество не как последовательные стадии приспособления людей к условиям окружающей среды, а как закрытые статичные системы, исследование которых должно производиться объективными, по образцу естественных наук методами. При этом он исходил из того, что следует изучать сами социальные факты, рассматриваемые как «вещи», а не субъективные представления об этих фактах.

Важной составной частью этносоциологической теории Дюркгейма является учение о коллективных представлениях. Коллективное сознание находит выражение в коллективных представлениях — религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права. Он полагал, что общества имеют свои религии, не сводимые к действиям и мотивам индивидов, и что индивиды формируются и ограничиваются социальной средой. Дюркгейм проводил различие между формами социального порядка в примитивных (традиционных) и современных обществах. Механическая солидарность в примитивных обществах была основана на общих убеждениях и консенсусе, обнаруживаемых в пределах коллективной совести.

Развивая учения о коллективных представлениях, Дюркгейм закономерно приходит к вопросу о сущности религии и ее роли в обществе. В работе **«Элементарные формы религиозной жизни» (1912)** на основе анализа австралийских тотемических

культов прослеживаются социальные истоки и функции религии. Дюркгейм стремился доказать, что «реальный» и «подлинный» объект всех религиозных культов — общество, а главные социальные функции религии — воссоздание сплоченности и выдвигание идеалов, стимулирующих общественное развитие. Он понимал религию чрезвычайно широко, рассматривая ее как синоним идеологии.

Он считал, что примитивные религии воплощали в себе идею общества, а сакральные (священные) объекты являлись таковыми потому, что символизировали общность. Религиозная культура состояла из коллективных ценностей, включающих в себя единство общества и его своеобразие. Религиозные церемонии служили укреплению коллективных ценностей и поддержанию общности индивидов. Этот процесс легко мог быть выявлен в примитивных обществах. В то же время Дюркгейм признавал, насколько трудно найти подобные сакральные объекты и коллективные ритуалы в современных органических обществах.

Идеи Дюркгейма получили развитие в работах его учеников и последователей, среди которых особый интерес представляют идеи **Люсьена Леви-Брюля (1857 — 1939)**. Он был, как и Дюркгейм, приверженцем учения о коллективных представлениях, понимая их как идеи, которые не формируются у человека из его собственного жизненного опыта, а внедряются в его сознание через общественную сферу — воспитание, общественное мнение, обычаи. Исследуя эти вопросы, Леви-Брюль разработал свою теорию дологического мышления первобытных народов, которую изложил в книге «Первобытное мышление» (1923).

Дологическое мышление — это особый тип мышления, подчиняющийся своим специфическим законам. Эти законы, управляющие коллективными представлениями отсталых народов, не похожи на современные логические законы мышления. В связи с этим восприятие мира первобытным человеком ориентировано иначе, чем восприятие современного человека, стремящегося к объективности познания, тогда как у первобытного преобладает субъективизм. Поэтому первобытные люди подменяют реальные предметы представлениями о них, не различают сновидения и реальность, человека и его изображение, человека и его имя и т. д. По этой же причине первобытное мышление безотносительно к опыту, оно «непроницаемо» для опыта, поскольку не разубеждает первобытного человека в его вере в колдовство, таинственные силы, фетиши. Такой тип мышления Леви-Брюль и обозначил как дологическое мышление.

Функционализм

Развитием идей социологической школы в этнологии стал функционализм. Теоретические основы функционализма были почти одновременно сформулированы в Германии **Р. Турнвальдом** и в Англии **Б. Малиновским**. Основные их работы — «**Человеческое общество в своем социологическом основании**» и «**Научная теория культуры**» — были опубликованы соответственно в 1931 и в 1944 гг. Однако в Германии функционалистское учение не стало господствующим, тогда как в Англии оно сложилось в крупное направление, оказавшее значительное воздействие на развитие социальной и культурной антропологии. И хотя эта школа стала приобретать заметное влияние с 20-х гг. XX в., основополагающие принципы функционалистского метода были сформулированы еще в 1895 г. Дюркгеймом в изучении функций социальных явлений.

Особенностью функционального подхода в исследовании этнических процессов является рассмотрение культуры как целостного образования, состоящего из взаимосвязанных элементов, частей. В соответствии с этим сутью метода функционализма является разложение культуры на составные части и выявление зависимости между ними. Для функционалистов важно выяснить: как действует культура, какие потребности она удовлетворяет, как воспроизводится. Элементы культуры рассматриваются с точки зрения их значения и их функции в целостной культурной среде.

Английский этнолог и социолог **Бронислав Малиновский (1884 — 1942)** на основе фактического материала, собранного в 1914 — 1918 гг. в ходе полевых этнографических исследований на Новой Гвинее и в Меланезии, сформулировал основные положения функционализма. Как метод исследования общества и культуры функционализм, по Малиновскому, характеризуется стремлением описать различные формы культурной жизни в их целостности и взаимосвязи между отдельными элементами изучаемых культур, оставляя в стороне происхождение и динамику культуры в целом.

Культура в теории Малиновского предстает как сложная органическая совокупность взаимосвязанных институтов, которые служат для удовлетворения как первичных (физиологических и психических), так и вторичных (порожденных самой культурой) потребностей людей. Приобретение, закрепление и передача вторичных потребностей, в совокупности составляющих социальный опыт, является другим назначением культуры. Вещест-

венный и духовный аппарат культуры состоит из институтов, каждый из которых, будучи фиксированной частью социальной организации этнической группы, является носителем определенной функции. Различия между культурами выводятся из различий в способах удовлетворения потребностей, сами же основные потребности людей, по Малиновскому, постоянны и не зависят от культуры.

Основным условием существования культуры Малиновский считал равновесие между составляющими ее институтами. Каждое общество, по Малиновскому, является самодовлеющим и обладает собственным «культурным императивом». Изменения и заимствования в культурах происходят на уровне институтов и затрагивают лишь последние. Малиновский одним из первых разработал понятие института не только в социальной антропологии, но и в социологии, стремился выявить реальную жизненную функцию социальных явлений. В то же время описательный характер его функциональной теории, отказ от исторического рассмотрения культур, отрицание социального прогресса, исключение примитивных культур из всемирно-исторического процесса обусловили культурный релятивизм концепции Малиновского.

Малиновский критически оценивал ранние этнологические школы исследования культуры. В частности, он резко критиковал метод «пережитков» Э. Тайлора. Понятие «пережиток» нанесло, по мнению Малиновского, существенный вред этнологической науке, поскольку оно противоречило принципу функциональной взаимосвязи явлений культуры. Он утверждал, что в культуре не бывает ничего лишнего, случайного, все существующее функционально необходимо, иначе оно было бы лишним и бесполезным. Столь же резко Малиновский критиковал диффузионистское направление с его идеей заимствования культур. Основным недостатком учений своих предшественников он считал изолированное изучение отдельных черт культуры как независимых друг от друга сущностей.

Наряду с Малиновским крупнейшим представителем функционализма в этнологии является **Альфред Радклифф-Браун (1881 — 1955)**, глава формально-структурного крыла английского антропологического функционализма, в котором сочетались функционалистский и структуралистский подходы в анализе сознания и поведения людей и их культуры. В своих научных сочинениях «**Метод этнологии и социальной антропологии**» (1950) и «**Историческая и функциональная интерпретация культуры**» (1952) он изложил свое понимание науки о человеке и человеческой жизни и методах ее исследования.

По мнению Радклифф-Брауна, этнологией следует называть науку, занимающуюся конкретно историческим изучением отдельных народов, внутреннего развития культурных связей между ними. Основным методом этнологии является историческая реконструкция человеческой культуры с опорой на прямые свидетельства письменных источников, а также на другие гипотетические реконструкции, не выходящие за рамки культуры данного народа. Таким образом, этнология, используя исторический метод, изучает конкретные факты, касающиеся прошлого и настоящего отдельных народов.

Радклифф-Браун на основе синтеза социологизма Дюркгейма с эволюционизмом Спенсера путем сравнительного анализа стремился создать естественную классификацию структур первобытных обществ. Он исходил из того, что в примитивном обществе структура социальных отношений явно выражена (и потому доступна прямому изучению) в туземной терминологии родства, возрастных классов и т. п., связанной с укладом взаимных ожиданий и обязанностей. Обычаи, ритуалы, моральные нормы рассматриваются как регуляторы поведения людей (по аналогии с действием правовых норм), и им приписывается ключевая роль в культуре. Они рассматриваются в качестве культурных механизмов и механизмов контроля в отношении выполнения определенных функций, значимых с точки зрения удовлетворения жизненно важных потребностей людей или поддержания совместности их существования.

Радклифф-Брауну и его последователям не удалось выполнить программу строгого структурно-функционального описания всей системы примитивного общества в ее динамике. Как и эволюционализм, как и теория культурной диффузии, она имеет свои ограничения. Она, например, не дает ответа на вопрос, как происходят изменения значений. Сторонники этого направления стремились создать социальную антропологию как прикладную науку, обеспечивающую решение актуальных практических задач, прежде всего в британских колониях. Имелось в виду управление на территориях с доминированием традиционных культур. В связи с этим важна практическая направленность исследований представителей функционализма.

Американская школа исторической этнологии

На рубеже XIX и XX столетий в США зарождается новое направление в этнологии, основателем которого стал выдающийся уче-

ный Франц Боас (1858 — 1942). Это направление именовалось сначала «Исторической школой Ф. Боаса, затем — школой «Культура и личность». Именно идеи Боаса послужили толчком к зарождению этнопсихологии и на десятилетия вперед определили основные теоретические постулаты не только психологической антропологии, но и ряда других ведущих направлений культурной антропологии. Не случайно его называют архитектором современной этнологии.

Возникновение нового научного направления в этнологии, получившего название «Американская школа исторической этнологии», было обусловлено кризисным состоянием этой науки, когда Боас и ряд других ученых поставили под сомнение все факты, традиционно признаваемые антропологией XIX в. за аксиому, но не являющиеся, с их точки зрения, доказанными в строгом смысле слова. Одним из главных инициаторов пересмотра задач этнологии стал Боас. Он отвергал все традиционные школы этнологии (эволюционализм, диффузионизм, функционализм) как недостаточно универсальные. Фактически Боас переложил этнологию абсолютно заново, поскольку, по его мнению, все прежние этнологические школы имели ложные посылы и приводили к ложным выводам. Он призывал заняться сбором и накоплением новых этнографических данных, а затем на их основе делать обобщения, постепенно вырабатывая новые методы и новые концепции.

Боас противопоставлял «сравнительно-историческому методу эволюционалистов» свой «исторический метод», который состоит в изучении «динамических изменений» в отдельных обществах, в необходимости конкретного и всестороннего изучения отдельного народа, его языка, культуры, антропологического типа. Он исходил из той предпосылки, что каждая культура имеет свой собственный уникальный путь развития, т. е. признавал идею полного культурного плюрализма. Каждая культура может быть понята только как историческое явление, поскольку находится в постоянном движении. Мнение о стабильности примитивной культуры не соответствует фактам.

Таким образом, **отвергая эволюционализм и диффузионизм, Боас отстаивал исторический метод исследования культуры.** Культура в его понимании — это совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Рассматривая каждую культуру как нечто уникальное и особенное, сторонники американской исторической школы проводили детальное описание культур. Сходство и различие культур не зависят ни от их географическо-

го местоположения, ни от природных условий. Не всякое сходство свидетельствует об исторических связях или о заимствовании каких-то явлений культуры одним народом у другого. В истории культуры, полагал Боас, могут быть различные варианты, и во всех случаях нужны тщательные исторические исследования.

Учение Боаса об относительности всех морально-оценочных критериев и о несравнимости культурных ценностей народов привело его к отрицанию критериев исторического прогресса и возможности периодизации истории общества. С этих позиций культурного релятивизма он выступал как против «стадий развития» этнических эпох Л.Г. Моргана, так и против марксистской концепции общественно-экономических формаций. Вместе с тем ценность конкретных лингвистических, антропологических и археологических исследований Боаса неоспорима и огромна.

Другим представителем американской школы исторической этнологии был **Альфред Кребер (1876 — 1960)** — этнолог, теоретик истории культуры. Он придерживался боасовской концепции, считая, что главный предмет этнологии («антропологии») — это человеческая культура, а точнее — культура человеческих «групп». Научные взгляды по данному вопросу Кребер обстоятельно изложил в книге **«Антропология» (1923)**. Являясь одним из последователей школы «Культура и личность», он в числе первых осознал необходимость определить культуру как особый феномен, который не следует смешивать с социальной структурой общества.

Кребер понимал культуру как систему элементов, сцепленных особым способом и образующих целостность, определенную модель, образец. С некоторыми оговорками можно утверждать, что Кребер отождествлял модели культуры с понятием «культурные ценности». При этом одна и та же модель может наполняться разным содержанием. В работе **«Природа культуры» (1952)** он рассматривает историю мировой культуры, которую представил в виде культурных моделей в соответствии с основными этапами — от Древнего Востока до современности. На основании сравнительного анализа культуры различных народов Кребер делает вывод о существовании скрытой культуры, т. е. психологических факторов, которые ускоряют или тормозят «диффузию» культурных элементов.

Жизнь культур обусловлена внутренними инновациями и внешними заимствованиями, но нельзя сказать, что то или иное развитие заранее запрограммировано. Причем одни инновации ускоряют развитие культуры, другие могут его замедлить. В связи с такой неоднозначностью развития культур Кребер вводит понятие

«кульминация», обозначающее такую точку в развитии культуры, в которой комбинация культурных моделей оказывается наиболее удачной, в результате чего достигается расцвет тех или иных сфер культуры. Одна и та же культура может пережить несколько кульминаций. Длительность кульминаций различна — от нескольких десятков лет до нескольких столетий.

Характеризуя в целом суть исторической школы и ее вклад в этнологию, следует отметить такие ее основные положения.

Каждая культура уникальна, и этнология должна детально и всесторонне изучать конкретно каждый народ в отдельности, имея в виду его язык, культуру и антропологический тип.

Взаимодействие культур разных народов и культурные заимствования возможны в определенных географических ареалах; в этих границах можно обнаружить конкретные формы взаимного влияния народов, диффузию отдельных культурных элементов.

Сходство и различие культур не зависят ни от географического местоположения, ни от природных условий. Более того, схожесть и различие культур на одном из этапов их развития вовсе не указывают на то, что та же культурная дистанция будет сохраняться и впоследствии.

Культуру следует рассматривать как целостность, как систему, состоящую из множества согласованных, внутренне связанных, как бы «притертых» друг к другу частей.

Заимствование элементов одной культуры другой не может протекать как механический процесс и вовсе не является автоматическим следствием культурных контактов; даже когда процесс заимствования происходит, заимствуемый элемент культуры переосмысливается и приобретает в иной культуре иное значение, чем в исконно «своей».

Этнопсихологическая школа

Идеи американской школы исторической этнологии, в частности Ф. Боаса, послужили толчком к зарождению этнопсихологии и на десятилетия вперед определили основные теоретические постулаты психологической антропологии. В ходе своих регулярных полевых исследований американские этнологи исторической школы накопили большой материал в области психологической антропологии.

Внимание этнологов к психологии — явление вполне закономерное, поскольку это обусловлено признанием того факта, что каждому народу присущ свой, отличный от других, психологический

склад. Еще эволюционисты ссылались на психику человека как фактор зарождения и развития религиозных идей и мифологии. Французская социологическая школа в лице Леви-Брюля также обращалась к социальной психологии, пытаясь установить природу коллективных представлений и дологического мышления. Начиная с 20-х гг. XX в., психологическая антропология развивалась в рамках школы «Культура и личность», приверженцы которой пытались выяснить связь между культурой, принятой в том или ином обществе, и личностью — носителем этой культуры. Постепенно формировалось принципиальное своеобразие этнопсихологической школы в понимании категорий «культура» и «личность». Если для представителей исторической школы «культура» была основным понятием этнологической науки и главным предметом ее исследований, то сторонники этнопсихологической школы утверждали, что «культура» есть не более чем абстракция, а подлинной и первичной реальностью является индивид, личность. Поэтому, считали они, именно с изучения личности следует начинать исследование культуры каждого народа.

В 20-х гг. XX столетия все больше накапливались материалы полевых исследований в психологической антропологии. Все острее чувствовалась потребность в общей психоантропологической теории. Такую теорию попытался сформулировать **А. Кардинер (1891 — 1981)**. В своих трудах «**Индивид и его общество**» (1937) и «**Психологические границы общества**» он изложил в обобщенном виде основные идеи этнопсихологической школы. Центральным понятием этнопсихологии, по Кардинеру, является понятие «основной личности», которое формируется на основе единого для всех членов данного общества опыта и включает в себя такие личностные характеристики, которые делают индивида максимально восприимчивым к данной культуре и дают ему возможность достигнуть в ней наиболее комфортного и безопасного состояния. По существу, «основная личность» представляет собой некий средний психологический тип, преобладающий в каждом данном обществе и составляющий базу этого общества и его культуры. Поэтому вполне обоснованно распространять данные психологического изучения личности на общество в целом. Следует отметить, что концепция «основной личности» возникла в рамках психоанализа (сам А. Кардинер изначально работал медиком-психоаналитиком) и лишь затем была перенесена на антропологическую почву. Новая концепция представлялась удобным объяснительным механизмом для интерпретации полевых исследований об изучаемых народах. Согласно этой концепции

«основная личность» формируется через так называемые «первичные общественные институции» (понятие «институция» определялось А. Кардинером как средство, с помощью которого на индивид в процессе его роста и развития оказывается определенное влияние), которые включают способы жизнеобеспечения семейной организации, практику ухода за детьми, их воспитания и социализации — формирование человека в качестве члена определенного общества, усвоение им черт характера, знаний, навыков и т. п., принятых в данном обществе. «Вторичные общественные институции» (фольклор, мифология, религия) являются проекцией «основной личности», ее порождением.

Значительным вкладом в этнопсихологические исследования являются труды Рут Бенедикт (1887 — 1949) «Модели культуры» (1934), «Конфигурации культур в Северной Америке» (1946), «Психологические типы культур Юго-Запада» (1953). Основная идея ее работ заключается в том, что каждая культура имеет уникальную конфигурацию внутрикультурных элементов, которые объединены культурной темой (называемые этосом культуры), определяющей не только, каким образом элементы культуры соотносятся друг с другом, но и их содержание. Религия, семейная жизнь, экономика, политические структуры, вместе взятые, образуют единую неповторимую структуру. Причем в каждой культуре присутствуют только такие варианты этих элементов, которые соответствуют этосу культуры. Элементы, чуждые данному народу, не получают возможности для своего развития. Те аспекты жизни, которые кажутся наиболее важными с позиции своей культуры, могут играть незначительную роль в других культурах, ориентированных иначе, чем своя. В то же время какие-либо черты, которые имеются в собственной культуре, могут быть переосмыслены в других культурах самым невероятным образом.

Введенный в научный оборот Бенедикт термин «культурная конфигурация» обозначал особый способ соединения (сцепления) элементов культуры, создающих единое целое культуры. Каждая из культурных конфигураций является следствием уникального исторического процесса. Поэтому, по мнению Бенедикт, говорить о степени развитости той или иной культуры бессмысленно, поскольку их невозможно сравнивать.

Основываясь на данных полевых исследований племен Северной Америки и Малайзии, Бенедикт описала их в качестве четырех различных культурных конфигураций, детерминированных единой психологической темой. Она показала, что элементы культу-

ры меняют свое значение под влиянием основной культурной темы — этоса культуры, и что они становятся частью единой культурной конфигурации.

С 40-х гг. XX в. культурно-антропологические исследования проводились в новом направлении, их доминирующей темой стало изучение национального характера. В рамках исследования национального характера изучались сообщества людей, которые объединены общими социальными традициями и являются субъектами «нации». Однако для изучения наций оказались непригодны непосредственные полевые наблюдения и другие методики, использованные в ходе исследований культуры и личности. Автором данного направления была **Маргарет Мид (1901 — 1978)**, разработавшая метод исследования национального характера (национальной культуры), согласно которому документы, относящиеся к современности, изучались так, как культура прошедших культур.

В этих разработках использовались приемы конфигурационистов, рассматривавших каждую культуру как конфигурацию ее элементов, определяемую единой культурной темой, т. е. этосом. Все исследования национального характера, проведенные в рамках конфигурационистского подхода, характеризовались следующими основными чертами: во-первых, все культурные элементы, присущие той или иной нации, являющейся объектом исследования, воспринимались как взаимосвязанные; во-вторых, любая национальная культура рассматривалась как детерминированная принятыми в ней моделями детского воспитания.

Исследования национального характера явились первым опытом изучения в систематизированной форме психологических аспектов культуры или национальных культур с психологической точки зрения. По существу, национальный характер отражает психологические особенности представителей той или иной нации.

В 60 — 70-е гг. XX в. появился целый ряд итоговых работ, в которых авторы излагали свою интерпретацию достижений школы «Культура и личность». Однако в целом оригинальных исследований в этой области становилось меньше. Внутри психологической антропологии образовалось несколько направлений, различающихся как по предмету своего исследования, так и по методам. Этнопсихология и психологическая антропология, воспринимавшиеся в 60-е гг. как равнозначные понятия, превратились в самостоятельные дисциплины. Этнопсихология стала восприниматься как этнонаука, изучающая представления народов о самих себе. Психологическая антропология становится одной из дисциплин, наиболее связанных с полевыми исследованиями.

Следует отметить, что все концепции, зародившиеся в психологическом направлении этнологии, хотя и внесли значительный вклад в развитие науки, все же оказались недостаточными для того, чтобы объяснить причины и сущность межэтнических и межкультурных различий, равно как и механизмы функционирования и модификации этнических культур.

Структурализм

Основной причиной, вызвавшей снижение интереса к психологизму в этнологии, послужило увлечение структурализмом, основателем которого является **Клод Леви-Строс** (р. 1908), выдающийся представитель французского структурализма в этнологической науке. Его научные взгляды формировались под влиянием Э. Дюркгейма об обществе и теории структурной лингвистики Ф. де Соссюра. Он создал теорию первобытного мышления, во многом противостоящую теории Л. Леви-Брюля. Известность в науке Леви-Стросу принесли публикации по культуре и быту индейцев в Бразилии, а также проведенный им анализ систем родства примитивных народов. Этим вопросом посвящены основные его сочинения **«Структурная антропология» (1958)** и **«Печальные тропики» (1955)**. В книге **«Тотемизм сегодня» (1962)** он дает сравнительный анализ морфологии отсталых этнических групп, а также тотемических и других верований.

Объект исследования конкретно-научного структурализма — культура как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых — язык, но в которую входят также наука, искусство, религия, мифология, обычаи и т. д. Именно на этих объектах структурно-семиотический анализ позволяет обнаружить скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям соответствуют глубинные пласты культуры, по-разному определяемые в разных концепциях.

Понятие «культура» Леви-Строс рассматривал как «основополагающее в этнологии». При этом культура представлялась как система значений, воплощенных в символической форме, включающей действия, слова, любые значимые объекты — все то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию.

Используя методологические подходы, применяемые в теории структурной лингвистики, в этнологии Леви-Строс стал искать значение каких-то явлений культуры не в эмпирически устанавливаемых факторах, а в их отношениях. Например, он рассматривал систему родственных и брачных связей как особый язык, а

именно как систему действий, предназначенную для обеспечения определенного типа коммуникации между индивидами и группами. Однако применение этого метода в этнологии свелось к выводу, что в основе всех социальных и культурных достижений лежат сходные структурные принципы.

Следует отметить, что стремление Леви-Строса свести этнологию к структурной антропологии получило распространение в смежных науках: это научное направление стало ведущим интеллектуальным течением во Франции 60-х гг. XX в. Однако в английской социальной антропологии идеи Леви-Строса широкого распространения не получили. В культурной антропологии США представители школы когнитивной антропологии развивали сходный со структурализмом методологический подход, но занимались исследованием только совокупности географических названий какой-либо определенной территории. Поэтому влияние структурализма здесь оказалось весьма ограниченным.

Постмодернистская критика

В 80-е гг. XX в. возникло направление, называвшее себя «постмодернистская критика». Это направление отличалось своим крайним релятивизмом и скептицизмом в отношении возможности объективного познания культуры и придерживалось аксиомы об относительности культурного познания. Постмодернистская критика сомневается в последовательности, связности, единстве культурно-значимых систем, поскольку само понятие «значение» становилось проблемой. Целью постмодернистской этнологии провозглашалось понимание значения уникального культурного феномена. При этом допускался самый крайний субъективизм.

Следствием постмодернистского подхода был поворот от изучения общества к изучению этнолога как субъекта исследования. В связи с этим возрос интерес к публикациям этнологов своих воспоминаний и дневников, дающих представление не столько об их работе, сколько об их личности и субъективном восприятии ими изучаемого материала. По мнению постмодернистских критиков, исследователь может изучать культуру только при помощи ее индивидуальных представителей — ее индивидуальных творцов. Те, кто вырос внутри культуры, точно так же учатся культуре в процессе индивидуальных отношений с родителями, сверстниками и т. д. Культура конструируется этнологом из его опыта отношений с представителями культуры: ина-

ковость культуры — это то, что этнолог воспринимает как отличное от его собственного прошлого опыта, часто в качестве несистематизированного интуитивного понимания.

По мнению **П. Смита** и **М. Бонд**, антропологические знания связаны со временем, местом, конкретным автором, а не универсальны. В конце 80-х гг. стало высказываться мнение, что антропологи — это прежде всего писатели-беллетристы, интересующиеся не научной в строгом смысле, а художественной правдой. Ряд этнологов пришли к выводу, что необходимо изучать не только язык исследуемого народа, но и поведенческие навыки. При этом происходят определенные изменения в личности самих исследователей, поскольку они глубоко погружаются в изучаемый материал.

В этот период стали возникать новые концепции культуры. Культура все чаще начинает трактоваться как процесс, а не как система культурных моделей. Быстрая трансформация племенных и аграрных крестьянских обществ, которая произошла после второй мировой войны, стимулировала новые подходы к изучению культурных изменений, главным образом, под углом зрения модернизации и развития. Изучение этих проблем имело важное прикладное значение. Однако при тех концептуальных подходах, которые в это время доминировали в этнологии, внимание к этим проблемам вело к крайнему релятивизму, а этнологов ставило в трудное положение, поскольку преследовалась цель сквозь призму своего личного опыта передать основы чужой культуры. При этом считалось, что задача этнолога обречена на провал, и межкультурное понимание невозможно или возможно только в исключительных случаях посредством как бы перерождения, полного восприятия чужой культуры. Многие этнологи стали придерживаться точки зрения, согласно которой народы в определенных политических контекстах изменяют культурную традицию, используя различные культурные компоненты, включая элементы более ранних традиций. Сама природа культурных представлений стала по-разному трактоваться и вызвала дискуссии.

Постмодернистская критика отразила кризис, который переживала этнология 80-х — начала 90-х гг. Этот кризис показал недостаточность для объяснения феномена этнической культуры концепций, имеющихся в этнологии к тому времени. Необходимо было искать выход из создавшегося теоретического застоя. В качестве положительного в постмодернистской критике следует указать взгляд на культурную традицию как на постоянно меняющуюся, а на культуру — как на процесс, а не как на статическую комбинацию культурных моделей. Вместе с тем, учение о динами-

ке культуры не получило в рамках постмодернистской критики конструктивное развитие, отрицающее закономерности в функционировании культурной традиции.

Неслучайно поэтому в этнологии был поставлен вопрос о том, что некоторые прежние теоретические подходы могут использоваться вновь. И прежде всего это относится к методам психологическим. Поэтому все чаще раздаются призывы к возвращению к психологизму. В 70 — 80-х гг. возникли новые университетские центры, занимающиеся проблемами этнопсихологии. В психологической антропологии происходит окончательный отказ от социокультурного детерминизма. Одним из первых сделавших это был известный современный этнопсихолог Дж. Уайтинг. Вопреки распространенному в 70 — 80-е гг. отрицанию психологической проблематики в культурно-антропологических исследованиях он настаивал на необходимости рассматривать социокультурные и психологические проблемы в комплексе. В подходе к изучению психологической антропологии, который был предложен Дж. Уайтингом, предполагается изучение как биологическое, так и социального потенциала человека.

Этнологическая наука в России

В 40-е гг. XIX в. русские ученые **К.М. Бэр**, **Н.И. Надеждин**, **К.Д. Кавелин** сформировали основные принципы этнографической науки. Все они были членами этнографического отделения при Российском географическом обществе. Для истории этнографической науки существенны взгляды Кавелина по вопросу о том, что называется пережитками. Обычно «теорию пережитков» приписывают английскому этнографу Тайлору, однако известно, что еще за 20 лет до Тайлора почти те же взгляды развивал Кавелин. Еще в середине прошлого века Кавелин предложил метод этнопсихологического исследования по продуктам духовной деятельности — памятникам культуры, верованиям, фольклору.

Одним из учредителей Русского географического общества был **Н.И. Надеждин (1804 — 1856)**, а с 1848 г. он возглавлял его отделение этнографии. На одном из заседаний Общества в 1846 г. он выступил с докладом «Об этнографическом изучении народности русской», где попытался теоретически обосновать задачи этнографии как самостоятельной науки, выделив при этом три основных ее направления: язык, «этнографию физическую» и «этнографию психическую».

Большой вклад в организацию и становление этнографической и этнологической наук внес академик **Д.Н. Анучин (1843 — 1923)**. Он был создателем и первым руководителем кафедры антропологии в Московском университете, одновременно читал и курс этнологии и был автором ряда ценных этнографических работ.

Заметным вкладом в этнологическую науку явились труды известного русского ученого **Н.Н. Миклухо-Маклая (1846 — 1888)**. В течение многих лет он изучал коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи. И хотя в его трудах содержатся богатые наблюдения и материалы этнографического характера, тем не менее они имеют важное значение для исследования собственно теоретических проблем этнологии.

В истории русской этнографии видное место занимают брат и сестра — **Н.Н. Харузин (1865 — 1900)** и **В.Н. Харузина (1866 — 1931)**. Н.Н. Харузин первым в России (с 1889 г.) читал курс этнографии в Московском университете и Лазаревском институте восточных языков. Основные его труды — по этнографии финских, тюркских и монгольских народов. **Большое значение до наших дней сохраняют лекции Харузина, изданные посмертно под общим названием «Этнография» (т. I — IV, СПб., 1901 — 1905).**

В.Н. Харузина занималась преимущественно проблемами верований и фольклором. Она читала этнографические курсы в Московском археологическом институте и на Высших женских курсах, в советское время — в Московском университете. Была автором ряда популярных книг. **Курс лекций по этнографии Харузиной (1909, 1914) переиздан в 1941 г. («Введение в этнографию»).**

В конце XIX — начале XX вв. значительный вклад в развитие отечественной этнологии внесли труды известного философа **Г.Г. Шпета** по этнической психологии. В своей книге **«Введение в этническую психологию»** Шпет предлагал исследовать этническую психологию через постижение смысла объективных культурных явлений, в которых запечатлеваются типические субъективные чувства народа. Отсюда следует, что ключом к пониманию психологии народа являются его культура, история, конкретная социальная действительность, в совокупности определяющие содержание коллективного духа этноса.

В советский период развития отечественной этнологии был накоплен и собран обширный эмпирический материал. Результаты многолетних исследований были обобщены в научных трудах Института этнографии Академии наук СССР, других научных учреждений союзного и республиканского значения. В довоенный

период развитие этнологической науки связано с именами **П.Ф. Преображенского, С.М. Широкогорова, С.В. Бахрушина** и др. В послевоенное время (60 — 70-е гг.) выдающийся вклад в развитие этнографической и этнологической наук внесли известные ученые **С.И. Брук, А.И. Першиц, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, В.И. Козлов, С.А. Арутюнов** и др. Профессор МГУ **Токарев (1899 — 1985)** создал серию работ по проблемам общественного строя, этногенеза, истории и религии разных народов. Широко известны его работы «**История русской этнографии**» и «**История зарубежной этнографии**». **Чебоксаров (1907 — 1980)**, также профессор МГУ, написал труды по общим проблемам этнологии, этногенезу, этнокультурным процессам, антропологии. С именем **Арутюнова** связаны труды по этнографии народов Восточной Азии и Закавказья, теоретическим проблемам этнологии и культурологии.

С середины 60-х гг. XX в. большое внимание уделялось этнонациональным и межэтническим, межнациональным проблемам и отношениям. Центром этих исследований стал Институт этнографии СССР (с 1990 г. — Институт этнологии и антропологии РАН), директором которого был **Ю.В. Бромлей (1921 — 1990)** — академик, ученый широкого кругозора. Он возглавлял коллектив исследователей, куда входили такие известные ученые, как **Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков, М.Н. Губогло** и др. Ученые института развернули исследования по ряду пограничных и междисциплинарных направлений этнологической науки — этносоциологии, этнокультурологии, этнопсихологии, этнолингвистике и др. Большой вклад был внесен в научную разработку проблем наций и национальных отношений.

Особое место в этнологии занимает **Л.Н. Гумилев (1912 — 1992)**. Он является автором оригинальной концепции этногенеза. Гумилев исходил из допущения, согласно которому этнос (народ) является организмом, жизнь которого подчинена общим законам биосферы. Этноты рождаются, взрослеют, увядают и умирают; норма продолжительности жизни этноса по Гумилеву — 1200 — 1500 лет. Следует отметить, что концепция Гумилева является предметом дискуссий среди российских ученых.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте основные положения эволюционизма, его достоинства и недостатки.

2. Покажите, в чем суть концепций антиэволюционизма.
3. Проанализируйте теорию диффузионизма, ее содержание и применение в этнологических исследованиях.
4. Раскройте содержание теории функционализма и ее методологическое значение в этнологических исследованиях.
5. Покажите значение социологической школы в развитии этнологии.
6. Проанализируйте американскую историческую школу Ф. Боаса и ее влияние на развитие этнологии.
7. Каковы основные положения этнопсихологической школы?
8. Каково значение этнопсихологической школы для этнологических исследований?
9. Раскройте суть и значение структуралистского направления в этнологии.
10. Проанализируйте современное состояние этнологической науки.
11. Каковы достижения и недостатки отечественной этнологической науки в XX в.?

Литература

1. Аверкиева Ю.П. История теоретической мысли в американской этнографии. — М., 1979.
2. Алексеев В.П., Першиц А. И. История первобытного общества. — М., 2001.
3. Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. — СПб., 1994.
4. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. — Л., 1991.
5. Концепции зарубежной этнологии. — М., 1976.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 1997.
7. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в Российской Федерации. — М., 1997.
8. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. — М., 1998.
9. Токарев С.А. Этнопсихологическое направление в американской этнографии. — М., 1978.
10. Этнография и смежные дисциплины. — М., 1994.
11. Этнология в США и Канаде. — М., 1989.

Глава III

ЭТНОС И ЭТНИЧЕСКОЕ

Этнос — центральное понятие этнологии. Однако в современной этнологической науке не существует единого понимания, что же такое этнос, какова его сущность, природа и строение. Между тем, не разобравшись в сущности этого феномена, мы не сможем правильно понять множество производных понятий и терминов, трудно будет адекватно осмыслить явления и процессы этнического характера.

Понятие этноса

Этническая терминология появляется в научной литературе еще во второй половине XIX в. **В нашей отечественной литературе термин «этнос» появляется в начале XX в. Первая его обстоятельная характеристика была дана в 20-е годы русским этнографом С.М. Широкогоровым.** Согласно его определению, «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других». Такое понимание этноса у С.М. Широкогорова удивительным образом сочетается с причислением этой общности к биологическим.

С начала 70-х годов XX в. развернулась дискуссия вокруг понимания этничности, стали появляться исследования теории этноса. В ходе дискуссии выявились две основные позиции по определению понятия «этнос». Согласно одной точке зрения, этносы представляют собой биологические единицы — популяции. Природное биологическое понимание этноса представлено в отечественной науке концепцией Л.Н. Гумилева. Сторонники другой позиции отстаивают представление об этносе как социальном явлении в широком смысле этого слова. С точки зрения этих ученых каждый этнос сопряжен, тесно связан с определенной человеческой популяцией как биологической общностью, но живет по законам социальным, управляется общественными законами.

Наибольшее распространение получили представления об этносе как социально-культурном явлении, сформулированные

Ю.В. Бромлеем. Этнос (греч. *ethnos* — племя, народ) — это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании.

Согласно данным представлениям, этносы характеризуются определенными собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях: территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых. Этнос — это особый исторически возникший тип социальной группы коллективного существования людей. Этнос — это то, что составляет индивидуальность, неповторимость народа, то, что отличает один народ от другого. Такая общность складывается и развивается естественноисторическим путем, она не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства. Самое главное, что общность эта осознаваема самими людьми, находит отражение в сознании своего единства и отличия от других общностей в наличии самоназвания или общего имени для своей группы.

Введение в научный оборот термина «этнос» обусловлено, прежде всего, многозначностью слова «народ», которое употребляется для обозначения различных социальных образований (население государства, поселенческая группа, толпа и т. д.). **Применение термина «этнос», позволяя избежать многозначности слова «народ», дает возможность для выражения того значения слова, которое оно имеет, когда речь идет о народах мира, т. е. о племенах, народностях, нациях.** Если мы говорим, например, «русский народ», то имеем в виду общность людей, которые считают себя русскими и по многим признакам отличаются от других подобных исторически развивающихся коллективов. В этом же смысле мы говорим «украинский народ», «белорусский народ», «польский народ», «французский народ» и т. д. Очевидно, люди, принадлежащие к этим народам, могут относиться к разным социальным группам населения.

Факторы образования и признаки этноса различаются. Так, формирование каждого этноса обусловлено непосредственными контактами входящих в него людей, что, как правило, возможно лишь в том случае, если люди живут по соседству, т. е. на одной

территории. **Общность территории выступает, таким образом, прежде всего как условие формирования этноса.** Общность территории содействует также самовоспроизводству этноса: она обеспечивает развитие хозяйственных и других видов связей между частями этноса; природные условия этой общей территории влияют на жизнь людей, отражаясь в некоторых общих особенностях их хозяйственной деятельности, культуры, быта и ценностно-нормативных систем. Однако и территориально разобщенные группы этноса могут длительное время сохранять свои специфические черты в области культуры и прежнее самосознание общности. Значит, следует четко разграничивать территориальную целостность как условие возникновения этноса и фактор его существования. Целостность территории — важнейшее условие формирования этноса, но уже сформировавшийся этнос не обязательно сохраняет ее.

Первичная территория, на которой происходит становление этноса, может затем расширяться в результате расселения этноса или утратить компактность, уменьшиться в своих размерах, расчлениться на части из-за миграций в его пределы иноэтнических групп. Однако и территориально разобщенные группы этноса могут длительное время сохранять свои специфические черты в области культуры и прежнее самоназвание общности. И носители одного самосознания, проживающие даже на отдаленных друг от друга территориях, нередко из поколения в поколение сохраняют свою этническую принадлежность (например, армяне в России, Ливане, Сирии, США, украинцы в России, США, Канаде и т. д.).

Народы мяо и яо расселены и в Южном Китае, и во Вьетнаме, и в Лаосе, и во всех этих странах они живут островками среди основного населения.

Мексиканцы есть не только в Мексике, миллионы их живут и работают в США.

Индейский народ кечуа живет не только в Перу и Боливии, где его язык признается одним из официальных, но и в Эквадоре, Аргентине, Чили.

Этнос может на протяжении своей истории даже менять территорию, целиком или почти целиком перебираясь на новое место. Калмыки всего лишь четыре века назад жили в Центральной Азии, а с XVII в. они живут в Нижнем Поволжье (точнее, в западной части Прикаспийской низменности). Венгерский этнос за последние полторы тысячи лет сменил четыре, а возможно, и пять территорий расселения.

Таким образом, выступив как условие формирования этноса, целостность территории не является строго обязательным фактором последующего воспроизводства этноса.

Важнейший отличительный признак этноса — язык. Он является либо условием его формирования, либо итогом этногенеза. Последнее особенно заметно и в случае формирования этносов из разноязычных групп населения. В результате такой тесной связи язык обычно выступает как одно из важнейших объективных свойств этноса, а также как символ этнической принадлежности.

Однако роль общности языка как этнического признака в полном смысле этого слова не согласуется со случаями, когда части одного этноса говорят на разных языках. Так, в России отдельные группы единого мордовского народа говорят сейчас на трех языках: часть — на мокшанском, часть — на языке эрзя, третьи, оставаясь мордвинами, создают собственную национальную культуру, пользуясь русским языком, который стал для них единственным и родным.

Следует иметь в виду и случаи, когда части одного этноса говорят на очень сильно расходящихся диалектах. Это относится, например, к немцам и особенно к китайцам, северные, восточные и южные группы которых попросту не понимают друг друга.

С другой стороны, немало примеров, когда разные этносы говорят на одном языке. Англичане и австралийцы, например, говорят на одном языке — английском. На нем же говорят жители США, большая часть канадцев, население острова Ямайки в Центральной Америке, новозеландцы и большинство ирландцев. Тем не менее все это — разные народы.

И все же язык занимает важнейшее место среди основных признаков народа, несмотря на все исключения. В том случае, когда несколько этносов говорят на одном языке, как правило, каждый этнос вносит в этот язык свою специфику. Она может заключаться в ином алфавите или правописании, в фонетике, лексике, специфических оборотах и фразеологических сочетаниях, но в той или иной форме обычно присутствует. У разных народов, пользующихся одним и тем же языком, в речи непременно есть этнические различия и в деталях произношения, и в обращении. Например, американцы зовут друг друга уменьшительными именами. В Англии это возможно, как правило, только при довольно близких приятельских или родственных отношениях.

Наряду с языком важнейшее значение для устойчивого функционирования этноса имеют специфические элементы их материальной и духовной культуры. Это, прежде всего, те

компоненты, для которых характерны традиционность и устойчивость: обычаи, обряды, народное искусство, нормы поведения и т. п. Вместе с тем носителем этнической специфики нередко (особенно в современных условиях) выступает и профессиональная духовная культура, в первую очередь художественная. К особенностям культуры в широком значении относятся этнические черты образа жизни народа.

В чем он, собственный особенный образ жизни каждого народа, как выражается этническое своеобразие в культуре в широком смысле этого термина? В чем оно проявляется или может проявляться? Разумеется, во многом. В том, например, как люди работают, какими орудиями они при этом пользуются. Сложна ли, скажем, «конструкция» сохи — одного из древнейших пахотных орудий, которым на протяжении долгих веков возделывали землю крестьяне Восточной Европы? Между тем, их конструкций насчитывалось несколько десятков. Разными сохами пользовались жители центра России, Литвы, Белоруссии.

Украинский воз, в который большей частью запрягают волов, сильно отличался от русской телеги, которую обычно тащит лошадь. Но традиционная латышская телега тоже отличается от русской, хотя и в ту, и в другую запрягают лошадей.

Своеобразны традиционные жилища у различных народов мира. Здесь и свайные постройки, и плавучие жилища, и переносные жилища и т. п. Русские крестьяне в прошлом почти в любых природных условиях по традиции строили дома из дерева. Даже если они переселялись в районы, где нет леса. В полярной тундре срубы возводили из плавника — бревен, прибитых к берегу моря или реки.

Особой приметой этноса является и одежда. По одежде русской крестьянки начала XIX в. нередко удавалось определить ее «малую» родину. По одной лишь тюбетейке у узбеков когда-либо можно было определить, из какой местности происходит человек. И теперь в обиходе говорят о народной русской, таджикской или латышской одежде. Однако одежда разных народов становится все более однотипной, теряет свой этнический характер. Национальные же костюмы во многих случаях становятся лишь праздничной одеждой.

Иногда формированию этноса способствует общность религии входящих в него групп людей. Например, у хорватов, сербов и боснийцев в Югославии один и тот же язык, но хорваты — католики, сербы — православные, боснийцы — мусульмане; и хорватов, и сербов, и боснийцев рассматривают как три разные наро-

да. (Кстати, боснийцы сами себя называют «муслимане».) Однако есть в Югославии и небольшие группы сербов-католиков и хорватов-православных.

Но вот ливанские арабы — частью мусульмане, частью христиане, да еще разных толков. Однако это не привело к их разделению на разные этносы.

Этносам свойственно сознание и чувство принадлежности к данной общности — этническое самосознание. Самосознание членов этноса как бы фокусирует представление об общности происхождения и исторических судеб входящих в него людей. Даже в том случае, если, например, отдельные группы русских, испанцев, армян, поляков проживают в разных странах, любая из этих групп осознает определенную общность со всеми группами, носящими то же самое название. Кроме того, представители каждой из таких одноименных совокупностей людей обычно отличают себя от членов всех иных подобных общностей. При этом огромную роль играет антитеза: «мы — они». Примечательно, что само представление (в том числе обыденное) о существовании рассматриваемой нами категории человеческих общностей неизбежно предполагает подобное различие.

В чем бы конкретно ни находило свое выражение этническое самосознание, сам факт его проявления, отделения в сознании людей с одними этническими признаками от людей с другими этническими признаками знаменует формирование нового этноса. Когда белорусы стали думать и говорить о себе как о людях, в чем-то отличающихся и от древних русичей, и от живущих к югу украинцев, и от литовцев на севере, и от русских на востоке, причем отличающихся не по одной лишь территории расселения, но и по обычаям, языку, чертам быта, они перевели на уровень сознания — уровень субъективный — некоторые объективные показатели своего существования, осознали их.

Или, например, когда речь идет о венграх как этносе, то всегда само собой разумеется, что венгры представляют себе, что тем-то и тем-то отличаются от немцев, японцев, от любого другого этноса. То есть мы, венгры, такие-то, а все прочие — другие.

Каждый из этносов имеет неперенный внешний признак — самоназвание (собственное имя, этноним). Само существование самоназвания — этнонима — предполагает, что у этой общности сформировалось этническое самосознание.

Таким образом, для этноса характерно не только обладание общностью определенных объективных свойств. Этносом является только та совокупность людей, которая осознает себя как та-

ковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства и есть этническое самосознание, внешним выражением которого является самоназвание. Такое этническое самосознание, сформировавшись в ходе этногенеза, фактически выступает затем не только как важнейший определитель этнической принадлежности (оттесняющей в этом отношении даже признак родного языка), но и как сила, объединяющая членов этноса и противопоставляющая их в этническом отношении другим этносам.

Существует ли антропологическое единство этноса

В этнической практике нередко по внешним отличительным особенностям физического типа людей, т. е. по расовым (антропологическим) признакам судят или пытаются судить о том, к какому этносу принадлежит конкретный человек или целая группа людей. В научной трактовке этой проблемы обращает на себя внимание следующее. В работах этнографов отмечается, что народы мира в большинстве имеют сравнительно однородный расовый состав. Но в работах антропологов, напротив, часто подчеркивается, что отдельные этнические общности по физическому типу, как правило, неоднородны. Соответственно говорится о необходимости строго разграничивать расы и этнические общности.

Диаметральная противоположность этих суждений во многом объясняется тем, что в них за основу взяты антропологические единицы разного уровня. Этнографы в таких случаях, главным образом, имеют в виду большие расы (европеоидную, монголоидную и негроидную) и лишь иногда так называемые малые расы, антропологи же — преимущественно самую малую, самую узкую классификационную единицу — антропологический тип.

Для человека, не обладающего специальными знаниями, различия между близкими антропологическими типами практически неуловимы. Поэтому он обычно воспринимает этнос-народ как нечто целостное в антропологическом отношении. С другой стороны, соседние народы нередко принадлежат к одному антропологическому типу. Соответственно **в преобладающем числе случаев антропологические типы не выступают в качестве сколько-нибудь существенных особенностей народов.**

Что касается внешних физических особенностей, характерных для больших рас, то они тоже, как правило, не выступают в качестве факторов, отличающих соседние этносы. Ведь каждая из больших рас имеет весьма обширные ареалы своего преимуществен-

ного распространения, охватывающие обычно большое число «родственных» этносов. Показательно, в частности, что свыше 85% всех людей, входящих в индоевропейские народы, и около 95% говорящих на языках уральской лингвистической семьи принадлежат к европеоидной расе; люди этносов, составляющие китайско-тибетскую языковую семью, почти на 100% относятся к монголоидной расе и т. п. Примерно 30% населения мира принадлежит к смешанным и промежуточным в расовом отношении группам. **Следует также отметить, что нередко один этнос состоит из людей, принадлежащих к различным расам (например, большинство латиноамериканских народов). А в таких случаях невозможность рассматривать расовые различия как этнические очевидна.**

Следует подчеркнуть, что при развитии этноса резкие расовые различия внутри него большей частью постепенно исчезают. Границы между «белыми», индейцами, неграми, метисами и мулатами во многих латиноамериканских странах все больше и больше стираются. Буквально на наших глазах складывается, например, бразильский тип, где рядом с людьми смешанной европейско-индейско-африканской крови живут и типичные европеоиды и чистокровные негры. Не приходится сомневаться, что через несколько поколений бразильцы будут в расовом отношении не менее однородны, чем англичане или скандинавы.

Нередко менее эффективные различия остаются достаточно заметными. В Германии средний житель южной части страны (Баварии) темнее и шире лицом, меньше ростом, чем северянин. Среди немцев-северян гораздо выше, чем в Баварии, процент блондинов. Уж на что итальянцев приятно считать брюнетами, но и в Италии есть блондины и русые.

Выходец из рязанской деревни поражается тому, как много голубоглазых блондинов среди новгородцев и сколько жгучих брюнетов среди донских казаков. А ведь и рязанцы, и донцы, и новгородцы — равно русские. Русские ростовчане, большей частью черноволосые и темноглазые, довольно сильно отличаются от русских коренных жителей Архангельщины, чаще всего русоволосых и голубоглазых.

Следовательно, определение этнической принадлежности людей на основе одних только внешних антропологических признаков обычно оказывается более чем приблизительным. Так что вводить в число важнейших принципиальных характеристик этноса антропологические показатели не имеет смысла.

Сущность этнического

Начиная с 70-х годов XX в. в отечественной этнологии стали использоваться понятия «этничность», «этническое». Эти понятия пришли из западной этнологической науки, где они обозначали совокупность характерных культурных черт этнической группы. Интерес к этничности в науке обусловлен активизацией этнических процессов в мире, ростом полиэтничности государств и обострением межэтнических трений в различных странах. В связи с этим появились многочисленные теории этничности, объясняющие природу и сущность «этничности», этнической идентичности. Среди этнологов нет единства в определении содержания понятия этничности.

Под этническим имеются в виду специфические элементы материальной и духовной культуры народов, выполняющие функции объединения и разграничения этносов. Этническое предстает как результат совместной исторической практики ряда поколений людей, воплощенной в специфических материальных и духовных атрибутах этой общности и фиксированной в сознании ее членов. Именно поэтому для существования этнического важнейшее значение имеют межпоколенные информационные связи, а также самосознание составляющих его людей, включающие в той или иной форме представление об общности исторических судеб их предков.

Носителями этнического являются язык, культура, психика, прежде всего, такие компоненты культуры, для которых характерны традиционность и устойчивость, обычаи, обряды, народное искусство, религия, нормы поведения и т. п. Культурные компоненты, в свою очередь, неразрывно связаны с особенностями психики, проявляющимися, в частности, в оттенках характера, специфике ценностных ориентаций, вкусов и т. п. Поскольку этнические свойства относятся к сфере языка, культуры, психики, постольку их нельзя рассматривать как биологические; это социальные явления в широком значении данного слова.

Именно этническая специфика выделяет этнические образования среди других общностей людей. Однако для этноса не менее важно, что этническое выражает то общее, которое объединяет его членов; без интегрирующей функции этнического немислимо существование этнических общностей. Стало быть, в данном случае этническое представляет собой единство особенного и общего, т. е. выступает как отдельное, единичное. Такие свойства, как уже отмечалось, концентрируются, в первую оче-

редь, в культуре в широком смысле слова (включая язык) и в психике (включая самосознание). Это и есть этническое в собственном, узком значении слова, т. е. этническое как таковое. Главным образом от него зависит, как правило, этническая идентификация человека.

Следует подчеркнуть теснейшую связь собственно этнических явлений с социально-экономическими, которыми они в конечном счете и обусловлены. Составляя, как известно, базис всех общественных явлений, в том числе этнических, социально-экономические факторы значительно подвижнее последних. Именно относительной консервативностью, а также определенной самостоятельностью этнических свойств и обусловлена возможность сохранения одного и того же по своим этническим параметрам этноса на протяжении нескольких социально-экономических формаций.

Этническое присуще не только племенам и народностям, но и нациям, выступая в этом случае как национально-специфическое. Причем в роли национально-специфического выступают не только особенности языка, культуры и психики, перешедшие к нации, так сказать, по наследству от народности, но и те характерные черты культуры, языка, психики, которые генерируются уже самой нацией. Иначе говоря, этнические свойства нации отнюдь не сводятся к архаическим явлениям. В частности, они включают и устойчивые особенности новых, профессиональных компонентов культуры в широком значении слова. Таким образом, для племени, народности и нации характерной особенностью является наличие этнических свойств, поэтому эти общности и именуются этническими.

В нации, представляющей собой сложный этносоциальный организм, этническое есть одна из сторон ее содержания. Национальное не может существовать без этнического, но и не сводится к нему. Этническое в национальном — это, главным образом, язык, территория и те особенности культуры, быта, верований, традиций, сознания и психологии, которые сложились под влиянием географической среды, общности происхождения и исторического развития в течение веков, часто еще в условиях родо-племенного строя. Социальное и этническое в сущности нации находятся в диалектической взаимосвязи, в неразрывном единстве, хотя определяющую роль всегда играют социальные факторы. Данное утверждение не означает недооценки этнических факторов и их роли в историческом процессе. Этнические особенности людей, их связь с родной для них

территорией, общие нравы, обычаи и верования имели большое значение для формирования нации. В ходе дальнейшего развития наций этническое продолжает оставаться необходимым элементом.

Этническое нигде не существует в чистой форме как таковое, а всегда связано с социальными явлениями и процессами, которыми они формируются. Однако этнические особенности групп людей проявляют в противовес экономическим, социальным, политическим и идеологическим факторам и преобразованиям большую устойчивость и сопротивляемость. Но значительная устойчивость этнических свойств по сравнению с социальными, политическими и идеологическими сдвигами не означает, что в этнической сфере не происходит никаких изменений. Этнические свойства также развиваются под влиянием социально-экономических факторов на основе новых содержаний и форм общественной жизни.

Что означает термин «этникос»

Таким образом, в свете данных по этнической истории этническое предстает как результат совместной исторической практики ряда поколений людей, воплощенной в специфических материальных и духовных атрибутах этнической общности и фиксированной в сознании ее членов. **Чтобы выделить комплекс этнических свойств, сохраняющихся даже при рассеянии и переселении группы людей того или иного народа на новую территорию, академиком Ю.В. Бромлеем был предложен термин «этникос».**

Этникос (от греч. *etnicos* — народный, свойственный народу) выражает этнокультурное единство представителей одного и того же народа независимо от места проживания. В современном русском языке этникосу соответствует одно из значений слова «национальность», выражающее личную фиксацию этнической принадлежности человеком, группой людей в проводимых с этой целью опросах. Для этникоса характерны единые этнические черты того или иного народа на всех этапах его развития.

Для существования этникоса важнейшее значение имеют межпоколенные (диахронные) информационные связи, а также самосознание составляющих его людей, включающее в той или иной форме представление об общности исторических судеб их предков. Этникос следует отличать от этноса как этносоциального организма, обладающего территориальной, политической и соци-

культурной общностью. В отличие от него этникос представляет собой совокупность лиц одной этнической принадлежности независимо от их территориальной расселенности. Части этноса, не входящие в этносоциальный организм, представляют собой этнические группы. Например, большая часть украинцев живет на Украине. Но миллионы их живут также в СНГ, Канаде, США, Австралии и других странах. Они сохранили родной язык, отдельные особенности культуры, в том числе бытовой, и до сих пор (в большинстве) — сознание, что они принадлежат к украинскому этносу. Они входят в украинский этникос.

Необходимо также иметь в виду, что этникос может и не представлять собой полностью однородную в этническом отношении целостность. Особенно это относится к тем случаям, когда этникос состоит из территориально разобщенных частей. В таких случаях отдельные части этникоса нередко приобретают черты, характерные для окружающих их этнических образований. Так, условия жизни украинцев Канады — территория, социально-экономический и политический строй, культурная среда — наложили определенный отпечаток на эту этническую группу. Значительная часть украинцев Канады в настоящее время по крайней мере двуязычна, а многие целиком перешли на английский язык. Случаи, при которых лица с общим этнонимом и определенными характерными чертами культуры и психики находятся в разных государствах, т. е. не обладают ни социально-экономической, ни территориально-политической общностью, широко распространены.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему понятия этноса, этничности считаются ключевыми, центральными в этнологии?
2. Какие основные теории этноса существуют?
3. Существует ли антропологическое единство этноса?
4. Считаете ли Вы научно обоснованным стадийно-исторический принцип типологизации этноса?
5. Каковы свойства и признаки этноса? Какие из них Вы считаете существенными, обязательными?
6. Проанализируйте теорию этноса Л.Н. Гумилева.
7. Что означает термин «этникос»?
8. Каковы временные подходы к пониманию этничности?

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
3. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. — М., 1981.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М., 1978.
5. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество — это народы. — М., 1990.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 1992.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в Российской Федерации. — М., 1997.
9. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.
10. Этнология. — М., 1994.
11. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. — М., 1996.
12. Этнические факторы в жизни общества. — М., 1991.

Глава IV

ЭТНОС И ПРИРОДА

Географическая (природная) среда является необходимым условием возникновения и функционирования этноса, и ее изменения оказывают существенное влияние на собственно этнические процессы. Этнос приспосабливается к определенному ландшафту в момент своего сложения. В последующее время при переселении или расселении этнос ищет себе природную среду, похожую на ту, в которой данный этнос сложился.

Влияние географической среды на этногенез

В истории каждого этноса можно найти конкретные свидетельства существенного влияния на него географической среды.

Этносы непосредственно и тесно связаны с природой через свою хозяйственную деятельность. Большинство племен и народностей древности и средневековья вписывалось в ландшафт, не пытаясь его изменить. Таковы все охотники, рыболовы, скотоводы и собиратели, а также часть земледельческих племен, не применяющих искусственного орошения. Исключение составляли народы, практиковавшие интенсивное земледелие: египтяне, шумеры, древние иранцы, индусы и китайцы, которые приспосабливали ландшафты к своим потребностям.

Связь сложившихся этносов с вмещающими их ландшафтами проявляются в приспособлении этнического коллектива и его хозяйственной деятельности к определенным условиям. С течением времени соотношение этнос — ландшафт становится оптимальным для того и другого. Это означает, что устойчивый ландшафт стабилизирует этнос, и причин для создания нового этноса не возникает. Если же ландшафт меняется вследствие резких климатических изменений, то этнос, теряя привычные условия, истощается, численность его сокращается, и возможно либо его вымирание, либо миграция в поисках привычных условий.

Процессы этногенеза возникают без участия климатических изменений, но начальные точки этногенетических процессов происходят на определенных участках поверхности Земли. Некоторые удобные для жизни территории никогда не являлись родиной на-

родов, хотя этносы, уже сложившиеся, заселяют их и достигают высокого уровня развития.

Одноландшафтные территории, например, сибирская тайга (исключая речные долины), внутренняя часть Австралии, саванны, тропические леса и т. п. никогда не были местом возникновения этносов. И наоборот, разнообразие сочетаний ландшафтов на западноевропейском полуострове Евразийского континента столь благоприятно для этногенеза, что там возникло ошибочное представление, будто происхождение новых этносов — дело обычное. На самом же деле благоприятные географические условия, при которых только и может начаться процесс, являются на поверхности земного шара скорее исключением, хотя и встречаются во всех частях света.

На Ближнем Востоке, где сочетаются моря, горы, степи, горные леса, пустыни и речные долины, этнические коллективы возникали часто. Курды, например, отстаивали свою этническую самобытность и от персов, и от греков, и от римлян, и от арабов, и даже от турок-османов. Китайский народ сложился на берегах Хуанхэ в условиях сочетания речного, горного, лесного и степного ландшафтов, а однообразные джунгли южнее Янцзы китайцы освоили только в I тыс. н. э. Однако, переселившись на юг и смешавшись с местным населением, древние китайцы превратились в современный южно-китайский этнос, отличающийся и от своих предков, и от северных китайцев, смешавшихся в долине Хуанхэ с хуннами.

В Северной Америке бескрайние леса и прерии не создают благоприятных условий для этногенеза. Однако на изрезанной береговой линии Великих озер в XV в. возник ирокезский союз пяти племен. Это было новое этническое образование, не совпадающее с прежним. На берегах Тихого океана южнее Аляски, там, где скалистые острова служат лежбищем моржей и тюленей, и море кормит береговых жителей, алеуты создали оригинальное общество, резко отличное от соседних охотничьих племен и по языку, и по обычаям. **Таким образом, однородный по ландшафтам регион стабилизирует обитающие в нем этносы, разнородный — стимулирует изменения, ведущие к появлению новых этнических образований.**

В связи с этим возникает вопрос: является ли сочетание ландшафтов причиной этногенеза или только благоприятствует ему? Если бы причина возникновения новых народов была в географических условиях, то они, как постоянно действующие, вызвали бы народообразование постоянно. Но, как известно, этого не происходит. Следовательно, этногенез, хотя и обуславливается географическими условиями, но происходит по другим причинам.

Следует отметить, что искусственные ландшафты ведут себя так же, как естественные — в смысле воздействия на этнос. Так, иногда коллектив предпринимает огромную работу по перестройке природы согласно тем требованиям, которые он к ней предъявляет. Выполнив эту сложнейшую работу, коллектив, спаянный общим делом, превращается в этнос, живущий за счет привычного ландшафта и лишь поддерживающий его. Если же этнос приходит в упадок в результате неудачных войн или социальных кризисов, вместе с ним гибнет лишенный поддержки созданный им ландшафт.

Египтяне перестроили долину Нила в IV в. до н. э., затем долго поддерживали ее искусственный ландшафт, не внося принципиальных изменений. В эпоху XII династии, в XIX в. до н. э., возник новый тур преобразования природы: был создан фаюмский базис и одновременно возник новый египетский этнос, относящийся к древнему так же, как итальянцы относятся к римлянам. Потом этносы в долине Нила почему-то не возникали, и пришельцы захватывали ее с легкостью, удивляющей их самих.

Таким образом, антропогенное воздействие на ландшафт можно рассматривать как адаптацию новой популяции, находящейся в динамическом состоянии, т. е. популяции слагаются в этнос. А полностью сложившиеся этносы вписываются в ландшафт настолько, что не могут и не хотят приспособляться к иным природным условиям. С этой точки зрения легко объяснимы различия между этносами, находящимися в состоянии равновесия с ландшафтом. Так, сосуществовали в одних и тех же природных условиях племена охотников и рыболовов, земледельцев и кочевых скотоводов.

Географическая среда и этнические процессы

Как отмечалось, наиболее осязаемое воздействие географическая среда оказывает на этнос (особенно на ранних стадиях общественного развития) в период его формирования, когда он адаптируется, приспособливается к своей природной «нише». Однако этот общеизвестный факт не следует абсолютизировать, ибо процесс трудового взаимодействия человека с природой непрерывен.

При этом следует иметь в виду, что географическая среда оказывает воздействие на этнос, как и на другие социальные общности, во многом опосредованно — через развитие производительных сил. Сложный механизм влияния природных условий на этнос связан, в частности, с тем, что развитие производительных сил,

вовлекая в сферу производства новые, ранее не использовавшиеся возможности природы (например, полезные ископаемые, гидроресурсы и т. п.), само оказывается, в конечном счете, в определенной зависимости от их потенциальных ресурсов и, следовательно, либо стимулируется, либо тормозится ими.

Приемы воздействия природных условий можно обнаружить в самых разных областях этнической культуры, начиная с орудий труда, предметов быта и конца самими именами народов — этнонимами. Так, климат во многом определяет особенности одежды и жилища, виды возделываемых сельскохозяйственных культур, от него зависят и средства транспорта. Характер почвы, рельефа, распределения рек и озер оказывает влияние на трудовую деятельность, прежде всего, в сельскохозяйственной сфере, на тип сельских поселений и т. п. Естественные рубежи (горные хребты, пустыни, водные преграды), особенно на ранних ступенях развития общества, часто играют роль этнических границ. Состав местной растительности определяет материал жилища и его виды, а вместе с особенностями фауны сказывается на специфике повседневной жизни и даже на культурно-хозяйственном развитии тех или иных народов.

Характерные особенности географической среды (климата, почвы, рельефа, флоры, фауны и т. д.) оказывают также определенное влияние на некоторые стороны дуговой культуры и психического склада этноса. Это косвенно выражается, прежде всего, в специфических привычках, обычаях, обрядах, в которых проявляется черта быта народа, связанные с условиями его обитания. Этносам тропического пояса, например, не знакомы многие обычаи и обряды, характерные для народов умеренного пояса и связанные с сезонными циклами земледельческих работ. Так, на Руси издавна существовал цикл обрядовых праздников: весенних, летних, осенних и зимних.

Географическая среда отражается и в этническом самосознании. В этой связи следует отметить, что ландшафты этнической территории запечатлеваются в сознании населяющих ее людей в виде представления о «родной земле». Некоторые элементы ландшафта либо в виде зрительных образов (береза у русских, тополь у украинцев, сакура у японцев и т. п.), либо в сочетании с топопонимикой (реки Волга у русских, Днепр у украинцев, гора Фудзи у японцев и т. п.) становятся своего рода символами этнической принадлежности. О влиянии географической среды на этническое самосознание часто свидетельствуют и названия народов и этнических групп. Например, береговые чукчи называют

себя «ан калык» — морские жители, а одна из групп селькупов (другого малочисленного северного народа) — «леинкум», т. е. «таежные люди».

Однако при рассмотрении влияния географической среды на развитие этнических процессов следует избегать двух крайностей: как «географического нигилизма», так и преувеличения влияния географического фактора. При перемене территории (например, в результате переселения) этнос не только не исчезает, но и в значительной мере сохраняет свои черты. Об отсутствии «жесткой» взаимосвязи в системе «этнос — среда» свидетельствует и то, что народы далеко не одинаково используют различные возможности, предоставленные одним и тем же географическим ландшафтом для существования людей.

Выбор тех или иных такого рода возможностей зависит, прежде всего, от уровня социально-экономического развития общества. Не случайно в самых разных частях земной суши у народов, находившихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития и в сходных природных условиях, нередко складывались аналогичные системы использования природных ресурсов — так называемые хозяйственно-культурные типы. Однако истории известно немало случаев, когда народы, находившиеся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития и в одинаковых природных условиях, не создавали одних и тех же хозяйственно-культурных типов, используя аналогичные ресурсы весьма различно. Такого рода изменчивость обусловлена, в первую очередь, специфическими культурными традициями отдельных этнических общностей. Она может проявляться в самых разнообразных сферах взаимодействия человека и природы.

Исторически хозяйственная специализация каждого этноса, как правило, обусловлена соотношением в момент возникновения двух факторов: уровня социально-экономического развития и характера среды обитания. Именно от них, прежде всего, зависит выбор данным этносом того или иного способа (оригинального или заимствованного) использования естественных средств жизни. Но насколько прочно в нем закрепится такая хозяйственная система, во многом определяется тем, как сложится социально-экономическая жизнь народа и сохранится ли неизменной природная среда. В случае их длительной стабильности сложившаяся система хозяйства становится традиционной и поддерживается по инерции.

Влияние природных условий на ход этнической истории

В последние столетия, когда происходила великая промышленная революция, способы хозяйствования у большинства населения Земли меняются коренным образом, и национальные производственные традиции вынуждены отступать. Это, разумеется, сказывается на судьбах народов, на этнических процессах, однако не ведет к преобразованию пережившего промышленный переворот этноса в нечто принципиально новое.

Вот несколько достаточно показательных примеров влияния на ход этнической истории как стабильности природных условий, так и их изменений в более или менее обширных регионах.

По мнению многих специалистов, причины знаменитых походов арабов после принятия ими ислама, изменивших этническую карту огромной части мира, связаны не только с социальным развитием арабских племен, но и с географическими особенностями их родины, с климатическими и другими изменениями, происходившими на территории Аравийского полуострова.

Когда Аравия впервые была заселена человеком, значительную часть ее занимали леса и благодатные степи. Сегодня же только отдельные и сравнительно небольшие участки огромного полуострова могут гордиться роскошными садами и плодородными землями. Дело в том, что еще тысячи лет назад на полуострове началось и до сих пор продолжается великое наступление пустыни.

От этого земля в центре скудела, не имея возможности прокормить стада все увеличивающегося числа кочевников. Оазисы были заполнены. Когда же происходили стихийные бедствия, вызывавшие неурожай и т. п., Аравия оказывалась территорией перенаселенной, и избыточное население покидало ее. Быть может, так происходил процесс заселения семитами Двуречья и Палестины, вызвавшей впоследствии создание Вавилона, Ассирии и Древнего Израиля. Позже на их месте располагались владения не менее могучих Византии и Ирана; плотно заселенные, они мешали прежнему выходу из экологического кризиса за счет постепенной миграции. В результате к началу VII в. Аравия походила на гигантский котел с давлением внутри него, давно превысившим допустимое. Взрыв этого котла и привел к завоевательным походам арабов и завоеванию огромных территорий.

Показательный пример роли географических условий на определенном этапе общественного развития — история древнегреческого этноса.

- Наследие Греции в огромной мере пронизывает всю европейскую цивилизацию. Имел ли значение для этой поразительной исторической роли Древней Греции, для феномена, который мы называем древнегреческим этносом, характер ее природных условий?
- В географическом отношении Греция характеризуется необыкновенной извилистостью и изрезанностью ее берегов и гористым, крайне пересеченным рельефом ее поверхности. По расчлененности берегов Греция занимает первое место в мире.
- И климат Греции очень зависит от местности. В Афинах число ясных безоблачных дней в году примерно то же, что и в расположенных по другую сторону Средиземного моря Каире и Суэце. Между тем, в горах Пелопонесского полуострова, хотя они и невысоки, по девять месяцев в году лежит снег, сходя только к июлю. Есть здесь области, где дожди идут зимой, а есть и другие, где они бывают в основном летом. Греческая флора включает в себя растения, характерные и для Скандинавского, и для Пиренейского полуостровов.
- Возникает вопрос: в какой мере географическое разнообразие небольшой страны обусловило возникновение здесь великой цивилизации? Безусловно, географические особенности Греции способствовали расцвету этой страны, ее этноса. Однако это не было единственным и даже главным фактором. Все же определяющим в истории этносов является способ производства, на который, в свою очередь, накладывает отпечаток природная среда. Извилистые берега, бесчисленные удобные бухты и бухточки, острова и полуострова помогли развитию сначала рыболовства, а потом мореплавания.
- В Греции было множество живших по-своему обществ, развивавших между собой торговлю и обмен культурными достижениями. Общеизвестны такие города-государства, как Афины, Спарта, Фивы, несколько других, но ведь их насчитывалось, по некоторым оценкам, до двух тысяч.
- Это поразительное явление стало возможным в значительной степени благодаря природным условиям Греции: одни государства возникали на островах и полуостровах и были защищены от врагов прежде всего морем; другие существовали самостоятельно под охраной горных хребтов, изолировавших их от соседей. Но изоляция эта практически нигде не была непреодолимой, а удобство морских связей способствовало сближению племенных наречий и раннему появлению общего этнического самосознания, отраженного уже в поэмах Гомера.
- Природные особенности благоприятствовали расцвету этой страны, и тем самым была создана значительная часть того фунда-

мента, на котором формировалась европейская цивилизация. В новых социально-экономических условиях, на более высокой стадии развития рабовладельческого общества, изрезанность страны, которая вела к географической изоляции ее отдельных частей, становилась минусом. Разрозненные силы греческих городов-государств во второй половине I тыс. до н. э. оказалась не в силах сопротивляться мощным ударам великих античных держав — Македонии, а потом Рима.

Очень показательно влияние островного положения на исторические судьбы народов, населяющих крайний запад и крайний восток Евразии.

Англия и Япония, крайний запад Евразии и крайний ее восток. Сегодня и Англия, и Япония принадлежат к числу наиболее развитых в экономическом отношении государств. Какова же роль для социально-экономического развития Японии и Англии их островного положения?

Одно из огромных географических преимуществ Японии — длина ее побережий. Этот фактор обеспечивает возможность интенсивных связей по морю между японскими портами. А в XX в., когда Япония стала одной из крупнейших участниц мирового рынка, он позволяет каждому или почти каждому предприятию, получающему сырье из-за границы и отправляющему готовую продукцию на экспорт, иметь собственный порт. Дешевизна морских перевозок ставит их вне конкуренции.

В Англии уже в Средние века кораблестроение поощрялось, и это было одной из причин того, что англичане заняли ведущее положение в международной морской торговле, что, в свою очередь, стимулировало развитие промышленности в стране, а в дальнейшем сделало Англию мощной колониальной державой.

Часто можно слышать об оборонных преимуществах островного положения той или иной страны. Однако в течение долгих веков и даже тысячелетий Англия и Япония, хотя и находились на островах, но не были избавлены от вторжений и даже массовых переселений на свою территорию новых народов. Это подтверждает история еще одного острова, находящегося по соседству с Великобританией. Речь идет об Ирландии, для которой ее положение «через пролив» от Великобритании обернулось с XII в. трагедией: Ирландия постепенно стала первой колонией своей могущественной соседки.

А вот как отразилась природа на судьбе другого народа. В Средней Азии, в ограниченном горами Таджикистане, народ говорит, как и в далекой древности, на языке иранской группы, а между тем, все

другие среднеазиатские народы, его соседи, живущие в степях или более доступных горах, уже давно перешли на тюркские языки, хотя когда-то их предки были в большинстве ираноязычными.

Географические особенности и русский этнос

Историки давно обратили внимание на роль для российской истории географических особенностей Восточно-Европейской равнины. С характеристики природных условий начинается многотомный труд С.М. Соловьева по истории России. Первый подраздел этого труда называется «Природа русской государственной области и ее влияние на историю».

С.М. Соловьев писал, что Европейская Россия — это обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого моря до Черного и от Балтийского до Каспийского морей путешественник не встретит сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чем резких переходов. Однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет народонаселение к однообразным занятиям. Однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают одинаковые средства к их удовлетворению — и равнина, как бы она ни была обширна, как бы ни было вначале разноплеменно ее население, рано или поздно станет областью одного государства.

Следует отметить, что Восточная Европа не стала единым государством в скифское время, что почти до самого конца I тыс. н. э. Восточная Европа представляла собой пеструю картину многочисленных племен и племенных союзов; люди здесь говорили на множестве языков, народы часто разделялись политической враждой или, по крайней мере, взаимным равнодушием. Вместе с тем существенное значение имело то, что почти до конца I тыс. здесь не было социально-экономических условий для появления прочного государственного образования. Как только возникли такие условия, Киевская Русь как государство стала фактом. Она раскинулась на территории в миллионы квадратных километров. На этой территории жили не только славянские, но и финские, балтийские, тюркские племена, а также остатки древних фракийцев, скифов, сарматов. И это распространение власти Киева, безусловно, облегчалось однообразием восточноевропейской природы. Расселение восточных славян было тоже этим облегчено: не приходилось на каждом новом месте преобразовывать хозяй-

ственно-культурный комплекс, приспособлявая его к новым условиям жизни — он оставался прежним.

Тогда горы, реки и моря служили чрезвычайно большими препятствиями, чем теперь, и образование государства шло в пределах географических границ, гораздо более узких. Так, именно в рамках географических, т. е. заданных природой, границ, возникло первое общерусское государство — Киевская Русь.

На процесс формирования русского этноса большое влияние оказали реки. Еще со времен Геродота историки и географы обращали особое внимание в Восточной Европе на реки. Путь «из варяг в греки» проходил по рекам. Именно по рекам часто шло расселение восточнославянских племен. В дальнейшем с бассейнами рек оказались связаны и феодальные княжества развитого русского средневековья.

Ещё один выдающийся историк, В.О. Ключевский, подчеркивал, что центробежное действие речной сети сдерживалось другой ее особенностью. Взаимная близость главных речных бассейнов равнины при однообразной форме поверхности не позволяла размещавшимся по ним частям населения обособляться друг от друга, замыкаться в изолированные гидрогеографические клетки, поддерживала общение между ними, готовила народное единство и содействовала государственному объединению страны.

Кроме рек, большое значение в русской истории играли леса и степи. Об этом также писал В.О. Ключевский. Лес был многовековой обстановкой русской жизни: до второй половины XVIII в. жизнь наибольшей части русского народа шла в лесной полосе нашей равнины. Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги — хозяйственные, политические и даже нравственные: обстраивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, обзаводил домашней посудой и мочалом, питал народное хозяйство пушным зверем и лесной пчелой. Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки.

Россия составляла особый мир, географически отличный как от стран, лежащих к западу, так и от стран, лежащих к востоку и юго-востоку от нее. Россия состоит из тундровой, лесной, степной и пустынной полос, непрерывно тянущихся с запада на восток, пересекаемых системами больших рек и с преимущественно широтным простираем горных хребтов. Она характеризуется отсутствием выхода к открытому океану и отсутствием типичных для Западной Европы, Восточной и Южной Азии изрезанных бере-

говых полос. Климат России — не морской, а континентальный, с резкими температурными колебаниями между зимой и летом.

Несмотря на большие размеры своей территории, русский народ по сравнению с другими народами белой расы находится в наименее благоприятных для жизни условиях. Страшные зимние холода и свойственные только северному климату распутицы накладывают на его деятельность такие оковы, тяжесть которых совершенно не знакома жителям умеренного Запада. Для русского народа характерны тонкое осознание органической связи общественной жизни с природой, поистине материковый размах («русская широта») в отношении к миру.

Географическая среда и национальный характер

Географическая среда, те или иные природные условия влияют на то, что называют этническим, или национальным характером.

Длительное многовековое пребывание народа в определенной местности отражается, конечно, не только на его экономике, материальной и духовной культуре, но также и на обычаях, психическом складе, менталитете.

К примеру, горцы в обыденной жизни, по общему мнению, бывают более замкнутыми и молчаливыми, чем жители равнин (хотя встречаются и очень говорливые горцы). Это вполне понятно и объяснимо: в горах обычно людям приходится поневоле жить небольшими замкнутыми группами, и возможность общения между ними здесь ограничена.

Различия в манере поведения между южанами и северянами казались заметными еще в глубокой древности (таким различиям придавалось даже преувеличенно большое значение). В наше время такие различия наглядно проявляются у жителей нашей страны. Например, горячность и пылкость жителей Кавказа явно бросаются в глаза, если сопоставить, скажем, черкеса и мурманчанина или архангельчанина.

Следует отметить, что иногда трудно определить, в какой мере психологические особенности поведения связаны с традиционным образом жизни, в решающей мере определяемым социальными условиями, а что идет от географических условий, также сказывающихся на национальном образе жизни.

Бытует мнение, что южные народы ленивы — знойный климат расслабляет их энергию. Конечно, в южных чрезвычайно жарких странах сложились свои особенности трудовой деятельности. Во многих странах работы ведутся в утренние и вечерние часы.

Днем, в самое жаркое время, люди прячутся в тени, отдыхают или спят. В общем, нельзя отрицать, что рабочий ритм северян отличается от ритма и интенсивности работы южан. Но это не свидетельствует о ленивости южных народов.

Не только специалистами, но и многими другими людьми замечены связи между национальным характером и родной природой. Мир поворачивается к каждому из нас его родной землей. Образы родной природы становятся не только частью нашей жизни, на них строятся наши мысли и чувства, прямо с природой не связанные. Вот, скажем, для северян со щемящим чувством грусти связан вид осеннего журавлиного клина. А какое огромное значение имеет для русской души русская береза! Как воспеты «милые березовые рощи» поэтами!

А для Японии символом страны стала вишня — сакура. Говорят, чтобы понять душу Японии, нужно увидеть ее весной, когда она цветет, ибо лепестки сакуры — это поэтическое образное воплощение японского национального характера.

Символы Англии — дуб, тис и терновник. А спутником англичанина, отправляющегося жить «за океан», в Америку, Африку или Австралию, непременно была примула — ее сажал поселенец перед домом.

Символ Испании — лавр.

Садовничество — национальная страсть англичан, ключ к пониманию многих сторон их характера, отношения к жизни. Благодаря умеренному влажному климату в Англии круглый год зеленеет трава и почти всегда что-то цветет, так что садовод долгое время может трудиться на свежем воздухе и любоваться плодами своего труда. Физический труд в саду, практические навыки в этом деле одинаково чтимы во всех слоях британского общества. На природе англичанин отбрасывает свою сдержанность. Его вкусы, поведение в саду говорят о его личности и характере гораздо правдивее, чем любая автобиография.

Япония — это страна зеленых, нередко огнедышащих гор и морских заливов, страна живописнейших панорам. В отличие от ярких красок Средиземноморья, которое лежит на тех же широтах, ландшафты Японии составлены из мягких тонов, приглушенных влажностью воздуха. Эта сдержанная цветовая гамма природы, лишь изредка нарушаемая какими-либо сезонными красками, развила у японского народа характерную черту — нелюбовь к блестящему, яркому, контрастному. При виде блестящих предметов японцы испытывают какое-то беспокойное состояние. Они отдадут предпочтение тому, что имеет глубинную тень.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте теоретические основы взаимодействия природы и этноса.
2. Как влияет географическая среда на этногенез?
3. Каково воздействие географической среды на этнические процессы?
4. Покажите влияние природных условий на ход этнической истории.
5. Каким образом влияли географические условия на формирование русского этноса?
6. Проанализируйте влияние географической среды на национальный характер.
7. Попробуйте определить, каким образом холодный климат воздействует на психологические и поведенческие особенности этносов?
8. Что Вы можете рассказать об этнической экологии?
9. Какие характеристики русских людей непосредственно связаны с географическими факторами?
10. Отличаются ли русские, живущие в Сибири и на Севере, от русских, живущих в Центрально-Европейской и Южной частях России?

Литература

1. Берг А.Е. Климат и жизнь. — М., 1947.
2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — Прага, 1927.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. — М., 1993.
4. Колесник С.В. Человек и географическая среда. — Л., 1949.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 1997.
6. Природа и общество. — М., 1968.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Токарев С.А. История зарубежной географии. — М., 1978.
9. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. — М., 1985.
10. Этнология. — М., 1994.
11. Яцунский В.К. Историческая география. — М., 1955.

Глава V

ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ

Проблемы этногенеза и этнической истории являются комплексными, т. к. комплексно само понятие этноса, определяемого на основании многих признаков. Поэтому в разработке этих проблем кроме антропологов, этнологов и лингвистов, участвуют ученые многих других специальностей. Вскрытие внутренних закономерностей этногенеза послужило основой для создания нового взгляда на этническую историю, которая рассматривает причины и условия формирования этнических общностей разных порядков, их развития и расселения, взаимодействия, дробления и слияния.

Этногенез как процесс

Под этногенезом понимается процесс возникновения и прохождения стадий развития этнических общностей. Этногенез связан с образованием языка, становлением культуры, формированием самосознания, сопряжен с процессом взаимодействия человеческих рас. Практически все известные этносы складывались сложным путем из нескольких разнородных частей, пока не осознали себя единством, фиксированным в самоназвании (этнониме).

Мы не знаем точно, когда возникли первые этнические общности, но многие ученые предполагают, что они столь же древни, как древни сами люди современного биологического вида *Homo sapiens* («человек разумный»), сформировавшегося по новейшим данным за 50 — 40 тысяч лет до нашего времени.

Имеется достаточно оснований считать, что уже десятки тысяч лет назад существовали этносы, хотя, конечно, мы знаем об их истории очень мало, скорее даже не знаем, а догадываемся. Район расселения человечества уже сотни тысяч лет назад был слишком велик, чтобы в нем могло поддерживаться единство языка, судя по тем лингвистическим законам, которые мы знаем. Вероятно, этническое деление могло быть развито даже го-

раздо сильнее, чем сейчас, в силу большей разобщенности отдельных групп людей, занимавшихся охотой и собирательством. Археологи установили, что орудия и предметы быта, найденные в разных районах, отличаются друг от друга. Сегодня мы назвали бы такие отличия этническими. Однако здесь надо оговориться: нельзя считать большую область с однотипной археологической культурой местом расселения древней единой этнической общности. Ведь этнос должен еще и осознавать свое единство, а в тех условиях население огромной территории никак не могло осознавать себя единым целым. Не обязательно люди, живущие на такой большой территории, должны были говорить на близких языках.

Первым по времени объединением людей, которое обычно определяется как этнос, является племя. Однако в научной литературе можно встретить мнение, согласно которому первоначальным типом этнической общности был род. Этому утверждению противоречит то обстоятельство, что в силу экзогамности рода его основная функция связана с гетерогенностью, притом не только биологической, но и культурной. К тому же род не может существовать вне племени, хотя бы слабо сформированного. Все это и не позволяет считать род этнической общностью. Именно племена обычно рассматриваются в качестве основного этнического подразделения первобытного общества.

Теория этногенеза Гумилева

Известным ученым Л.Н. Гумилевым была разработана пассионарная теория этногенеза. Она получила неоднозначную оценку у представителей различных наук. Весьма благожелательно она была встречена географами, геологами, зоологами, ботаниками и философами, но не вызвала интереса у историков, филологов и востоковедов. Некоторая часть этнологов не разделяет гумилевскую теорию.

Гумилев исходит из того, что ни один этнос не вечен. Древние шумеры, хетты, филистимляне, дарданы, этруски и венеты уступили свое место парфянам, эллинам, латинам и римлянам, которые выделились из латинов и других италиков. Но и этих сменили итальянцы, испанцы, французы, греки, турки, таджики, узбеки и казахи.

История человечества свидетельствует, что из народов, процветавших 5 тысяч лет тому назад, не осталось ни одного. Из тех, кто творил великие дела за 2 тысячи лет до нашей эры, уцелели лишь жалкие осколки немногих. Те же, кто существ-

вовал в X в., по большей части еще живут, хотя и весьма изменившись. По-видимому, и в дальнейшем этносы будут появляться и исчезать. Как и почему это происходит — центральная проблема этногенеза.

В своей теории этногенеза Л.Н. Гумилев соединил геобиохимию и системологию с исторической географией, исходя из того, что этнос как биосоциальная общность есть порождение и часть биосферы и одновременно продукт социальной эволюции. **Этносы (биосоциальные общности) рождаются, живут и умирают не столько по социальным, сколько по естественным законам природы.** Каждая этническая система имеет историю, укладываемую в схему: толчок-подъем-перегрев-упадок-затухание (с отдельными зигзагами на том или ином этапе).

Л.Н. Гумилевым на основе исторического материала было показано, что все процессы этногенеза разворачиваются единообразно, т. е. смена фаз этногенеза в различные эпохи подчинялась четкой внутренней закономерности, а длительность каждого из этих процессов составляла 1200 — 1500 лет. Для объяснения этого феномена Л.Н. Гумилевым была предложена концепция пассионарности, связывающая смену фаз этногенеза с изменением уровня пассионарного напряжения системы. Пассионарность является эффектом энергии живого вещества биосферы, проявляющимся в повышенной активности этнических коллективов. Следовательно, **правомерно говорить об этногенезе как о процессе, движущими силами которого являются природные биосферные факторы.** Эти же факторы опосредованно определяют социальные формы жизни, которые создаются людьми этносов, т. к. эти формы связаны с фазами этногенеза и господствующими в них императивами поведения.

В целом можно выделить три основных исторических типа этногенеза. Палеоэтногенез — формирование этносов разных меэтнических общностей, т. е. групп этносов, сложившихся в результате их длительного культурного взаимодействия или политических связей. Выделяются этноязыковые (германцы, славяне, турки, арабы), этнорасовые (в Латинской Америке), этнокультурные (народы Кавказа, Поволжья, Сибири) и этнополитические (британцы, швейцарцы) формы палеоэтногенеза. **Мезоэтногенез** — возникновение этносов типа народностей, т. е. этносов, находящихся на стадии между племенами и нациями. Мезоэтногенез совпадает с образованием раннеклассовых государств, и впоследствии именно на базе этносов типа народностей сформировалось большинство современных наций развитых государств.

Неогенез — этногенез Нового и Новейшего времени, происходящий на территории Африки, Америки, Океании, Азии, в котором принимают участие как представители ранее сложившихся этносов (главным образом европейские переселенцы), так и местных этнических групп, находящихся на разных стадиях этногенеза.

Конкретные примеры этногенеза

Чтобы уловить механизм становления этноса и проследить его эволюцию вплоть до полного исчезновения или перехода в стабильные реликтовые формы, нужно обратиться к истории, например, к этногенезу римского народа, византийцев, древних тюрков. Следует отметить, что и у других народов закономерность процесса этногенеза была принципиально такой же, разумеется, с учетом локальных особенностей.

Согласно преданию, Рим был основан в 754 г. до н. э. группой беглецов из различных племен, объединившихся для совместной жизни на семи холмах. Первый период (до 510 г. до н. э.) это поселение находилось, по-видимому, под верховной властью этрусских царей, а после составляло самостоятельную республику. Поэтому целесообразно принимать за исходную дату этногенеза именно 510 г. до н. э., когда новый этнос впервые заявил о своем самостоятельном существовании и самоопределился. Этот период можно назвать фазой исторического становления.

Следующий период ознаменовался завоеваниями, продолжающимися до середины II в. до н. э., когда Рим сокрушил своих соперников: Карфаген, Македонское и греческие государства. Этот период можно назвать начальной фазой исторического существования. Эта система, несмотря на ряд кризисных моментов, на короткое время прерывавших спокойное течение жизни, сохранилась до смерти Марка Аврелия (180 г. н. э.). Это конечная фаза исторического существования.

Дальнейшим периодом развития римского этноса следует считать его ослабление и растворение среди завоеванных народов («провинциалов»). Однако это не было концом римского этноса, который продолжал существовать, ассимилировав через распространение языка и культуры населения провинции (романизация). Стереотип поведения и структура оставались прежними — римскими. Так постепенно римский этнос превратился в романскую суперэтническую целостность. Римляне стали сливаться с провинциалами. Это, по существу, фаза исторического упадка этноса. Умирание шло как путем физического вырождения основ-

ных носителей изначальных традиций, так и путем их поглощения христианскими общинами, закончившегося к концу IV в. при императоре Феодосии. Часть населения, оставшаяся после исчезновения римской этнической традиции, вошла в зародившуюся перед этим и находившуюся на подъеме новую этническую традицию, которую стали называть «византийской».

Фаза этнического становления «византийцев» приходится на III в. Несмотря на жесткие гонения, христианская община разрослась до пределов Римской империи. Однако этнические особенности народов, ставших христианами, настолько разнились друг от друга, что уже к VII в. можно говорить о византийской суперэтнической культуре, но не о едином этносе, каковым оставалось население Малой Азии и южной части Балканского полуострова. После фазы исторического существования, к концу XI в., сила и энергия византийского этноса ослабели. Византийская империя потеряла Малую Азию, Сербию и подверглась нападениям норманнов, разоривших Эпир и Македонию. В конце XII в. возник конфликт между греками и «франками» (т. е. западноевропейцами), захватившими в 1204 г. Константинополь, Македонию и Грецию. Живые силы византийского этноса сохранились только на окраинах империи — в Малой Азии и Эпире. Они и положили начало последней византийской династии — Палеологов. По существу, время правления Палеологов (1251 — 1453) было медленной агонией византийского государства и этноса, т. е. фазой исторического упадка. После падения Константинополя (1453) остатки византийцев, как исторический реликт, влачили свое существование несколько столетий под властью турецких султанов.

Теперь об этногенезе древних тюрков, который интересен тем, что был оборван посторонним вмешательством. В 439 г. небольшая группа монголоязычных кочевников Ашина была вытеснена из предгорий Алашаня и Наньшаня на север — в Монгольский Алтай. Там она смешалась с местным тюркоязычным населением, в результате чего создался небольшой народ, называвший себя «тюрк» или «тюркют». В середине VI в. тюрки захватили почти всю евразийскую степь от Черного моря до Желтого и Среднюю Азию до Амударьи. Это была фаза их исторического становления. Однако соседство с могущественным, богатым и агрессивным Китаем вызвало ряд конфликтов, закончившихся в 630 г. разгромом Восточнотюркского каганата и подчинением тюрков китайскому императору. Западный каганат сохранил самостоятельность до 658 г., когда его восточная половина была также оккупирована китайскими войсками, а западная составила самостоятельный

Хазарский каганат. В 680 г. восточные тюрки восстали против Китая и до 745 г. отстаивали независимость. Поражение, нанесенное им коалицией, составленной из Китая и других народов, прекратило фазу исторического существования древнетюркского этноса, т. к. те тюрки, которые не были убиты в степи, растворились среди конгломерата народов Центральной Азии.

Следует отметить, что относительная длительность разных фаз этногенеза может быть весьма различной. Фаза исторического становления непродолжительна; процесс идет весьма интенсивно. Фаза исторического существования у большинства этносов длиннее предыдущей, ибо именно в этом периоде складывается комплексное своеобразие этноса, заканчивается его экспансия и создаются условия для формирования суперэтнических культурных образований. Фаза исторического упадка может особенно сильно варьировать по своей протяженности, т. к. она зависит как от интенсивности внутренних процессов разложения этноса, так и от исторической судьбы, определяемой степенью развития материального базиса, накопленного за предшествовавший период, физико-географическими условиями ареала и состоянием смежных этносов. Наконец, фаза исторических реликтов уже целиком зависит от историко-географических особенностей данной территории.

Первоначальное расселение человечества

В период позднего, или верхнего, палеолита (древнего каменного века), длившегося несколько десятков тысяч лет и закончившегося приблизительно 16 — 15 тысячелетий назад, люди современного вида уже прочно освоили значительную часть Азии (за исключением крайнего севера и высокогорных областей), всю Африку и почти всю Европу (кроме северных районов, еще покрытых тогда ледниками). В ту же эпоху происходило заселение Австралии со стороны Индонезии, а также Америки, куда первые люди проникли из Северо-Восточной Азии через Берингов пролив или существовавший на его месте перешеек. Об этнической принадлежности человеческих коллективов эпохи позднего палеолита мы не имеем никаких прямых данных.

Очень важен для проблем этногенеза вопрос о времени образования языковых семей. Некоторые исследователи — археологи и этнографы — допускают, что формирование этих семей могло начаться уже в конце позднего палеолита или в мезолите (среднем каменном веке), за 13 — 7 тысяч лет до наших дней. В

эту эпоху в процессе расселения человечества группы родственных языков, а возможно, языки отдельных наиболее крупных этнических общностей, могли распространяться на очень обширных территориях.

Другие ученые, особенно языковеды, считают, что наиболее вероятным временем образования языковых семей являются поздние периоды истории, соответствующие неолиту (новокаменному веку) и бронзовому веку археологической периодизации (VIII — II тыс. до н. э.). Образование древнейших языковых семей в это время было связано с выделением подвижных, преимущественно скотоводческих, племен и их интенсивными переселениями, которые усиливали процессы языковой дифференциации и ассимиляции. Следует отметить, что реальные различия между обеими точками зрения не столь уж велики, т. к. образование разных языковых семей происходило не одновременно и представляло собой очень длительный процесс.

Раньше других сложились, вероятно, этнические общности, говорящие на языках, которые сохраняются в настоящее время у малых народов, живущих на периферии первобытной ойкумены — территории суши, заселенной людьми (греч. «эйкео» — населять). Эти языки отличаются большим разнообразием фонетического состава и грамматики, нередко образуя между собой незаметные переходы, восходящие, быть может, к эпохе первобытной лингвистической непрерывности. К таким языкам, очень трудно поддающимся генеалогической классификации, принадлежат уже известные нам языки американских индейцев, «палеоазиатов Сибири», австралийцев, папуасов Новой Гвинеи, бушменов и готтентотов, некоторых народов Западной Африки.

Ближе к центральным областям ойкумены складывались крупные языковые семьи, развивающиеся как путем дифференциации первоначальных языков-основ, так и путем ассимиляции языков другого происхождения. В Передней Азии, в Восточной и Северной Африке по крайней мере с IV тыс. до н. э. получили распространение семитско-хамитские языки, к которым принадлежали язык древних египтян в долине Нила, вавилонян и ассирийцев в Месопотамии, древних евреев и финикийцев на восточном побережье Средиземного моря, а также сложившиеся позднее языки североафриканских берберов, восточноафриканских кушитов, алахара и других семитов Эфиопии и, наконец, арабов, игравших в средние века огромную роль в социально-экономической, культурной и этнической истории Среди-

- земноморья, Северной Африки, Передней и отчасти Южной Азии. Соседями семито-хамитов в Африке были народы, говорившие на языках нигер-конго (в том числе банту), которые постепенно распространились по всей южной половине Африканского континента. Севернее семито-хамитских языков складывались кавказские языки, на которых с глубокой древности говорило население Грузии и других стран Закавказья и Северного Кавказа.
- В степной и лесостепной полосе Причерноморья, в особенности в бассейне Дуная и на Балканском полуострове, а также в Малой Азии располагались области формирования индоевропейских языков, которые в III — II тыс. до н. э. распространились по всей Европе до берегов Атлантики, Северного и Балтийского морей. В восточном направлении народы, говорящие на языках этой семьи, заселили огромные пространства на юге Восточной Европы, в Средней Азии и Южной Сибири, а также в Иране, достигнув на рубеже II и I тыс. до н. э. бассейна Инда и в дальнейшем распространившись по всему северу Индостана. Кроме языков, существующих в наши дни, к индоевропейской семье принадлежали многие языки, вышедшие из употребления, в том числе италийские (включая латинский), уже упоминавшиеся иллиро-франкские и др.
- В Восточной Европе древние индоевропейцы уже в III — II тыс. до н. э. соприкасалась с племенами, говорившими на финно-угорских языках, которые вместе с родственными языками самодийцев объединяются в уральскую семью. Область ее формирования, по мнению многих лингвистов, располагалась в Западной Сибири, откуда происходило заселение носителями этих языков европейского Севера вплоть до Скандинавии и Прибалтики. Некоторые лингвисты включали уральские языки в более крупную языковую общность — урало-алтайскую, к которой они относили также алтайские языки, сложившиеся в Центральной Азии. Отсюда тунгусские народы в связи с развитием оленеводства распространялись далеко на север вплоть до берегов Ледовитого океана, а тюркские и монгольские кочевники-скотоводы совершали дальние переселения как на запад вплоть до Восточной Европы и Малой Азии, так и на юго-восток вплоть до Северного Китая.
- Соседями древних тюрков, монголов и тунгусо-маньчжуров в Центральной и Восточной Азии были предки народов китайско-тибетской семьи, первоначально обитавшие, скорее всего, в Западном и Центральном Китае. С III тыс. до н. э. различные племена этой семьи начали расселяться к югу и постепенно освоили территорию Тибета, Южного Китая и части Индокитая. Еще южнее

обитали австроазиатские и австронезийские племена. Первые сначала занимали, вероятно, юго-запад Китая и крайний север Индокитая, а вторые жили восточнее, у берегов Тихого океана. Уже во II тыс. до н. э. австроазиаты распространились по всему Индокитаю и достигли Восточной Индии, а австронезийцы заселили Тайвань, Филиппины и всю Индонезию, где они ассимилировали более древние племена. Из Индонезии еще в I тыс. до н. э. был заселен, по-видимому, Мадагаскар. Тогда же началось расселение австронезийцев по бесчисленным островам Океании.

Этническая история древних народов

Этническая история народов мира не ограничивается образованием языковых семей. Уже в период расселения носителей крупнейших групп языков по континентам происходило интенсивное взаимодействие различных этносов, их дифференциация и ассимиляция, исчезновение одних народов и формирование других. Так, например, при расселении индоевропейцев в Европе они встретили более древнее население, обитавшее там, вероятно, со времени позднего палеолита и мезолита и говорившее на не дошедших до нас языках.

На севере Восточной Европы палеоевропейские племена были ассимилированы, по-видимому, не только индоевропейцами, но и угро-финнами, которые уже в период неолита (III — II тыс. до н. э.) распространились из Приуралья и Волго-Камья на север и запад, дойдя до берегов Балтийского моря. В Западной Сибири угорские самодийские племена, продвигавшиеся на север, ассимилировали в тайге и тундре более древнее население, языки которого были, возможно, близки к языкам юкагиров. К востоку от Енисея юкагиры были в значительной степени поглощены распространившимися с юга тунгусами, а позднее (в конце I тыс. н. э.) — тюркоязычными якутами, предки которых обитали в Прибайкалье. На крайнем северо-востоке Сибири предки чукчей и коряков, воспринявшие оленеводство от тунгусов, в свою очередь, ассимилировали более древнее эскимосское население, занимавшееся, главным образом, охотой на морских животных.

Иначе протекали в древности процессы этнической дифференциации и ассимиляции в более южных частях ойкумены. С образованием в IV — II тыс. до н. э. на основе земледельческого хозяйства раннеклассовых обществ и древнейших государств в бассейнах рек Тигра, Ефрата, Нила, Инда, Ганга и Хуанхэ, а также в некоторых соседних странах здесь возникли очаги

сплочения крупных народов, постепенно включавших в свой состав различные этнические элементы. Среди этих народов были представители различных языковых семей: шумеры, семитские аккады и древние египтяне, индоевропейские хетты Малой Азии и бактрийцы и хорезмийцы Средней Азии, древние китайцы периода династии Инь (XVII — XI в. до н. э.). Позднее, уже в I тыс. до н. э., подобную же роль центров этнической консолидации стали играть Вавилония и Ассирия, Элам и древняя Персия, Урарту в Закавказье, государства Северной Индии в бассейне Ганга, Древняя Греция (Эллада), эллинистические государства Передней и Средней Азии, возникшие на развалинах империи Александра Македонского и, наконец, Рим, объединивший под своей властью сначала всю Италию, а к началу нашей эры — и большую часть стран Средиземноморья.

Соседями этих государств древности в полосе степей и полупустынь были различные скотоводческие кочевые и полукочевые народы, к которым в Северной Африке и Юго-Западной Азии принадлежали ливийские (берберские), кушитские, еврейские и древнеарабские племена, говорившие на семито-хамитских языках, на юге Восточной Европы, в Средней Азии и Южной Сибири — индоевропейские (индоязычные) скифы, сарматы и саки, а в Центральной Азии — хунну (гунны), сяньби и другие этнические группы, говорившие на тюркских и монгольских языках. Племена эти своими набегами постоянно тревожили соседние государства, нередко вторгались глубоко на их территорию, что приводило к интенсивным этническим смесям и часто служило причиной формирования новых этносов. В первые века н. э. гунны, оттесненные китайцами от границ их государства, начинают продвижение на запад, увлекая с собой другие тюркские племена и постепенно ассимилируя степные ирано-язычные народы.

Об этнической истории древних народов тропических и субтропических районов Африки и Азии, а также Австралии, Океании и Америки нам известно сравнительно мало. Очаги раннеклассовых обществ, а вместе с тем и консолидации крупных этносов в этих частях ойкумены возникли позднее, а во многих странах и совсем не сложились до начала европейской колонизации. Однако в Северной Африке еще в I тыс. до н. э. существовало несколько самостоятельных государств: Карфаген, основанный выходцами из Финикии, говорившими на семитском языке, близком к древнееврейскому; Мавритания и Нумидия, созданные ливийцами. Во II тыс. н. э. сложились сильные государства в Западном Судане (Гана, Мали, Сонган и Борну),

позже образовались государства на Гвинейском побережье (Ашанти, Дагомея, Конго и др.), к западу от озера Чад (государства народов хауса) и во многих других районах Африканского материка. Создателями этих государств были народы, принадлежавшие к различным языковым семьям и группам, но во всех случаях имела место этническая консолидация, в результате которой начали складываться многие крупные народы Африки, существующие и в наши дни.

В Индии на протяжении I тыс. до н. э. и первых веков н. э. происходило интенсивное смешение и взаимодействие между дравидами, мунда и индоарийцами. При продвижении на юг народы эти ассимилировали, по-видимому, более древнее аборигенное население, говорившее на неизвестных нам языках. Вторжение в Индию с северо-запада разных народов продолжалось на протяжении почти всей ее истории. Таким образом, в состав населения Индии влилось много новых этнических элементов. В результате их взаимодействия с местным населением сложились новые этносы, как, например, гуджары, джаты, раджапуты и др. Следует отметить, что в создании древних и средневековых государств Индии, как и в развитии ее яркой и богатой культуры, принимали участие самые различные народы, говорившие на языках разных семей.

В Индокитае и Индонезии классовое общество начинает складываться на рубеже и в первых веках н. э. и у древних вьетов — предков современных вьетнамцев. В образовании первых государств Юго-Восточной Азии заметную роль играли переселенцы из Индии, а частично (во Вьетнаме) — и из Южного Китая. Позднее, уже в конце I тыс., образуются государства бирманцев и таи, которые продвинулись в Индокитай с севера, тесня и ассимилируя более древних кхмеров и индонезийцев. Этнический состав материковой части Юго-Восточной Азии оставался крайне пестрым на протяжении всей истории, тогда как в островной ее части (в Индонезии и на Филиппинах) большинство народов говорило на языках одной австронезийской семьи. С Филиппин и из Индонезии в I тыс. австронезийцы заселили всю Океанию, образовав здесь три языковые группы: меланезийскую, микронезийскую и полинезийскую. В Восточной Индонезии, на Новой Гвинее и на некоторых других островах Меланезии они ассимилировали более древние папуасские племена.

Древняя этническая история Америки известна нам очень мало. Было, вероятно, несколько последовательных волн заселения Америки; одной из последних явилось переселение эскимосов в I тыс. до н. э., постепенно распространившихся на вос-

ток вплоть до Гренландии. Что касается предков американских индейцев, то они, расселяясь на огромном пространстве от Аляски до Огненной Земли на протяжении 12 — 15 тысячелетий, распались на большое количество языковых семей и изолированных групп.

Очаги раннеклассового общества и государственности в Америке сложились позднее, чем в Азии, Африке и Европе. Это в значительной степени объясняется тем, что предки индейцев, первоначально очень малочисленные, затратили массу времени и усилий на освоение этой части света. В первых веках н. э. складываются государства майя и ольмеков в Мезоамерике. Несколько позднее, примерно с II — III вв., на территории современной Мексики начинают развиваться государства народов группы науа — сначала тольтеков, а затем ацтеков. В области южноамериканских Анд высокие культуры в I и начале II тыс. были созданы народами чибча на территории современной Колумбии и кечуа в пределах нынешних Перу, Боливии и Эквадора. В XIII — XV вв. во главе с племенем инка (из группы кечуа) сложилось сильное раннеклассовое государство, подчинившее ряд соседних племен. Все перечисленные государства доколумбовой Америки были разрушены испанскими колонизаторами в XVI в.

Как складывалась современная этническая карта мира

С ростом численности населения, развитием его производительных сил, усложнением общественной организации и прогрессом культуры все более массовыми делаются переселения (миграции), нарастают темпы смешения и хозяйственно-культурного взаимодействия между отдельными народами и целыми их группами, часто живущими далеко друг от друга.

Большое значение для этнической истории Европы, Азии и Северной Америки имело так называемое великое переселение народов, происходившее в IV — IX столетиях. Именно в это время произошло расселение славян по Восточной Европе и освоение ими почти всего Балканского полуострова, распространение германцев по Центральной и Северной Европе и проникновение их на Британские острова, где раньше жили кельты, формирование романских народов в результате смешения латинизированного населения различных провинций бывшей Римской империи с «варварскими племенами», вторгшимися в ее пределы.

В конце IV в. в Европу переселились гунны и основали в бассейне Дуная крупное государство с этнически смешанным населением. Следом за гуннами в Восточную Европу пришли другие тюркские племена — хазары, авары, болгары, печенеги, половцы и т. д. Одна из групп болгар поднялась по Волге и сыграла видную роль в этногенезе чуваш и татар, а другая, перейдя в 679 г. Дунай, растворилась к югу от него среди славян, передав свое наименование болгарскому народу. В VIII — IX вв. с Южного Урала на Средний Дунай переселились венгры (мадьяры), по языку родственные уграм западной Сибири — хантам и манси. Массовые передвижения тюркских народов имели место в Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, где во второй половине I тыс. сложился ряд сменявших друг друга племенных объединений и государств, которые включали весьма разнородные этнические общности. С VI — начала VII вв. начались арабские завоевания, сопровождавшиеся расселением арабов по странам Передней Азии и Северной Африки и ассимиляцией ими местного населения.

На Востоке и Юго-Востоке Азии в I и начале II тыс. завершается этническая, а вместе с тем и государственная консолидация корейцев и японцев. Китайцы, называвшие себя «хань» (по имени династии III в. до н. э.), постепенно осваивают территорию к югу от горного хребта Циньлина, где смешиваются с различными народами. Они распадались на местные группы, сильно отличающиеся друг от друга. В Индокитае этнические территории вьетнамцев, бирманцев и таи расширяются за счет кхмеров и индонезийцев. С Суматры расселяются малайцы, которые осваивают Малакку, а затем распространяются почти на всей Индонезии, взаимодействуя с родственными им другими группами индонезийцев и образуя при этом ряд новых этносов.

В первой половине II тыс. н. э. большое влияние на этническую историю Азии и Европы оказали завоевания монголов, захвативших другие, преимущественно тюркские, народы, вошедшие в XIII в. в состав обширной, хотя и эфемерной империи Чингисхана и его преемников. В результате монгольских завоеваний, сопровождавшихся перемещением на огромные расстояния целых этнических общностей, резко усилилось смешение между народами разного происхождения и создались предпосылки для формирования в Центральной, Средней и Передней Азии, на Кавказе и в Восточной Европе новых этносов. Примером этих этнических процессов может служить появление различных групп татар в Сибири, Волго-Камье, Крыму и некоторых других районах нашей страны.

Вслед за монголо-татарами на Кавказ и в Малую Азию, а несколько позднее — и на Балканский полуостров проникли новые группы тюркских народов — огузов, родственных современным среднеазиатским туркменам. Они смешались с местным населением и сыграли существенную роль в формировании новых этносов, в том числе азербайджанцев и турок-османов. Примерно в то же время (XIV — XV вв.) завершилось распространение племен, говоривших на языках банту, из восточных и центральных районов Африканского континента на всю южную его половину. К концу XV столетия в Азии, Европе и Африке сложились почти все этносы, существующие в наши дни.

В этнической истории всего мира большое значение имели великие географические открытия и тесно связанное с этим переселение больших масс европейцев в XVI — XIX вв. в Америку, Австралию и Океанию. Главную роль в этих миграциях играли сначала испанцы и португальцы, а позднее — голландцы, французы и особенно англичане. Многие группы этих народов, оторвавшись от своих материнских этносов, в новых местах обитания положили начало совершенно новым этническим общностям. В их образовании в одних случаях главную роль играло коренное аборигенное население колониальных стран, в других же случаях — потомки переселенцев из Европы, т. к. аборигены были почти полностью истреблены, искусственно изолированы или вытеснены со своих этнических территорий. По первому пути шло формирование народов Мексики, многих стран Центральной и Южной Америки. Второй путь этнического развития характерен для Канады, США, Аргентины, Уругвая, Австралии, многих островов Океании — Новой Зеландии, Гавайев и др. В некоторых американских странах, особенно на островах Карибского моря, в Венесуэле, Бразилии и Гайяне, большую роль в этнической истории играли наряду с европейскими иммигрантами и индейцами потомки рабов африканского происхождения.

К числу важнейших этнических процессов XVI — начала XX вв. относится расселение русских в Сибири, а частично также на Кавказе и в Средней Азии. В отличие от многих других народов русские переселенцы почти никогда не отрывались от родного этноса. Однако их хозяйственно-культурная дифференциация на новых местах и смешение с коренным населением часто приводили к возникновению новых этнографических групп в составе самого русского народа. В это же время наряду с русскими в разные районы азиатской части нашей страны переселились значи-

тельные группы украинцев, белорусов, татар, мордвы и других народов. Переселенцы эти частично сохраняли свои языки, культурные особенности и самосознание, частично же постепенно сливались с соседним более многочисленным населением (чаще всего русским).

Таким образом, к началу XX в. современная этническая карта мира в основных чертах сложилась. Конечно, этнические процессы (в частности, миграции) продолжались и позднее, но они существенно не могли изменить этнический состав населения крупных регионов планеты.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое этногенез? Как он исследуется?
2. Каковы основные факторы этногенеза?
3. Раскройте истоки и процесс этногенеза.
4. Приведите конкретные примеры этногенеза.
5. Каковы направления и формы этногенеза?
6. Проанализируйте концепцию этногенеза Л.Н. Гумилева.
7. Какие данные используются в этногенетических исследованиях?
8. Каким было первоначальное расселение человечества?
9. Как складывалась современная этническая карта мира?
10. Какие этногенетические процессы происходят в современном мире?
11. Каким представляется Вам будущее человечества в этническом измерении?

Литература

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. — М., 1989
2. Алексеев В.П. Этногенез. — М., 1986.
3. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. — М., 1988.
4. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1990.
5. Бромлей Ю., Подольский Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
6. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. — М., 1994.
7. Гумилев Л.Н. От Руси до России. — М., 2001.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001.

9. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. — М., 1990.
10. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. — Л., 1991.
11. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
12. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.

Глава VI

ЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Человечество состоит из народов — этносов. Этносы различны, и история у каждого из них — своя. Они различаются по численности, степени консолидированности и четкости этнического самосознания, характеру расселения и т. д. Мы знаем этносы, ведущие свое начало с рабовладельческой эпохи, как армянский, ассирийский или курдский. Известны этносы, родившиеся в XIX в., как долганы на полуострове Таймыр, и даже в XX столетии, как алтайцы в Горном Алтае. Также существуют различия между народами в общественном строе, социальной структуре, языковой ситуации (степень развития двуязычия) и по другим признакам. Таким образом, народы мира в типологическом отношении неоднородны. Обычно выделяют три основных исторических типа этноса: племя, народность, нация.

Племя

Первым по времени объединением людей, которое обычно определяется как этнос, является племя. (В литературе можно встретить мнение, согласно которому к самому раннему типу этноса относится род. Однако, как свидетельствуют исторические данные, род не может существовать вне племени, хотя бы слабо оформленного. Поэтому сам по себе род нельзя считать этнической общностью.) Появление племени, в основе которого лежат родовые отношения, вызвано возникновением экзогамии (заключение брака за пределами определенной общности) и родового строя и относится к эпохе перехода к верхнему палеолиту. Объединение родов в племя происходило на основе кровного родства и общей территории. Поэтому племя представляло собой такую форму общественной жизни, которая являлась и кровнородственным союзом, поскольку его образывали роды, между которыми существовала кровная связь, и территориальным объединением, поскольку эти роды проживали на одной территории, а хозяйственные потребности и потребность в защите принуждали их объединяться в племя.

Наиболее характерным для этого типа этноса было то, что его внутренняя (родовая) структура основывалась на принципе кровного родства, при котором родовая экзогамия сочеталась с племенной эндогамией (заключение браков в пределах определенной общности). Племена, как правило, имели сравнительно небольшую численность, что определялось, прежде всего, слабым развитием производительных сил. Племенное самосознание основывалось, главным образом, на представлении о непосредственной общности происхождения от какого-то, чаще всего мифического, предка; оно слабо связывалось с общностью языка, на диалектах которого обычно говорили несколько родственных племен, и с территорией, изменяющейся при миграции племени.

На ранней стадии своего развития племена представляют собой совокупность родов, связанных между собой общими чертами культуры и сознанием общего происхождения. В развитом первобытнообщинном обществе племенам свойственны также органы власти, не носившей политического характера (наличие у племен военачальника или верховного вождя, народного собрания, совета старейшин и т. п.), единство религиозных представлений, обрядов и наличие собственного имени.

Весьма своеобразным было этническое сознание членов племенных общностей. Одна из его особенностей состояла в том, что в нем своя группа трактовалась как нечто высшее по сравнению со всеми окружающими общностями. Даже при дружеских отношениях с соседями и взаимных браках члены племени гордились своими отличиями от них, питали к ним в душе вражду, а иногда приписывали им неэтичные поступки. Соответственно для такого неперемного компонента этнического самосознания, как антитеза «мы — они», было характерно причисление только «нас», т. е. членов своего племени, к «настоящим людям».

В настоящее время племена в их классическом виде встречаются весьма редко. Кроме того, термином «племя» некоторые зарубежные исследователи обозначают этнические образования иного вида. Такие «племена» насчитывают десятки или сотни тысяч, а иногда даже миллионы человек. **Ученые выделили одну общую черту для всех известных им племен, черту, которая отличает их от всех известных народностей, т. е. определили рубеж, пролегающий между племенем и народностью. Всякое племя состоит из родственников — близких, дальних и очень дальних.**

Итак, племя — своеобразная сверхсемья. Это так, даже если племя насчитывает и десятки тысяч человек. Поэтому общность лю-

дей можно считать единым племенем, пока его члены помнят о своем родстве и даже знают в каждом случае степень этого родства. Задача, надо сказать, нелегкая. Но вот один из специалистов, изучающих системы родства у австралийских аборигенов, отметил, что каждый коренной австралиец прекрасно представляет себе свои родственные отношения не только с любым членом собственного племени, но и с людьми ряда близких племен.

Племена, сохранившиеся до настоящего времени в ряде государств (кроме отдельных исключений), конечно, существенно отличаются от «классических» племен первобытнообщинного общества. Только самые отсталые и малочисленные этнические общности обладают сейчас особенностями, присущими настоящим племенам. Чаще же такие этносы сохраняют лишь некоторые пережиточные черты родоплеменной структуры. Обычно современные племена уже включены в той или иной форме и степени в систему феодальных или даже капиталистических отношений. Черты родоплеменной организации сохраняются, прежде всего, у кочевых и полукочевых народов.

Народность

На основе союза племен при их слиянии возникает народность — следующая историческая форма этноса.

Народности складываются на основе смешения племен и образования племенных союзов в период разложения первобытнообщинного строя. Естественно, что образования народности идет гораздо быстрее, когда в союзе оказываются родственные племена, говорящие на одном языке. В особенности быстро протекает этот процесс превращения племен в народность там, где появляется государство; оно способствует общности экономических, социальных и иных интересов сближающихся племен, придает их союзу более прочную форму. В государствах вместо родоплеменной структуры вводилось деление по территориальному принципу, что содействовало постепенному стиранию племенных различий, сглаживанию языковых и культурных особенностей.

Государство создавалось как на базе одного союза племен, так и на основе нескольких племенных объединений. Однако в последнем случае областные общности, в которые трансформировались отдельные племенные объединения, обычно в течение длительного времени сохраняли местные языково-культурные особенности и остатки особого самосознания, а созданные госу-

дарственные образования нередко были недостаточно устойчивыми. И все же после возникновения классового общества и государства многие из союзов племен трансформировались в народности — основные этносоциальные организмы классовых до-капиталистических обществ.

Народность, будучи более развитым типом этноса, чем племя, отличается от последнего рядом свойств. Если племя объединяют, прежде всего, брачно-родственные связи, то народность — территориально-политические связи, складывающиеся в пределах государства. В народности складывается общий язык на основе племенных языков (при этом общим языком, как правило, становится язык наиболее развитого племени, входящего в народность). Народности свойственно наличие хозяйственных связей (хотя они не имеют столь развитого консолидирующего характера, как в нации), элементов общей культуры, общего этнонима.

Таким образом, народность — это исторически сложившаяся общность людей, имеющая свой язык, территорию, известную общность культуры, зачатки экономических связей. Такая общность возникает, когда люди, говорящие на одном языке и занимающие единую территорию, начинают сознавать свое единство, обзаводиться общим самоназванием.

Первые народности сформировались в рабовладельческую эпоху (древнеегипетская, древнеэллинская и др.). Особенно широко развернулся процесс образования народностей в период феодализма (древнерусская, польская и другие народности Европы). Складывались они обычно из близких по происхождению и языку племен (древнерусская — из восточнославянских племен полян, северян, древлян, вятичей, кривичей и др., польская — из западнославянских племен поморян, вислян, мазовшан и др., реже — из различных племен и этнических групп), смешавшихся в результате завоевания одних другими (северофранцузская и провансальская народности — из разноязычных галльских племен, римских колонистов и германских племен франков, вестготов и бургундов и т. д.).

В процессе складывания народности и по мере усиления экономических и культурных связей между отдельными их составными частями язык одной из них (обычно более многочисленной или более развитой) становится общим, а остальные племенные языки низводились до роли диалекта или вовсе исчезали; формировалась определенная территориальная, культурная и хозяйственная общность. Впрочем, общность эта (особенно в экономи-

ческом отношении) была еще неустойчивой и рыхлой. Одним из показателей сложившейся общности служил новый единый этноним, под которым народность становилась известной народам.

Процесс образования народностей был очень длительным: «существование» племен и народностей характерно для всего периода рабовладельческого общества, а своего развитого состояния народности достигают лишь при феодализме. В связи с этим было бы ошибочно отождествлять народности эпохи рабовладения с народностями эпохи феодализма. Встречающееся в литературе предложение различать первичную народность, возникшую непосредственно в процессе разложения родоплеменных общностей, и вторичную, представляющую собой результат дальнейшего развития первичной, позволяет подойти к анализу народностей конкретно — исторически.

С развитием капиталистических отношений и усилением экономических и культурных связей исчезает характерная для народностей хозяйственная разобщенность, происходит постепенное превращение их в нации. Однако многие малочисленные народности не могут сформироваться в нации; вследствие своей малочисленности они не в силах развивать современное индустриальное производство, все стороны культуры своими национальными кадрами. Такие малочисленные народности обычно вступают в тесные связи с другими, более развитыми этносами, частично усваивают их культуру, язык, а иногда и полностью сливаются с ними.

Историко-стадиальное понятие «народность» оказалось полезным в терминологическом отношении при описании раннеклассовых формаций. В западной научной литературе термина, соответствующего понятию народности, не существует. В русском языке термин народность стал употребляться с 20-х годов (например, в переписи 1926 г.) для обозначения принадлежности к народу (этносу). С начала 50-х годов он стал применяться относительно коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа, не сформировавшихся в нации. В целом для народностей СССР были характерны признаки, присущие нации, однако малочисленность народности не давала им возможности подняться в своем развитии до уровня социально-экономического и культурного развития нации.

В последние годы в России обсуждался вопрос о правомерности выделения народности в качестве одного из «основных исторических» типов этноса. Сам термин «народность» стал выходить из употребления. Вместо него стал применяться более общий

термин «народы» (например, малочисленные народы Севера, народы Дагестана и др.)

Как в СССР, так и в современной России возникал вопрос различия наций и народностей. Как правило, к нации относились этносы, численность которых не менее 100 тыс. человек. Кроме того, к нациям относились те этносы, которые имеют государственность в форме союзной (в СССР) или автономной республики. Однако при решении этого вопроса необходимо учитывать весь комплекс социально-экономических характеристик этнических общностей, а также их численность, особенности расселения, интенсивность этнокультурных связей и т. п. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что изменение количественно-качественных показателей народности ведет к перерастанию ее в другую историческую общность людей — в нацию.

Субэтносы

Этносы занимают центральное место в этнической структуре человечества. Но она не исчерпывается только ими. Сложность этой структуры проявляется в существовании других этнических образований.

Субэтносы (лат. «sub» — под + греч. *ethnos* — народ) — это часть этноса, расселенная на определенной территории и обладающая в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического самосознания. У субэтносов особые этнические свойства выражены с меньшей интенсивностью, чем в основных этнических единицах.

Субэтнос выделяется внутри этноса своим стереотипом на основе взаимной комплиментарности составляющих его членов. Обычно их существование связано с осознанием групповых особенностей тех или иных компонентов культуры. Могут быть выделены также субэтносы хозяйственно-культурного, лингвистического и административно-территориального происхождения.

Субэтносы образуются вследствие неполной консолидации этноса (например, эрзя и мокша в составе мордвы) или в результате сепарации (отделения), например, при миграции части этноса (к примеру, русские поморы). Обособление может сопровождаться изменением хозяйственной деятельности (поморы), социального статуса (казаки) и т. п. В связи с этим субэтносы могут выступать в различной форме — как этнографические группы, живущие на определенной территории, как сословия, как профессиональные общины и т. п. Однако критерием их выделения всегда служат

поведенческие особенности и противопоставление окружению при сохранении принадлежности субэтнических групп к тому или иному этносу.

Наличие субэтносов характерно для многих народов, особенно значительных по численности или населяющих обширную территорию. Они возникли в результате территориального обособления части народа, вследствие незавершенности процесса ассимиляции этносом какой-то инородной группы, по причине наличия (хотя бы в прошлом) особого социального статуса (казаки среди русских), в силу конфессиональной (марониты и друзы среди ливанских арабов) и расовой обособленности (афроамериканцы США внутри американской нации) и т. п. В тех случаях, когда подобные внутренние подразделения этноса не имеют собственно-го самосознания, их именуют этнографическими группами.

Этнографические группы

К этнографическим группам относятся территориальные части этноса, отличающиеся локальной спецификой разговорного языка, культуры и быта (особое наречие или говор, особенности материальной и духовной культуры, религиозные различия и т. д.), имеющие иногда самоназвание и двойственное самосознание. В последнем случае такие группы именуются субэтнoсами, а наименование «этнографические группы» употребляется для обозначения внутренних подразделений этносов, не имеющих четкого самосознания. Например, поморы и различные группы казаков, обладающие самосознанием, представляют собой субэтнoсы русского народа, а северные и южнорусские части — его этнографические группы. Внутренние подразделения этносов часто ведут свое происхождение от вошедших в народность или нацию племенных (в том числе и принадлежащих другим этносам) компонентов. Нередко они возникают при социально-религиозной дифференциации этноса, а также при сильном расширении этнической территории, когда мигрирующие части этноса попадают в разную природную среду, взаимодействуют с различными этносами и т. д.

Некоторые этнографические группы возникли как результат ассимиляции крупной народностью или нацией иноэтнических групп. Характерный пример — русская мещера по средней Оке. Мещера возникла в результате ассимиляции славянами аборигенного финского населения. Примером образования этнографической группы в связи с воздействием такого фактора, как ре-

лигиозная принадлежность, могут послужить кряшены-татары, еще в давние времена принявшие православие.

Этнографические группы, аналогичные перечисленным, можно выделить в составе почти каждого более или менее крупного народа. Таковы, например, главные территориальные подразделения немецкого народа — верхние и нижние немцы, различие между которыми имеет как этнографический, так и диалектологический характер. Более мелкими этнографическими группами того же народа можно считать верхних и нижних саксонцев, баварцев, вестфальцев, швабов и др. На Украине — это гуцулы и лемки, в Грузии — сваны, хевсуры, мингрелы и т. д.

По численности составляющих группу людей, по значимости отличительных особенностей этнографические группы во многом сходны с субэтносами. Однако между ними имеются заметные отличия. Субэтнос, как правило, обладает самосознанием, т. е. сознанием своей общности этнического характера. Этнографические группы не выделяют сами себя среди окружающих, не обладают самосознанием, их приходится, так сказать, открывать со стороны. Казак, скажем, знает, что он не только русский, но и казак, однако северный великоросс не осознает себя именно как северный, не выделяет особо свои вполне конкретные отличия от великоросса южного.

У этнографической группы может появиться сознание своей общности, и она в таком случае превратится в субэтнос. В свою очередь, субэтнос, утратив такого рода самосознание, может трансформироваться в этнографическую группу. Все это говорит о том, что различия между этнографическими группами и субэтносами весьма условны. Именно этим объясняется то, что в последние годы термин «этнографические группы» употребляется все реже, а вместо него применяют другой термин — «субэтнос».

Этническая группа

Этнической группой называется часть («осколок») этноса (племени, народности, нации), которая в силу ряда причин отделена от ядра этноса и функционирует вне его, в инациональной среде. Как правило, это немногочисленная группа, основа объединения которой — почти исключительно этнические признаки: язык, осознание общности происхождения и истории, культуры, быта, сохранившихся традиций и обычаев некогда существовавших родоплеменных групп.

Этнические группы существуют в компактном и дисперсном состоянии. Первые называются этноареальными, вторые — этнодисперсными группами. Во многих государствах с множеством этнических общностей существует неравенство этнических групп, так называемая «этническая стратификация».

Этнические группы образуются в результате таких причин и обстоятельств. Во-первых, это люди, покинувшие в свое время этноисторическую прародину и образовавшие в различных странах и регионах этнокультурные ареалы. Во-вторых, это общности людей, отделенные от своего этноса вследствие миграции, эмиграции, депортации, изменения границ и проживающие в других странах. К примеру, этническими группами в России являются болгары, греки, поляки, венгры, финны и др. Русские, проживающие в ближнем и дальнем зарубежье, также являются этническими группами.

Как правило, этнические группы оказываются меньшинством среди инонационального титульного этноса, т. е. не в своих государствах. При этом связи этнических групп со своим этносом становятся слабыми, чаще всего они носят непостоянный, даже случайный характер. Из поколения в поколение этнические особенности людей, составляющих этническую группу, ослабевают, происходит их ассимиляция нациями, совместно с которыми они постоянно проживают. В экономическом и социально-политическом отношении этнические группы обычно не имеют практически ничего общего с этносами, от которых они в прошлом оказались оторванными. Общее у них — сложившиеся в прошлом и наследуемые впоследствии этнические черты.

Национальное меньшинство

Национальным меньшинством называется часть народа, проживающая оторвано от его основного массива в инонациональной среде, но ощущающая с ним родство и связь по самоназванию, языку, культуре и некоторым другим чертам национальной (этнической) специфики. В некоторых случаях к национальным меньшинствам относят все национальности данного государства, кроме основной. Национальные меньшинства возникают в результате изменения границ, миграции, эмиграции или депортации части, а иногда и всего населения данной национальности. Как правило, национальные меньшинства не обладают собственной национальной государственностью.

В разных странах термин «национальное меньшинство» употребляется в различных значениях. В Китае, Вьетнаме нацио-

нальными меньшинствами официально называются все народы страны, кроме титульных (соответственно китайцев и вьетов). В Индонезии к национальным меньшинствам относятся только иммигрантские группы, отличая их от коренного населения страны. В ряде мусульманских государств (например, в Иране) национальные меньшинства выделяются не по этническому, а по религиозному признаку — к ним относятся все, кто не исповедует государственную религию. В Западной Европе национальным меньшинством обычно считаются лишь такие этнические (национальные) группы, которые, не имея равноправного статуса с титульной или доминирующей нацией, стремятся к его достижению иногда в форме автономии или государственной независимости. **В последние десятилетия существования СССР термин «национальное меньшинство» не употреблялся, в современной России он также не употребляется. Вместо него применяется понятие «малочисленные народы» и иногда «этническая группа».**

Следует учитывать, что само понятие «национальное меньшинство» весьма условно, поскольку в одних случаях имеется в виду действительно численное меньшинство этнической группы по отношению к большинству титульной нации данного государства. Но есть примеры, когда «национальное меньшинство» отнюдь не является меньшинством в сравнении с другими этническими группами или даже с титульной нацией. К примеру, русские и татары в Башкирии — самые многочисленные этнические группы, однако по отношению к титульной нации (башкирам) формально имеют статус национальных меньшинств. Такая же ситуация в Бурятии, Якутии, Хакасии, Карелии и ряде других республик в составе Российской Федерации, где русские составляют самую многочисленную группу населения этих республик.

Такое положение обусловлено тем, что количественное меньшинство титульной нации занимает в правовом отношении приоритетное положение в отношении других народов, проживающих в данной республике и составляющих количественное большинство. После распада СССР русские оказались на положении национального меньшинства в бывших союзных республиках, а ныне странах СНГ и Балтии. Это означает, что русские в этих государствах нередко относятся к людям «второго сорта», ущемляются в политических и гражданских правах, подвергаются унижениям и оскорблениям.

Следует отметить, что в мировой практике в целом нередко национальные меньшинства подвергаются тем или иным притеснениям по этническому, религиозному, языковому и

иному признакам. Поэтому сам термин «национальное меньшинство» изначально имел оттенок национального неравноправия. Для защиты прав национальных меньшинств принят ряд международных документов.

Метаэтническая общность

Наряду с этническими общностями существуют образования, охватывающие по несколько этносов, но обладающие этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждый из таких этносов.

Метаэтническая общность (от греч. meta — после, за, через + ethnos — народ) — группа этносов, сложившихся в результате их этногенетической близости или длительного культурного взаимодействия и политических связей.

Метаэтнические общности могут быть подразделены на этносоциальные и собственно этнические. Первые чаще всего выступают как метаэтнополитические общности, вторые — только как метаэтнокультурные. Соответственно выделяются этноязыковые (славяне, германцы, турки, арабы и т. п.), этнорасовые (например, ладино в Латинской Америке), этнокультурные (например, народы Кавказа, Поволжья, Сибири и т. п.), этноконфессиональные (мусульманские народы, православные народы, католические народы и т. п.), этнополитические (например, британцы, латиноамериканцы и т. п.) метаэтнические общности. При этом помимо общности по соответствующему основному компоненту культуры (языку, религии, типу хозяйства) такие образования имеют общие черты в некоторых других связанных с ними сферах повседневной культуры, т. е., в конечном счете, являются комплексными, например, славянские народы, составляющие метаэтническую общность комплексного характера, в которую входят русские, украинцы, белорусы (восточные славяне), а также южные и западные славяне. Между славянскими народами многие элементы этнической (языково-культурной) близости прослеживаются достаточно ясно и в наши дни. Примером другой метаэтнической общности являются тюрко-язычные, арабские народы и др. Все отмеченные типы метаэтнических общностей помимо основного выделяющего признака — языка, расы, религии, государственной принадлежности и т. п. — характеризуются общим хозяйственно-культурным комплексом и элементами общего этнического самосознания.

Следует различать метаэтническую и историко-культурные общности. К последним относятся территории, у населения кото-

рых в силу общности исторических судеб, социально-экономического развития и взаимного влияния складываются сходные культурно-бытовые (этнографические) особенности. В отличие от этносов, обладающих этническим самосознанием, историко-культурные общности могут не осознаваться людьми и выделяются в ходе специальных этнологических исследований.

Суперэтническая общность

Под суперэтнической общностью (от лат. *super* — над + греч. *ethnos* — народ) понимается межэтническая система, возникающая обычно в границах полиэтнического государства на базе политического и культурно-исторического единства (по исторической судьбе, доминирующей культуре, образу жизни, традициям и т. д.). До появления термина «суперэтническая общность» целостности такого рода именовались «цивилизациями», «культурами» или «мирами» (например, «Исламский мир», «Византийская культура», «Российская цивилизация»). Единство суперэтнической общности проявляется в наличии общей ментальности, консолидирующей зачастую весьма разнообразные этносы. Поэтому суперэтническая общность олицетворяет собой идейно-нравственную и культурную целостность, суть которой, однако, лежит гораздо глубже, так как речь идет также об экономическом, политическом и идеологическом общении внутри суперэтнической общности.

Примерами суперэтнической общности могут считаться общности типа «американский народ», «индийский народ», а также «советский народ» и «многонациональный народ России».

Советский народ как суперэтническая общность характеризовался такими общими чертами: общность исторических судеб, тесное сотрудничество и взаимопомощь наций, интернационализм, патриотизм. Был достигнут высокий уровень интеграции экономик союзных республик. Успешно развивалась единая в своем национальном многообразии советская культура. У наций и народностей СССР все больше становилось общенациональных черт. Все это, однако, не означало, что возникла супернация, ассимилирующая нации и этнические группы. Вместе с тем советский народ был не механической суммой народов, живущих в одном государстве, а представлял сложную интернациональную систему, структурными элементами которой являлись национальные и этнические общности.

К суперэтническим общностям относятся россияне — государственно-политическая многонациональная общность людей, складывающаяся на протяжении веков в России. Россиян объединяют единая территория, общность экономической жизни, общие черты образа жизни, культуры, общий язык — русский, которым в настоящее время владеют 95% населения, общность исторических судеб и интересов. Россияне — общность многонациональная, полиэтническая, объединяющая более 150 народов и этнических групп. Следовательно, эта общность более широкая, чем нация, обладающая собственными чертами и признаками. В то же время россияне не представляют собой нечто искусственное, оторванное от национальной почвы. В общности «россияне» диалектически сочетаются этническое и социальное, национальное и интернациональное.

Являясь представителями суперэтнической общности, россияне остаются членами той или иной нации, этнической группы. Как показывают социологические исследования, степень ощущения себя представителями более широкой общности — россияне — различаются в зависимости от региона проживания и национальности людей. Наивысшая степень осознания себя россиянами проявляется у славянских народов, жителей Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и некоторых других регионов. Слабее проявляется чувство принадлежности к общности «россияне» у некоторых кавказских и мусульманских народов Российской Федерации. В последние годы стал употребляться термин «этнические россияне», которым называются представители коренных народов России, живущие в государствах ближнего зарубежья.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение этнической общности.
2. Что представляет собой племя? Существуют ли племена в наше время?
3. Дайте характеристику народности как этнической общности.
4. Каковы особенности современных народностей, проживающих в России?
5. Что представляют собой субэтноты, этнографические группы, этнические группы?

6. Раскройте смысл понятия «национальное меньшинство».
7. Какие метаэтнические и суперэтнические образования Вы знаете? В чем их особенности?
8. Попробуйте определить этническую структуру населения современной России. Можно ли применить к России определение нации как согражданства?
9. Охарактеризуйте субэтноты России.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М., 1999.
2. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. — М., 1988.
3. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. — М., 1987.
4. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
6. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. — М., 1985.
9. Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств. — М., 2000.

Глава VII

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТНОСОВ

В мире сегодня живут несколько тысяч различных народов, в совокупности образующих человечество. Они значительно отличаются друг от друга по уровню общественного развития, культуре, расовому облику, наконец, по своей численности. Эта многоликость возникла в результате длительного самостоятельного развития народов, их существования в различных природно-географических, хозяйственных и социальных условиях.

Вместе с тем этнические границы никогда не были особенно жесткими, «непроницаемыми». На протяжении всей своей истории народы постоянно контактировали друг с другом, обменивались своими культурными достижениями, смешивались между собой. Все это вместе с принадлежностью к единому биологическому виду обуславливает наличие у всех людей земли и многих общих черт.

Для того, чтобы разобраться в этом многообразии и в то же время выявить черты, которые связывают различные народы друг с другом, необходимо классифицировать их. **Классификация этносов — это распределение этносов мира в смысловые группы в зависимости от тех или иных признаков, параметров этого вида общности людей.**

Существует много критериев, отличающих одни этносы или этнические группы от других. Эти критерии классификации исходят из совокупных антропологических признаков, совместного проживания на одной или нескольких территориях, типа этнической общности, общих особенностей быта и культуры, общей исторической судьбы, языкового родства и т. п. В зависимости от этого все народы можно разделить по следующим основаниям: **географическому; антропологическому; языковому; хозяйственно-культурному.**

Географическая классификация

При географической (или ареальной) классификации учитывается факт географического соседства народов, отра-

жающий совместный характер их проживания в пределах какой-либо определенной, чаще всего обширной территории. При географической классификации народы группируются по крупным регионам, называемым историко-этнографическими, или традиционно-культурными областями, в пределах которых в процессе длительного исторического развития сложилась определенная культурная общность. Общность эта прослеживается, прежде всего, в различных элементах материальной культуры, а также в отдельных явлениях культуры духовной. Географическую классификацию можно рассматривать как своего рода историко-этнографическое районирование.

Географическая классификация используется для выделения условных географических регионов, в которых расселены различные народы мира. На этом основании существуют понятия «народы Кавказа», «народы Севера», «народы Океании» и т. д. Однако подобное географическое объединение народов возможно лишь в той мере, в какой географический принцип классификации совпадает с этническим. Этот принцип классификации используется широко, поскольку он применен к обширным зонам, в пределах которых наблюдается его относительное совпадение с этническим принципом. **Однако географический принцип классификации не дает исчерпывающей этнологической характеристики народа.** Географическая характеристика не отвечает на вопросы о происхождении народов, процессах их формирования, хозяйственном и культурном облике, об уровне социально-экономического развития, но позволяет пространственно упорядочить и распределить этносы по регионам. Она используется при охвате больших территорий; в пределах пространственно незначительных территорий географическая классификация этносов приводит к противоречиям с представлениями о родстве этнических групп. Поэтому географическая классификация носит вспомогательный характер и используется лишь при совпадении с группированием народов по другим критериям, т. е. только в рамках крупных регионов.

Следует отметить, что географическая классификация народов пока недостаточно разработана. Единой, принятой во всех странах географической классификации, определяющей число основных историко-культурных регионов мира, а также границ этих регионов, не существует. Можно говорить лишь о единстве взглядов относительно наиболее общего деления народов: народы Авст-

ралии и Океании, народы Азии, народы Америки, народы Африки, народы Европы.

Антропологическая классификация

Антропологическая классификация основана не на культурном, а на биологическом, генетическом родстве между различными этническими общностями. Однако только генетические взаимосвязи недостаточны для выделения стандартного набора объективных критериев, позволяющих классифицировать людей по определенным типам. Поэтому в этнологии для определения родственных связей между народами чаще всего исходят из расовых различий между этносами, которые составляют основу антропологической классификации.

Биологически человечество относится к одному человеческому виду. Но существует фенотипическое разнообразие людей, т. е. между людьми имеются физические (телесные) различия. К ним относятся различия в цвете кожи, лицевых чертах, строении скелета, типу волос и т. д. Особенно заметны телесные, или антропологические, различия между территориальными группами людей, удаленными друг от друга и живущими в различной естественно-географической обстановке. Подобные различия между физическими типами людей обычно называют расовыми. Расовые различия всегда наследственны, они передаются от родителей к детям на протяжении многих поколений. Поэтому для изучения этих различий огромное значение имеют данные науки о наследственности — генетики. Сходство многих наследственных физических признаков у разных людей или целых их групп служит веским доказательством общности их происхождения, или генетического родства.

Расовыми признаками являются особенности физического строения людей, передаваемые по наследству и характерные для больших групп людей. Говоря о расах и расовых различиях, следует иметь в виду их географический характер, связь с определенной территорией. Действительно, далеко не все телесные наследственные особенности людей могут считаться расовыми, а только те из них, которые имеют известный ареал (область) своего распространения, т. е. встречаются не у всего человечества, а лишь у некоторых народов, расселенных в тех или иных странах. Наследственный характер и наличие географического ареала распространения — вот два необходимых условия для того, чтобы какой-либо конкретный физический признак человека мог считаться расовым.

Расы и расовые теории

Расы — это исторически сложившиеся территориальные группы людей, связанные единством происхождения, которое выражается в общих наследственных морфологических и физиологических признаках, варьирующихся в определенных пределах.

Происхождение термина «раса» точно не установлено. Возможно, что он представляет собой видоизменение арабского слова «рас» (голова, начало, корень). Есть также версия, что термин этот связан с итальянским *rassa*, что значит «племя». Слово «раса» примерно в том смысле, как оно употребляется теперь, встречается уже у французского ученого Франсуа Бернье, который опубликовал в 1684 г. одну из первых классификаций человеческих рас.

Первые в своей основе расовые концепции появляются в конце XVIII в. Они были вызваны к жизни колониальной политикой, сформировались в значительной мере как идеологическое обоснование захвата чужих территорий, подчинения, эксплуатации и ограбления миллионов людей в Африке, Азии, Америке, Австралии и Океании со стороны нескольких европейских держав. Эти концепции представляли собой попытки обосновать различия в расовом и культурном облике народов.

Расисты утверждают, что различные расы и их представители неравноценны по своей одаренности, что существуют «полноценные» и «неполноценные» расы и нации. Этим расисты пытались оправдать проводимую ими расовую и национальную дискриминацию внутри своей страны и агрессивную захватническую грабительскую колониальную политику в отношении других стран.

Как откровенно реакционная идеология расизм выступает особенно отчетливо в XIX в. Эта идеология использовалась, в частности, для оправдания рабства в США. Некоторые американские антропологи (Мортон, Петт, Глиддон) пытались «научно» подкрепить позиции рабовладельцев, доказывали необходимость и справедливость сохранения рабства, ссылаясь на то, что негры — низшая раса, якобы неспособная жить без посторонней опеки.

В Европе также появлялись расистские теории. Особая роль в этом отношении принадлежит изданной в 1853 г. французом графом **Ж.А. Гобино** печально знаменитой книги «**Опыт о неравенстве человеческих рас**». В этой книге автор утверждал, что человеческие расы различаются между собой не только по «красоте» и разным физическим признакам, но и по психическим качествам

культуры. Низшей расой Гобино считал черную, несколько более развитой — желтую. Высшей и единственной способной к прогрессу Гобино считал белую расу, особо выделяя ее элиту — «арийскую расу». Желтая, или монголоидная, раса, по его мнению, существенно уступала белой, а черная раса считалась неспособной к усвоению цивилизации и потому обреченной на вечное отставание в своем развитии.

Такая теория, косвенно поддержанная некоторыми крупными биологами того времени (Э. Геккель, Ф. Гальтон и др.), оказалась очень удобной для оправдания деятельности европейских колонизаторов в странах Африки и Азии, прежде всего, для оправдания расового и этнического угнетения, и уже потому получила широкое распространение в Британии и других метрополиях.

На основе идей биологического неравенства людей написана книга французского социолога Г. Лебона «Психология народов и масс». Не только люди, но и целые расы и народы, не вправе рассчитывать на равенство, ибо оно противоречит человеческой природе, его естеству. Неравенство людей, народов и рас является объективным способом их существования, считает Лебон. В «расовых теориях» принято, что белая раса генетически и социологически превосходит другие расы по «умственным способностям», «самостоятельности», «интеллекту», тонкости теоретико-познавательного и оценочного отношения к миру, умению «логически мыслить». Желтая раса уступает белой расе на один порядок, коричневая — на два, а черная — на три порядка.

В XX в. идеология расизма получила дальнейшее развитие и практическое осуществление. В гитлеровской Германии расизм был официальной идеологией фашизма, его политической практикой. Взяв на вооружение «теорию высшей германской расы» и пытаясь установить мировое господство в ходе развязанной им второй мировой войны, фашизм широко прибегал к ликвидации «неполноценных народов». Гитлеровские расисты преступно уничтожали миллионы русских, украинцев, белорусов, поляков, сербов, чехов, евреев, цыган и людей других национальностей.

Следует отметить, что указанные расистские «теории» вызвали ответную реакцию и обратное движение со стороны бывших колониальных и зависимых народов. В противовес белому расизму их идеологи создали собственные теории о своей расовой исключительности — появились идеи превосходства индейской, африканской, китайской культур и народов над нынешними европейцами. Так, еще в середине XIX в. в Латинской Америке

возникло новое общественное течение **«индеанизм»**, ставившее своей целью улучшение положения индейцев. Однако от тезиса «индейцы тоже люди» они постепенно пришли к утверждению о том, что индейская раса — самая лучшая и высшая, т. е. оказались на позиции «индейского расизма». В XX в. сторонники индеанизма уже считали, что только чистокровные индейцы имеют право жить на индейской земле.

В Африке в 60-х годах XX в. после освобождения африканских стран от колониальной зависимости бывшим президентом Сенегала Л. Сенгором была создана концепция **негритюда, основанная на «черном расизме»**. Первоначально (в 20 — 30-е гг. XX в.) в основе концепции негритюда, направленной против французской колониальной доктрины ассимиляции, лежали идеи эмансипации черной расы и реабилитации самобытной африканской культуры, протест против колониального рабства и духовной «диктатуры» европейской культуры. Начиная с 60-х годов в обстановке обострения борьбы колониальных и зависимых стран за свое национальное и социальное освобождение негритюд приобретает характерные черты идеологии и практики «черного расизма». Основанная на аналогии этнической и культурно-исторической общности негроидных народов, концепция негритюда проповедует идеи об «историческом противоборстве и фатальной несовместимости черного и белого мира».

Этнолингвистическая классификация

Наибольшее распространение в этнологии получила классификация народов по принципу их языковой близости. Ведь, как правило, сходство языков говорит либо о генетическом родстве народов, либо об их длительных культурных контактах. Поэтому лингвистическая группировка является одновременно и этнической классификацией. Конечно, один лишь язык не всегда дает возможность сделать необходимые разграничения между народами, и в таких случаях приходится обращаться к другим этническим показателям. Но это не является основанием для отказа от языкового принципа этнической классификации как ведущего. Такая система классификации называется этнолингвистической, поскольку в её основе лежат два критерия — язык и этническая принадлежность. **И поскольку этносы и языки часто совпадают, языковая классификация составляет одну из основ выделения этнических общностей и установления их происхождения.**

Языковая панорама современного мира характеризуется богатством и сложностью. Общее число языков мира ученые определяют в 6 тысяч. Налицо, казалось бы, явное несоответствие — число языков расходится с числом народов (5 тысяч). Дело в том, что понятия «этническая общность» и «языковая общность» далеко не идентичны.

Обычно каждый народ говорит на одном языке. Все большее распространение имеет, однако, двуязычие (билингвизм), когда какая-то часть народа или даже целый народ постоянно пользуется в обиходе двумя языками. Двуязычие — довольно частое явление в многонациональных странах, где национальные меньшинства, кроме родного, обычно пользуются также языком наиболее многочисленной или господствующей нации. Так, почти полностью двуязычны (немецкий и французский языки) эльзасцы, живущие на востоке Франции. Двуязычна или даже трехязычна значительная часть населения таких многонациональных государств, как Бельгия и Швейцария. Значительные группы двуязычного населения образуются в молодых государствах Азии и Африки, где наряду с локальными языками все большее распространение получают официальные государственные языки (в Индии — хинди, в Пакистане — урду, в Индонезии — бахаса индонесиа, на Филиппинах — пилипино, в некоторых странах Африки — английский или французский языки).

Вместе с тем сложилось и такое явление, когда несколько народов говорят на одном и том же языке. Так, по-английски (с небольшими местными различиями) говорят англичане, англо-австралийцы, англо-новозеландцы, англо-африканцы, англо-канадцы, американцы США, многие народы Карибской Америки и другие этносы. Испанский язык является родным не только для испанцев, но и для большей части народов Латинской Америки. На одном и том же языке говорят немцы, австрийцы и германо-швейцарцы.

Иногда некоторые части народа говорят на разных языках. Так, мордовский этнос говорит на двух сильно различающихся между собой языках — мокшанском и эрзянском. Лишь пятая часть ирландцев Ирландии говорит на своем родном языке (кельтской группы), остальные — на английском.

Иногда диалектные различия внутри языка настолько велики, что общение между отдельными группами народа без знания общепринятого литературного языка оказывается невозможным. Примером особенно сильных диалектических различий может служить китайский язык. Не случайно некоторые лингвисты

считают, что так называемые диалекты китайского языка фактически представляют собой самостоятельные языки. Существует много диалектов арабского языка.

Для группировки народов этнолингвистическая система использует генеалогическую классификацию языков, в которой языки объединяются в семьи по признаку родства, устанавливаемого при сравнении их словарного фонда и грамматики. Семьи делятся на группы, а некоторые из последних подразделяются на подгруппы. Языки классифицируются по принципу исторического генетического родства. Установление родства тех или иных языков важно для этнологии как показатели близости культур и соответственно народов, говорящих на этих языках. При этом родство языков может означать и родство народов по происхождению, но, как полагают лингвисты, за время своего существования народ мог неоднократно менять язык, что ограничивает возможности использования лингвистических данных при решении этногенетических задач.

Для этнологии смысл языковой классификации заключается в том, что народы, принадлежащие к одной языковой семье, обычно имеют общие элементы в своей материальной и духовной культуре. При этом этнология в языковой классификации основывается на представлении о взаимопонимании между людьми, принадлежащими к одной этнической группе, а также учитывает осознание людьми своей культурно-языковой близости с другими народами и этническими группами. В принятой этнолингвистической классификации народов это характеризуется понятием «группа родственных по языку народов». Например, в индоевропейскую семью входят славянская, германская, романская и ряд других групп. Все народы, говорящие на языке славянской группы, осознают свою близость и генетическое родство и даже в бытовом общении понимают друг друга.

Этнологи учитывают и более отдаленное родство между языками и культурами, обозначаемое лингвистами как «языковая семья». Ученые-лингвисты выделяют 12 таких языковых семей, охватывающих около 96% языков мира. В свою очередь, каждая из языковых семей подразделяется на подсемьи, или ветви, состоящие из языков, более близких друг другу, чем языкам других подразделений. Сюда же условно отнесены некоторые группы народов, объединяемые скорее на основании географических или культурно-исторических признаков, чем по признаку принадлежности к одной языковой семье (термин «семья» употребляется лишь в тех случаях, когда определено установлено

генетическое родство языков соответствующих народов). К таким народам относятся папуасские и индейские народы. Каждый из них фактически объединяет по несколько семей или даже скорее суперсемей. К примеру, три африканские «семьи» (нигеро-кордофанская, нило-сахарская и койсанская) также по существу являются суперсемьями, состоящими из нескольких семей.

Процесс формирования языковых семей был тесно связан с расселением человечества по земному шару. Наиболее близкие языки встречаются обычно у соседних народов, связанных общим происхождением или длительной совместной жизнью в пределах одного региона. В некоторых случаях языки сходны и у этносов, живущих далеко друг от друга (например, у яванцев и малагасийцев, венгров и манси, якутов и киргизов). Объясняется это тем, что народы, говорящие на этих языках, либо имеют какие-то общие генетические корни, либо жили в далеком прошлом на смежных территориях.

Язык — один из важнейших признаков этноса, и при этнолингвистической классификации выделяются группы народов, либо связанные единством происхождения, либо имевшие длительные культурные контакты. По своей форме этнолингвистическая классификация очень близка к генеалогической классификации языков. Этнологи почти без изменений используют выработанную лингвистами систему для группировки народов мира.

Хозяйственно-культурная классификация

Давно было замечено, что народы, находящиеся на более или менее одинаковом уровне социально-экономического развития, имеют как сходство, так и различия в культуре. Вместе с тем обращает на себя внимание как значительное сходство в культуре многих народов, говорящих на различных языках, так и, напротив, большое культурное разнообразие среди народов, говорящих на родственных языках. Далеко не всегда это сходство или различие может быть объяснено уровнем социально-экономического развития. Именно в связи с этим были выделены хозяйственно-культурные типы.

Под хозяйственно-культурными типами понимают определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях.

Концепция хозяйственно-культурной классификации была разработана российскими этнологами и используется в основном для изучения этногенеза народов, их этнической истории, истории хозяйства, материальной и духовной культуры. Определяющими признаками хозяйственно-культурного типа являются характер, облик и уровень развития хозяйства и хозяйственной деятельности людей. Различия между хозяйственно-культурными типами касаются, в первую очередь, основных занятий большинства населения — промыслов, сельского хозяйства, ремесел, а также орудий труда, пищи, жилища, средств передвижения, утвари, одежды и других элементов материальной культуры. В области духовной культуры различия между хозяйственно-культурными типами проявляются, главным образом, в тех обычаях и обрядах, особенностях изобразительного искусства, верований, культов и фольклора, которые наиболее ярко отражают формы труда и быта при тех или иных ландшафтно-климатических условиях.

Число хозяйственно-культурных типов ограничено и может быть увязано с этапами социально-экономического развития общества. Классификация этносов по хозяйственно-культурным типам касается только традиционных культур и не выходит за пределы Средних веков. Все хозяйственно-культурные типы, сложившиеся до эпохи капитализма, могут быть разделены на три основные группы, которые отличаются друг от друга все более высокой производительностью труда. К первой группе относятся типы с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и отчасти рыболовства, ко второй — мотыжного (ручного) земледелия и животноводства; к третьей — плужного (пашенного) земледелия с использованием тягловой силы домашних животных при сельскохозяйственных работах. При капитализме хозяйственно-культурные типы предыдущих эпох постепенно разрушаются, видоизменяются и входят (преимущественно в сфере сельского хозяйства) в состав новых зональных экономических и культурно-бытовых комплексов.

У современных народов, находящихся на различных уровнях общественно-экономического развития, можно встретить хозяйственно-культурные типы всех трех групп. Следует, однако, иметь в виду, что эти типы в одних случаях продолжают играть ведущую или, по крайней мере, заметную роль в экономике и быту, в других же случаях сохраняются только в виде пережитков.

На территории России в определенных зонально-природных условиях у некоторых народов сохраняются хозяйственно-культур-

ные типы всех трех групп. К ним относятся: арктические охотники на морского зверя, охотники и оленеводы тундры, охотники и рыболовы лесной зоны, оседлые приморские рыболовы, земледельцы лесной зоны (наиболее распространенный хозяйственно-культурный тип), земледельцы степи и лесостепи, кочевые скотоводы степей (ныне перешедшие на полuosедлость и оседлость), горные земледельцы и скотоводы.

Этнические границы обычно не совпадают с границами хозяйственно-культурных типов; крупные этносы такие границы делят на части, мелкие — объединяют. Тем не менее можно заметить, что, например, традиционная культура восточных славян и большинства народов индоевропейской семьи связана преимущественно с земледелием, а у большинства тюркских типов и монголо-язычных народов — со скотоводством. Гораздо чаще совпадают границы хозяйственно-культурных типов с природно-ландшафтными областями. Так, по существу, для всех народов тундровой зоны (ненцев, нганасан, долган и др.) традиционно оленеводство (для нганасан — охота на диких оленей); для народов крупных рек таежной зоны (хантов, нанайцев, кетов и др.) — рыболовство и т. д.

Наряду с хозяйственно-культурными типами существует классификация народов по историко-этнографическим (или историко-культурным) областям — частям ойкумены, у населения которых в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния складываются сходные культурно-бытовые или этнографические особенности. Наиболее ярко они проявляются в материальной культуре, но отражаются также и в некоторых областях духовной культуры, связанных с хозяйством и бытом.

В рамках такого подхода можно выделить историко-этнографические области разного уровня — историко-этнографические провинции, области, подобласти и местные историко-этнографические районы. Например, в России выделяются такие крупные историко-этнографические провинции: Европейская часть, Кавказ, Поволжье и Приуралье, Сибирь, Север, Дальний Восток. В каждую историко-этнографическую провинцию входит несколько областей. В Сибири, например, выделяются такие области, как западно-сибирская, восточно-сибирская, южно-сибирская. Обычно структура историко-этнографических областей используется для выделения групп народов при их описании: «народы Поволжья», «народы Северного Кавказа», «народы Севера», «народы Сибири».

Контрольные вопросы и задания

1. В чем смысл научной классификации этносов?
2. Что означает классификация этносов по географическому принципу?
3. Как используется в этнологии антропологическая классификация?
4. Что такое раса?
5. Какова история расовых теорий?
6. Как взаимосвязаны язык и этническая принадлежность?
7. В чем этнологический смысл языковой классификации?
8. Что представляют собой хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области?

Литература

1. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М., 1973.
3. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. — М., 1984.
4. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. — Л., 1991.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
6. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
7. Нации и этносы в современном мире. Словарь-справочник. — СПб., 1999.
8. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. — М., 1978.
9. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.
10. Этнология. — М., 1994.

Глава VIII

КОРЕННЫЕ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ

Коренные народы

В научной и популярной литературе часто встречается понятие «коренные народы». В связи с этим возникает необходимость раскрытия содержания этого понятия.

Согласно ст. 1 Конвенции Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (1989), к ним относятся народы в независимых странах, которые являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, чьей частью является данная страна, в период ее завоевания или колонизации либо в период установления существующих государственных границ, и которые независимо от их правового положения сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты. Для отнесения к этой группе населения необходимо наличие и субъективного фактора — указание самих народов на их принадлежность к числу коренных (п. 2 ст. 1 указанной Конвенции). **Главной отличительной чертой коренных народов является их неотъемлемая (материальная и духовная) связь с землей предков, и коренной народ без земли — это уже не «коренной» народ.**

Коренные народы еще именуется аборигенами, к которым относятся коренные обитатели страны, какой-либо местности в отличие от прибывших позже переселенцев. Термин «аборигены» обычно употребляется в отношении коренных жителей Африки, Америки, Австралии, т. е. тех территорий, которые были открыты европейцами в Новое время. В период колонизации значительная часть аборигенов была уничтожена белыми завоевателями, оставшаяся часть отнесена в специально отведенные районы-резервации.

Аборигенное население острова Тасмании, расположенного к югу от Австралии, было, например, полностью истреблено англий-

скими колонизаторами. Если до появления европейцев тасманийцев насчитывалось по крайней мере 3 — 4 тыс. человек, то в 1876 г. умерла последняя тасманийка по имени Труганики. Немногим лучше была судьба аборигенов Австралии, которые также подвергались истреблению или были вытеснены в центральные и северные районы материка. В начале XIX в. общая численность австралийцев, по некоторым данным, достигала 250 — 300 тыс. человек. В настоящее время их насчитывается около 150 тыс. Столь же трагична судьба американских индейцев, которых до начала европейской колонизации в XVI в. было не менее 50 млн. а теперь насчитывается 38 млн. (около 6% всего населения американского континента).

В отношении коренных малочисленных народов с традиционным образом жизни употребляется термин «автохтоны». Этот термин, также означающий первоначальное, исконное население страны какой-либо местности, территории — был популярен 50 — 60 лет назад. В настоящее время в этнологии он используется редко и стал достоянием биологии. В научной литературе и в обиходе чаще употребляются термины «аборигены», «коренные народы», заменяющие термин «автохтоны».

Иногда трудно бывает установить, кто в той или иной стране относится к аборигенам, а кто нет. Отличия между аборигенами и не аборигенами в каждом конкретном случае свои. Так, в отношении аборигенов Австралии сомнений не возникает, поскольку они здесь обитают не одно тысячелетие. С той же уверенностью можно назвать маори аборигенами Новой Зеландии.

Аборигены в Северной Америке (как и в Центральной, и в Южной), конечно же, индейцы. Но в США в ходу и выражение «коренные американцы», то есть прямые потомки давних переселенцев — в отличие от эмигрантов, недавно приехавших в страну из других частей Америки, Европы, Азии.

В СССР (ныне — в Российской Федерации) понятию «коренные народы» придавался и придается особый смысл. Обычно на «коренные» и «не коренные» разграничивают этносы республик и других национально-государственных образований. К коренным относятся народы, реализовавшие право на самоопределение в той или иной форме национальной государственности и давшие свое наименование этим государственным образованиям. Остальное население республик относилось к «не коренному». В последние годы корректность употребления термина «коренные народы» в указанном смысле подвергается сомнению. Деление населения респуб-

лик в составе Российской Федерации на «коренное» и «не коренное» вольно или невольно несет в себе оттенок сортности, противопоставляет граждан — «носителей государственности» остальным жителям. При таком положении «коренные» оказываются в роли «хозяев», а «не коренным» остается участь пришельцев, иммигрантов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но главное состоит в том, что нередко трудно определить, какой этнос на данной территории является коренным, а какой — не коренным. Как долго должен народ проживать на какой-либо территории, чтобы стать «коренным»? Где та хронологическая грань, которая отделяет коренных от не коренных? Калмыки живут в Поволжье почти 400 лет: кто они здесь — пришельцы или коренные? Каракалпаки поселились на нынешней территории в самом начале XIX в. — являются ли они коренными? Гагаузы в Бурджанской степи с XVI в. — они коренной этнос? Ответ однозначен: перечисленные народы являются коренными на своей территории. В связи с этим правомерно ли относить русских живущих, к примеру, в Сибири, к не коренному населению, если они поселились там около 400 лет назад, примерно тогда же, когда калмыки в Поволжье?

Эти примеры показывают, что русские и представители других народов, живущие многие столетия на территориях ныне существующих национальных территориально-государственных образований России, также являются коренными жителями этих республик и других национальных образований. **Поэтому деление жителей республик в составе РФ на «коренных» и «не коренных» исторически и научно необоснованно, а в правовом отношении — неконституционно.** Такое деление оборачивается дискриминацией «не коренных» жителей, двойственным стандартом в подходе к правам человека, «коренизацией», т. е. занятием руководящих должностей органов государственной власти и управления исключительно людьми коренной национальности. Все это, в свою очередь, может вести лишь к одному — межэтнической напряженности и конфликту. Признавая права каждого народа, большого или малого, на развитие своей экономики, культуры, образования и т. д., нельзя вместе с тем согласиться, чтобы национальности автоматически получали преимущества перед людьми, принадлежащими к другим национальностям. Этой позиции вовсе не противоречит общая озабоченность судьбой малочисленных народов Севера или та помощь, которую пытаются оказывать американцы аборигенам

Аляски, а прогрессивные «белые» австралийцы — коренным народам пятого континента.

Правовой статус коренных народов

В соответствии с Конвенцией Международной Организации Труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (1989), коренные народы должны на равных основаниях пользоваться правами и возможностями, которые предоставляются остальному населению страны. В случае необходимости государство использует специальные средства охраны представителей этих народов, их институтов, собственности, труда, культуры и окружающей среды. Правительства независимых государств принимают меры, отвечающие традициям и культуре соответствующих народов, для ознакомления с их правами и обязанностями, особенно в вопросах труда, экономических возможностей, образования, здравоохранения и социального обслуживания. При подготовке законопроектов и административных мер, затрагивающих интересы коренных народов, должны проводиться консультации с их представителями. Если общегосударственный закон применяется в отношении упомянутых народов, то необходимо принимать в расчет их обычаи и обычное право.

Коренные народы имеют право на выбор собственных приоритетов развития. За ними признаются собственность и владение в отношении тех земель, которые они традиционно занимают, а также право на участие в управлении и использовании природных ресурсов, относящихся к этим землям. Сохранение традиционного образа жизни, а также традиционных видов деятельности этих народов (охота, рыболовство, звероводство и собирательство) признаются важными факторами сохранения их культуры, экономической самостоятельности и развития. Одна из задач государства — обеспечение возможностей для сохранения языков коренных народов и овладения этими народами общенациональным (государственным) языком.

Впервые в истории человечества государственная национальная политика по защите прав коренных народов была выработана в ноябре 1917 г. Советским правительством. В соответствии с «Декларацией прав народов России» правительством РСФСР было принято «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», и на местах были впервые созданы родовые собрания, родовые Советы, туземные районные съезды и избираемые ими районные исполнительные

комитеты. Кочевники объединялись на основе этнической, хозяйственной и культурной общности.

В официальных документах Российской Федерации употребляется понятие «коренные малочисленные народы», возникшее в результате объединения терминов, традиционно применяемых в международно-правовых актах и в законодательстве РФ. В ст. 69 Конституции РФ записано: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами». В соответствии со ст. 72 Конституции РФ защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей относится к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Важным вопросом в национальной политике российского государства, как явствует из Концепции государственной национальной политики, является бережное отношение к судьбам малочисленных народов, к их хрупкой культуре, природе регионов расселения и т. д. Для решения этих проблем создан Госкомитет по делам Севера. Создана также Ассамблея малочисленных народов.

В международном масштабе с 1992 г. при ООН создана организация — Международная лига малочисленных народов. Ранее была принята Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в зависимых странах.

Малочисленные народы

К малочисленным народам относятся небольшие по численности этносы, имеющие слабый демографический потенциал, не позволяющий им вырасти до многочисленных народов и создавать свои государственные структуры. К малочисленным народам принято относить этносы, численность которых не превышает 50 тыс. человек. Сегодня в мире насчитывается более 800 малочисленных народов. В Российской Федерации более 60 малочисленных народов, в том числе 26 малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока общей численностью около 180 тыс. человек.

Небольшая численность обуславливает некоторые особые черты образа жизни малочисленных народов. Одни из них живут довольно рассеяно на огромном пространстве (северные народы), другие, наоборот, живут компактно, занимая небольшую территорию (например, на Кавказе). Многие малочисленные народы ведут кочевой или полукочевой образ жизни. В целом малочис-

ленные народы отличаются от иных народов своими традиционными промыслами, самобытной культурой, часто отсутствием письменности на родном языке, слабо развитым этническим самосознанием, неразвитостью межэтнических контактов, низкой миграционной подвижностью и другими особенностями. В силу этих обстоятельств малочисленные народы нуждаются в особой социальной, экономической и правовой защите.

Во всем мире малочисленные народы испытывают практически одни и те же трудности и проблемы. Почти все они обусловлены малой численностью этносов, их постоянной борьбой за выживание, когда перед ними каждодневно стоит вопрос «быть или не быть». Причем вопрос решается не столько ими самими, сколько крупными народами, среди которых живут малочисленные народы. Остаться ли малочисленным народам в качестве самостоятельных и равноправных этносов или же быть поглощенными крупными нациями зависит от национальной политики крупных наций, их правительств.

Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока

На территории Российской Федерации к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока относятся 26 этносов, 7 из которых имеют национально-территориальные образования. Это долганы, коряки, манси, ханты, чукчи, ненцы и эвенки. Еще 8 этносов полностью или почти полностью живут на территории «чужих» округов. Остальные 11 расселены в других регионах России. Общая численность представителей малочисленных народов Севера не достигает и 200 тыс. человек.

Территория расселения этих народов простирается вдоль побережья Северного Ледовитого и Тихого океанов, от северо-западных окраин России (саамы Кольского полуострова) до северо-восточных (чукчи, коряки) и юго-восточных (народы Нижнего Амура) ее границ.

Языки многих малочисленных народов принадлежат к почти исчезнувшим языковым группам и семьям, которые в далеком прошлом, по-видимому, доминировали на громадном пространстве Сибири и Дальнего Востока. К наиболее древним относятся так называемые палеоазиатские или чукотско-камчатские языки, а также тунгусо-маньчжурские и самодийские. Поздними языками по времени распространения считаются финно-угорские, на которых говорят сравнительно крупные по численности ханты и

манси. Исторически недавно сформировалась также малочисленная группа долган, язык которых в основе своей тюркский.

Малочисленные народы севера России живут рассеяно на огромной территории, многие из них ведут кочевой образ жизни. В силу этого они не являются сплоченными общностями, обладающими устойчивым этническим самосознанием. В этом отношении их нельзя сравнивать с малочисленными народами южных территорий России (например, малочисленные народы Кавказа), которые, как правило, более консолидированы. В отличие от них коренные народы Севера — это слабо консолидированные этнолингвистические общности, для которых характерна слабая демографическая плотность, дискретность и слабая внутриэтническая коммуникативность. Вследствие этого их этническая идентификация выражена слабо.

Народы Севера выделяются в особую группу, т. к. их культура в наименьшей степени способна адаптироваться к требованиям современной цивилизации; в то же время именно эти народы испытывают наиболее сильный «культуршок» под ее воздействием. Находясь в сверхэкстремальных условиях, малочисленные народы создали очень специфические культуры, системы адаптации которых не могут быть приспособлены к требованиям рыночных отношений. Даже психофизиологические особенности коренных жителей Севера делают очень проблематичным их полноценную адаптацию к жизни в условиях современных урбанистических культур. В то же время полная утрата или даже сужение сферы функционирования этих культур крайне тяжело переносится, ставя большинство членов этих этносов на грань психического выживания.

Кроме того, для народов Севера особую остроту имеют экологические проблемы. Земли и воды Севера для коренного населения — это основа их жизни. Поэтому урон, неизбежный в ходе промышленного освоения территорий Севера, угрожает самому существованию коренных этносов. Произошло разделение многих кочевых народов, ведущих оленеводческое хозяйство, на «тундровых», сохраняющих основы традиционного образа жизни, и «поселковых», в основном воспитанников интернатов, выросших в отрыве от семей. Налицо полная социальная и культурная деградация последних, рост алкоголизма.

Демографическая ситуация среди большинства народов Севера имеет неблагоприятный характер — рождаемость падает, а смертность (особенно детская) остается на высоком уровне. К группе со слабым демографическим приростом относятся эски-

мосы, удэгейцы, ульчи, нивхи. Однако имеется группа народов, демографическое положение которых можно назвать отчаянным. Эти народы (микроразности), несмотря на некоторый прирост численности, могут быть охарактеризованы как демографически разрушающиеся. К ним относятся тофалары, орочи, кеты, саамы, селькупы.

Поведенческая культура и хозяйственный уклад этих народов

Культура поведения северных и сибирских народов имеет много общих черт и в то же время отличается разнообразием. Многочисленные коренные народы региона на протяжении веков проживания в различных природных зонах создали разные хозяйственно-культурные системы и соответствующие им модели образа жизни.

Обские угры — ханты и манси, — а также селькупы и кеты относятся в большинстве своем к хозяйственно-культурному типу относительно оседлых рыболовов бассейна больших рек, хотя им не чуждо и занятие оленеводством и охотой. Их соседи — ненцы и энцы — занимаются разведением северного оленя; нганасаны, живущие на полуострове Таймыр, — преимущественно охотой на дикого оленя, хотя с некоторых пор и содержат домашних оленей. Оленеводами тундры считаются чукчи и коряки крайнего Северо-востока страны. Оленей разводят для верховой езды таежные охотники эвенки, расселенные на огромных пространствах от Енисея до Охотского моря, и родственные им эвены, а также тофалары и северные тувинцы, кочующие по горам Алтая и Саян. Рыболовство — главное занятие малочисленных народов, живущих по низовью Амура, — нанайцев, а нивхи — охотники на морского зверя и рыболовы, так же как и береговые чукчи, коряки и эскимосы.

Образ жизни охотников, рыболовов и оленеводов настолько тесно связан с хрупкими экосистемами тундры и тайги, что человек в их сознании не отделяется от природы. Это обстоятельство объясняет, почему в системе морально-нравственных ценностей и, соответственно, в поведенческих нормах объекты природы (животные, растения, реки, озера и т. п.) фигурируют наравне с человеком. При этом степень взаимопроникновения культуры и природы выше у охотников и оленеводов, чем у их южных соседей — обитателей степной и лесостепной зоны (алтайцев, хакасов, тувинцев, бурятов, а также якутов), которые в большинстве

своим в недалеком прошлом были кочевниками-скотоводами. Указанные этносы — самые северные коневоды и держатели крупного рогатого скота в мире.

Общие черты поведенческой культуры народов рассматриваемого региона можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, у большинства народов региона общие генетические корни, проявляющиеся в антропологических чертах и особенно наглядно в родстве языков, объединяемых на этом основании в языковые семьи — уральскую (ханты, манси, ненцы, энцы, нганасаны, селькупы) и алтайскую (алтайцы, шорцы, тувинцы, хакасы, долганы, эвенки, эвены, нанайцы, удэгейцы, ороки, орочи, негидальцы и др.). Во-вторых, многие народы Севера пришли на территорию своего нынешнего обитания из более южных районов в сравнительно недалеком прошлом — от рубежа н. э. до начала II тысячелетия (некоторые группы хантов и манси, селькупы, долганцы, якуты, эвенки, эвены) и сохранили элементы культуры, восходящие к общим со всеми южными соседями основаниям. В-третьих, при всей разности в хозяйственном укладе, темпах исторического развития малочисленные народы Севера и их более многочисленные и сильные южные соседи никогда не были изолированы друг от друга. Между ними поддерживались торговые, соседские, брачные связи, что не могло не привести к формированию общих черт культуры вообще и поведенческой культуры в частности.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему возникла необходимость выделить в отдельную группу «коренные народы»?
2. Какие этносы относятся к коренным?
3. Раскройте содержание терминов «абориген» и «автохтоны».
4. Какие коренные народы Америки и Австралии Вы знаете?
5. Какие этносы считаются коренными малочисленными?
6. Где в России в основном живут коренные малочисленные народы?
7. Что Вы знаете о коренных малочисленных народах Севера и Дальнего Востока России?
8. Какое у Вас мнение по поводу резерваций в Америке, Австралии?
9. Как защищены права коренных народов в Российской Федерации?

10. Как, по Вашему, лучше решать проблемы малочисленных народов России?

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. — М., 1987.
2. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
3. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. — М., 1995.
4. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. — М., 1996.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
6. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997.
9. Что нужно знать о народах России. — М., 1999.
10. Экология американских индейцев и эскимосов: проблемы индеанистики. — М., 1988.
11. Этнические процессы в современном мире. — М., 1987.

Глава IX

РАСОВАЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ, ЯЗЫКОВАЯ СТРУКТУРЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МИРА

Расовая структура населения

Как отмечалось в главе VII, раса человека (франц. *race*, от итальянского *rassa* — род, порода, племя) — исторически сложившаяся группа людей, связанных единством происхождения, имеющих сходные, передаваемые по наследству внешние (телесные) признаки — цвет кожи, волос и глаз, форма носа и губ, рост и пропорции тела и др., а также некоторые «скрытые» признаки — группа крови, особенности зубов и др. Расовые особенности возникли в древности, главным образом при расселении людей в ойкумене и адаптации их к различным природным условиям.

Учет расовой принадлежности производится в переписях населения лишь некоторых стран (США, Бразилии, ЮАР и некоторых других), где расовый состав населения страны сложен, а расовые отношения играют существенную роль в общественной жизни; ведется обычно по цвету кожи, иногда с учетом генеалогии. В научных исследованиях и справочных изданиях данные о расовом составе населения, как правило, основаны на оценках антропологов, этнографов и др. специалистов.

Принято выделять четыре больших рас — негроидную, близкую к ней австралоидную, европеоидную и монголоидную, а внутри них — малые расы. Особо выделяются переходные формы (например, между европеоидами и негроидами — эфиопский тип) и смешанные (метисные) группы нового времени.

Для негроидов характерны: курчавые черные волосы, интенсивно пигментированная темно-коричневая кожа, карие глаза, слабое или среднее развитие третичного волосяного покрова, умеренно выступающие скулы, средняя уплощенность лица, сильно выдающиеся челюсти, слабо выступающий широкий нос, толстые губы. Негроидные признаки наиболее выражены у населения,

живущего в Африке, к югу от Сахары, известного под собирательным и неточным названием «негры». Они составляют 7,4% населения мира.

Европеоиды отличаются волнистыми или прямыми мягкими волосами разных оттенков, светлой или смуглой кожей, большим разнообразием окраски радужной оболочки глаз, сильным развитием третичного волосяного покрова (в частности, бороды у мужчин), слабым или средним выступлением скул, незначительным выступлением челюстей, узким выступающим носом с высоким переносьем, тонкими или средней толщины губами. Европеоиды, очаг формирования которых относится к Юго-Западной Азии, Северной Африке и Южной Европе, могут быть подразделены на три главные группы: южную — со смуглой кожей, преимущественно темными глазами и волосами; северную — со светлой кожей, значительной долей серых и голубых глаз, русых и белокурых волос; промежуточную, для которой характерна среднеинтенсивная пигментация. Внутри всех трех групп европеоидов выделяется много местных расовых типов. По приблизительным подсчетам, европеоиды (подавляющая часть населения Европы и Австралии, большая часть населения Америки, Африки к северу от Сахары, передней Азии и Индостана) составляют 43% народонаселения мира.

Для монголоидов характерны прямые, часто тугие (жесткие) темные волосы, слабое развитие третичного волосяного покрова, желтоватый оттенок кожи, карие глаза, уплощенное лицо с сильно выдающимися скулами, узкий или средний нос, часто с низким переносьем. По многим признакам к ним близки американские индейцы, у которых, однако, общий монголоидный облик сглажен, эпикантус (складка верхнего века, прикрывающая слезный бугорок) встречается редко, нос выступает обычно сильно. Монголоиды Азии делятся на две основные группы — континентальную и тихоокеанскую. Континентальные монголоиды отличаются от тихоокеанских менее интенсивной пигментацией, большей массивностью скелета, более широким лицом, более тонкими губами.

Среди континентальных монголоидов выделяются североазиатская (эвенки, эвены, юагиры, некоторые группы якутов и бурят, негидальцы, ороки) и центрально-азиатская (монголы, буряты, якуты, тувинцы, южные алтайцы) расы. Северные группы тихоокеанских монголоидов с высоким, но сравнительно узким лицом объединяются в дальневосточную, или восточно-азиатскую расу (северные китайцы, северные тибетцы

и корейцы). Промежуточное положение между континентальными и тихоокеанскими монголоидами занимает арктическая, или эскимосская, раса (эскимосы, алеуты) с очень высоким и широким лицом. Монголоиды вместе с расовыми типами южно-азиатской группы (Восточной, Центральной и Юго-Восточной Азии, Северо-Восточной Индии) составляют около 36%.

Австралоиды в подавляющем большинстве имеют темную окраску кожи, широкий нос, толстые губы, что сближает их с негроидами, но некоторые австралоидные группы отличаются от последних волнистыми волосами (австралийцы-аборигены), сильным развитием третичного волосяного покрова (австралийцы), ослабленной пигментацией (дайны). В отличие от других больших рас у австралоидов (аборигены Австралии, папуасы и меланезийцы, негритосы, айны) очень велик генетический полиморфизм (существование в пределах популяции нескольких наследственных форм), который находит внешнее выражение в огромном групповом разнообразии сочетаний расовых признаков. Аборигены Австралии по пигментации близки к африканским негроидам, по форме волос и развитию третичного волосяного покрова — к европеоидам. У папуасов и меланезийцев, имеющих достаточно выраженные австралоидные черты, волосы так же, как и у негроидов, курчавые (папуасы отличаются от меланезийцев резкой горбинкой профиля). Негритосы напоминают меланезийцев, но крайне низкорослы. Австралоиды (Океания, некоторые группы населения Южной и Юго-Восточной Азии) составляют не более 0,3% народонаселения.

На долю смешанных и переходных форм приходится около 14% народонаселения мира.

Этнический состав (структура населения)

Распределение населения по признаку этнической (национальной) принадлежности, учитываемое при переписях населения и других формах массового статистического учета, является показателем этнического состава населения. В регионах и странах, где этническая статистика не развита, применяются подсчеты и оценки, основанные на сведениях о родном языке, религиозной принадлежности и других косвенных показателях.

В этнологической науке наибольшее распространение получила классификация народов по принципу их языковой близости, ведь сходство языков говорит либо о генетическом родстве народов, либо об их длительных контактах. Поэтому лингвистическая

группировка является в определенной мере и этнической классификацией. Однако язык не всегда дает возможность сделать необходимые разграничения между народами, и в таких случаях приходится обращаться к другим этническим показателям.

В мире насчитывается около 5 тыс. народов. Численность народов колеблется в широких пределах: от многих миллионов на конец XX столетия (китайцы (хань) — 1200 млн., хиндустанцы — 260 млн., американцы США — 260 млн., бенгальцы — 230 млн., бразильцы — 180 млн., русские — 150 млн., японцы — 132 млн.) до нескольких сотен или даже десятков человек (тоала в Индонезии, ботолуды в Бразилии, ороки и энцы в России и т. д.). 342 народа, численность каждого из которых более 1 млн. человек, составляют 96,4% всего населения планеты, причем 80 наиболее крупных народов численностью свыше 10 млн. каждый образуют почти 4/5 народонаселения мира.

Большинство стран мира многонациональны (полиэтничны).

В некоторых странах живут от нескольких десятков до сотен народов (Россия, Индия, Индонезия, Китай, Пакистан, Иран, Нигерия, Вьетнам и др.). Однонациональные (или однородные в этническом отношении) сравнительно редки (Япония, Корея, Бангладеш, некоторые страны Европы, Аравийского полуострова). Многие народы (курды, белуджи, бенгальцы, панджабцы в Азии, фульбе, малинке в Африке и др.) живут в пределах двух и более государств.

Сложным является вопрос о соотношении расовых и этнических общностей. Совершенно разные признаки, положенные в основу выделения тех и других, свидетельствуют о различной природе этих общностей. В то же время расовые типы людей в древности складывались на основе тех же территориальных групп человечества, что и этнические общности. Племена первоначально были однородными в расовом отношении. Постепенно в ходе социально-экономического развития и в результате расселения по земному шару группы разных племен стали смешиваться. Этнические образования носят биосоциальный характер, расовые же группировки имеют, главным образом, биологическую основу. В силу различной природы этнических и расовых групп совпадения границ тех и других становятся все более редкими. Крупные по численности народы могут быть однородны на уровне больших рас, но почти всегда гетерогенны в отношении подразделений этих рас.

Ярким примером интенсивного смещения расовых типов при образовании этносов служит население подавляющего боль-

шинства стран Америки. Большинство современных народов Америки образовалось в результате смешения двух или даже трех расовых компонентов. Смешиваясь с окружающим населением, негры в некоторых странах становились одним из основных этнических компонентов формирующихся наций (таких как бразильская, кубинская и др.), в других же странах, особенно в США, процесс их слияния с белым населением искусственно тормозился политикой расовой дискриминации.

Языковой состав (структура) населения мира

Различные языки народов мира относятся к определенным языковым семьям (на более низком уровне иерархии — группам), объединяющим языки по лингвистическому строю и происхождению. Для выделения отдельных языков применяется словарь языков, а для группировки языковых показателей — обычно лингвистическая классификация по языковым семьям и группам, основанная на признаке языкового родства. Данные для характеристики языкового состава могут быть получены из материалов переписей населения, а также из материалов текущего учета населения, специальных обследований и т. п.

Общее число языков мира определяют в 5 — 6 тысяч (точную цифру установить невозможно ввиду условности различия между разными языками и диалектами одного языка). В прошлом существовало еще примерно 4 тыс. языков, ныне забытых. При генеалогической классификации языки объединяются в семьи по признаку родства, устанавливаемого путем сравнения их словарного фонда и грамматики. Семьи делятся на группы (или ветви), а некоторые группы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы.

Большинство лингвистов выделяют следующие языковые семьи: индоевропейскую, афразийскую, картвельскую, северокавказскую, дравидийскую, уральскую, эскимосско-алеутскую, алтайскую, чукотско-камчатскую, нигеро-кардафанскую, нило-сахарскую, койсанскую, сино-тибетскую, австрало-азиатскую, андаманскую, группу папуасских семей, австралийскую и группу индейских семей. Считаются изолированными (не входящими в какую-либо лингвистическую семью) юагирский, корейский, японский, нивхский, кетский, баскский, айнский и ряд других языков.

Самой многочисленной языковой семьей, включающей языки, на которых говорит почти половина населения мира, является индоевропейская. Она численно преобладает в РФ и

СНГ, в большей части зарубежной Европы, Иране и Афганистане, на севере Индостанского субконтинента, в подавляющем большинстве стран Америки, в Австралии и Новой Зеландии.

Афразийская семья языков, распространенная в Северной и Северо-Восточной Африке и Юго-Западной Азии, состоит из 5 групп: семитской, египетской, берберской, пуштунской и чадской.

Картвельскую семью (Западное Закавказье) входит мегрельский язык с близким ему лазским, объединяемые в грузинско-занскую группу, и сванский язык. На всех этих языках говорят грузины, в составе которых мегрелы, лазы и сваны частично сохранили в быту свои языки.

К северокавказской семье относятся абхазо-адыгейская и нахско-дагестанская группы.

Господствующая в Южной Индии дравидийская семья состоит из семи групп. Наиболее многочисленна южная группа, к которой относятся такие многомиллионные языки Южной Индии, как тамильский, малайялам и каннада.

Языки афразийской (или семито-хамитской) семьи распространены среди народов, проживающих в Северной и Северо-Восточной Африке, а также в Юго-Западной Азии.

Население Африки к югу от Сахары говорит на языках нигеро-кордофанской (Восточная и Западная Африка), нило-сахарской (преимущественно Центральная Африка) и койсанской (Юго-Западная Африка) семей.

Уральская языковая семья географически локализована на севере Европейской части РФ, в Центральной Европе (Венгрия), в Поволжье, Прибалтике, Финляндии и на севере Скандинавии. Она состоит из двух групп — финно-угорской (или угро-финской) и самодийской.

Эскимосско-алеутская языковая семья включает эскимосские языки и близкородственный им алеутский. Их носители расселены на обширных арктических пространствах Америки, а также на крайнем северо-востоке Азии.

К алтайской семье языков, распространенных на огромных пространствах от Турции на западе до севера-востока Сибири на востоке, относят тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки. Тюркские языки включают подгруппы: чувашскую, или булгарскую (чувашский язык), огузскую, или юго-западную (турецкий, азербайджанский, туркменский, саха (бурятский) и некоторые другие), кыпчакскую, или северо-западную (татарский, башкирский, казахский, киргизский, каракалпакский, карачаево-

балкарский, кумыкский, ногайский и караимский), карлукскую, или юго-восточную (узбекский и уйгурский), якутскую (якутский и долганский), южно-сибирскую (алтайский, хакасский, тувинский и другие языки) подгруппы.

К современным **монгольским языкам**, распространенным преимущественно в центрально-азиатских районах, относятся собственно монгольский, бурятский, калмыцкий, близкий к нему ойратский и ряд других. К тунгусо-маньчжурским языкам принадлежат постепенно выходящий из употребления маньчжурский язык в Китае, а также эвенкийский, близкий к нему эвенский и некоторые другие языки Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Чукотско-камчатская семья, локализованная на крайнем северо-востоке России, объединяет чукотский, корякский, ительменский и другие языки.

Наиболее крупные из языковых семей следующие: индоевропейская (44,8% всего народонаселения мира), сино-тибетская (22,6%), нигеро-кордофанская (6,1%), афразийская (5,6%), австронезийская (4,9%), дравидийская (3,9%). На тринадцати наиболее распространенных языках разговаривает почти 2/3 населения нашей планеты. К наиболее распространенным языкам мира принадлежат (число говорящих, конец XX столетия, млн. человек): китайский (1300), английский (460), хинди и урду (370), испанский (320), русский (260), бенгальский, индонезийский и арабский (по 190), португальский (180), японский (130), немецкий (100), французский (100).

Наряду с наиболее распространенными существуют так называемые обособленные языки, или **языки-изоляты**, не понятные даже близким соседям; их употребление ограничено небольшими по площади районами (юкагирский, нивхский, кетский, баскский и др.) или отдельными странами (японский).

В подавляющем большинстве случаев названия народа и языка совпадают. Имеются, однако, случаи, когда несколько народов говорят на одном и том же языке. Так, по-английски (с небольшими местными различиями) говорят англичане, американцы США, австралийцы, новозеландцы, англо-канадцы и некоторые другие. Испанский язык является родным не только для испанцев, но и для большей части народов Латинской Америки. На немецком языке говорят немцы, австрийцы и германо-швейцарцы. Обычно каждый народ говорит на одном языке (иногда диалектные различия настолько велики, что общение между отдельными группами народа без знания общепринятого литературного языка оказывается невозможным).

Все больше распространяется, однако, практика двуязычия когда части народа или даже целые народы пользуются в обиходе двумя языками. Двуязычие — довольно частое явление в многонациональных странах, где национальные меньшинства, кроме родного, обычно пользуются также языком наиболее многочисленной нации. Двуязычие характерно и для стран массового оседания иммигрантов. Поэтому число говорящих на отдельных языках не всегда совпадает с численностью народов, для которых эти языки являются родными. Особенно это относится к языкам крупных народов, служащих языками межнационального общения.

Расовый состав населения России

Население России представлено двумя большими расами: европеоидной и монголоидной. По приблизительным подсчетам представители большой европеоидной расы составляют 90% населения страны и еще около 9% приходится на представителей форм, смешанных между европеоидными и монголоидными. Численность «чистых» монголоидов не превышает 1 млн. человек.

В Европейской части России подавляющее большинство населения относится к различным типам европеоидной расы. Здесь можно условно выделить три зоны, где население в первую очередь разделяется по своей пигментации. На северо-западе расположен ареал распространения блондинов, на Северном Кавказе — брюнетов, а между теми и другими пролегает широкий пояс промежуточных по пигментации групп (темно-русых, или шатенов). По антропологической классификации это соответственно северные европеоиды, южные европеоиды, переходные и среднеевропейские формы.

Северные европеоиды представлены двумя группами расовых типов — атланти-балтийцами и беломорско-балтийцами. К первой относится западно-балтийский тип (эстонцы, отдельные группы русских в прилегающих к Эстонии и Латвии районах, а также эстонцы и латыши в других районах России). К беломорско-балтийской группе относятся вепсы, большинство карел и коми, русские Карелии, Архангельской и Вологодской областей, Республики Коми.

Переходные и среднеевропейские формы состоят из восточноевропейской и атланти-черноморской групп, включающих ряд типов, не имеющих резких границ. Представители этих групп — боль-

шая часть русских, мордвы, белорусов, украинцев, литовцев и молдаван, живущих в России.

К южной ветви большой европеоидной расы относится ряд народов южных районов Европейской части России, в основном не принадлежащих к коренному населению, но переселившихся в разное время из других стран Европы и Азии (болгары, гагаузы, греки, цыгане, евреи, венгры и др.). С передвижением на восток Европейской части России у европеоидных по преимуществу народов все больше усиливаются монголоидные признаки. Таковы чуваша, татары, башкиры, марийцы, удмурты, коми-пермяки, мордва. И, наконец, типичными монголоидами являются низкорослые калмыки Нижнего Поволжья.

Население Северного Кавказа в антропологическом отношении сравнительно однородно. Большинство его народов относится к южной ветви европеоидной расы. Лишь ногайцы отличаются преобладанием монголоидных антропологических типов. У русских, позднее поселившихся на Кавказе, преобладают признаки переходных и среднеевропеоидных форм и северной ветви европеоидной расы.

Среди южных европеоидов Северного Кавказа можно выделить четыре типа: кавказский, каспийский, понтийский и арменоидный, или переднеазиатский. Кавказионский тип преобладает у карачаевцев, балкарцев, осетин, кабардинцев, чеченцев, ингушей. Каспийский тип преобладает у азербайджанцев, курдов, татов и у отдельных народов Восточного Дагестана, особенно кумыков. Понтийский тип характерен для адыгейцев, особенно западных, черкесов, в некоторой степени для западных грузин. Арменоидный тип преобладает у армян, ассирийцев и в меньшей степени характерен для восточных субэтнических групп грузин.

Более 90% современного населения Сибири и Дальнего Востока — потомки пришлого населения. Народы, населяющие этот регион с конца XVI в. (русские, украинцы, белорусы и некоторые другие) относятся к различным типам европеоидной расы. Большая часть коренного населения представлена различными вариантами большой монголоидной расы. Первые русские переселенцы в Сибири, смешавшись с местным населением, образовали небольшие по численности своеобразные группы, отличающиеся от основной массы русских не только в этнокультурном, но и в расовом отношении (колымчане, камчадалы и др.).

Монголоиды азиатской части России делятся на три основные группы: северную, или континентальную, арктическую и

тихоокеанскую, или восточно-азиатскую. Северные, или континентальные, монголоиды представлены двумя типами — байкальским и центрально-азиатским. Байкальский тип — эвены, эвенки, тунгусо-язычные народы Нижнего Амура и Сахалина, юкагиры, часть якутов и бурят. Центрально-азиатский тип — большая часть бурят, якутов, телеуты, тувинцы степных районов, частично южные группы эвенков, хакасов, южные алтайцы.

Народы северо-восточной Сибири (чукчи, коряки, ительмены, эскимосы и алеуты) принадлежат к арктической группе большой монголоидной расы. Оленные чукчи и коряки несколько отличаются от береговых, особенно от эскимосов, обнаруживая примесь байкальского типа. Среди коренных народов Приамурья (нивхов, отчасти ульчей и орочей), довольно разных по своему антропологическому облику, преобладает амуро-сахалинский тип.

Этническая структура (состав) населения России

Россия — одно из самых многонациональных, полиэтнических государств мира. Этнический состав населения представляет собой исключительно сложную пеструю мозаику. Динамику изменения численности народов можно установить на основе сравнения данных первой переписи 1897 г. и последующих, включая последнюю — 1989 г.

Все народы России можно подразделить на 3 группы. Первая — коренные этносы, сформировавшиеся на территории России, большая часть которых живет в России, а за пределами ее составляют лишь небольшие группы. Число этих народов — более 100. Вторая группа — те народы стран ближнего зарубежья (т. е. республик бывшего СССР), а также некоторых других стран, которые представлены на территории России значительными группами, в ряде случаев с компактным расселением. К ним относятся 26 этносов: украинцы, белорусы, узбеки, казахи, армяне, азербайджанцы, молдаване, грузины, корейцы, поляки, литовцы, киргизы, таджики, болгары, гагаузы, греки и др. И наконец, третью группу образуют мелкие подразделения этносов, в подавляющем большинстве живущих за пределами России (в ближнем и дальнем зарубежье), этнических групп — более 30. Это — туркмесхетинцы, ассирийцы, абхазы, каракалпаки, румыны, венгры, китайцы, курды, чехи, арабы, уйгуры, иранцы, вьетнамцы, халхаломонголы, сербы, евреи, афганцы, словаки, дунгане, белуджи, тальши, ливы и др.

К коренным этносам относятся 94% всего населения России. Народы второй группы на начало 1989 г. составляли в пределах Российской Федерации 5,5% всего населения. Что касается народов третьей группы, то общая численность их составляет 0,5% населения России.

Кроме русских, которые составляют 81,5% всего населения (1989), наиболее многочисленны татары — 3,8%, украинцы — 3%, чувашаши — 1,2%, народы Дагестана — 1,2% (среди них аварцы — 544 тыс.), башкиры — 0,9%, белорусы — 0,8%, мордва — 0,7%.

Общая численность населения в 32 национальных образованиях в 1989 г. — 25,8 млн. человек, 17,6% жителей России, в том числе в 21 республике — 23,1 млн. человек, или 15,7%. Все республики, автономная область и автономные округа отличаются сложным этническим составом населения, причем доля титульного (давшего название соответствующему образованию) народа в ряде случаев сравнительно невелика. Из 27,2 млн. нерусских в России в пределах всех национальных образований живет 9,7 млн. человек титульных народов республик, автономной области и автономных округов и 4,3 млн. представителей других нерусских народов. Таким образом, почти половина (48,5%) всего населения (кроме русских) живет за пределами своих национальных образований, т. е. в других регионах России. Так, 70,8% мордвы, 68% татар, 49,6% марийцев проживают за пределами своих республик.

Из 21 республики России лишь в шести титульные народы составляют большинство (Чечня, Ингушетия, Чувашия, Тува, Кабардино-Балкария, Северная Осетия). Кроме того, в полиэтническом Дагестане 10 коренных народов образуют 80,2% всего населения. В 9 республиках титульное население составляет менее трети всего населения (в том числе в Карелии — только 10% и Калмыкии — 11,8%). Увеличение доли титульных народов происходит как за счет более высокого у них естественного прироста по сравнению с русскими, так и за счет выезда представителей нетитульных народов.

Существенно отличается картина расселения народов в автономных округах. Заселенные очень редко и обладающие огромными запасами полезных ископаемых, они уже в течение нескольких десятилетий привлекают иммигрантов, и не только русских, но и украинцев, белорусов, татар и представителей других этносов. В результате за 30 лет (1959 — 1989) численность титульных народов округов увеличилась всего на 5,7%, а русских — почти вчетверо; что касается остальных народов, то

их численность в округах возросла в 7,2 раза. В результате этническая структура населения автономных округов резко изменилась и сейчас титульные народы в большинстве округов составляют лишь незначительный процент. Так, их доля во всех округах сократилась с 35,2 до 11,2%, а в Ханты-Мансийском автономном округе в 1989 г. она составляла 1,5%, в Ямало-Ненецком — 6, Чукотском — 9,5, Ненецком — 11,9%. В то же время в Коми-Пермяцком округе коми-пермяков было 60,2%, в Агинском Бурятском — 54,9% бурят.

По переписи 1897 г. в Российской Империи насчитывалось 146 языков и наречий, что несколько занижало действительное число этнических общностей из-за недостаточной этнографической изученности окраин. Свыше 190 этнических общностей учла всеобщая перепись 1926 г. в СССР. К переписи 1959 г. в результате произвольного объединения близкородственных территориальных и племенных групп число официально признанных этнических единиц сократилось до 110. Эта тенденция к упрощению национально-этнической структуры проявилась также и при подготовке переписей 1970 — 1989 гг. По данным переписи населения 1989 г. в России проживали 128 этносов. Однако специалисты считают, что число наций, народностей, этнических групп в России составляет 176 единиц.

Языки народов России

Основная часть народов России входит в состав четырех языковых семей: индоевропейской, алтайской, уральско-юкагирской и северокавказской. Семьи делятся на группы и подгруппы. Славянская группа представлена в России восточнославянской подгруппой (русские, украинцы, белорусы), западнославянской (болгары, сербы, хорваты); иранская — юго-западной (таты, таджики, персы), северо-западной (курды, белуджи) и северо-восточной (осетины); романская — восточно-романской (молдаване, румыны); тюркская — чувашской, или булгарской (чуваши), огузской, или юго-западной (азербайджанцы, туркмены, гагаузы, турки), кыпчакской, или северо-западной (татары, башкиры, казахи, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногойцы, караимы), карлукской, или юго-восточной (якуты, долгане); финно-угорская — прибалто-финской (эстонцы, карелы, финны), волжской (мордва, марийцы), пермской (коми, коми-пермяки, удмурты), угорской (венгры, ханты, манси), дагестанской (эта группа состоит из четырех ветвей — аваро-андийской, цезской, лак-

ско-даргинской и лезгинской), абхазо-адыгейской подгруппой (адыгейцы, кабардинцы, черкесы, абхазы, абазины).

Народы индоевропейской семьи расселены почти по всей стране: алтайской — на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке; северокавказской — на Кавказе; уральско-юкагирской — на севере и северо-западе России и в Поволжье, а также на Дальнем Востоке. В связи с неравномерным ростом численности отдельных народов и иммиграциями постоянно изменяется удельный вес народов, принадлежащих к различным лингвистическим группам. Особенно падает удельный вес народов тюркской и иранской групп.

В России четко выделяются четыре крупные историко-этнографические области — Европейская часть России, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток.

В Европейской части России наиболее многочисленны три родственные народа, близкие в языковом и культурном отношении и принадлежащие по языку к восточнославянской подгруппе славянской группы: русские, украинцы и белорусы. Они составляют 85,3% всего населения страны и расселены не только в Европейской части России, но и во всех других регионах. Из других славянских народов здесь живут поляки, чехи, болгары и некоторые более мелкие группы, рассредоточенные по всей стране, но больше всего в крупных городах.

Неславянские народы Европейской части занимают преимущественно ее периферийные территории, часть северных областей (финно-угорские народы — карелы, вепсы, саами, коми). Среднее Поволжье и Прикамье (финно-угорские народы — удмурты, марийцы, мордва; тюрко-язычные народы — чуваша, татары и башкиры). На юго-востоке расселены монголыязычные калмыки. Почти повсеместно живут евреи и цыгане.

Наиболее сложным по этническому составу населения (наряду с Поволжьем) регионом России является Северный Кавказ. Сейчас здесь живет свыше 60 различных этносов, на сравнительно небольшой территории расположены 8 республик, в том числе Дагестан, где живет около 40 народов.

Народы Кавказа в своем большинстве относятся к трем языковым семьям: северокавказской (для народов этой семьи Кавказ является основным местом обитания), алтайской (азербайджанцы, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногойцы) и индоевропейской, представленной четырьмя группами: армянской (армяне), иранской (осетины, курды, таты) и славянской (русские и украинцы). Русские живут в Ставропольском и Краснодарском краях и в го-

родах всех республик. Основная часть украинцев сосредоточена в Краснодарском крае (значительную часть русского и украинского населения Северного Кавказа образуют кубанские и терские казаки).

В Сибири и на Дальнем Востоке русские, а также украинцы и белорусы составляют 90% всего населения. Они образуют основную часть жителей городов всего региона. Повышенный процент украинцев характерен для юга Приморского и Хабаровского краев, Тюменской и Магаданской областей, Республики Саха (Якутия), белорусов — для юга Красноярского края, Тюменской, Иркутской и Кемеровской областей.

Сравнительно малочисленные коренные народы Сибири и Дальнего Востока (их общая численность немногим более 1 млн. человек) размещается на огромной территории. Так, якуты живут в своей республике, площадь которой в 6 раз больше территорий Франции, а буряты образуют республику, которая по площади в 1,5 раза больше Великобритании.

Якуты говорят на одном из тюркских языков. В районе Алтая и Саян живут говорящие также на тюркском языках алтайцы, телеуты, шорцы, хакасы, тувинцы. Тюркоязычны и живущие в разных районах Западной Сибири так называемые сибирские татары. Язык бурят входит в монгольскую группу. Остальные малочисленные коренные народы Сибирско-Дальневосточного региона относятся к разным языковым группам. На тюркских языках говорят долганы и тофалары; финно-угорских — ханты и манси; самодийских — ненцы, нганасаны, эвенцы и селькупы; тунгусо-маньчжурских — эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи, ороки и удэгейцы; чукотско-камчатских — чукчи, коряки и ительмены; эскимосско-алеутских — эскимосы и алеуты; на изолированных языках — кеты и нивхи. Юкагиры стали включаться в качестве самостоятельной группы в урало-юкагирскую семью. Чуванцы представляют собой смешанную группу, говорящую преимущественно на русском языке.

Всего в России насчитывается более 150 языков (в том числе приблизительно 80 литературных). Более трети из них — это языки народов, живущих в основном за пределами страны, и функционируют они в России в ограниченных рамках (используются преимущественно в быту). Это не касается таких крупных групп, как украинцы, белорусы, казахи, армяне, азербайджанцы и некоторые другие, языки которых и в России имеют довольно широкое распространение.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие существуют классификации рас?
2. Какова расовая структура населения мира?
3. Охарактеризуйте расовый состав населения России.
4. Как распределяется население мира по этническому признаку?
5. Каким является этнический состав населения России?
6. На какие языковые семьи делятся языки народов мира?
7. Какие языки являются наиболее распространенными?
8. Почему английский язык получил широкое распространение в мире?
9. Как и почему во многих странах возникло двуязычие?
10. Составьте карту языков народов России.
11. Составьте таблицу языков народов России по степени уменьшения распространения каждого языка.

Литература

1. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
3. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. — М., 1986.
4. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. — М., 1984.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
6. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
7. Население СССР за 70 лет. — М., 1988.
8. Нации и этносы в современном мире. Словарь-справочник. — СПб, 1999.
9. Страны мира. Справочник. — М., 1999.
10. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
11. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.
12. Этнология. — М., 1994.
13. Языковая ситуация в Российской Федерации. — М., 1993.

Глава X

РУССКИЙ ЭТНОС

Межнациональные, межэтнические отношения в России во многом определяются национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности. Вместе с тем русский народ как самый многочисленный и являющийся системообразующим ядром всего Российского государства заинтересован в улучшении национального самочувствия не только русских, но и людей всех национальностей, проживающих в Российской Федерации. Без этого не может быть и речи о процветающей сильной России, а следовательно, и успешного решения в ней русских национальных проблем.

Этногенез русских

Русский этнос — крупнейший по численности народ в Российской Федерации. Русские живут также в ближнем зарубежье, США, Канаде, Австралии и ряде европейских стран. Относятся к большой европейской расе. Современная территория расселения русского этноса протянулась от Калининградской области на западе до Дальнего Востока на востоке и от Мурманской области и Северной Сибири на севере до предгорий Кавказа и Казахстана на юге. Она отличается сложной конфигурацией и сложилась в результате длительных миграций, совместного проживания в одних регионах с другими народами, процессов ассимиляции (например, некоторых финно-угорских групп) и этнического разделения (с белорусами и украинцами).

Имя народа «русь» или «рос» появляется в источниках в середине VI в. Ясности в происхождении слова «Русь» нет. По наиболее распространенной версии этноним «Русь» связан с наименованием «рос», «рус», восходящим к названию реки Рось, притока Днепра. Слово «Русь» было распространено в Европе.

Антропологически русские однородны в том отношении, что все они входят в состав большой европеоидной расы. Вместе с тем между отдельными группами наблюдаются различия. Среди русского населения северных областей преобладают признаки атланти-балтийской расы, русские центральных районов со-

ставляют восточноевропейский тип средневропейской расы, русские северо-запада представлены восточно-балтийским типом беломорско-балтийской расы, среди русских юга обнаруживаются признаки примеси монголоидного и средиземноморского элементов.

Этногенез русского этноса тесно связан с происхождением древнерусской народности, в становлении которой, в свою очередь, важную роль сыграли восточнославянские племена. Древнерусская народность с общевосточнославянским самосознанием сформировалась в период единства древнерусского раннефеодального Киевского государства (Киевской Руси IX — начала XII в.). В период феодальной раздробленности общее самосознание не было утрачено, что сказалось, в частности, на формировании этнонимов, обозначающих в последующие века три восточнославянских народа — великороссов, малоросов, белорусов.

Развитие русской народности

Процесс развития русской народности протекал параллельно с формированием украинской и белорусской народностей. Известную роль в этом сыграло постепенное накопление местных различий в условиях распада единого древнерусского государства. Этнокультурные различия трех народов, формировавшиеся в последующие века, объясняются как племенным членением восточных славян догосударственной эпохи, так и социально-политическими факторами. В условиях освободительной борьбы против ордынского ига (середина XIII — конец XV вв.) проходила этническая и этноконфессиональная консолидация княжеств северо-восточной Руси, образовавших в XIV — XV вв. Московскую Русь.

К периоду, когда начался новый процесс объединения русских, украинцев и белорусов в Российском государстве, этническая дифференциация восточных славян, развивавшаяся в XIV — XVII вв., зашла достаточно далеко (хотя и не была до XIX — XX вв. вполне завершенной) и оказалась необратимой. Восточные славяне продолжали развиваться в условиях интенсивных межэтнических контактов, но уже как три самостоятельных народа.

Важнейшими особенностями этнической истории русских являлись постоянное наличие слабозаселенных территорий и многовековая миграционная активность русского населения. Период, предшествовавший формированию древнерусского государства, так же как и эпоха Киевской Руси, ознаменовался движением

восточнославянского этнического массива на север и северо-восток и заселением тех областей, которые впоследствии образовали ядро русской (великорусской) этнической территории.

Этническое ядро русского народа сложилось в XI — XV вв. в пределах земель, лежащих в Волго-Окском междуречье и границах Великого Новгорода, в ходе ожесточенного сопротивления монголо-татарской зависимости.

После освобождения от ордынского ига началось вторичное заселение «дикого поля», т. е. южнорусских районов, разоренных ордынскими набегами. Последовали переселения в Поволжье в XVII — XVIII вв., в Сибирь, на Северный Кавказ, позже — в Казахстан, на Алтай и в Среднюю Азию. В результате постепенно сформировалась обширная этническая территория русских. В ходе освоения русскими новых территорий проходили интенсивные межэтнические контакты с представителями ряда других народов. Эти и другие факторы способствовали тому, что **в составе русского народа сохранились или сформировались особые (обособленные) этнографические, этноконфессиональные, этнохозяйственные группы.** Можно, в частности, назвать **поморов** (русское старожильческое население, занимающееся рыболовством и морской охотой на побережье Белого и Баренцева морей), **заонежан, каргополов** на севере и северо-западе европейской части России, **отдельные локальные группы русских центральных районов** (ильменские прозеры, псковичи, мещера, гудовляне и др.), **кержаки** (старобрядческое русское население лесной полосы Среднего Урала), **южные группы русского населения** (полехи, горюны, саяны и др.), локальные группы старобрядческого русского населения в отдельных районах Сибири — **камчадалы** на Камчатке, **устынцы**, живущие в устье р. Индигирка, **марковцы**, расселенные на берегах Анадыря, **колымчане**, основавшие свои поселения по берегам реч. Колымы и др.

Формирование русской нации

В XVIII — XIX вв. постепенно формируется русская нация. Можно сказать, что во второй половине XIX в. в основном сложилась русская нация. Реформы 60-х гг. XIX в. дали сильный толчок развитию капитализма в России. В течение XIX в. происходило формирование русской интеллигенции, были достигнуты крупные успехи в сфере литературы, искусства, науки, общественной мысли. Вместе с тем сохранялись в определенной мере архаичные формы традиционной культуры.

Большое влияние на становление русского этноса оказывали природно-климатические особенности страны: практическое отсутствие горных хребтов, наличие большого количества лесов и болот, суровые зимы и т. д. Напряженность сельскохозяйственных работ, особенно необходимость вовремя и без потерь управляться с уборкой урожая, способствовали формированию русского национального характера, умению выдерживать сверхнапряжение, что оказывалось спасительным и нужным в период вражеских нашествий, голода, серьезных социальных потрясений. Периодически повторяющиеся нападения на внешние границы страны настоятельно побуждали русское население к освободительной борьбе и единству. В этих условиях в формировании и укреплении великорусской народности, а затем русской нации исключительную роль сыграло государство.

При отсутствии сводных статистических данных, вплоть до XVII в., по разным подсчетам, в Российском государстве в середине XV в. насчитывалось 6 млн. человек, в первой половине XVI в. 6,5 — 14,5, в конце XVI в. 7 — 14, а в XVII в. 10,5 — 12 млн. человек. В XVIII в. демографическое состояние Российского государства и русского народа представляется в следующем виде. В 1719 г. все население России составляло 15 738 млн. человек, в том числе русские — 11 128 млн. В 1795 г. из 41 175 млн. населения русские насчитывали 19 619 млн. человек, или 49% от всего населения. В приведенных данных не учтено русское население, проживавшее в Прибалтике, белорусских и украинских губерниях, в области казачьих войск (Донского и Уральского).

После вхождения в состав Российской империи по Ништадскому миру (1721 г.) Эстляндии и Лифляндии, а позже Курляндии, в начале XIX в. Финляндии и Бесарабии, а во второй половине века Средней Азии и Дальнего Востока русские начали заселять и эти регионы. Таким образом, миграционные движения русского народа в XIX — начале XX вв. не прекращались, образовывались новые очаги русского заселения. В результате этих движений численность русского населения в Центрально-Промышленном и Северном регионах Европейской части страны росла медленнее, чем в южных заселенных регионах.

По переписи 1897 г. все население страны насчитывало 125,6 млн. человек, из них русские составляли 43,4% его состава (55,7 млн. человек), большая часть из них находилась в Европейской части страны.

К 1990 г. численность русского этноса достигла 145 млн. (собственно в России — почти 120 млн. человек), или 82,6% всего на-

селения. 49,7% русских заселяют центр Европейской части России, северо-запад, Волго-Вятский регион и Поволжье; на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке — 23,9%. В ближнем зарубежье более всего русских на Украине, в Казахстане, в Узбекистане, Белоруссии.

Русский этнос в конце XX в.

После распада Российской империи и создания различных форм национальной государственности значительная часть русских оказалась в составе союзных и автономных республик. Ныне более 10 млн. русских живут в национальных образованиях Российской Федерации. В последние десятилетия в силу различных причин социально-экономического и межэтнического характера часть русских стала выезжать из национальных республик в русскоязычные области и края. После распада СССР русский этнос впервые в своей истории оказался расчлененным, разделенным, когда около 18% его численного состава оказалось за рубежом. Известно, что в некоторых государствах ближнего зарубежья русские подвергаются политической и гражданской дискриминации, ущемляются их социальные права.

В самой России наиболее многочисленный русский народ оказался в худшем экономическом и социальном положении в сравнении с другими крупными российскими этносами. Денежные доходы и оплата труда большинства населения России, т. е. в первую очередь русских, находится на весьма низком уровне. В подавляющем большинстве регионов с преимущественно русским населением люди испытывают большие материальные лишения или проживают в полной нищете. **В бедственном положении находятся миллионы русских беженцев и вынужденных переселенцев.** Неудовлетворительными являются и показатели, характеризующие демографическую ситуацию русского этноса. Данные по регионам свидетельствуют об устойчивом и долгосрочном характере сокращения русского населения страны за счет превышения числа умерших над числом родившихся, или депопуляции. В 2000 г. естественная убыль населения зафиксирована в 71 субъекте федерации, где абсолютное большинство составляют русские. Характерно, что перевес числа родившихся над числом умерших сохранился лишь в регионах со значительно меньшей долей русского населения — в республиках Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Саха (Якутия), Алтай, в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках.

Во многих республиках — субъектах РФ русские поставлены в положение граждан «второго сорта», терпят давление со стороны «титульной» нации и вследствие этого вынуждены уезжать из этих республик. Русские все больше вытесняются из управленческих структур и высших органов власти не только в республиках, но также в областях и в Москве. Русские, составляющие почти 82% населения России, являются в стране государствообразующей нацией. Однако в Конституции РФ об этом ничего не сказано. Русские лишены в нашей стране возможности отстаивать и обеспечивать свои национальные интересы. Более того, реальный государственный статус русской нации понижен, поскольку национальные республики обладают большими правами и полномочиями, чем преимущественно русские края и области.

Эти и ряд других неблагоприятных обстоятельств выдвинули на первый план **русский вопрос**, который в конце XX в. приобрел невиданную остроту и актуальность. Впервые в своей истории русский народ не в условиях войны, а в мирное время оказался в тяжелом положении, когда существенно ухудшились экономические, социальные, культурно-образовательные, демографические и другие показатели, что негативно отражается на самочувствии и физическом здоровье русского этноса.

В настоящее время среди научной общественности, в различных политических кругах все острее ставится и дискутируется **русский вопрос**: каковы должны быть практические пути решения проблем русской нации в современной России. **Саму сущность русского вопроса можно сформулировать следующим образом.** Во-первых, речь идет о снижении жизнеспособности и жизнестойкости русского этноса в создавшихся условиях. Во-вторых, происходит разрушение духовности, этнокультуры, подрывается моральный дух, национальное самосознание русских. В-третьих, проявляются русофобские настроения, недружественные действия по отношению к русским как в ряде регионов России, так и в некоторых государствах ближнего зарубежья, в результате чего русские оказываются среди недружественно настроенных этносов. Нередко русские подвергаются унижениям, оскорблениям, попирается их человеческое достоинство.

Центральное место в решении русского вопроса должна занять задача выработки такой новой русской национальной идеологии, которая бы максимально отвечала интересам русского народа с учетом реальных общественно-политических, социально-эконо-

мических, социально-культурных, этнических аспектов его сегодняшнего положения и перспектив его будущего национального развития как самого многочисленного народа многонациональной России, играющего в ней системообразующую роль.

Решение русского вопроса отнюдь не означает предоставления русским каких-либо привилегий и особого статуса. Речь идет лишь о создании условий, обеспечивающих равные реальные права русского этноса с другими более или менее крупными этносами. Что касается русских, живущих в ближнем зарубежье, то необходимо использовать все возможные мирные способы давления на эти государства, требуя от них соблюдения всех гражданских и политических прав русского населения.

Решение русского вопроса имеет существенное значение для улучшения межнационального климата в России, поскольку велика консолидирующая роль русской нации и хорошо известно ее прогрессивное влияние на другие народы.

Русская культура

Культура занимает очень важное место в историческом развитии каждой нации и в формировании ее национального самосознания. Под русской культурой понимается совокупность достижений традиционной и современной культуры русского народа, его материальных, общественно-политических, научных, духовных и прочих ценностей, созданных в процессе исторического развития. **Как и любая национальная культура, русская культура уникальна, самоценна и вместе с тем интернациональна, является частью мировой культуры.**

Проблемы самобытности русской культуры, ее роли в развитии мировой культуры явились предметом обсуждений многих русских мыслителей XIX — начала XX в. Разумеется, русские философы и социологи по-разному отвечали на вопрос о самобытности русской культуры. Н.Я. Данилевский, как известно, гипертрофировал самобытность, уникальность русской культуры. Он полагал, что с общей культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по становлению; напротив, ей предстоит только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения.

В.С. Соловьев считал, что если Запад и Восток, в сущности, уже исчерпали себя, то третья сила — славянство и народ русский —

полны жизни и в состоянии дать жизнь и обновление двум первым, причем на путях не борьбы с ними, а примирения их обоих. Будут ли сохранены культурное наследие русского народа, его тысячелетние традиции, выработанные в результате тесного взаимодействия с другими национальными культурами? На этот вопрос Г.П. Федотов дал вполне положительный ответ. Он рассматривал Россию как живой исторически выросший и культурно опирающийся организм.

По И.А. Ильину, Россия не могла и не должна была стать культурной баррикадой между Европой и Азией, Западом и Востоком, Севером и Югом. Россия имеет свои духовно-исторические дары и призвана творить свою особую духовную культуру. Перед нами задачи творить русскую самобытную духовную культуру из русского сердца русским созерцанием в русской свободе, раскрывая русскую предметность, отмечал он.

Основная мысль многих российских мыслителей XIX — начала XX вв. сводилась к тому, что Россия способна к великому духовному подъему. Необходимо противостоять попыткам Запада растворить русскую культуру в культуре европейской. Только овладев собственной духовной культурой, Россия способна в полной мере раскрыть свои потенциальные возможности.

Однако в 20-е гг. получили распространение идеи евразийства, в основе которых лежит тезис о том, что Россия — это Евразия, это Запад-Восток. Авторы евразийства признают, что Россия — это особый мир. Ее история — это история развития уникальной мировой культуры, отличающейся от культур Запада и Востока. Российская культура имеет гетерогенный характер, соединяя в себе европейское личностное и азиатское общинное начало.

В конце XX в. все больше сторонников поддерживают точку зрения, что Россия, населенная в большинстве своем русскими, — это не Восток и не Запад. Исторический опыт, а также анализ современной ситуации в России показывает, что на русской национальной почве не могут прижиться индивидуалистические социокультурные идеалы и ценности. Причина этого состоит в том, что русская нация, как и вся российская многонациональная общность, сформировалась в условиях самых разнообразных евроазиатских связей и противоречий, в тесном взаимодействии со многими европейскими и азиатскими народами. **Поэтому русская культура (в широком смысле, в том числе и в своем экономическом и политическом аспекте) — это не европейская индивидуалистическая и не**

азиатская коллективистская культура, а самобытная национальная культура, обогащенная включением в нее элементов культур тех различных европейских и азиатских народов, с которыми на протяжении многих веков сосуществовали русские.

Русский фольклор

Русский фольклор формировался в процессе образования древнерусской народности, а затем русской нации на основе традиций древних славянских племен и их исторических предшественников. До возникновения письменности и литературы на Руси фольклор был единственным видом художественного творчества, формой народной памяти, выражением народного мировоззрения.

Русский фольклор включает в свой состав прозаические и стихотворные жанры. К прозаическим относятся сказки, предания, легенды, бывальщины, устные рассказы; к стихотворным — эпические песни (былины, исторические песни), сюжетные песни неэпического склада (баллады, романсы), обрядовые песни (колядки, подблюдные песни, песнянки и др.), лирические песни и частушки. Русский фольклор почти не знал стихотворных жанров непесенного характера. Исключение составляют некоторая часть ритмизованных, иногда рифмованных пословиц и поговорок, прибаутки, присловья и т. п. Несколько особняком стоят заговоры, причитания, стихотворные по форме, но отличающиеся особой манерой исполнения — протяжным речитативом. Специфической тематикой и своеобразием поэтических приемов выделяются духовные стихи.

Героическая и патриотическая тематика нашла высокое художественное воплощение в эпических песнях-былинах, складывавшихся в период борьбы русского народа с монголо-татарским нашествием и возникновением национального государства. Для русских исторических песен характерна особая популярность сюжетов, связанных с крестьянскими антифеодальными восстаниями XVII — XVIII вв.

Жанры русского фольклора в разные исторические периоды получили большее или меньшее развитие. Исторические песни стали особенно активно развиваться в XVI в., рекрутские песни — с возникновением регулярной рекрутчины (начало XVIII в.), частушки — со второй половины XIX в. В XIX в. Россия была одной из немногих стран Европы, где фольклор жил еще

полноправной жизнью. Вместе с тем уже в первой половине XIX в. в губерниях Центральной России скудна былинная традиция, еще очень богатая на русском Севере, на Дону, в ряде регионов Сибири. Со второй половины века и особенно в советское время постепенно исчезают из народного репертуара многие виды обрядовой поэзии (песни, причитания, заговоры), духовные стихи и др.

Русскому фольклору свойственно не только жанровое многообразие, но и многослчйность народнопоэтического репертуара каждой конкретной эпохи. Так, в середине XIX в. в одних и тех же русских деревнях можно было услышать и древние заговоры, и аграрные заклинательные песни, восходящие к эпохе перехода восточнославянских племен к земледелию, и духовные стихи, занесенные на Русь вместе с христианством, т. е. не ранее X — XII вв., и былины, в которых отразились Киевская Русь XI — XII вв., а также борьба русских с татарами (XIII — XVI вв.), и песни о Степане Разине (XVII в.) и Емельяне Пугачеве (XVIII в.), о Крымской войне 1853 — 1856 гг. и т. д. Они продолжали бытовать не в силу исторической инерции, а потому, что воспринимались обобщенно и актуализировались в сознании исполнителей и слушателей.

Важнейшей особенностью русского фольклора XVII — XIX вв. была сформированность общенационального, особенно песенного, репертуара при сохранении локальных (областных) различий и вариантов, восходящих к периоду феодальной раздробленности, а также определявшихся своеобразным развитием отдельных областей на обширной территории расселения русских и бытовыми контактами с соседними (в том числе славянскими) народами. **Самые ранние записи отрывков из фольклорных текстов (заговоры, загадки, песни) найдены в берестяных грамотах;** более или менее регулярное записывание русского фольклора началось со второй половины XVII в. Приемы научной записи вырабатывались в XVIII в., и в первой половине XIX в. русские писатели, начиная от древнейших летописцев и автора «Слова о полку Игореве», опирались на русский фольклор, активно использовали его в своем творчестве. Обращение к фольклору сыграло значительную роль в формировании национальной системы стихосложения, в осознании и выработке национальных особенностей русской литературы, в освоении ею приемов изображения народного быта, в борьбе за традиции вольнолюбия и патриотизма.

Русский язык

Русский язык относится к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи. В своем развитии русский язык прошел несколько этапов.

Первые дошедшие до наших дней памятники письменности, отражающие особенности древнерусского языка, относятся к XI в., хотя, как свидетельствуют факты истории, древнерусский язык сложился в VII — VIII вв. Этот язык сформировался на базе восточных диалектов единого до той поры общеславянского языка. Процесс образования русской народности завершился к IX — X вв. В этот период сложилось древнерусское государство — Киевская Русь. В результате появился общий язык, возникший на основе господствующего диалекта Киева. Это был единый язык для всех восточных славян, т. е. будущих русских, украинцев и белорусов.

Все это подтверждается дошедшими до наших дней, начиная с XI в., памятниками письменности. Это такие всемирно известные произведения, как гениальное творение неизвестного автора «Слово о полку Игореве», «Изборник Святослава» 1073 и 1076 гг., летопись «Повесть временных лет», поучения, сочинения Владимира Мономаха, юридический и деловой памятник «Русская правда», новгородские берестяные грамоты, открытие которых заставило ученых всего мира пересмотреть историю распространения грамотности в Древней Руси.

Письменность же на Русь пришла вместе с принятием в 988 г. христианства, когда при князе Владимире появились у восточных славян книги в основном религиозного содержания, написанные на старославянском языке. Попав на Русь, старославянский язык быстро сближается с древнерусским и обогащает его, особенно словарный состав.

Новый этап в жизни русского языка связан с формированием великорусской, русской народности и единого языка — языка великорусской народности. К XIV — XV вв., преодолев феодальную раздробленность, уничтожив в борьбе монголо-татарское иго, поднимается Московское княжество, которое становится общепризнанным центром Северо-Восточной Руси. К XVI в. создается сильное единое централизованное Русское государство со столицей Москвой, которое в основном завершает процесс формирования русской народности.

В XIV — XVI вв. создается единый язык для всего населения Московского государства — язык великорусской народнос-

ти. В его основе лежат диалекты ростово-суздальский и владимирский, фактически являющиеся тем языковым пластом, который лежит в основании московского наречия. В этот же период происходит разделение древнерусского языка на три родственных — русский, украинский и белорусский.

В Петровскую эпоху начинается процесс складывания русской нации и формирование национального языка. Для языка Петровской эпохи характерно сближение литературного языка с живой разговорной речью, что было характерно и для русского языка XVIII в. Благодаря усилиям деятелей отечественной культуры, таким как Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Фонвизин, Державин, Радищев и др., создаются условия для нормализации и унификации русского языка.

В Петровский период происходит ряд важных событий, которые стали особенно значимыми в истории русского языка. Одним из них было введение нового алфавита — гражданского печатного шрифта, разработанного в 1708 — 1710 гг. при непосредственном участии Петра I. Это значительно облегчило овладение грамотой, сделало написание букв проще. Фактически до сих пор русский язык сохраняет то начертание печатного шрифта, которое было принято при Петре I.

В Петровскую эпоху растет количество печатных книг, особенно научных и учебных, как отечественных, так и переводных. В 1703 г. вышла первая печатная газета «Ведомости», и этот вид издания также способствовал утверждению норм литературного языка.

Дальнейшее развитие русского литературного языка связано с именами и деятельностью выдающихся писателей, ученых XVIII в. и, прежде всего, М.В. Ломоносова. В 1757 г. выходит первая научная русская грамматика, созданная Ломоносовым, ставшая на долгие годы нормативной. Ломоносову принадлежит также заслуга в разработке теории стилей русского языка, что позволило упорядочить лексическую систему русского языка.

К началу XIX в. формируется современный русский литературный язык. Процесс формирования современного русского литературного языка связан с деятельностью А.С. Пушкина. В произведениях Пушкина гармонически слились все жизнеспособные элементы русского литературного языка и живой разговорной речи. В дальнейшем происходит лишь совершенствование современного русского языка. В составе русского языка ощущимы элементы старославянского, сыгравшего заметную роль в истории культуры Руси, а также присутствуют заимствования из других языков.

Русская письменность

Русский алфавит — вариант кириллицы. Древнейшие славянские надписи относятся к X — XI вв. — это так называемая «гнездовская надпись» на глиняном кувшине, найденном в одном из Гнездовских курганов под Смоленском, надпись на могиле руса и «рушьские письма» в Корсуни, знаменитый Тьмутараканский камень, хранящийся в Эрмитаже, с надписью об измерении в 1068 г. ширины Керченского пролива князем Глебом Святославовичем.

С тех пор, т. е. со времени появления древнейших славянских документов, непрерывно совершенствуются русское письмо и орфография. Эта традиция ведет к современному письму, к сегодняшней орфографии. Сейчас в русском алфавите 33 буквы, половина которых напоминает латинские; некоторые, особенно заглавные, похожи на греческие. Их написание в целом сохраняется неизменным со времен Петра I.

С полным основанием можно сказать, что в русском письме нет тех недостатков, которые свойственны латинскому в его применении к очень многим языкам: надстрочных и подстрочных знаков, комбинаций букв для передачи одного звука и т. п. Создатели письменности не только применили греческий алфавит, но радикально его переработали, исключив ненужные буквы для обозначения не свойственных славянам придыхательных согласных и добавив специальные знаки для обозначения самобытных звуков, например Ц, Ч, Щ. Очень продуманной и удобной оказалась и русская орфография. Удачно основываясь на фонематическом принципе, она отражает фонетический, морфологический и традиционно-исторический принципы, не считающиеся с живым, реальным произношением.

Русское письмо, как и письма других мировых языков, — фонографическое, т. е. уже этим более гибкое и доступное, чем, скажем, любое иероглифическое, знаки которого передают не звуки и слова в их грамматико-фонетическом оформлении, а те значения, которые за этими словами стоят. Но и среди буквенно-звуковых алфавитов кирилловский отличается большими преимуществами. Русское письмо просто и закономерно отражает звуковой состав русской фонетики, в то время как английский приближается к своеобразной слоговой иероглифике, вызывая необходимость длительного использования вспомогательной транскрипции в учебниках и словарях.

Русская система письма отражает разговорный язык несравненно последовательнее, чем, скажем английская или

французская. В ней к тому же нет комбинаций букв для обозначения одного звука вроде «оп», «еаи», «ее», «еа» и т. д. В русском письме никогда не встречаются те же самые комбинации букв, произносимых различно в разных словах. Русский язык имеет много интернациональных слов, которые легко различает говорящий на английском или французском.

Таким образом, место и роль русского языка в жизни нашей страны и мира в целом определяются рядом моментов и факторов. Это его общепризнанное богатство и выразительность, определенные внутренние особенности этого языка, связанные, в частности, с его сравнительно высокой внутренней однородностью, с близостью его народно-разговорной и литературно-письменной форм, с большим совпадением в нем произношения слов и их написания и т. д.

Русский язык является национальным (родным) языком 150-миллионного русского народа. В составе русских, живущих в России, выделяются северо- и южнорусские диалекты. Главное языковое различие между ними состоит в том, что первые «окают», а вторые «акают». В окающих говорах звук «о» произносится ясно, независимо от того, падает на него ударение или нет, а в акающих говорах звук этот в безударных слогах произносится скорее как «а». Так, например, вологжане слово «молоко» произносят примерно так, как оно пишется, тогда, как рязанцы скажут «малако». Кроме этих различий есть и другие особенности, по которым можно разграничить речь северных и южных великорусов. Между обоими главными подразделениями русского народа существовали до последнего времени также заметные этнографические различия в материальной и духовной культуре. Граница между зонами расселения северных и южных великорусов проходила примерно от Смоленска и Москвы и дальше на восток к Мурому и Нижнему Новгороду. В Приуралье и Сибири встречались поселения обеих этих групп, однако среди сибиряков-старожилов северные великорусы преобладали.

Русское национальное самосознание

Русское национальное самосознание включает в себя совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений русских о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте русской нации среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними; включает рациональные (собствен-

ное осознание своей принадлежности к русской нации) и эмоциональные (подчас неосознаваемое сопереживание своего единства с другими представителями русского народа) компоненты.

Генезис русского национального самосознания представляет собой длительный исторический процесс, многоуровневый и весьма неравномерный по своему развитию. Развитие самосознания русских как народности можно проследить по тому, как изменялось употребление понятий «Русь», «Русская земля», «русский», отражающих представление об общности этнической и территориальной. В эпоху Древнерусского государства они имели как широкое значение — относились ко всем входящим в это государство землям, так и узкое — применялись только по отношению к Киевской и Черниговской землям. Такие названия, как «Великая Русь», применительно к землям, населенным русскими, «Малая Русь» — украинским и «Белая Русь» — к белорусским, появились еще в XIV в., но более устойчивое значение получили к концу XV в.

Можно сказать, что к концу XVII в. в основном завершилось становление русского этноса, хотя в отдельных районах страны длительное время сохранялись (и еще сохраняются) различные этнографические группы (поморы, казаки и др.) со специфическим жизненным укладом. В XVIII — XIX вв. постепенно формируется русская нация. Реформы 60-х гг. XIX в. дали сильный толчок развитию капитализма в России. Во второй половине XIX в. русские стали буржуазной нацией.

Мощными факторами роста национального самосознания послужили свержение монгольского ига, освободительная война против польско-шведских интервентов в начале XVII в., реформы и государственная деятельность Петра I, война 1812 г. против наполеоновского нашествия и другие исторические события.

На протяжении длительного исторического периода складывались базисные характеристики русского сознания. При анализе его основных элементов можно выделить три ведущих принципа русского мирозерцания:

- 1) религиозный характер идеологии;
- 2) авторитарно-харизматическая и централистско-державная доминанта;
- 3) этническая доминанта.

По-видимому, до 1917 г. они являлись определяющими элементами русского этнического самосознания. В дальнейшем эти принципы были в значительной степени ослаблены, хотя, вероятно, не исчезли и в наши дни.

Однако сегодня ситуация сложнее, чем в начале XVII, XIX или XX вв. Хотя нет прямой, открытой оккупации российской территории, как в Смутное время или во время наполеоновского нашествия, но существует угроза превращения России в колонию и сырьевой придаток западных держав. Это не может не отразиться на состоянии национального самосознания русского народа.

Среди факторов, воздействующих на развитие русского национального самосознания, можно отметить следующие. Прежде всего, это угроза территориальной целостности России, попытки ее расчленения. Наблюдаются явные признаки деформации русского языка и культурной жизни. Это связано с засорением языка иностранными словами и проникновением в быт западных, часто американских обычаев и традиций. **Менталитету русского народа присущи коллективизм, общинность в труде и отдыхе.** Однако в последние годы в общественное сознание усиленно внедряется мысль о приоритете индивидуального, личностных ценностей над общественными. В русском обществе всегда осуждались несправедные пути получения богатства, и была очень популярна мысль о необходимости делиться своим богатством с малоимущими.

Следует отметить, что за годы советской власти национальное самосознание русских постоянно подавлялось, и все делалось для того, чтобы росло и крепло национальное самосознание нерусских народов. По причине якобы преодоления и недопущения проявлений русского шовинизма и имперских амбиций русских замалчивалась выдающаяся роль русского народа в создании и укреплении СССР, в достижениях экономики, науки, образования, культуры, в победе над фашизмом в Великой Отечественной войне, в бескорыстной помощи всем народам многонациональной страны. **Большие и явные льготы и преимущества предоставлялись нерусским нациям и народностям за счет и в ущерб интересам русского этноса.** В результате этого стали замедляться темпы развития и успехи областей и краев России с русским населением в экономике, социальной, культурно-образовательной, бытовой сферах и др. Все это не могло не сказаться на состоянии русского национального самосознания. В нем стали проявляться нотки задушенности, ущемленности, ущербности, в сознании русских невольно возникало ощущение «второсортности», подавленности, бесперспективности, особенно среди жителей в национальных республиках.

С 70-х годов XX в. начался отток русских из союзных республик. Русские так или иначе стали вытесняться, выталкиваться

ся, они почувствовали свою незащищенность, брошенность, ненужность. И это касалось самого многочисленного государствообразующего системообразующего этноса СССР! Можно сказать, что с 70-х годов стало значительно ослабевать русское национальное самосознание. С 90-х годов определенные черты сознания в той или иной степени подвергаются деформации или разрушению. Однако в самые последние годы набирает силу другая тенденция — подъем и укрепление русского национального самосознания, активизация патриотических настроений, стремление отстаивать национальные интересы.

Контрольные вопросы и задания

1. Проанализируйте этногенез русских, развитие русской народности.
2. Как произошло деление древнерусской народности на три родственных этноса?
3. Каким был путь формирования русской нации?
4. Как складывались взаимоотношения русского этноса с другими народами Российского государства?
5. Как сложилась судьба русского народа в XX в.?
6. Как развивалась русская культура и какова роль в этом православия?
7. Вспомните какие-либо явления из русского фольклора. Что вы считаете наиболее характерным в русском фольклоре?
8. Что вы знаете о русской письменности? Какие преимущества и какие сложности вы находите в русской письменности и русском языке?
9. Вспомните высказывания великих людей о богатстве и значении русского языка.
10. Как бы вы охарактеризовали русское национальное самосознание и русский характер?
11. С какими проблемами и бедами вступил русский этнос в XXI в.?

Литература

1. Аннинский Л. Русские плюс... — М., 2001.
2. Касьянова К. О русском национальном характере. — М., 1994.

3. Краснов Ю.К. Раскол русской нации: масштабы и последствия. — М., 1993.
4. Лавров С., Фроянов И. Русский народ и государство. — СПб., 1995.
5. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
6. Русская нация и обновление общества. — М., 1990.
7. Русские: этносоциологические очерки. — М., 1999.
8. Русский народ. Историческая судьба в XX веке. — М., 1993.
9. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
10. Троицкий Е. Русская нация. — М., 1989.
11. Уваров А.Т. Русское национальное самосознание. — М., 2000.
12. Шаповалов В.Ф. Россияведение. — М., 2001.

Глава XI

ЭТНОС И КУЛЬТУРА

Понятие культуры

Культура — понятие широкое, всеобъемлющее. Термин «культура» включает множество феноменов, относящихся к различным уровням и формам реальности. Поэтому попытки свести все многообразие проявлений культуры к одному определению до сих пор оказывались безуспешными. Ученые насчитывают более 200 определений культуры.

В своем первоначальном значении латинское слово *cultura* означает «возделывание, обрабатывание». Действительно, в самом широком смысле под культурой понимают все, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения их разнообразных материальных и духовных потребностей. В этом смысле культура может быть противопоставлена природе, которая существует в мире независимо от человека. Все, что нас окружает, вся внешняя среда, в которой мы живем, делится на естественную (природную), возникшую задолго до появления людей на земле, и искусственную (культурную), которая образовалась только вместе с ними в результате их целенаправленной деятельности.

Существуют три основные части культуры: первая из них связана с общественным сознанием людей, вторая проявляется в их поведении и действиях и третья — в материальных результатах их деятельности. Все, что мы говорим, делаем или представляем в своем воображении, за исключением, пожалуй, лишь инстинктивных физиологических действий, можно считать культурно обусловленным. Поэтому наш язык, наша пища, религия, домашнее хозяйство, виды спорта и многое другое относятся к усвоенному поведению и является компонентом культуры.

Культура имеет отношение к образу жизни членов данного общества — их привычкам и обычаям, а также к материальным благам, которые они производят. Ни одно общество не может существовать без культуры. Без культуры мы не были бы «людьми» в том полном смысле, который обычно вкладывается в данный термин. Мы не имели бы языка, чтобы выразить себя, не обладали бы

самосознанием, и наша способность думать и рассуждать была бы сильно ограничена.

Культура включает в себя ценности, носителями которых являются члены определенной группы, нормы, которыми они следуют, и материальные блага, произведенные ими. Ценности являют собой абстрактные идеалы, в то время как нормы — это определенные принципы или правила, которые, как ожидается, люди будут соблюдать. Нормы представляют «можно» и «нельзя» социальной жизни. Так, моногамия — верность одному брачному партнеру — является общепринятой ценностью в большинстве западных обществ. Во многих других культурах человеку разрешается иметь несколько жен или несколько мужей одновременно. Нормы поведения в браке включают супружеские отношения и взаимоотношения с родственниками со стороны мужа и жены. В некоторых обществах супругам предписывается устанавливать тесные отношения с родителями обеих сторон, в других предполагается полное разделение семей детей и родителей.

Используя термин «культура» в повседневном общении, мы часто подразумеваем лишь «высокие создания ума» — искусство, литературу, музыку, живопись. Однако понятие культуры включает в себя не только эти виды творческой деятельности, но и многое другое. Культура относится ко всему образу жизни членов общества. Она включает манеру одеваться, брачные ритуалы и семейную жизнь, трудовую деятельность, религиозные церемонии и проведение свободного времени. В нее входят также предметы, созданные людьми и представляющие для них ценность: луки и стрелы, плуги, фабрики и машины, компьютеры, книги и жилища и т. д.

Таким образом, культура — сложное понятие, относящееся как к материальным (пища, одежда), социальным (организация и структура общества) явлениям, так и к индивидуальному поведению, репродукции, организованной деятельности (религия и наука). Культура — это все, что создано человечеством.

При всем многообразии определений, в которых выделяется какая-то одна сторона культуры, в целом можно выделить главное: культура — это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида

(личная культура), социальной группы (например, культура класса, группы, слоя), социально-этнической общности (этническая культура, национальная культуры) или всего общества в целом

Этническая культура

В широком значении этническая культура — это совокупность присущих этносу способов жизнедеятельности, необходимых для сохранения и развития этноса. В узком смысле под этнической культурой понимается совокупность элементов материальной и духовной культуры этноса, являющихся основным этнодифференцирующим признаком.

Этническая культура — такая же древняя, как и само человечество. Бескультурных народов не только нет в настоящее время, но и не было в прошлом. В культуре каждого народа переплетаются явления, свойственные только ему одному, с особенностями, распространенными у многих этносов или свойственными всему человечеству в данную историческую эпоху. Так например, бумеранг в развитом виде был специфическим для австралийцев; копьёметалка, кроме них, была известна многим народам Меланезии, эскимосам, некоторым группам индейцев Южной Америки, а в период позднего палеолита — древним обитателям Европы.

Этническую культуру обычно делят на материальную и духовную. Первая включает вещи, материально существующие в пространстве на протяжении известного отрезка времени. К ним относятся орудия труда, предметы для добывания огня, оружие, средства передвижения и приспособления для переноски тяжестей, жилище и другие постройки, пища и напитки, посуда, утварь и мебель, одежда, обувь, головные уборы и украшения и т. д. Духовная культура представляет собой информацию, которая существует в коллективной, живой памяти любой человеческой популяции, передается от поколения к поколению путем рассказа или показа и проявляется в определенных формах поведения. К духовной культуре относятся те компоненты, для которых характерны традиционность и устойчивость: трудовые навыки, нравы и обычаи, связанные с хозяйственной, общественной и семейной жизнью, различные виды искусства и народного творчества, религиозные верования и культы. Вместе с тем носителем этнической специфики нередко (особенно в современных условиях) выступает и профессиональная духовная культура, в первую очередь художественная.

С культурой каждого этноса неразрывно связан и его быт. Под бытом понимаются специфические формы поведения людей в их повседневной жизни, а также взаимоотношения, складывающиеся при этом между людьми, способы использования ими предметов, служащих для удовлетворения их материальных и духовных потребностей. В быту, как и в культуре, ярко проявляется этническая специфика, которая зависит как от общего уровня социально-экономического развития народа и его отдельных социальных и территориальных групп, так и от характера окружающей естественно-географической среды. В культуре, непосредственно связанной с бытом, наиболее ярко отражаются характерные свойства этноса, но при этом имеется в виду не вся бытовая культура, а лишь ее устойчивые повторяющиеся компоненты, т. е. традиционная часть, которую целесообразно именовать традиционно-бытовой культурой.

Этносу присуща постоянная социокультурная антитеза «мы — они», «свои — чужие». Поэтому этнос — только та культурная общность, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Потребность дифференциации приводит к тому, что один из компонентов (язык, религия, культурно-политические структуры или же художественные особенности) выделяется в качестве системообразующего фактора, чтобы оформить данную общность по отношению к другим. Культурное единство членов этноса также неразрывно связано с особенностями их психологии, проявляющимися, в частности, в оттенках их характера, специфике ценностных ориентаций, вкусов и т. п. Но значение тех или иных компонентов культуры всегда соотносительно. Какая-то черта культуры одного этноса становится дифференцирующей по отношению к другому этносу, ее не имеющему.

Своеобразие культурного облика является тем основным критерием, по которому разграничиваются народы, говорящие на одном языке, давно живущие на общей территории и тесно связанные между собой хозяйственно. Так, например, на северо-западе России, в Карелии и Ленинградской области карелы и вепсы на протяжении многих столетий живут рядом с русскими, находятся с ними в самых тесных хозяйственных связях, часто даже в быту говорят по-русски, но сохраняют некоторые специфические особенности материальной и духовной культуры (жилища, пища, одежда, устное народное творчество и т. п.) и признают свою принадлежность к различным этносам. В Боснии и Герцеговине сербы, хорваты и боснийцы говорят на одном и том же сербскохор-

ватском языке, обитают на смежных территориях, имеют общую экономическую базу, но тем не менее являются самостоятельными народами со своей самобытной культурой.

Эти примеры показывают, что могут существовать народы, живущие на одной территории, имеющие общую экономическую базу и говорящие на одном языке, но нет и не может быть двух народов с совершенно одинаковой культурой. **Если народ утрачивает свою культурную специфику, он перестает существовать как отдельный самостоятельный этнос.**

Культура этноса обеспечивает не только его интеграцию и стабильность как системы. Элементы этой культуры имеют и «вторую жизнь», так как выполняют и этнодифференцирующие функции, становятся основой для различения «мы» и «они». Взаимодействие этнических культур имеет сложный противоречивый характер. Взаимное усвоение элементов культуры, с одной стороны, способствует интеграционным процессам, взаимному обогащению, обмену и т. д., а с другой — сопровождается усилением этнического самосознания и стремлением к закреплению этнической специфики.

Этническую культуру следует отличать от национальной культуры. Источник этнической связи людей — общность генетических характеристик и природных условий бытия, приводящих к дифференциации данной первичной группы от другой. Нация — более сложное и позднее образование. Конечно, этничность не исчезает с формированием нации. И все же нация — образование более высокого порядка уже потому, что в ней достигается гораздо более высокая плотность коммуникации, а вместе с тем культура выделяется в один из ведущих компонентов наряду с хозяйственной системой и государством, что обеспечивает ей гораздо больше возможности для дифференциации.

Этнические признаки культуры могут существовать отдельно от нации. К примеру, русские, армяне, украинцы в различных странах зарубежья длительное время сохраняют привязанность к своему родному этносу (хотя и не обязательно к государству), несмотря на то, что в основных социокультурных характеристиках уже относятся (и относят сами себя) к той нации и тому государству, членами и гражданами которых они являются.

Вхождение этносов в нацию не означает усвоения ими всей национальной культуры. Они лишь частично воспринимают духовную культуру нации, образуя свою субкультуру. Только с помощью конкретного анализа можно узнать, какие черты национальной культуры восприняты субкультурой данного этноса и каким об-

разом осуществляется интеграция нации в целом. Характерный пример в этом отношении — США, где в рамках культуры американской нации существуют итальянская, немецкая, польская, китайская, японская, арабская и другие субкультуры.

Национальная культура

В широком значении под национальной культурой подразумевается совокупность культурных достижений, присущих данной нации вне зависимости от того, имеют ли различные элементы этого национального достояния специфическую национальную окраску или национально нейтральны. В таком смысле национальная культура есть вся историческая совокупность материальных, научных, философских, этнических, эстетических и прочих ценностей, созданных данной нацией непосредственно, равно как и ценностей, полученных ею в процессе взаимодействия с другими нациями и активно используемых в своем прогрессе во всех сферах общественной жизни. Культура нации свидетельствует о роли и степени участия нации в глобальных социально-экономических процессах: индустриальном прогрессе, политической организации общества, развитии науки, образования, культуры, информационных систем и т. п. Культура нации раскрывает специфику творчества нации, динамику ее миропонимания и мировоззрения, выражает общечеловеческую сущность жизнедеятельности нации, ее отношение к социально-экономическим и историко-культурным процессам.

Культура нации — неотъемлемая составная часть мировой культуры. Национальная культура в собственном значении этого понятия есть совокупность культурных элементов и ценностей, которые распознаются людьми как «наше» и «не наше», способствуют осознанию ими своего единства и отличия от представителей других наций (народов). Культурную специфику следует рассматривать как один из основных признаков нации, позволяющий отграничивать одну нацию от другой.

Национальная культура, безусловно, включает в себя духовный, социально-политический и материальный компоненты, а не сводится только к духовной культуре (где традиционно рассматривают четыре ее элемента — религию, язык, нравственную и художественную культуру), как это обычно представляется. Национальные культуры — это устойчивые образования, под воздействием которых осуществляется первичная социализация большинства людей, т. е. приобщение к культуре мировой.

Культура занимает очень важное место в историческом развитии каждой нации и в формировании ее национального самосознания. В современных условиях материальная культура содержит значительно меньше национальной специфики и не всегда выступает «опорой» национального самосознания. Поэтому ориентация на духовную культуру в значительно большей степени служит выражением национального самосознания.

Национальную культуру можно разграничить на народную и официальную («высокую»). Народная культура представляет собой синтез нескольких традиций. Ее общий облик определяется явлениями и ценностями, образованными нацией в согласии с ее представителями, взглядами и потребностями. Каждая историческая эпоха имела особую народную культуру и отличающуюся от нее особую официальную культуру. Мировые процессы интеграции экономической, политической и культурной жизни нации породили новый компонент культуры — современный, когда наряду с культурой с большой буквы создавалось особое культурное состояние, альтернативное по отношению к традиционному. Нынешняя социокультурная ситуация требует понимания взаимодействия этих двух важнейших звеньев духовной жизни.

Характеризуя национальную культуру, необходимо особо подчеркнуть, что ее этническая специфика далеко не сводится к архаичным элементам культуры. Этнические функции (отличие одного этноса от другого) выполняет и профессиональная культура, литературный язык, художественная литература, профессиональное искусство и т. д. Ведь совершенно очевидно, что такого рода компоненты культуры у каждого этноса обладают характерной именно для него спецификой. Это обстоятельство важно иметь в виду, поскольку нередко приходится сталкиваться с трактовкой этнического в национальном как архаичным, отжившим, экзотическим элементами.

Удельный вес национальной составляющей, ее место в культуре нации и ее повседневной жизни неодинаковы у различных наций (народов), что исключает унифицированный подход к проблеме сохранения и развития национальной культуры. Такое понимание национальной культуры позволяет рассматривать специфические особенности культуры, которые характеризуют ее неповторимое отличие от другой, но вместе с тем, конечно, и то, что роднит, сближает ее с другими культурами.

Специфика национальной культуры

В чем же конкретно заключаются источники формирования национальной специфики культуры? Прежде всего, нужно отметить, что культурную специфику народов не следует понимать только в узком этнографическом смысле слова как совокупность традиционно-бытовых особенностей материальной и духовной культуры, сложившихся в прошлом. Речь идет о культурных достижениях того или иного народа в целом, о его входе в современную мировую культуру.

Столетия, а иногда и тысячелетия существования народов со всеми особенностями их истории, уклада жизни и быта являются источником развития национальной культуры и ее специфики. Известно, что каждый народ развивает производство, устраивает свой быт, создает культуру в определенных природных условиях. Они оказывают значительное воздействие на психологию людей, их повседневный образ жизни. **Природные условия как фактор жизнедеятельности людей оказывают опосредованное влияние на формирование особенностей культуры народов.**

Неповторимый шум бурных рек с детства звучит в ушах горцев, как прекрасная музыка. А народы, населяющие степи, их широчайшие просторы, создавали свои особые условия жизни, быта и культуры. Суровые условия севера и роскошная природа тропиков накладывают свою печать на культуру народов, населяющих эти области.

Важную роль в формировании особенностей культуры играют национальные традиции в широком смысле слова. Национальная специфика сохраняется не только в памятниках культуры, но и в живых традициях, присущих тому или иному народу. Особенности материального производства, исторического процесса в целом, природных условий, воздействуя в течение столетий на людей, ведут к образованию национальных особенностей, которые передаются по традиции из поколения в поколение и отражаются в культуре.

Для понимания национальных черт культуры того или иного народа важно знать особенности его мировоззрения, религии. Это находит свое отражение в литературе и искусстве. Очевидно, что понять сущность и специфику произведений культуры любого народа трудно без учета особенностей мировоззрения, сложившегося в ходе истории и, разумеется, без субъективных его оттенков, присущих каждому деятелю культуры. Националь-

ная специфика отражается и в форме, и в содержании произведений литературы и искусства.

В национальной культуре отражается не только психология народа, но прежде всего его история во всей ее противоречивости и конкретности, придающих культуре самобытность. Чем полнее культура воплощает историю народа, тем больше ее влияние на него, ее воздействие не только на сознание, чувства народа, но и на его национальное бытие.

В своем развитии национальная культура проходит как бы две стадии (формы):

а) традиционная культура. В данном случае национальная культура выступает как «культура в себе» и не выходит за пределы интересов этноса, существуя как локальная культура;

б) современная культура, т. е. культура, типичная для стадии индустриальной и постиндустриальной цивилизации, вышедшая на мировую арену, способная аккумулировать другие культуры.

Процесс развития национальной культуры сложен: с одной стороны, она сохраняет сильные элементы прошедших этапов, представляющие традицию (выступающую как важный признак этносоциальной общности), а с другой — отбрасывает устаревшие элементы, заменяя их новыми, соответствующими новым условиям.

Каждая национальная культура неповторима, ей присущи самобытные, уникальные черты; в этом смысле все национальные культуры как бы равноценны. Вместе с тем культуры существуют не изолированно друг от друга, они взаимодействуют. Как показывает исторический опыт, национальная замкнутость и ограниченность ведет к оскудению национальной культуры, к ее застою и однообразию. Культура каждой нации, впитывая культурные ценности других наций, творчески усваивает их, что служит гарантией дальнейшего развития национальной культуры.

В жизни культуры любой нации имеют место две объективные тенденции. Первая из них заключается в том, что национальная культура открыта для культур других народов, всегда связана с ними, обогащается их ценностями, традициями, идеалами. Это значит, что национальная культура интернациональна, ибо полностью изолированное существование нации невозможно. В противном случае национальная культура будет творчески однообразна и духовно скудна. Вторая тенденция в жизни национальной культуры состоит в том, что как бы ни соприкасались и ни общались между собой и ни проникали друг в друга националь-

ные культуры, эта связь всегда относительна, ибо она не растворяет, не исключает автономности и уникальности культуры каждой нации. Следовательно, культура нации всегда и национальна, и интернациональна. Высшие достижения культуры каждой нации в то же время становятся достижением культуры других наций.

Таким образом, национальная культура представляет собой совокупность материальных, общественно-политических, научных, духовных и прочих ценностей, созданных непосредственно данной нацией, а также ценностей, полученных ею в процессе взаимодействия с другими нациями. Высшие достижения национальной культуры в то же время становятся достижением культуры других наций. Важная особенность мировой культуры заключается в том, что ее рост связан и с прогрессом каждой из составляющих ее национальных культур и с усилением их сближения и взаимообогащения.

Сближение национальных культур

Сближение национальных культур выражает их отношение друг к другу в процессе взаимодействия, развития. Характеризуется увеличением степени их общности как по содержанию, так и по форме. Процесс сближения национальных культур очень многогранен. С одной стороны, он часть их взаимодействия, с другой — в определенном смысле его результат.

Народы заимствовали друг у друга на протяжении всей истории культурные ценности и активно использовали их в своей жизни. Причем степень заимствований у разных форм этнической общности различна. Так, у этнических групп России заимствования культуры, включенные в собственную культуру, превалируют (например, у евреев, поляков, немцев, греков, болгар и др.) Это в основном материальные и духовные ценности непосредственно окружающей национальной среды. Так, если родной язык выполняет роль средства устного общения и творчества, то на литературном языке окружающего народа ведется обучение в школе, приобщение к современной культуре развитых наций.

Культура этнической группы или малочисленных народов включает в себя не только то, что создано данным народом, но и заимствованное. Они заимствуют культурные ценности других народов, особенно соседних, но непременно таких, которые обладают развитой культурной традицией.

Взаимосвязь оригинальной и заимствованной культур у малочисленных народов происходит на ином уровне, чем у этнических групп. В процессе общения малочисленные народы заимствуют у окружающих народов огромное количество ценностей, которое большей частью перерабатывается применительно к национальным традициям.

Внутринациональное развитие культуры народа перерастает в межнациональное сближение и тогда, когда он осваивает новые, интернациональные по своей природе, формы. Речь идет о заимствовании народами, у которых ранее, к примеру, не было тех или иных форм, видов, жанров культуры или профессионального искусства. Так, у среднеазиатских народов до образования СССР не было таких видов и жанров культуры и искусства, как опера, классический балет, хоровое пение, симфоническая музыка, эпический роман и т. п. Нередко писатели, поэты, художники, композиторы создают произведения, входящие в фонд другой национальной культуры. Так, например, А. Хачатурян, В. Мурадели, М. Таривердиев не являлись русскими, но они известны, наряду с тем, что представляют культуру своего народа, как крупнейшие деятели русской музыкальной культуры. Творцами русского изобразительного искусства являются З. Церетели и Т. Салахов, русскими писателями чувствуют себя Ф. Искандер, Р. Ибрагимбеков, Ч. Айтматов и многие другие представители других национальностей.

Однако каждый народ не механически, а творчески, через призму национального осваивает интернациональные формы культуры. Осваивая новую культурную форму, он приспособливает ее к своим национальным особенностям, к своему быту, к традиционным для себя приемам отражения действительности, интересам и устремлениям.

Таким образом, сближение национальных культур включает в себя многообразное взаимовлияние, взаимообогащение, восприятие культурами друг у друга разностороннего опыта. Как бы ни был велик талант народа, он ограничен возможностями развивать культуру без внешних контактов и связей. Только те национальные культуры выходят на передовые рубежи мировой цивилизации, которые, не ограничивая себя границами национальной традиционности, смело опираются на традиции мировой культуры. В процессе взаимообогащения национальных форм культур возникают новые элементы как на основе переосмысления старых форм и выразительных средств культуры своей нации, так и путем творческого восприятия их из культур других наций. Возросшие количественно и качественно творческие си-

лы каждой нации вносят все больше нового, ценного в развитие своей, а через взаимодействие — и интернациональной общечеловеческой культуры.

Национально-самобытное в культуре, являющееся отражением определенных исторических условий бытия отдельных наций, не служит препятствием для взаимодействия ее с другими национальными культурами, для сближения с ними. Более того, знакомство с национально-специфическим в другой культуре в процессе взаимодействия обогащает взаимодействующие культуры, расширяет и умножает их творческий потенциал. Именно благодаря этому процессу все значительное и ценное в культуре одних народов становится достоянием других. Интерес, который проявляют деятели одной национальной культуры к жизни других народов, выступает как важный фактор сближения национальных культур.

Каждый народ, создавая и развивая свою культуру в соответствии с особенностями его социально-экономической и духовной жизни, выражая в ее произведениях свои мысли, интересы и чаяния, естественно, использует и воспринимает все ценное, что есть в культуре других народов. Но делает он это в соответствии с особенностями своей собственной жизни, образа мышления, психологии, идеологии, традиций и т. д. Поэтому интернациональное, сближающее и объединяющее национальные культуры приобретает у каждого народа свою отличную форму воплощения, что, впрочем, не исключает процесс интернационализации формы произведений художественной культуры.

Национальная форма культуры

Национальная форма культуры есть внешнее выражение содержания культуры нации, ее облик, наружный вид. Она отражает собой особенности самой нации, которая является ее творцом и носителем. Следовательно те особенности, которые характеризуют нацию как историческую категорию, и отражаются прежде всего в ее национальной культуре. Национальный язык в первую очередь является формой национальной культуры. Элементом национальной формы культуры является также отражение в ней национального быта, в котором народ оформился, живет и развивается, его психического склада или национального характера.

В отличие от содержания, национальная форма культуры выражает национально-специфические стороны действительности. Национальные особенности органически входят в ткань

художественной формы и в единстве с ней образуют то, что называют национальной формой. Разумеется, степень национального своеобразия различна в различных элементах культуры. Национальные языки своим лексическим богатством и грамматическим строем накладывают лишь известный оттенок на оформление естественнонаучной мысли (математика, физика, химия и др.). Что же касается художественной литературы и искусства, то в них национальная форма проявляется более ярко. В песне, танце и музыке воплощаются особенности характера народа, национальные особенности его психологии.

Причем в искусстве, как и в других видах культуры, под национальной формой подразумевается не какой-то отдельно взятый элемент, а сами художественные произведения, отмеченные глубокими связями с родным народом и ярко отражающие особенности его характера, темперамент (к примеру, если взять хореографию, то русский перепляс, украинский гопак, дагестанская лезгинка, белорусская лявониха и т. д.). Это касается и художественной литературы, и театрального искусства, и других видов культуры.

Национальные особенности форм культуры не оторваны от содержания, поскольку и в содержании художественной культуры обнаруживается национальное своеобразие. Более того, содержание и форма обладают таким свойством, как их переходы друг в друга. То, что выступает как форма в одном явлении, приобретает характер содержания в другом. Национальные особенности формы, взаимодействуя с новыми условиями и порожденным ими новым содержанием, становятся способными выразить это содержание. Отбрасывание отживших национальных особенностей форм, не могущих выразить новое содержание культуры, совершенствование тех, которые способны выразить это содержание, и, наконец, создание новых форм, адекватно выражающих новое содержание, — все это приводит ко все большему соответствию структур различных форм структуре содержания культуры.

Национальная форма культуры — историческая категория. Она возникает и изменяется вместе с народом и его культурой. Всякая национальная культура существует в единстве содержания и формы: социальное содержание играет определяющую роль в развитии культуры, а форма определяется им и оказывает обратное воздействие на содержание, а через него — на всю культурную жизнь народа. Разумеется, это положение об активности национальной формы верно, если иметь в виду зре-

лую форму, отвечающую содержанию и отражающую его тенденции и дальнейшему развитию. Устаревшая форма, естественно, превращается в оковы, и тогда наступает конфликт между содержанием и формой. В своем становлении национальная форма приобретает определенную устойчивость. Возникнув, ее элементы в известном смысле «затвердевают», становятся традицией.

Форма по сравнению с содержанием, конечно, отличается большей консервативностью. Но национальная форма — это не только то, что идет из глубин истории данного народа и в силу этого имеет относительную устойчивость и преемственность. Национальная форма — это и то, что рождено творчеством масс и стало родным, близким, широко распространенным, национальным. Наряду с этим в процессе взаимообогащения национальных особенностей форм культур возникают новые элементы как на основе переосмысливания старых форм и выразительных средств культуры своей нации, так и путем творческого восприятия их из культур других наций.

Следует отметить, что национальные особенности в искусстве довольно устойчивы, и их обновление происходит не просто. Национальные особенности органически входят в ткань художественной формы и в единстве с нею образуют то, что называют национальной формой, которая не просто сумма изобразительных (выразительных) средств, а конкретно историческая форма развития художественной культуры и тем самым эстетического сознания народа. С развитием нации развиваются, обновляются и ее выразительные средства. Те же нации и народности, которые впервые осваивали развитие формы профессионального искусства, меняли, по существу, всю систему выразительных средств. Все это наглядно проявилось на опыте национальной формы культур народов СССР. За 70 лет национальные формы их культур существенно изменились, обновились, обогатились.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем отличие научного понимания термина «культура» от его обыденного понимания?
2. Дайте определение понятия «этническая культура».
3. Как связаны между собой понятия «культура» и «быт»?
4. Как вы понимаете социокультурную антитезу «мы — они»?
5. На известных вам примерах покажите роль культуры в интеграции и стабильности этноса как системы.

6. Каково содержание понятия «национальная культура»?
7. Определите значение и роль этнического в структуре национальной культуры.
8. Какие две тенденции характерны для развития национальной культуры?
9. В чем сущность процесса сближения национальных культур?
10. На конкретных примерах покажите результаты взаимодействия и взаимовлияния национальных культур.
11. Какова диалектика содержания и формы национальных культур?
12. Как вы считаете, исчезнут ли в будущем национальные культуры, произойдет ли их слияние в единую общечеловеческую культуру?

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
3. Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. — СПб., 1994.
4. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. — М., 1977.
5. Лебедева Н.В. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. — М., 1999.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 1997.
7. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М., 1994.
8. Соколов Э.В. Культурология: очерки теории культуры. — М., 1994.
9. Тайлор Э. Первобытная культура. — М., 1989.
10. Этнология. — М., 1994.
11. Этнознаковые функции культуры. — М., 1991.

Глава XII

ЭТНОС И ЯЗЫК

Этносоциальные функции языка

Язык — средство человеческого общения, мышления и выражения.

Язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность различных поколений и исторических эпох. История каждого языка тесно связана с историей той социальной общности (языкового коллектива), которая является его носителем. Многообразие языков коренится в слабой связи между собой древних человеческих коллективов. Каждый из таких коллективов, будучи почти изолированным от других, вырабатывал свой язык исходя из трудовой практики.

Помимо своих прямых мыслительно-коммуникативных функций, язык выполняет и важнейшие этносоциальные функции. Общность языка является условием формирования этнической общности либо итогом этногенеза; последнее особенно заметно в случае формирования этносов из разноязычных групп населения. В результате такой тесной связи язык обычно выступает как одно из важнейших объективных свойств этноса, а также как символ этнической принадлежности. При этом связь языка с этносом является исторически наиболее ранней, естественной и устойчивой, и неслучайно, что самоназвания этносов (этнонимы) часто совпадают с названиями соответствующих языков. Следовательно, говоря о социальных функциях языка, следует выделить функции языка как этнического признака, то есть этнодифференцирующие и этноинтегрирующие свойства языка.

Этносоциальная функция языка особенно четко проявляется в формировании и жизнедеятельности нации. Именно в языке запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы. Конечно, язык не сам по себе, изолированно от других факторов, а в тесном переплетении с ними (политически-

ми, экономическими, территориальными, психологическими) образует национальную связь между людьми. Свое формирование, если иметь в виду лингвистический аспект, нация завершает с созданием литературного языка, приобретшего общенациональное распространение и вытеснившего из основных сфер жизни местные диалекты.

Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и этноса обнаруживается и в том, что каждое новое состояние этноса требует соответствующей языковой формы. Народность не может существовать как определенный исторический тип этнической общности, если она не сбросила форму племенного языка или диалекта. Из основной ее этнической тенденции, заключающейся в слиянии кровнородственных племен в территориальные союзы и объединении племенных территорий в одну территорию народа, вырастает необходимость общенародного разговорного языка, который может проявляться в местных диалектах. В свою очередь, нация сбрасывает ту языковую форму, которая соответствовала народности. **Для нации обязательным является наличие языка в письменной форме, т. е. литературного языка.**

Как правило, каждый народ говорит на одном языке (иногда, правда, диалектные различия внутри языка настолько велики, что общение между отдельными группами народа без знания общепринятого литературного языка оказывается невозможным). Вместе с тем довольно широко распространяется двуязычие (билингвизм), когда какая-то часть народа или даже целый народ постоянно пользуется в обиходе двумя языками. Двуязычие — частое явление в многонациональных государствах, где национальные меньшинства, кроме родного, обычно пользуются также языком наиболее многочисленной или доминирующей нации.

Нередки случаи, когда несколько народов говорят на одном и том же языке. Так, на английском языке или его местных вариантах говорят англичане, англо-австралийцы, англо-новозеландцы, англо-канадцы, англо-африканцы, американцы США, многие другие народы стран Карибского бассейна и некоторые другие этносы.

Различают язык в устной форме (разговорный) и в письменной форме (литературный). Письменный, или литературный, язык свойствен, как правило, нациям. Разговорный язык у многих этносов делится на более или менее различающиеся диалекты (наречия). Некоторые языки имеют внутри себя настолько сильные диалектные различия, что взаимопонимание людей, говорящих на них, очень затруднено (например, между нижненемецким и верхненемецким диалектами, между основными диа-

лектами китайского языка и т. п.). В связи с этим различия между разными языками и диалектами одного языка нередко являются весьма условными. Поэтому лингвистам трудно четко установить различия между языком и диалектом. Этнологи в качестве основного их разграничителя считают факт существования того или иного этноса с утвердившимся самосознанием и самоназванием. Однако и при таком подходе не всегда удается сделать однозначный вывод, поскольку между языком и этносом существуют сложные соотношения, и не обязательно их совпадение. Вот почему общее число языков мира и число народов, живущих в современном мире, не совпадают.

В функциональном и правовом отношении роли и статусные положения языков различаются. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть эти категории языков.

Родной язык

Родной язык — это первоначально усвоенный человеком язык (язык «колыбели», язык матери). На основании родного языка формируются первичные навыки речевого взаимодействия. С помощью родного языка осуществляется первичная социализация и культуризация личности, ознакомление с нормами, ценностями, традициями своего этноса.

Родной язык является одним из основных признаков этнической (национальной) самоидентификации, поэтому в большинстве случаев национальность совпадает с родным языком. В случае, когда в силу ряда причин в качестве родного языка используется язык другого этноса, родной язык не совпадает с языком этническим, что связано с процессом лингвокультурной ассимиляции. Со временем человек может переменить родной язык. Это происходит обычно, когда он оказывается в молодые годы в инонациональной среде и усваивает язык того народа, среди которого длительное время живет. С усвоением другого языка и использованием его не только в общественной практике, но и в быту, в семье, первоначальный родной язык постепенно предается забвению и вытесняется вновь приобретенным. В смешанных браках родным языком ребенка может стать язык матери или отца.

В этнологии и этнической статистике принято различать языки родной и разговорный.

Родной язык наиболее тесно связан с этническим происхождением и используется в этнической статистике как объективный признак этноса. В этом понимании он использовался в пе-

реписях населения некоторых стран. В первый всеобщий переписи населения Российской империи 1897 г. вопрос о родном языке понимался в смысле языка раннего детства. В советских переписях населения 1926, 1939, 1959, 1979, 1989 гг. он использовался вместе с вопросом о национальности (народности), но в более субъективном смысле (язык, который опрашиваемый считает родным).

Разговорный язык — основной язык бытового общения людей в семье и обществе. В этнически однородном коллективе разговорный язык совпадает с родным, в полиэтнической среде обычно преобладает язык одного из этнических компонентов — более многочисленного или более развитого в экономическом и культурном отношении. У большинства российских народов таким языком исторически стал русский.

Нередко этническое происхождение человека и язык, который он считает родным, не совпадают. Так, в СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. считали родным язык своей национальности 92,7% населения. Следовательно, у 7,3% населения страны родной язык и этническое происхождение не совпадали. В этих случаях родной язык трактуется как язык, которым человек лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье, что приближает его к понятию основного разговорного языка.

По данным переписи населения 1989 г. 94,6% населения России назвали родным язык своей национальности. Язык другой национальности назвали родным 7927 тыс. человек (в 1959 г. — 5139 тыс., в 1970 г. — 5855 тыс., в 1979 г. — 6476 тыс.), из них 7495 тыс. (94,6%) указали в качестве родного русский язык, а остальные — в основном татарский (944 тыс.) и значительно меньшее число — якутский, украинский, белорусский и некоторые другие языки.

Смена родного языка происходит быстрее всего в городах, но еще быстрее — у этнических групп, живущих за пределами своих национально-государственных образований, в окружении других этносов, а также у малочисленных народов. Компактно расселенное моноэтническое сельское население чаще считает родным язык своей национальности. Так, среди сельского населения назвали родным язык своей национальности 95,4%, а среди городского — 94,3%.

Русский язык в 1989 г. в СССР считали родным 90,5% евреев, 74,7 — поляков, 63,5 — белорусов, 63,1 — финнов и корейцев, 57,0% — украинцев и более половины греков, карел, латышей, эстонцев. Высок процент считающих родным русский язык

у народов Севера — около четверти всего населения, причем чем меньше народ по численности, тем выше у него процент населения, считающего родным русский язык. Вместе с тем есть народы, где подавляющее большинство считает родным язык своей национальности: более 98% — аварцы, даргинцы, ингуши, кумыки, тувинцы, чеченцы, более 97% — кабардинцы, карачаевцы, ногайцы, табасараны. У русских лишь 55 тыс. человек не называют своим родным русский язык.

Доля лиц с родным языком своей национальности среди основных этносов республик в составе СССР колебалась в больших пределах, однако, как правило, она все же достаточно высока. Более стойко сохраняли свои родные языки те группы этносов, которые жили в пределах своих республик.

В СССР происходило расширение общественных функций самых различных языков. Расширение общественных функций языков имеет большое значение, поскольку именно развитие родного языка позволяет широким массам поднять свой культурный уровень, создать новые культурные ценности. В условиях полного равноправия языков любовь к родному языку ничуть не мешает ценить и уважать другие языки, знать и использовать язык межнационального общения.

В силу объективных причин имеются ограниченные возможности расширения общественных функций родных языков малочисленных народов России. Малочисленные народы не могут иметь свои вузы, литературу, науку и т. д. Поэтому их лексические ресурсы, особенно в области науки, бедны, и они, не имея возможности посредством своего языка приобщиться к богатствам мировой науки и культуры, добровольно используют русский язык.

Родной язык — один из важных этнических элементов культуры народа. Однако самоограничение одним своим языком во имя ложно понятого национального патриотизма сужает горизонты национального развития, особенно малочисленных народов. Подлинный прогресс любого народа может быть достигнут на путях взаимообогащения культур, в том числе языков.

Национальный язык

Национальным языком считается язык, являющийся средством письменного и устного общения национальной общности. Национальный язык создает основу внутринационального единства, обслуживает коммуникацию нации в целом, обеспечивает социальное взаимодействие и социально-культурное отно-

шение в процессе коммуникации между всеми членами нации, принадлежащими к различным социально-культурным слоям.

Национальный язык складывается в период развития народности в нацию, он наследует структуру языка народности.

Как и последний, это язык общенародный, т. е. его образуют все разновидности речевых средств общения людей — местные диалекты, просторечие, литературный язык. Национальный язык — совокупность разновидностей данного языка, объединяющихся общностью основного словаря, а также грамматических и в определенной степени фонетических систем. В ходе сложения нации развиваются процессы укрепления языкового единства, нивелирования местных диалектных особенностей, происходит становление единых норм для всех носителей языка. Развитие нового литературного языка сопровождается усилением функций письменного языка, развитием различных форм устной речи.

Национальный язык формируется различными путями, но неизменным остается то, что он является языком этноса, предшествующего нации.

В некоторых случаях общий национальный язык складывается на основе консолидированных или ассимилированных этносов. Так, мордовский язык как общенациональный сложился на основе языков эрзя и мокша. Другим путем возникновения национального языка является этническая сепарация, т. е. разделение одного этноса на несколько родственных. Так, деление восточных славян означало образование трех самостоятельных этносов (русские, украинцы, белорусы). Соответственно стали формироваться и самостоятельные языки сначала народностей, а затем национальный язык русских, украинцев, белорусов.

Национальный язык имеет тенденцию к саморазвитию, но его словарный состав может расширяться за счет инонациональных слов и терминов.

Языковедами установлено, что единственным критерием, которым определяется совершенство того или иного национального языка, является возможность выражать на нем всю сумму знаний, накопленных человечеством. Реальные общественные функции национального языка связаны и с таким явлением, как степень его распространенности не только внутри, но и вне данной национальной общности.

В подавляющем большинстве каждой нации присущ особый язык. Как правило, каждая нация говорит на одном языке. Однако имеются случаи, когда диалектные различия внутри языка настолько велики, что общение между отдельными территориальными группами населения без знания общепринятого литературного

языка оказывается невозможным. Так, немцы Северной Германии плохо понимают немцев с юга Германии. Велики также различия между диалектами китайского языка.

Нередки случаи, когда несколько наций говорят на одном и том же языке, например, на английском языке или его местных вариантах. В Российской Федерации у балкар и карачаевцев — единый карачаево-балкарский литературный язык, а у кабардинцев и черкесов — общий кабардино-черкесский литературный язык.

Национальный язык постоянно напоминает человеку, кто он по национальности. Поэтому в большинстве случаев национальный язык и национальность совпадают, и язык играет роль одного из наиболее достоверных этнических определителей. Это явление настолько очевидно в статистической практике, что в ряде стран мира программы переписи населения содержит вопрос только о языке, а не о национальности. Вместе с тем переход человека на язык другой национальности не означает, что только от этой перемены он изменит свою национальность. Это гораздо более сложный процесс.

Национальный язык имеет тенденцию к единству, к нивелированию территориальных и социальных диалектов и жаргонов, что достигается распространением норм литературного языка и произношения в средствах массовой информации. Национальный язык вместе с национальной культурой является важнейшим средством самовыражения нации. Мир воспринимается и познается сквозь призму лексико-грамматических особенностей национального языка, и поэтому даже частичная утеря каким-либо этносом языка приводит к размыванию этнокультурной идентичности.

Из всех культурных творений нации язык является самым этноформирующим и этносберегающим. Благодаря тому, что овладение им инациональными людьми затруднено, особенно в старшем возрасте, национальный язык, с одной стороны, способствует внутренней консолидации нации, распространению в национальном масштабе одних и тех же культурных ценностей, предотвращению национального распада, а с другой — дифференцированию данной нации от окружающих этносов.

Государственный язык

Государственным языком является язык, имеющий соответствующий правовой статус, который в данной стране используется в деятельности (в том числе в официальном делопроиз-

водстве) органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных учреждений, предприятий и организаций, а также при опубликовании законов и других нормативных правовых актов.

Как правило, государственный язык пользуется специальной поддержкой и заботой государства в целях его распространения и развития. Нередко вопросы изучения, развития и употребления государственного языка регламентируются особыми нормативно-правовыми актами. Иногда языки с аналогичным статусом и общественными функциями именуется официальными языками, однако у них нет строгой обязательности и всеобщности.

В некоторых странах государственными языками объявлены два и более языка. В основном это вызвано многонациональным полиэтничным составом населения данного государства. Так, в Финляндии два государственных языка — финский и шведский, на Мальте также два государственных языка — мальтийский и английский, в Индии — хинди и английский, а в Швейцарии четыре государственных языка — немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В Канаде, чтобы не обострять отношения между англоязычными и франкоязычными канадцами, вместо статуса государственного языка установлены два официальных языка — английский и французский.

В тех многонациональных полиэтничных государствах, в которых статус государственного языка придан лишь языку титульного этноса, как правило, это ведет к вытеснению языков национальных меньшинств, их дискриминации и межэтнической напряженности. Такое положение сложилось в большинстве стран ближнего зарубежья, где русское и русскоязычное население, оказавшись в положении национальных меньшинств, лишено условий для осуществления в полной мере комплекса прав и свобод человека, прежде всего в национально-языковой сфере. Только в Белоруссии два государственных языка — белорусский и русский, в Казахстане и Кыргызстане русский язык объявлен (наряду с государственным) официальным языком. В других странах ближнего зарубежья на межъязыковой почве возникают межнациональные, межэтнические коллизии.

Все это подтверждает вывод о том, что проблема государственного языка имеет важное политическое, социальное, культурно-духовное и психологическое значение. Неудовлетворенность этноязыковой политикой может быть одной из причин межэтнической напряженности и сепаратистских устремлений дискриминируемых этнических групп. В демо-

кратическом обществе для устранения такого положения используется практика придания нескольким основным языкам статуса государственных языков.

Россия — государство многонациональное, полиэтничное. На ее территории, по данным переписи населения 1989 г., проживают люди 128 национальностей, при этом русские составляют около 82% всего населения. Поэтому регламентация употребления языков в России — проблема конституционного значения. В ст. 68 Конституции Российской Федерации указывается, что государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык. Республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки. РФ гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий его изучения и развития.

Таким образом, в масштабе всей Российской Федерации имеется только один государственный язык — русский, т. е. язык государствообразующей и самой многочисленной нации России. Федерация создает условия для изучения всеми гражданами России ее государственного языка. Во всех образовательных учреждениях, кроме дошкольных, изучение русского языка регламентируется едиными государственными образовательными стандартами. В то же время в интересах граждан, не владеющих этим языком, предусмотрено, что они могут использовать в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях России язык, которым владеют, а в случаях, предусмотренных законодательством, им обеспечивается соответствующий перевод.

Вместе с тем в России каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26 Конституции РФ). В законе «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 г. записано, что недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих Конституции препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков и иные нарушения законодательства о языках народов России и республик в ее составе.

В политико-юридическом смысле к государственному языку близок статус официального языка, который отличается от него лишь менее строгим статусом и регламентацией. Поэтому нередко эти два названия — государственный и официальный — употребляются как равнозначные. В качестве официального провозглашается язык государства, международной организации, съездов, конференций, на котором ведется делопроизводство, переписка и произносятся публичные речи в государственных органах, на собраниях, радио, телевидении и т. п.

Обычно официальный язык провозглашается в тех странах, которые отличаются многонациональностью и полиэтничностью и где существуют этноязыковые проблемы. Введение официального языка характерно для многих стран Азии, Африки, Америки. Так, в ряде колониальных в прошлом государств такими языками стали языки бывших метрополий. Из 55 стран Африки в 21 стране официальным языком является французский (в том числе в 8 случаях — вместе с английским или каким-нибудь местным языком), в 19 странах — английский (в 9 случаях — с каким-нибудь другим языком), в 5 странах — португальский.

Статус официального языка придается рабочим языкам тех или иных международных организаций. Так, русский язык признается официальным в Международной астронавтической федерации (МАФ), Международной федерации спортивной медицины (ФИМС) и др. Шесть языков — английский, французский, русский, испанский, арабский и китайский — являются официальными и рабочими языками ООН.

Язык межнационального общения

К языкам межнационального общения относятся языки, выполняющие более широкие функции, чем национальные, и используемые в многонациональном полиэтничном государстве в качестве языка-посредника. В этой роли может выступать язык наиболее многочисленной нации в данном государстве или язык метрополии в бывших колониальных странах. Так, в царской России и в СССР языком межнационального общения являлся русский (эту функцию он в значительной мере сохраняет и поныне на всей территории СНГ). В некоторых случаях язык межнационального общения совпадает с официальным языком. Так, в Индии официальный английский язык одновременно выполняет и роль языка межнационального общения. Португальский язык в Анголе имеет статус официального и является одновременно языком межнационального общения.

Обычно функции языка межнационального общения выполняет один из национальных языков, причем эта роль образуется исторически, в силу объективных свойств данного языка. В некоторых странах фактическая роль языка межнационального общения закрепляется юридически. Так, в Казахстане, Туркменистане русский язык законодательно признан языком межнационального общения.

В СССР русский язык стал общим языком, выполняющим по всей стране функции языка межнационального общения. Это явилось результатом не каких-то политических или юридических привилегий русского языка, чьих-то симпатий к нему или применения принудительных мер, а итогом объективного положения вещей и действия соответствующих факторов. Прежде всего сыграло роль то, что русские в Российском государстве, а затем и в СССР представляли более половины населения страны.

Превращение русского языка в язык межнационального общения связано и с тем, что он очень близок по своей грамматике и словарному составу языкам украинского и белорусского народов, составляющих вместе с русскими более трех четвертей населения СССР. Естественно, что три славянских народа сравнительно легко могут общаться между собой на русском языке.

В превращении русского языка в язык межнационального общения сыграли свою роль и другие объективные моменты и факторы: его общепризнанное богатство и выразительность, определенные внутренние особенности этого языка, связанные, в частности, с его сравнительно высокой внутренней однородностью, с близостью его народно-разговорной и литературно-письменной форм, с большим совпадением в нем произношения слов и их написания и т. д.

По данным переписи населения 1989 г. в СССР русским языком свободно владели 86% населения.

В Российской Федерации русский язык является государственным языком, но одновременно он выполняет функции языка межнационального общения.

По данным переписи 1989 г. 16 406 тыс. человек из числа нерусских народов заявили, что они свободно владеют русским языком в качестве второго языка, т. е. языка межнационального общения (в 1970 г. — 14 191 тыс. и в 1979 г. — 13 989 тыс.). Таким образом, из числа нерусских народов России 88,0% хорошо знают русский язык, в том числе 27,6% считают его родным и 60,4% свободно им владеют. Из крупных народов (свыше 100 тыс. человек) более 95% их представителей хорошо знают русский — карелы, евреи, белорусы, корейцы, немцы, мордва, украинцы, более 90% — калмыки, молдаване, грузины, армяне, коми, удмурты, более 85% — казахи, цыгане, осетины, чувашаи, марийцы, татары, башкиры, адыгейцы, узбеки и в среднем — все народности Севера. Наиболее низкие показатели — у тувинцев (60,5%), аварцев (65,9%), даргинцев (69,5%), якутов (70,9%).

Таким образом, в России свободно владели в 1989 г. русским языком 143 712 тыс. человек, или 97,7% всего населения страны. Это зна-

чит, что в России русский язык в качестве языка межнационального общения имеет довольно большое распространение. Однако использование русского языка человеком нерусской национальности в разных сферах общения не означает отказ от своего родного языка, напротив, оно способствует более глубокому осознанию его особенностей. Знание русского языка, как показывают исследования, не ведет к забвению родного (национального) языка у нерусских народов и не мешает его изучению и усвоению. **Во всем мире растет тенденция к двуязычию, все больше людей знают два и более языков.** Поэтому абсолютно беспочвенны утверждения тех, кто считает, что усвоение русского языка может вытеснить из общения национальный язык.

Состояние одновременного владения двумя и более языками называется билингвизмом, или полилингвизмом. Билингвизм — частое явление в многонациональных государствах, где национальные меньшинства, кроме родного, обычно пользуются также языком наиболее многочисленной и господствующей нации. Значительные группы двуязычного населения образуются в молодых государствах Азии и Африки, где наряду с местными языками все большее распространение получают официальные государственные языки (в Индии — хинди, в Пакистане — урду, в Индонезии — баха-са индонесиа, на Филиппинах — пилипино), а в некоторых странах Африки — чужеземные английский или французский языки. Билингвизм часто распространен вдоль этнических границ. Он характерен также и для стран массового оседания иммигрантов.

В последнее время билингвизм получает все большее развитие, на что значительное влияние оказывают урбанизация, усиление контактов различных групп населения, общий подъем образовательного и культурного уровней. В этих условиях какая-то часть народа или даже целый народ постоянно пользуются в обиходе двумя языками. Так, практически полностью двуязычны (немецкий и французский языки) эльзасцы. Двуязычна или даже трехязычна значительная часть населения таких многонациональных государств, как Бельгия и Швейцария.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему язык осознается как главный этноразличительный признак и этническая ценность?
2. Проанализируйте роль языка как консолидирующего этнического фактора.

3. Раскройте этносоциальные функции языка.
4. Проследите взаимосвязь этноса и языка.
5. Что считается родным языком и какова его роль в жизни человека?
6. Каковы значение и функции национального языка в формировании и развитии наций?
7. Каковы правовой статус и функции государственного языка?
8. Как решаются межъязыковые проблемы в многонациональных, полиэтнических государствах?
9. Каковы роль и функции языка межнационального общения?
10. Проанализируйте взаимоотношения общефедерального государственного языка и государственных языков республик в Российской Федерации.
11. Какова этноязыковая политика в Российской Федерации?
12. На основе данных переписи проанализируйте этноязыковые процессы в Российской Федерации.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М., 1999.
2. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
3. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. — М., 1995.
4. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. — М., 1984.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
6. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Что нужно знать о народах России. — М., 1999.
9. Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств. — М., 2000.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Хотя этнические общности отличаются устойчивостью, однако они не остаются неизменными. **Изменения различных компонентов этноса (отдельных элементов духовной и материальной культуры, языка, социальной структуры, самосознания и др.), происходящие в ходе исторического развития, принято именовать этническими процессами.** Изменения этнических общностей, или этнические процессы, обусловлены общим ходом социально-экономического и культурного развития человечества, а также особенностями их собственного существования и взаимодействия друг с другом. Процессы, вызывающие эти изменения, весьма разнообразны по своей сущности и по степени их воздействия на те или иные стороны этнических общностей.

Среди них, прежде всего, следует выделить социально-экономические процессы, которые лежат в основе разграничения типов этнических общностей по основным стадиям их исторического развития, связанным со сменой общественно-исторических формаций — от первобытных племен до современных наций. Можно выделить также социально-культурные процессы, выражающиеся в изменениях различных элементов культуры, например, вытеснение традиционных элементов материальной культуры унифицированными промышленными изделиями; языково-культурные и этноязыковые процессы, приводящие к изменению разговорного и письменного языка; распространению двуязычия и полному переходу на язык другого народа (т. е. языковой ассимиляции) и т. д.

Этноэволюционные и этнотрансформационные процессы

Процессы, приводящие к изменению каких-то элементов и параметров всего этноса (или отдельных его частей), но не затрагивающие самого этнического существования, не приводящие к ломке этнической системы, **называются этноэволюционными процессами**, или этнокультурной эволюцией.

Этнотрансформационными называются такие процессы, которые приводят к изменению этнической принадлежности тех или иных групп людей, к исчезновению одних и возникновению других этносов; в последнем случае речь идет о так называемых этногенетических процессах. **Этнотрансформационные процессы выражаются в смене основного признака этноса — этнического самосознания.** Такие процессы обычно протекают сравнительно медленно, но их результаты весьма значимы. Так, современная этническая карта Европы по своему содержанию не похожа на карты, показывающие расселение европейских народов в начале нашей эры или даже в начале второго тысячелетия нашей эры.

Исходя из преобладания центробежных или центростремительных тенденций, этнические процессы подразделяют на две основные типологические группы: этническое разделение и этническое объединение. Процессы каждой из этих типологических групп могут быть и этноэволюционными, и этнотрансформационными, эволюционно-трансформационными.

Этноразделительные процессы

Всем периодам истории общества было свойственно как этническое разделение, так и этническое объединение. Разделительные этнические процессы были особенно характерны для первобытного общества: рост народонаселения приводил к членению племен и расселению людей по земному шару. Лишь в некоторых регионах мира этноразделительные процессы продолжали и позже играть заметную роль. Так, переселение европейцев в Америку, Австралию и отчасти Африку сопровождалось формированием там новых этносов.

Этноразделительные процессы происходят в основном в двух формах: этнической парциации и этнической сепарации.

При этнической парциации происходит деление единого прежде этноса на несколько более или менее равных частей, причем ни один из новых этносов не отождествляет себя полностью со старым.

Если в первобытную эпоху основной причиной этнической парциации был численный рост племен при одновременном истощении природных ресурсов, что обуславливало деление племен на территориально обособленные части, то в более поздние эпохи парциация чаще всего вызывалась расчленением разных — сопоставимых в количественном отношении — частей этноса государственной границей.

Очень показательна в этом отношении судьба средневековых норвежцев, точнее потомков тех из них, кто навсегда покинул когда-то родину. Норвежские викинги двинулись в Англию, в северо-западную Францию и многие другие земли — от Ирландии до Руси и Византии. Викинги нередко поселялись на этих землях навсегда. Они основывали порой королевства, княжества и герцогства. Но всюду, где норманны селились среди других народов, они, в конце концов, сливались с этими народами в одно целое. Но вот на северном острове Исландии норманны не встретили народа, который они могли бы покорить, чтобы стать затем его частью. Остров был безлюден. На Фарерских островах Атлантического океана живет еще один маленький народ — фарерцы, как и исландцы, происходящий от выходцев из Норвегии, переселившихся сюда в богатом походами норманнов IX веке.

Политические обособления привели к появлению различных арабских народов. В настоящее время в южно-азиатском регионе можно наблюдать начальную стадию формирования на месте одного прежде бенгальского народа двух новых наций — восточных бенгальцев (бангладешцев) и западных бенгальцев. Этническая парциация может происходить без утраты обособившимися частями этноса территориального соседства (например, разделение древнерусского этноса на русских, украинцев и белорусов) или сопровождаться миграциями и территориальным отрывом их друг от друга (например, якуты связаны по происхождению с племенами, ставшими основой и современного бурятского народа, часть этих племен двинулась из Забайкалья на север; калмыки, переселившиеся на юг России из Центра Азии и т. п.).

Под этнической сепарацией (от лат. *separatio* — отделение, разделение) понимается отделение от какого-то этноса его части (обычно сравнительно небольшой), которая со временем превращается в самостоятельный этнос. Если при этнической парциации исходный этнос фактически прекращает свое существование, то при этнической сепарации он сохраняется. Из этого следует, что этническая сепарация этнотрансформационна только для той части исходного этноса, которая обособляется в отдельный народ. Для основной же части этноса этот процесс не ведет к изменению этнического самосознания, т. е. он этноэволюционен.

Этническая сепарация может быть вызвана различными причинами: переселением какой-нибудь группы исходного этноса, разделением этнической территории государственными грани-

цами, распространением на часть этноса иноэтнического влияния (религиозным обособлением этнической группы) и др.

При переселении за рубеж определенной группы этноса она обязательно должна образовать в месте своего нового обитания компактный массив, обособленный от местного населения. В противном случае ей трудно избежать растворения среди исконных жителей этой страны.

В истории зафиксированы многочисленные случаи этнической сепарации в результате подобных переселений. Полинезийские народы образовались в результате следовавших на протяжении многих веков этнической сепарации, обусловленных переселением небольших полинезийских групп с одного архипелага на другой. Исландцы в основном ведут свое происхождение от группы норвежских мигрантов, переселившихся на необитаемую Исландию в IX — X вв. Франко-канадцы являются потомками маленькой группы французских колонистов, обосновавшихся в некоторых районах современной Канады в XVII — первой половине XVIII вв.

Примером этнической сепарации, возникшей в результате политического отмежевания части этнического массива, может служить отделение валлонов от французов, эльзасцев от немцев, корсиканцев от итальянцев.

Конфессиональные (религиозные) различия привели к тому, что в Эфиопии харари, будучи мусульманами, обособились от амхара, исповедующих христианство, а в Бирме араканцы-мусульмане отделились от бирманцев-буддистов.

Этнообъединительные процессы. Межэтническая консолидация

В зависимости от конечного результата среди этнообъединительных процессов различают **межэтническую консолидацию, внутриэтническую консолидацию, этническую ассимиляцию, межэтническую интеграцию и этногенетическую миксацию.**

Под межэтнической консолидацией (от лат. *consolidatio* — уплотнять, укреплять, сращивать) понимается процесс слияния нескольких родственных по языку и культуре этнических единиц в одну новую, более крупную этническую общность. Такого рода процессы могут быть названы также **этногенетической консолидацией.** В результате межэтнической консолидации близкородственных племен или иных неболь-

ших этнических групп складывались народности, а путем консолидации близких по языку и культуре народностей формировались многие нации (ряд наций образовался путем трансформации какой-нибудь одной народности).

Примерами такого вида консолидации являются объединение восточнославянских племен в древнерусский этнос; тюркских племен Алтая (алтай-кижи, теленгиты, телеуты и другие малочисленные племена) — в алтайский этнос; образование туркмен, сложившихся из племенных групп йомудов, теке, токленов и др. Исторические, социально-экономические, этнические и природные условия, в которых происходят конкретные процессы межэтнической консолидации, как правило, неодинаковы. Скорость консолидации зависит от уровня социально-экономического развития населения и интенсивности хозяйственных связей между его отдельными частями, характера их расселения, степени сложности этнической структуры, близости языка, культуры, религии и расы сливающихся групп, наличия или отсутствия литературного языка и т. п.

В итоге межэтнической консолидации не только изменяется численность тех или иных этносов, но и сокращается их число в мире, регионе или стране. Так, в СССР в результате межэтнической консолидации после переписи 1926 г. число этносов сократилось примерно на четверть.

В СССР в 20 — 30-е годы процессы межэтнической консолидации выражались в объединении этнических общностей, близких по языку и культуре, в крупные народности и нации. В результате консолидационных процессов сформировались многие народы Средней Азии, Сибири, Северного Кавказа, Закавказья. Так, мегрелы и лазы в своей основной массе консолидировались с грузинами; кыпчаки, курама и тюрки — с узбеками; мишары, кряшены и нагайбаки — с татарами и т. д.

В современный период межэтническая консолидация свойственна прежде всего населению развивающихся стран. Так, в Нигерии ряд значительных по численности этносов — хауса, йоруба, ибо, ибибио и др. — образуются из многочисленных родственных между собой племен. На севере Заира нгала, банги, нгомбе и др. объединяются в большой этнос на базе языка мингала. В Кении родственные этносы, расселенные по северному и восточному побережьям озера Виктория и именовавшиеся прежде банту Кавирондо, сливаются в единую народность лухья.

Межэтническая консолидация характерна и для ряда азиатских стран. Так, в Монголии объединяются вокруг основного хал-

ха — монгольского ядра — такие этнические группы, как дориганча, дюрбеты, баяты и др. В Индонезии проживающие преимущественно во внутренних районах Калимантана многочисленные даякские этносы обнаруживают определенную тенденцию к слиянию в единую даякскую народность.

Наиболее важной стороной процесса межэтнической консолидации может быть быстрое установление единства языка; в других случаях языковые различия сохраняются относительно долго, однако быстрее возникают определенное этносоциальное единство и зачатки общего самосознания.

По своему масштабу межэтническая консолидация может носить как весьма широкий характер, когда в единый этнос сливается население какой-нибудь значительной территории или даже всей страны (макроконсолидация), так и сравнительно узкий характер, когда в процесс вовлечено население небольшого региона.

Межэтническая консолидация тесно связана с консолидацией внутриэтнической и может со временем перейти во вторую. Порой их бывает трудно отличить. Тем не менее, сущность этих процессов различна. В ходе межэтнической консолидации этническое самосознание изменяется, т. е. она носит этнотрансформационный характер; консолидация внутриэтническая не ведет к смене самосознания, т. е. она по своему существу этноэволюционна.

Межэтническая консолидация может осуществляться либо свободно и добровольно, либо насильственно, принудительно. Это зависит, прежде всего, от характера политического режима, установившегося в стране. Насильственная межэтническая консолидация, основанная на нарушении свободы этнического самоопределения, игнорировании этнической самобытности, антидемократична и может нанести глубокую психологическую травму малочисленным этносам.

Внутриэтническая консолидация

Под внутриэтнической консолидацией подразумевается процесс внутреннего сплочения более или менее крупного народа в ходе сглаживания различий имеющимися внутри него субэтническими и этнографическими группами. Внутриэтническая консолидация происходит путем нивелирования диалектов культурно-бытовых отличий в результате упрочнения общэтнического самосознания. Этот вид консолидации в современных условиях сопровождается распространением образования на

едином литературном языке, развитии соответствующих средств массовой информации, ростом профессиональной культуры и т. п. Процессы внутриэтнической консолидации в настоящее время широко распространены, причем они часты у этносов, весьма развитых в социально-экономическом отношении, и прежде всего, у европейских. Во Франции, например, быстро нивелируются такие группы французской нации, как бургундцы, савойцы, провансальцы, гасконцы и др. На юге страны французский язык постепенно вытесняет пока еще широко распространенный в сельской местности провансальский. В Италии все более сближаются между собой еще недавно существенно различавшиеся в культурном и диалектном отношении пьемонтцы, ломбардийцы, тосканцы, сицилийцы.

К процессам внутриэтнической консолидации относятся прежде всего явления внутреннего сплочения крупных этносов за счет сглаживания различий между субэтническими или этнографическими группами (например, внутри украинцев — гуцулы, лемки, бойки) путем нивелирования диалектов и культурно-бытовых отличий в результате упрочнения общезтнического самосознания. Такие субэтнические группы русских, как поморы и кержаки, интенсивно сближаются с основной массой русского населения, что ведет к усилению однородности русского этноса. Заметно уменьшились культурные различия между разными локальными группами грузинского народа: кахетинцами, картлийцами, месхами, имеретинами, гурийцами, хевсурами и др.

Внутриэтническая консолидация по своему существу — процесс этноэволюционный и протекает естественно и постепенно. Ускоряющее влияние на консолидацию оказывает политическое объединение этносов в границах одного государства или территориальной автономии. Внутриэтническая консолидация особенно характерна для процесса формирования наций.

Этногенетическая миксация

Этногенетическая миксация (от лат. *mixatio* — смешение) — вид объединительных этнических процессов, смешение нескольких не родственных этносов (или частей этносов), в результате чего возникает новый этнос. Образующаяся новая этническая общность сочетает элементы культур вошедших в него этносов, причем часть этих элементов является в ней преобладающей, другие же прослеживаются в качестве субстрата.

Этногенетическую миксацию иногда довольно трудно отличить от этнообъединительных процессов других типов, и в связи с этим они были выделены в особый тип сравнительно недавно. Этногенетическая миксация особенно близка к процессу ассимиляции, например, этногенетическая миксация восточнославянских, угро-финских и балтийских элементов при формировании древнерусского этноса. Объединительные процессы обусловлены обычно территориальным смешением и большим числом межэтнических браков, приводящих к значительной миксации контактирующих этносов. Особенно характерна этногенетическая миксация для Латинской Америки, где в рамках возникших здесь независимых государств из разных расовых и этноязыковых компонентов сложился ряд крупных народов (бразильцы, мексиканцы, колумбийцы и многие другие).

Межэтническая интеграция

Под межэтнической интеграцией понимается процесс сближения разных этносов без слияния их в единое целое. Межэтническая интеграция является результатом взаимодействия внутри государства или какого-нибудь крупного региона нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, которое приводит к появлению у них общих черт. Вследствие этого складываются особые межэтнические общности, представляющие собой группу этносов (суперэтнос), которые обладают элементами общего самосознания. Эти процессы характерны для всех длительно существующих полиэтнических государств. Они в той или иной форме отмечались в Римской, Османской, Российской империях. Межэтническая общность складывалась в Советском Союзе, этот процесс продолжается в Российской Федерации. Развертывание процессов межэтнической интеграции становится особенно интенсивным в эпоху зрелого капитализма, когда идет развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок.

В настоящее время межэтническая интеграция относительно интенсивно развертывается в некоторых развитых странах, например, в США, Канаде, Швейцарии, Испании и др. В СССР межэтническая интеграция шла как по основным историко-географическим регионам (например, между народами Средней Азии, Прибалтики, Поволжья и т. д.), так и в пределах всей страны. В результате этого происходило, хотя и весьма противоречиво, формирование межнациональной общности людей — советского

народа, характеризующегося единством экономики и идеологии, распространением в межнациональном общении русского языка, общественной культуры и быта, а также связанным с этим общенациональным, общесоветским самосознанием. Этот процесс прерван в связи с распадом СССР.

В ходе межэтнической интеграции в России формируется государственно-политическая многонациональная общность людей — россияне. Межэтническую общность россиян объединяют единая территория, общность экономической жизни, общие черты образа жизни, культуры, общий язык — русский, которым в настоящее время владеют 98% населения, общность исторических судеб и интересов. Россияне — общность многонациональная, полиэтническая, объединяющая около 150 народов и этнических групп. Следовательно, эта общность более широкая, чем нация, обладающая собственными чертами. В то же время россияне не представляют собой нечто искусственное, оторванное от национальной почвы. В общности «россияне» диалектически сочетаются этническое и социальное, национальное и интернациональное.

Межэтническая интеграция наиболее характерна для развивающихся стран Азии и Африки с их сложной этнической структурой населения. В рамках некоторых азиатских государств (Индия, Пакистан, Индонезия и др.) формируются многомиллионные межэтнические общности. Идут процессы межэтнической интеграции в ряде стран Латинской Америки и Океании. Возникающие при этом общности носят не только государственно-политический, но и этнокультурный, метаэтнический характер. Однако следует отличать межэтническую интеграцию от этнической ассимиляции и этнической консолидации.

Этнодемографические процессы

Динамику населения Земли в целом определяет его естественное движение, т. е. соотношение показателей рождаемости и смертности. В ряде же стран и части света на изменение численности населения сильно влияют и миграционные процессы (в отдельные периоды истории в некоторых странах их воздействие может быть даже более значительным, чем влияние естественного движения). Так, в течение нескольких десятилетий XIX в. размер иммиграции в США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию был выше естественного прироста в этих странах. В Ирландии же, наоборот, несмотря на значительное превышение рождаемости над смертностью, население резко сокращалось из-за эмиграции.

Мировая демографическая ситуация характеризуется крайней неоднородностью. Если во многих промышленно развитых странах, в том числе в некоторых странах Восточной Европы и СНГ, наблюдается снижение рождаемости, то для большинства развивающихся государств нормой являются высокие темпы прироста численности населения. Намечившаяся в конце 60-х годов тенденция к постепенному замедлению среднегодовых темпов увеличения мирового населения оказывается недостаточной, чтобы привести к уменьшению абсолютного прироста в ближайшие десятилетия. По данным ООН к середине 1999 г. население земного шара достигло рубежа 6 млрд. человек, из которых почти 80% проживают в развивающихся странах.

Высокие темпы увеличения населения в мире сохраняются главным образом за счет его прироста в странах Африки и некоторых государствах Азии. Рождаемость на Африканском континенте сейчас самая высокая в мире — 46 человек на 1000 жителей (в странах Западной Европы — 14 человек). Важным элементом современного демографического процесса является «старение» населения. Если в 50-х годах люди старше 60 лет составляли 7,7% населения планеты, то к концу текущего столетия численность данной возрастной группы превысила 11%.

Неравномерный рост населения заметно изменил к концу XX в. долю отдельных крупных регионов в общем населении Земли. Численность населения Зарубежной Европы составляет 10%, Зарубежной Азии — 59,0%, Африки — 13,4%, Северной Америки (без Мексики) — 5,0%, Латинской Америки — 9,2%, Австралии и Океании — 0,5%. По сравнению с 1950 г. доля Африки увеличилась в полтора раза. Что же касается всей группы развитых стран, то их доля в населении Земли упала до 21% (в 1950 — 32,9%), а доля развивающихся стран возросла до 78%.

В развивающихся странах ускорение темпов роста населения в последние десятилетия было вызвано прежде всего существенным снижением смертности при сохранении высокой рождаемости. Социально-экономические преобразования и урбанизация, которые должны были оказывать влияние на снижение рождаемости, в определенной мере «погашались» в этих странах традициями многодетности. Поэтому ученые, исследуя проблемы динамики рождаемости, особое внимание уделяют изучению специфических этнических черт народов, их традиций, религиозных воззрений, быта, нравов, семейного уклада, а также анализу социально-психологических факторов: взглядов, установок, предрассудков.

Средний коэффициент рождаемости в развитых странах более чем в два раза ниже, чем в странах развивающихся. Наивысшая рождаемость зарегистрирована в десяти странах Африки: более 50% — в Кении, Малави, Нигере и Ботсване, более 48% — в Мавритании, Руанде, Бенине, Гамбии, Нигерии и Свазиленде. Самая низкая рождаемость (менее 12%) — в ФРГ, Дании, Италии, Австрии, Швеции, Швейцарии, Люксембурге, Венгрии, России. Большинство стран мира занимают промежуточное положение по коэффициенту рождаемости.

Структура семьи в разных странах также сильно различается. В развитых странах резко преобладают семьи из мужа и жены с их детьми (малая семья). В развивающихся странах немало и больших трехпоколенных семей (родители, их сыновья с женами и внуки). Средний размер семьи — наименьший в странах Европы и Северной Америки, отличающихся низкой рождаемостью и высокой долей взрослых-одиночек. Так, в Австралии, Бельгии, Великобритании, Швейцарии средний размер семьи — 2,9 человека, в Дании — 2,8, в ФРГ — 2,7, в Швеции — 2,6, в США — 3,1 чел. В некоторых развивающихся странах средний размер семьи вдвое или почти вдвое выше: в Иране — 6,0, в Сирии — 5,9, на Филиппинах и в Таиланде — 5,8, в Пакистане и Коста-Рике — 5,7, в Гондурасе — 5,6 чел. и т. д.

В СССР, где в конце 80-х годов средний размер семьи составлял 3,5 чел., наблюдались резкие колебания этого показателя по отдельным регионам (3 чел. в Латвии и Эстонии, 5,7 — в Таджикистане, 5,5 — в Узбекистане и т. д.). В 90-е годы в России в целом средний размер семьи заметно снизился в сравнении с предшествующим периодом.

Этномиграционные процессы

Этномиграционные процессы представляют собой совокупность перемещений, совершаемых людьми разных национальностей между странами, регионами, городами, поселениями.

Миграции (от лат. *migratio* — переселение) различают внутренние (перемещения населения внутри страны) и внешние (из одной страны в другую). Употребляются также термины: **иммиграция** (от лат. *immigrare* — вселяться) — въезд иностранцев в какую-либо страну на постоянное жительство, и **эмиграция** (от лат. *emigrare* — переселяться, выселяться) — переселение из какой-либо страны в другую, вызываемые различными причинами (экономическими, политическими, религиоз-

ными и пр.). Часто термином «эмиграция» обозначают совокупность эмигрантов, проживающих в какой-либо стране.

Эмиграционные процессы обусловлены:

- 1) региональными различиями уровня и качества жизни;
- 2) изменениями в размещении производства и рабочих мест;
- 3) масштабами, характером и региональными различиями воспроизводства трудовых ресурсов, соотношением прироста трудовых ресурсов и рабочих мест по регионам;
- 4) политической, национальной, расовой дискриминацией;
- 5) межнациональными, межэтническими конфликтами и войнами.

Эмиграционные процессы являются важнейшим механизмом смешения людей разных национальностей и становления многонациональных регионов и территорий. Так, в результате эмиграционных процессов в СССР все национально-государственные образования превратились в многонациональные по составу населения. В России многонациональными стали не только республики, края, области, но также все крупные города, многие сельские поселения.

С распадом СССР и образованием суверенных государств эмиграционные процессы усилились. В основном миграционные потоки идут в одном направлении: этнические россияне переселяются из ближнего зарубежья в Россию. Среди беженцев и вынужденных переселенцев, прибывающих в Россию, люди разных национальностей.

Великие переселения народов

Миграции происходили с древних времен. Современная этническая карта мира складывалась в результате межэтнических миграционных процессов.

Большое значение для этнической истории Европы, Азии и Северной Африки имело великое переселение народов, происходившее в IV — IX столетиях, когда на развалинах древних империй и большинства стран этой части суши начался процесс образования новых этносов, из которых многие существуют и в наше время. Именно тогда произошло расселение славян по Восточной Европе и освоение ими почти всего Балканского полуострова, распространение германцев по Центральной и Северной Европе и проникновение их на Британские острова, где раньше жили кельты.

В VIII — IX вв. с Южного Урала на Средний Дунай переселились венгры (мадьяры), по языку родственные уграм Западной Сиби-

ри — хантам и манси. Массовые передвижения тюркских народов имели место в Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, где во второй половине первого тысячелетия н. э. сложился ряд сменявших друг друга племенных объединений и государств. С VI — начала VII вв. начались арабские завоевания, сопровождавшиеся расселением арабов по странам Передней Азии и Северной Африки и ассимиляцией ими местного населения.

Колоссальное значение для этнической истории всего мира имело переселение больших масс европейцев в XVI — XIX вв. в Америку, Австралию и Южную Африку. Главную роль в этих грандиозных миграциях играли сначала испанцы и португальцы, а позднее — голландцы, французы и особенно англичане.

К числу крупных межэтнических миграций относится расселение русских в Сибири и частично также на Кавказе и в Средней Азии. В отличие от многих других народов русские переселенцы почти никогда не отрывались от родного этноса. Наряду с русскими в XVIII — XIX вв. в разные регионы азиатской части нашей страны переселились значительные группы украинцев, белорусов, татар, коми, мордвы и других народов.

Следует отметить, что в период существования СССР межэтнические миграции усилились, особенно на восток, север и юг страны. Причинами межэтнической миграции являлись быстрое хозяйственное освоение страны и развитие многих регионов, создание современных промышленных и научных центров, развитие транспортной сети и коммуникаций. В СССР рост межэтнических миграций был связан также с необходимостью оказать помощь отсталым народам, с перебазируванием многих крупных предприятий на восток в период Великой Отечественной войны, освоением целины, строительством БАМа и т. п.

Бурное развитие послевоенной Западной Европы сопровождалось переселением сюда сотен тысяч, даже миллионов иностранных рабочих (турок, югославов, африканцев и др.). Основная причина притока иммигрантов — безработица, низкий жизненный уровень, другие трудности. Нередко межэтнические миграции вызываются национальными (а также религиозными) притеснениями или опасностью таковых, как было при разделе Британской Индии по религиозному признаку на Индию и Пакистан. Известны и случаи насильственного переселения целых народов, а также миграции беженцев и вынужденных переселенцев.

Межэтнические миграции — сложный и противоречивый процесс, социально-политические последствия которого могут быть далеко неоднозначны. Наряду с положительным влиянием на процес-

сы сближения народов, взаимовлияния и взаимообогащения их культур межэтнические миграции могут способствовать «размыванию» этнических особенностей, смешению культур и языков, а в результате — потере национальной самобытности. Крайне негативную роль играет вынужденная межэтническая миграция, особенно связанная с обострением межнациональных конфликтов. Вообще, во второй половине XX в. к межэтнической миграции отношение скорее негативное, чем позитивное.

Внутри Российской Федерации растет миграционный поток с севера и Сибири на юг и в Центральную Россию. В то же время идут потоки беженцев и вынужденных переселенцев с Северного Кавказа в различные регионы страны. Современная межэтническая миграция в России в большей мере порождает негативные последствия, чем приносит положительные результаты.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под этническими процессами?
2. Что представляют собой этноэволюционные и этнотрансформационные процессы?
3. Какие две тенденции проявляются в этнических процессах человечества?
4. Что представляют собой этническая парциация и этническая сепарация?
5. Каковы сущность и результаты межэтнической интеграции?
6. Проанализируйте межэтнические процессы в Российской Федерации. Каковы их объективные основы?
7. Каковы противоречия и трудности межэтнических интеграционных процессов в современной России?
8. Каковы этнодемографические процессы в мире?
9. Какие крупные этномиграционные процессы происходили в истории человечества?
10. Каковы этномиграционные потоки в России?
11. Как изменились этнический состав и этническое самосознание населения Российской Федерации в результате этнических процессов?
12. Попробуйте спрогнозировать этнические процессы и их результаты в Российской Федерации в XXI в.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М., 1999.
2. Бромлей Ю.В., Подольный Р. Человечество — это народы. — М., 1990.
3. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. — М., 1987.
4. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. — М., 1986.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 1997.
6. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. — М., 1996.
7. Народы мира. Историко-этнографический справочник. — М., 1988.
8. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
9. Современные этнические процессы в СССР. — М., 1977.
10. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. — М., 1985.
11. Этнология. — М., 1994.

Глава XIV

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сущность межэтнических отношений

Межэтнические отношения являются весьма специфической частью общественных отношений. Специфика их состоит в том, что они охватывают все сферы общественной жизни: экономическую, социальную, семейно-бытовую, политическую, культурно-психологическую и т. п. По существу, состояние межэтнических отношений представляет собой как бы обобщающий результат действий и мер в каждой из названных сфер.

Исходя из этого, межэтнические отношения можно определить как взаимодействие народов в разных сферах общественной жизни.

В структуре межэтнических отношений выделяют три уровня: а) институциональный; б) межгрупповой; в) межличностный.

Отношения институционального уровня охватывают государственно-образованные народы, их государственные институты, межгосударственные взаимодействия. Эти отношения более точно именуется межнациональными. В связи с этим следует отметить, что в российской (ранее советской) научной и политической лексике чаще использовался термин «межнациональные отношения». И лишь в 90-е годы XX в. стали обращаться к термину «межэтнические отношения». **В широком значении под межэтническими отношениями понимаются как отношения между этносами, так и взаимоотношения наций, народностей, этнических групп на личностном уровне людей разных национальностей.** Однако термин «межнациональные отношения» также имеет право на существование и свою специфику.

Второй уровень межэтнических отношений — это отношения в целом между народами, любыми этническими общностями. Разумеется, нельзя понимать это в буквальном смысле как участие всей этнической группы в непосредственном общении. Этнос — это большие сложные группы, и очевидно, вся группа не может участвовать в непосредственном общении.

На межличностном уровне межэтнические отношения людей разных национальностей происходят в разных сферах общения — трудового, семейно-бытового, а также соседского, досугового, дружеского и других видах неформального общения.

Следует также различать понятия «этнические отношения» и «межэтнические отношения». Первое обычно употребляется в широком смысле: оно включает в себя как внутриэтнические аспекты, так и межэтнические связи и отношения. Под-межэтническими отношениями понимаются отношения, складывающиеся между этносами в ходе их взаимодействия, а также между представителями различных этносов на личностном уровне в рамках полиэтнического государства.

Этнические и межэтнические отношения обусловлены социально-экономическими, политическими, духовно-идеологическими и другими факторами общественной жизни. Вместе с тем они обладают относительной самостоятельностью и сами существенно влияют на другие стороны общественных отношений, и их необходимо рассматривать как специфический вид общественных отношений.

Специфика межэтнических отношений заключается прежде всего в их комплексном многоаспектном характере. Далее специфика межэтнических отношений обусловлена консервативностью, традиционностью многих сторон жизни народов, что требует особой осторожности и деликатности в их регулировании. **Этнические элементы в различной мере подвижны, изменчивы и устойчивы.** Наиболее устойчивы такие элементы этнической жизни, как язык, этнические особенности культуры, этническая психология, традиции, обычаи, привычки и т. д. В силу этого взаимоотношения между народами складываются трудно, противоречиво, нередко они бывают весьма хрупкими, могут быстро измениться. Достижение стабильности, а тем более гармонии, в межэтнических отношениях — задача очень сложная, требующая много времени и терпения.

Характер и содержание межэтнических отношений во многом определяются той социально-политической системой, в рамках которой происходит их развитие. Межэтнические отношения могут измениться в зависимости от изменений в экономической сфере, от степени воздействия на них социальных отношений, этнополитики, международной обстановки и других факторов. Определяющее воздействие на них оказывают политические факторы, что обусловлено значением государства в качестве важнейшего ин-

ститута формирования и развития нации как социально-этнической общности. Непосредственно к политическим аспектам межэтнических отношений относятся вопросы самоопределения народов, их равноправия, политические условия свободного развития этнических культур и языков, кадровые вопросы и др.

От состояния межэтнических отношений зависит общеполитическая ситуация в полиэтническом государстве. В условиях межэтнического согласия и мира политическое положение в полиэтническом обществе характеризуется стабильностью. И наоборот, когда межэтнические отношения напряжены или конфликтны, то это непосредственно расшатывает политическую обстановку в целом, дестабилизирует общественное развитие. Нередко в полиэтническом государстве острота межэтнических отношений выступает на первый план, определяя всю общественно-политическую ситуацию. Именно так происходит в современной России в связи с обстановкой на Кавказе и, в частности, в Чечне. Следует сказать, что в 90-е годы проблемы межэтнических отношений практически постоянно держат в напряжении многонациональную Россию, что свидетельствует об их большой значимости.

Факторы межэтнических отношений

Этнологи выделяют следующие факторы в межэтнических отношениях: исторические, социальные, политические, культурные, психологические и ситуативные.

Среди **исторических факторов**, влияющих на межэтнические отношения, важное значение имеют три типа явлений: ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов; исторические события, которые приобретают символическое значение в межэтнических взаимодействиях; особенности историко-социального развития народов, включившихся в контакт.

Этносы вступают во взаимоотношения в результате разных исторических обстоятельств. При возникновении межэтнической напряженности чаще всего в памяти народа возникают такие исторические события, как завоевания, насильственные присоединения, колониальное прошлое и т. п. При этом учитываются и формы колонизации (завоевание или добровольное присоединение), и отношения с метрополией. Историки выделяют, например, британскую и французскую форму колонизации, так называемый внешний и внутренний колониализм.

Российская империя не относилась к державам классической колониальной системы, несмотря на включение в ее состав

огромных территорий с проживающими на них многими народами. Это было обусловлено рядом обстоятельств, характерных для России как многонационального государства. **Во-первых**, вновь присоединенные территории органично входили в состав единого Российского государства, сохраняя при этом свое правовое, культурное, национальное и религиозное своеобразие, сложившиеся институты самоуправления. Поэтому в России не было деления на метрополию и колонии. **Во-вторых**, ни один, даже самый малочисленный народ, находясь в составе Российской империи, не исчез физически, не перестал существовать как этнос. **В-третьих**, вовлечение новых территорий в орбиту единого всероссийского рынка, а через него — в сферу мирового хозяйства, способствовало экономическому и социальному развитию самых отдаленных окраин страны. **В-четвертых**, большая часть территорий и народов добровольно вошли в состав Российского государства. История никакой иной европейской или азиатской империй не знает ничего подобного. **В-пятых**, там, где территории присоединялись путем завоеваний, главной целью было не подчинение народов, а безопасность Русского государства. **В-шестых**, вхождение народов в состав крупного централизованного Российского государства в целом имело прогрессивное значение. Оно создало более благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития этих народов.

Не отрицая негативных моментов, связанных с завоеванием отдельных территорий и фактическим положением некоторых национальностей, нельзя не видеть тех очевидных преимуществ, которые обрели народы, будучи в составе Российской империи.

В этнической памяти те или иные исторические события сохраняются, в необходимых случаях превращаются в сплачивающий фактор, становятся символическими, вокруг них создаются идеологии либо психологически ущербного характера, либо героического. При этом разные народы оценивают одни и те же явления по-разному.

Среди группы социальных факторов, влияющих на межэтнические отношения, следует выделить следующие наиболее существенные:

- а) взаимосвязь социальной и этнической стратификации;
- б) влияние социально-структурных изменений;
- в) этнический фактор в процессе социальной мобильности.

Оптимальным в межэтнических отношениях является ситуация, когда контактирующие этносы обладают одинаковым

статусом. Однако такой тип взаимоотношений встречается редко. Более распространен вариант дискриминационного характера. В таких случаях происходит изменение социального положения взаимодействующих этносов. Однако стремление к равностатусному общению обычно ведет к напряженности в межэтнических отношениях. В качестве источника конфликта выступает то, что доминирующая этническая общность должна «потерять» свой статус. Одновременно у дискриминируемого этноса усиливаются потребности в укреплении своего статуса.

Политические факторы межэтнических отношений включают в себя принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики. Форма государственного устройства — унитарное или федеративное — имеет значение для межэтнических отношений. При прочих равных условиях федеративное государство является демократической организацией национально-территориального устройства. Что касается политического строя, то, естественно, возможности культурного плюрализма намного шире в демократическом обществе, чем при тоталитарных или авторитарных режимах.

При любом типе государственного или политического устройства важную роль играет этническая политика государства, особенно в отношении этнических меньшинств. Здесь можно выделить два направления, которые непосредственно сказываются на характере межэтнических отношений: интегрирующая политика и политика культурного плюрализма. Интегрирующую политику проводят властные структуры некоторых государств, например, Эстонии, Латвии. Политика плюрализма касается не только области культуры, языка, образования. В широком понимании это и представительство граждан разных национальностей во властных органах полиэтнического государства.

Культурные факторы, влияющие на межэтнические отношения, можно разделить на две группы: первая связана с просвещением и информацией, вторая — с традиционными нормами каждой культуры. Что касается образования и в целом просвещения, то их роль огромна в деле разрушения межэтнических социально-культурных границ, в преодолении межэтнических предубеждений, в пропаганде образцов межэтнического общения.

Относительно традиционных норм поведения нужно отметить, что традиции определяют поведение людей не только в быту. Они оказывают влияние и на отношения в деловой сфере, а именно: сказываются на выборе партнеров по бизнесу, проявляются в

нормах общения в трудовых коллективах, влияющих на отношения людей. Замечено, что деловые люди предпочитают работать с партнерами своей национальности, поскольку в этом случае они больше доверяют друг другу. Это особенно относится к представителям малочисленных народов.

Рассматривая **социально-психологические факторы** этнических отношений, следует отметить фрустрационную напряженность главный признак которой — рост эмоционального возбуждения, повышение аффективной «заряженности» в среде этнической группы. Массовая фрустрация как психическое состояние повышает уровень действия подражания, заражения. Фрустрации necessarily могут быть изначально связаны с другой этнической группой. Они появляются на основе экономических трудностей, что наблюдается в отношении негритянского населения в США, поскольку большая часть их испытывает материальные трудности. Это же отмечается в отношении к мигрантам в Европе. Именно в период фрустрационной напряженности распространяются негативные эпизоды на личностном уровне. К числу психологических феноменов, активизирующихся в условиях роста межэтнической напряженности, могут быть следующие: увеличение «позитива» в оценке собственной группы и усиление межгрупповых различий; проецирование негативных чувств, качеств, неприемлемых для собственного народа, на других; поиск виновного по этническому признаку. Исходя из этого, вина, ответственность за неудачи (в экономике, политической сфере и т. д.) собственного народа переносится на другие группы, т. е. идет поиск причин вовне, а не внутри.

К социально-психологическим феноменам относится **толерантность в межэтнических отношениях**. Под толерантностью понимается не только индифферентность в межэтническом общении, но и согласие на взаимную терпимость и принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними. Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания и, конечно, тесно связана с этнической идентичностью. Так, все виды гиперидентичности подрывают толерантность в межэтнических установках.

Ситуационный фактор определяется стечением обстоятельств в экономической, политической и социальной сферах, которые создают конфликт интересов, влияют на восприятие обстановки. В свою очередь, конкретная обстановка может в той или иной мере определять и внутригрупповую солидарность, и углубление этнокультурных психологических границ.

Этнические контакты и их результаты

Под этническими контактами понимаются различные формы связей и взаимодействий между этносами. Этнические контакты подразделяются по сферам жизни на экономические, политические, жилищно-бытовые, социальные, духовные, языко-культурные, брачно-семейные и др. По типу общения этнические контакты делятся на пограничные и исторически более поздние — проникающие. Первый вид этнических контактов происходит главным образом по этнической границе или в более или менее широкой этнически смешанной пограничной зоне, т. е. в зоне соседства этносов. Вторым видом — обычно обусловлен проникновением более развитого и мобильного этноса на слабо заселенную территорию другого, как это произошло при движении русских переселенцев на территорию расселения народов Поволжья, на Южный Урал, Сибирь и в другие регионы. Наряду с этим ко второму виду этнических контактов относится взаимопроникновение этносов при освоении незаселенных территорий, например, русских и украинцев — в причерноморских и северокавказских степях. Особым вариантом второго вида этнических контактов является взаимодействие иноэтнических мигрантов на дальние расстояния с принимающим их этносом (например, из стран Европы и Азии в Америку, Австралию, Африку). Такие этнические контакты мало затрагивают этническое бытие пришлых народов, но могут оказать заметное влияние на культуру и быт.

Практически этнические общности не существуют в абсолютной изоляции от других народов (за редким исключением). Каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Этнические контакты облегчаются близостью языков и культур взаимодействующих этносов, единством или близостью их в конфессиональном, антропологическом (расовом) отношениях, что ослабляет возможность возникновения этнических и расовых предубеждений. **Межэтнические контакты не всегда приносят положительные результаты для всех взаимодействующих этносов. Истории этнокультурных отношений известны случаи, когда отдельные этнические общности и группы оказывались взаимно неприемлемыми.** Ослабление и даже прекращение этнических контактов происходит в результате обострения национальных чувств и отношений, политики национальной дискриминации.

Результаты взаимодействия для этносов, участвующих в нем, бывают различными. Этнические контакты могут ограничиваться лишь простым количественным изменением в культуре этноса, но могут привести и к глубоким структурным сдвигам в ней. **Можно выделить четыре варианта результата этнических процессов контактирующих этносов:**

- 1) **прибавление** как результат осваивания этносом некоторых сторон культуры другого этноса, с которым вступил в контакт. Например, европейцы многое восприняли от других этносов после великих географических открытий и колонизации;
- 2) **усложнение** — качественное изменение культуры этноса под влиянием более богатой и зрелой культуры (известно, к примеру, влияние китайской, греческой, русской культур на другие культуры);
- 3) **убавление** — потеря некоторых традиционных форм и элементов собственной культуры в результате контакта с более развитой (народы Севера, Алтая, Кавказа теряют навыки изготовления некоторых изделий традиционных промыслов);
- 4) **обеднение (эрозия)** — постепенное исчезновение этнической культуры малочисленных народов вследствие изменения условий жизни и навязывания чужой культуры.

От уровня культуры этноса зависит результат взаимодействия и взаимовлияния с другими культурами. Чем выше уровень культуры этноса, тем более благоприятные последствия приносит ей соприкосновение с другой культурой. У такой культуры обычно действует селективный механизм, отбирающий только полезное для нее и определяющий глубину проникновения одной культуры в другую. По данному показателю (масштабам, глубине проникновения) межэтнические культурные контакты делятся на четыре типа: адаптация, аккультурация, интеграция и ассимиляция.

Этническая адаптация

Этническая адаптация — процесс активного приспособления этнических групп (общности) к изменившейся природной и социально-культурной среде. Основным способом этнической адаптации является принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды (культурно-языковых, хозяйственно-культурных, политических, нравственных, бытовых и др.), сложившихся здесь форм межэтнического взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля поведения, семейных и соседских отношений и т. п.), а также форм предметной деятельности (на-

пример, способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей).

Этническая адаптация имеет две формы: активную, когда этническая группа стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее (в том числе те нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые она должна освоить), и пассивную, когда она не стремится к такому воздействию и изменению. Показатели успешной этнической адаптации — высокий уровень приживаемости в данной национальной этнической среде, а также психологическая удовлетворенность этой средой в целом и ее наиболее важными для данной этнической группы элементами (например, отсутствие расовой и национальной дискриминации, равные возможности и условия устройства на работу, свобода выбора языка обучения и пользования и т. п.). Показателями низкой этнической адаптации является эмиграция, различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе социально-этнической среды и др.

Нормативный ход этнической адаптации может быть сильно осложнен и задержан проявлениями национализма и расизма в виде дискриминации, сегрегации и т. п. Этническая адаптация происходит быстрее у близких языково-культурных и хозяйственно-культурных народов. Обычно же этническая адаптация требует длительного времени. Долго проживая в иноэтнической среде, человек постепенно приспосабливается к обычаям, нравам, традициям, образу жизни данного народа. В той или иной мере усваиваются язык, национальная культура. Процесс этнической адаптации происходил в СССР в довольно широких масштабах, поскольку более 60 млн. человек жили не в «своих» республиках. Этническую адаптацию следует отличать от этнической ассимиляции.

Этническая аккультурация

Этническая аккультурация — это процесс и результат взаимовлияния национальных культур, заключающийся в восприятии одной из них (обычно менее развитой) элементов другой культуры. Введение в быт народа какого-либо культурного нововведения, т. е. превращение инновации в традицию, происходит не сразу. Формы обмена культурной информацией между народами и внедрения ее в быт очень разнообразны. Культурный процесс в той или иной степени захватывает все народы нашей планеты независимо от их расовой, языковой и этнической принадлеж-

ти или социально-экономического уровня. Особенно интенсивно этот процесс проходит у народов Азии, Африки, Океании, Латинской Америки. На основе имеющихся научных исследований этнологи составляют программы облегчения усвоения европейской культуры отсталыми народами и населением резерваций.

Этническая аккультурация — следствие контактов между культурами, способствующих широкому распространению культурных явлений — обычно ведет к частичной или полной ассимиляции.

Следует отметить, что термин «аккультурация» распространен преимущественно у западных этнологов. Концепция аккультурации была разработана в 30-х гг. XX в. американскими учеными Р. Редфилдом, Р. Липтоном, М. Херсковичем. До сих пор исследования по аккультурации занимают значительное место в американской культурной антропологии.

Этническая ассимиляция

Этническая ассимиляция — процесс усвоения представителями различных национальностей языка, культуры, обычаев, традиций той этнической среды, в которой они проживают. В результате этого происходит потеря ими своего языка, культурных особенностей, традиций и изменение самосознания их национальной (этнической) принадлежности. На этой основе как в мировом масштабе, так и в рамках отдельного региона или государства, происходит увеличение численности лиц одной (ассимилирующей) национальности и сокращение числа лиц другой (ассимилируемой) национальности.

Этнической ассимиляции способствуют усиление межгосударственной и межрегиональной миграции, расширение межнационального общения, рост межнациональных браков, семей и т. д. Процессы ассимиляции могут охватывать как группы этнических меньшинств той же страны (например, ассимиляция англичанами уэльсцев, французами бретонцев, русскими евреев, поляков, греков и др.), так и иммигрантов, осевших на постоянное жительство (например, ассимиляция итальянцев, испанцев, армян, переселившихся во Францию, в США и другие страны). В зависимости от того, какими путями и способами осуществляется ассимиляция, различаются естественная и насильственная ассимиляция.

Естественная ассимиляция — итог непосредственного контакта этнически разнородных групп, обусловлена потребностями уп-

рочнения их общей социальной, хозяйственной и культурной жизни. Идущая уже многие столетия естественная ассимиляция как в мире в целом, так и в отдельных странах и регионах, отражает закономерные интеграционные процессы общественного развития. Происходя свободно и добровольно, она не вызывает, как правило, межэтнических конфликтов.

Насильственная ассимиляция представляет собой целенаправленную систему мер органов власти во всех сферах общественной жизни, направленных на искусственное навязывание и подталкивание процесса этнической ассимиляции путем подавления или стеснения языка и культуры этнических меньшинств, давления на их этническое самосознание и т. д. В современной истории этот вид ассимиляции осуществляется в Турции по отношению к курдам, в Латвии и Эстонии по отношению к русским. Мировой исторический опыт убедительно свидетельствует об упорном сопротивлении насильственной этнической ассимиляции даже со стороны малочисленных этносов.

Проблема этнических контактов является чрезвычайно важной для многонациональной России, на территории которой проживают более 150 этносов и этнических групп. Этническая картина России отличается крайней неоднородностью. Так, численность нескольких коренных этносов (татары, чуваша, башкиры, мордва) превышает 1 млн. человек в каждом, а численность всех двадцати шести народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составляет не более 180 тыс. В России проживает более 30 этнических групп, относящихся к народам, не имеющим в мире своей государственности (цыгане, ассирийцы, уйгуры, курды и др.). Только в шести из 21 республики титульное население превышает 50% населения данной республики (Чувашия, Кабардино-Балкария, Тува, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия). В целом во всех вместе взятых республиках коренной этнос составляет всего 32% населения, а в автономных округах — 10,5%. Вместе с тем государствообразующий этнос — русские — составляет более 80% населения страны.

Следует также отметить, что проблема межэтнических контактов осложняется в связи с прибытием в Россию миллионов беженцев и вынужденных переселенцев. Кроме того, в поисках заработка, а также с иными (больше неблагоприятными) целями в Российскую Федерацию приезжают и временно или постоянно проживают от 10 до 15 млн. граждан государств ближнего и дальнего зарубежья.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы роль и значение межнациональных отношений в обществе?
2. Какие уровни можно выделить в структуре межэтнических отношений?
3. В чем состоит специфика межэтнических, межнациональных отношений?
4. Какие факторы влияют на межэтнические отношения?
5. Охарактеризуйте современные межнациональные отношения в Российской Федерации.
6. Назовите страны и регионы, где, по вашему мнению, межэтнические отношения характеризуются как напряженные, конфликтные.
7. Какие виды этнических контактов существуют?
8. Какие варианты результатов этнических процессов можно выделить?
9. Вспомните ваши личные контакты с людьми других национальностей и попытайтесь определить их результаты.
10. Проанализируйте результаты межэтнических контактов за последние годы в России.

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989.
2. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. — М., 1993.
3. Губогло М.Н. Национальные процессы в СССР. — М., 1991.
4. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М., 1994.
5. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. — СПб., 1999.
6. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в Российской Федерации. — М., 1997.
7. Этнические процессы в современном мире. — М., 1987.
8. Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985.
9. Этнос и этнические процессы. — М., 1995.

Глава XV

ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Как отрасль знания, этническая психология (этнопсихология) изучает этнические особенности психики людей, закономерности формирования и функций этнического самосознания, этнических установок и стереотипов. Содержание этнопсихологических исследований — установление взаимосвязи между типом хозяйственной деятельности в определенных природных условиях и характером духовной культуры (традиций, верований и др.), с одной стороны, и особенности психологии членов исследуемой общности — с другой. Эти исследования в большинстве своем носят эмпирический сравнительно-описательный характер.

Этническая психология изучает этнические особенности взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые обычно принято называть этнопсихологическими особенностями. Структура этнической психологии (этническое самосознание, этнические чувства и настроения, этнические ориентации и установки и др.) выражают структурообразующую, а этнопсихологические особенности — динамические стороны этнопсихологии.

В качестве основных факторов формирования этнопсихологических свойств выступает влияние культурной среды, поскольку в процессе своего исторического развития каждый этнос создает собственную систему культурных ценностей, в том числе свой язык, определенные этнические и поведенческие модели, свою систему эстетических ценностей.

Большое значение имеют и природные основы этнической психологии. Природные и экологические условия существования этноса во многом предопределяют этнические стереотипы поведения, формы этнического общественного сознания, религию как влияние этнической культуры, обряды и устное народное творчество, этнические обычаи и традиции.

К факторам, формирующим этнопсихологические установки личности, относится этническая структура повседневности, которая определяет бытовую сторону этнического существования чело-

века, — его жилище, питание, одежду, другие характеристики этнического быта. Сюда же входят и этнические традиции внутри-семейного общения, отношения к старшим по возрасту и по степени родства в генеологической иерархии и многие другие традиции этнической жизни.

Сущность и структура этнопсихологии

Этническая психология — это система чувств, настроений, представлений, привычек, традиций, обычаев, а также характерологических черт, присущих данному народу и сохраняющих достаточно устойчивый характер. Этническая психология отражает то общее, что есть у представителей целой нации, этнической общности в мировосприятии, устойчивых формах поведения, реакциях, речи и языке, отношениях к другим людям и природе.

Этническая психология существует в виде специфических этностереотипов, качеств национального характера, национальных самосознания, чувств и настроений, интересов, ориентаций, традиций, когнитивных процессов, культурологических различий, привычек, проявляющихся в форме национальных особенностей протекания психологических процессов и состояний человека как представителя той или иной этнической общности; этнических особенностей взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые обычно принято называть национально-психологическими особенностями.

В сознании людей, составляющих конкретную социально-этническую общность, неизбежно возникают представления и чувства, во-первых, относительно самих себя и, во-вторых, относительно людей, образующих другие социально-этнические общности. Эти представления и чувства и связанные с ними устойчивые привычки и традиции, моральные запреты, понятия о добре и зле, культурные стандарты образуют сложную совокупность элементов массового сознания. Они не составляют строго оформленного, теоретически обоснованного мировоззрения, но их влияние на мышление и поведение людей оказывается, тем не менее, глубоким и устойчивым.

Действия социальных факторов, условия географической среды оставляют свой отпечаток на способах восприятия внешнего мира, на характере реакций по поводу явлений объективной действительности, на эволюционных особенностях людей. Эти

достаточно устойчивые психические черты объективируются в национальной культуре, прослеживаются в идеологической деятельности, служат основой для формирования этнического самосознания.

Интеллектуально-познавательная сфера психологии определяет своеобразие восприятия и мышления носителей национальной психики, выражающееся в наличии у них специфических познавательных качеств, отличных от аналогичных у представителей других народов и дающих возможность по-особому воспринимать окружающую действительность, оценивать ее, строить планы деятельности, модели и схемы способов достижения ее результатов. Коммуникативно-поведенческая сфера охватывает информационное и межличностное взаимодействие, общение и взаимоотношения представителей той или иной национальной общности, показывает отличие подобных характеристик у других народов, поскольку у каждого из них существуют свои установившиеся нормы взаимоотношений и обмена необходимыми сведениями, особенности организации и руководства.

Этническая психология не есть совокупность индивидуальных психологий, она имеет свои особенности и структурные уровни отражения бытия. **Этническая психология — сочетание рациональных взглядов и традиционных представлений, мифологии и идеологии, передающихся от поколения к поколению и дополняющихся установками и ценными ориентациями современности.** В отличие от идеологии, меняющейся в зависимости от различных обстоятельств, этнической психологии свойственна устойчивость и инерционность, так как в ней заключены глубинные стороны психики народов.

Этническая психология включает в себя не только особенные качества, но и общие, свойственные всем народам. Выступая в сложном диалектическом единстве этих качеств, национально-психологические образования в отличие от их националистических извращений являются общечеловеческими факторами и не противостоят национальным особенностям другой нации. Так, в литературе, искусстве, фольклоре и других видах творчества, где запечатлена национальная психология, обнаруживаются не только общечеловеческое содержание мыслей и чувств народа, но и своеобразные формы их проявления, специфика национального характера, менталитета.

Знание содержания и форм этнической психологии значительно обогащает наши представления о народах, их духовном мире, ментальности. Следует иметь в виду, что нередко сознательно со-

здаются этнические стереотипы, которые становятся психологическим фактором формирования этнических предрассудков и предубеждений, межэтнической розни и вражды. Поэтому изучение этнической психологии, в частности, стереотипов, необходимо для совершенствования патриотического и интернационального воспитания.

Изучение этнической психологии важно для разработки научно обоснованной национальной политики, создания благоприятного психологического климата в межнациональных отношениях. В условиях развивающихся межнациональных и межгосударственных контактов важно единство формирования этнического самосознания, чувства этнической общности, интеграции и интернационального, свободного от расовых и этнических предрассудков мировоззрения.

Этническое самосознание

Этническая психология как явление по содержанию представляет собой компонент общественной психологии. Специфика общественно-психологических явлений состоит в принадлежности человека как к определенной социальной, так и этнической группе. Это проявляется как в социальной, так и в этнической солидарности людей, принадлежащих к разным социальным и этническим общностям. У одного и того же человека могут быть как социальные, так и этнические приоритеты. Если первые обусловлены социальными интересами, то вторые — более глубокими этнонациональными интересами, этническими особенностями и установками личности.

Этническое самосознание — сознание и чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и сходства при соотношении с другими этническими общностями, важный признак этнической общности, являющийся отражением объективного бытия этой общности.

Внешне этническое самосознание проявляется в форме самоназвания — этнонима. Действительно, даже в том случае, если, например, отдельные группы русских, французов, армян, поляков проживают в разных странах, любая из этих групп осознает определенную общность со всеми группами, носящими то же самоназвание. Кроме того, представители каждой из таких одноименных совокупностей людей обычно отличают себя от членов всех иных подобных общностей. При этом особую роль играет антитеза «мы — они».

Центральное место в этническом самосознании занимает представление об общности происхождения и исторических судеб, опирающееся на общие генеалогические предания, участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей и т. п. Осознание своей этнической принадлежности, идентификация себя со своей группой, отличной от всех других, пробуждают целую гамму чувств: сопричастность к судьбам своей этнической общности, любовь к исторической этнической родине, к своему народу, его этническим особенностям, культуре, чувство гордости или тревоги за судьбы своего народа, готовность к жертвам и т. п. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими развитие этнического самосознания, обычно служили такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, несущие в себе угрозу ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения этнической общности.

Этот психологический феномен играет существенную роль в этнической мобилизации, консолидации, социальном контроле, стремлении к партнерству или доминированию, и может быть использован как для преуспевания народа, так и для агрессивного национализма.

На основе подобного комплекса чувств и переживаний возникает соответственно эмоционально окрашенное и целеустремленное в поведенческом плане состояние психики в целом, выражающееся, например, в волевом устремлении к борьбе за счастье и независимость своего народа, за его свободу, суверенитет и процветание. Однако этническое самосознание при определенных условиях может играть и негативную роль, обернуться своей противоположностью.

С теоретической точки зрения можно выделить два уровня этнического самосознания — социально-психологический и идеологический.

Психологический уровень, являясь составным элементом обыденного сознания, включает когнитивные представления, стереотипы, установки, в том числе на солидарность, потребность в этнической безопасности, фрустрации, агрессию и т. п.

К идеологическому уровню относятся идеологемы этнического самосознания, которые функционируют на уровне идеологий и создаются творческой интеллигенцией. Однако все, что создается на идеологическом уровне этнического самосознания, не всегда и не во всем совпадает с представлениями людей, конкретных социальных групп. Люди различаются способностями, в том числе критически воспринимать идеологизированную информа-

цию, и, кроме того, в повседневной жизни они обычно руководствуются более актуальными для них идеями и интересами, поэтому многие первоначально декларируемые идеи теряют свою привлекательность.

Этническое самосознание выступает как основной определитель национальности в переписях и других формах массового статистического учета населения. При этом этническая принадлежность (национальность) человека и его язык могут не совпадать, если он усвоил язык и культуру другой национальности.

На уровне личности этническое самосознание меняется и порой довольно радикально на основе возрастных характеристик или жизненного опыта, уровня образования, а также в связи с разными жизненными ситуациями, в которых оказывается человек. Например, этническое самосознание человека, долгие годы прожившего в иноэтнической среде или в тесном соприкосновении с ней, резко отличается от показателей самосознания недавно попавшего в подобную ситуацию.

Наряду с этим существует феномен двойного этнического самосознания. Обычно это имеет место в тех нациях, этнический состав которых составляют выходцы из разных стран. К числу таких наций, представляющих собой по происхождению этнический конгломерат, относится большинство «новых» наций Америки, в том числе и самая крупная из них — собственно американцы США. Этнический состав населения США отличается значительной пестротой. Процесс «перемальвания» переселенцев из различных стран в общем «американском котле» тормозится устойчивостью этнических традиций иммигрантов, а также религиозными, языковыми, этнопсихологическими и другими барьерами, возникающими уже в США. По меньшей мере пятая часть современного населения США имеет двойное этническое самосознание, причисляя себя к американцам и в то же время сохраняя многие культурно-бытовые и языковые черты своего коренного этноса.

Отсюда понятны широко распространенные в США определения вроде «американцы ирландского или соответственно еврейского, русского, итальянского и т. п. происхождения».

Такие же явления двойного этнического самосознания обычны и в других странах Северной и Южной Америки, где сложились новые народы, в состав которых вошли разнообразные местные (американские) и пришлые (преимущественно европейские и африканские) этнические элементы. Так, в латиноамериканских

странах сохранились крупные индейские народы, говорящие на двух языках — своем родном и европейском (чаще всего испанском). Например, в Мексике такими двуязычными народами являются ацтеки, майя и некоторые др.; в Перу, Эквадоре и Боливии — кечуа. Ясно, что двойное этническое самосознание у перечисленных народов закономерно сочетается с двуязычием, вообще характерным для многих стран со сложным этническим составом населения.

Этническая идентичность

Идентификация (от лат. *identificare* — отождествлять) — уподобление, отождествление индивида с кем-либо или чем-либо (группой, коллективом), помогающее ему успешно усваивать свои нормы и ценности, процесс перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей его внешнего окружения. Идентификация служит основой процесса подражания, т. е. не насильственного, а свободного выбора человеком тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать.

Различают два уровня идентичности. Первый уровень — личностно-психологический — осознание человеком, кто есть я. Второй уровень — социально-психологический, когда представления о себе формируются как производное от осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе.

Разновидностью социально-психологической идентичности является этническая идентичность — осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. Общеизвестно, что каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. При этом этническая идентичность приобретает не самопроизвольно, а по рождению или воспитанию с раннего детства в определенной этнической среде. Если родители ребенка принадлежат к одной и той же этнической группе, и его взросление проходит в ней, то не возникает проблемы этнического самоопределения. Такой человек легко и безболезненно идентифицирует себя со своей этнической общностью, поскольку механизмом формирования этнических установок и стереотипов поведения служит подражание. Он усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения.

Социально-психологическая ценность этнической идентичности очень высока, поскольку она удовлетворяет, с одной стороны, потребность в самобытности и независимости от других людей, с

другой — потребность в принадлежности к группе и защите. **Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации**, которую следует рассматривать как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации этнических интересов.

Этническая самоидентификация — сознательный акт этнического самоопределения человека, отнесения самого себя к определенной этнической общности. Этническая самоидентификация представляет собой второй этап осознания личностью идентичности (определение сходства) вслед за выделением различий с другими этносами согласно известной психоидентификационной формуле «мы — они».

В процессе этнической самоидентификации выделяются две стороны: качественная, т. е. структура элементов, его составляющих, и процессуальная — система факторов, обуславливающих динамику его протекания. Обычно факторы этнической самоидентификации сосредоточиваются в основном на трех началах: родители, язык и этническое самосознание. Однако происходит увеличение количества идентификаторов с ростом образования и квалификации человека, переориентация на осознание, рационалистические признаки самоидентификации.

В огромном большинстве случаев человек причисляет себя к тому народу, к которому принадлежат его родители. Если, например, в семье говорят по-русски и ребенка с самого начала сознательной жизни окружает культурно-бытовая обстановка, характерная для русского народа, то естественно, что ребенок этот, когда станет взрослым, будет считать себя русским. Очень важно для определения этнической самоидентификации также и то, в каком этническом окружении живет семья. Если семья живет среди того народа, к которому она сама принадлежит, то определение этнической самоидентификации детей, выросших в такой семье, не вызывает, как правило, никаких затруднений. Этническое самосознание в подобных случаях складывается на протяжении всего развития детей до достижения ими зрелости, формируется в тесной связи с воспитанием и образованием в семье и в школе, а затем и на работе и передается от поколения к поколению на всем пути исторического существования народа.

Сложнее обстоит дело с этнической самоидентификацией в тех случаях, когда родители принадлежат к разным этносам. Вопрос о том, какой этнос выберет ребенок — материнский или отцовский — решается в зависимости от конкретной обстановки, в

которой живет семья, от языка, преобладающего в ее быту, от семейных, культурно-бытовых традиций и навыков, наконец, от окружающей этнической среды. Если, например, смешанная русско-украинская семья живет в Москве, то дети, скорее всего, будут считать себя русскими; если такая семья живет в Киеве, то больше шансов, что дети при получении паспорта назовут себя украинцами. При прочих равных условиях в смешанных семьях чаще всего преобладают язык и культурно-бытовая обстановка народа матери, к которому и причисляют себя дети по достижении совершеннолетия.

Имеют значение и другие обстоятельства, такие как численность народов, из которых происходят отец и мать, их уровень хозяйственного и культурного развития, роль в общественно-политической жизни страны, где живет семья. Естественно, например, что дети от смешанных браков русских с другими народами России в большинстве случаев будут считать себя русскими, если они живут в областях и краях Российской Федерации. Однако в подобных же смешанных семьях, живущих в республиках Российской Федерации или в государствах ближнего зарубежья, дети могут самоидентифицировать себя с титульным народом.

Большую роль в этнической самоидентификации играет также происхождение отдельного человека, семьи или целой группы населения. Как известно, многие народы, живущие в настоящее время рассеянно в разных странах и в различном этническом окружении, часто переходят на язык своих соседей и принимают их характерные культурно-бытовые навыки. Тем не менее, отдельные люди, семьи или группы, предки которых принадлежали к таким народам, долго помнят о своем происхождении, проявляют интерес к своему родному этносу. Это наблюдается, например, у евреев, которые почти повсюду ассимилируются с другими народами. Обычно евреи разных стран в своем большинстве не только говорят, но и думают на языке окружающего населения, они также почти не отличаются от соседних народов и по своему быту и культуре и часто не сохраняют даже ритуалы и обычаи иудаизма.

Однако многие из них продолжают считать себя евреями и проявляют большой интерес к прошлой и современной жизни евреев. То же происходит и с ирландцами, армянами, татарами, греками и другими народами, живущими вне своей основной этнической территории, особенно в городах. Очень сложен вопрос об этнической самоидентификации различных групп тех народов, в состав которых сравнительно недавно вошли выходцы из разных стран. К числу таких народов, представляющих собой по проис-

хождению своего рода этнический конгломерат, относится большинство новых этносов Америки, в том числе и самой крупной из них — собственно американцев, составляющих основное население США. В данном случае понятие «американец» означает принадлежность не к этносу, а к государству. Наряду с этим существует в США и этническая самоидентификация.

В СССР существовал порядок, согласно которому национальность человека определялась на основании национальной принадлежности родителей, зафиксированной в паспортах. Только в том случае, если родители принадлежали к различным национальностям, человек мог по достижении совершеннолетия самостоятельно определить, какую из этих национальностей он предпочитает указать в собственном общегражданском паспорте.

В действующей Конституции РФ сформирован иной подход к данной проблеме. Указание собственной национальности — это не обязанность, а право человека. При этом определение национальной принадлежности осуществляется с учетом субъективного фактора, т. е. на основании самоидентификации, самоопределения человека в решении этого вопроса.

Типы этнической идентичности

В процессе формирования этнической идентичности в зависимости от сочетания различных причин и условий может складываться несколько ее основных типов. Эти типы выделены на основе эмпирически проверенных критериев и обладают стойкими чертами и признаками.

1. **Адекватная идентичность.** Образ своего народа воспринимается как положительный, проявляется соответствующее отношение к его истории, культуре, менталитету. В то же время такая позитивная этническая идентичность не направлена против других народов. При адекватной идентичности потребность в идентификации с данной этнической группой и уровень консолидированности с ней зависят не только от самой личности, но также и от ситуации. Поэтому могут иметь место отклонения от «нормы» в направлении ее угасания или даже отрицания.
2. **Этноцентрическая идентичность** — акцентирование личности на собственную этничность, ее безусловное некритическое предпочтение, восприятие жизни других народов сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса. При такой идентичности присутствуют элементы этноизоляционизма, замкнутости. Этноцентризм всегда подразу-

являет противопоставление каким-либо — то определенным, то неопределенным — «своим». В этом случае проводится четкое различие между понятиями «этнос» и «этноид», причем установки, обычаи и поведение, характеризующие «наш» этноид, практически рассматриваются как безусловно высшие по отношению к «их» этническим характеристикам.

3. **Этнодоминирующая идентичность** — тип идентичности, при котором этничность является наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, политической, профессиональной и др.). При этом типе идентичности этническая принадлежность воспринимается как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность обычно основывается на представлениях об абсолютизации «этнического», о превосходстве своего этноса и, как следствие этого, сопровождается дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», стремлением не смешиваться с другими этносами.
4. **Этнический фанатизм** — такой тип идентичности, при котором проявляется готовность идти на любые жертвы и действия во имя этнических интересов и целей. Причем эти интересы и цели часто понимаются иррационально или абсолютизируются. Люди буквально «теряют головы», у них затуманен разум. Этот тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.
5. **Этническая индифферентность** — тип идентичности, характеризующий людей, практически равнодушных к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов. Они независимы от норм и традиций собственной этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности не влияют не только этническая идентичность других, но даже их собственная этническая принадлежность.
6. **Этнонигилизм** — обычно проявляется в форме космополитизма и представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Люди, придерживающиеся этнонигилизма демонстрируют свою независимость от всего, связанного с этническим феноменом, представляемым ими даже как нечто вредное. Такие люди считают себя «прогрессивными» и принадлежащими человечеству, а не отдельному этносу. Отсюда отрицание всякой этничности, признание этнической идентичности архаичным, ненужным.
7. **Амбивалентная этничность** — слабо выраженная этническая идентичность, или «двойная» идентичность. Этот тип этничес-

кой идентичности распространен в этнически смешанной семье и среди иммигрантов. Для таких людей этническая идентичность — «внутренний референдум».

Разумеется, указанные типы этнической идентичности являются весьма условными. В реальной жизни очень часто нелегко бывает различать один вид идентичности от другого. К тому же надо иметь в виду, что в течение всей жизни человек может быть отвержен то одной этнической идентичности, то другой. Кроме того, самих типов и видов идентичностей может быть больше.

Национальное сознание

Под национальным сознанием понимается часть общественного сознания, отражающая национальное бытие, совокупность экономических, социальных, политических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, представлений, характеризующих уровень и особенности духовного развития нации. Национальное сознание включает отношение нации к различным ценностям общества, отражает процесс ее исторического, равно как и современного развития. В национальном сознании отражается весь спектр ценностных ориентаций, установок в развитии культуры, динамика национальных чувств.

В структуре национального сознания существуют три доминантных компонента, характеризующих бытие нации в пространственном и временном измерении. Поскольку бытие нации включает прошлое, настоящее и будущее, доминантами их выступают национальная память, национальная идея и национальная идеология. Но в национальном сознании преобладают национальные побуждения, цели, идеалы, символы, которые определяют нормы индивидуальной и коллективной человеческой деятельности в национальной жизни. Национальное сознание включает в себя осознанное отношение нации к ее материальным и духовным ценностям, понимание необходимости ее единства ради осуществления национальных интересов, преобразования жизни нации.

Ядром, основной частью национального сознания является национальное самосознание. Поднявшись на уровень самооценки, национальное сознание вырастает в новое качество — самосознание. Национальное сознание и самосознание представляют собой однопорядковые, хотя и не тождественные, явления. Национальное самосознание формируется в процессе

взаимодействия наций друг с другом, возникает из понимания ими общих и различительных черт, интересов и потребностей, различий культуры, языка, территорий расселения, особенностей хозяйственной и духовной жизни, специфики характера и психологии, обрядов и традиций. Чтобы познать и оценить себя, нужно видеть себя в зеркале иной национальности. Отсюда видно, что в содержании понятий «национальное сознание» и «национальное самосознание» имеются различия. Поэтому некорректно подменять одно понятие другим, идентифицируя национальное сознание с самосознанием.

Как и любая форма общественного сознания, национальное сознание представляет собой сложное, диалектически взаимосвязанное и взаимообусловленное единство двух составляющих: **обыденного сознания (национально-этническая психология или национально-психологический уровень национального сознания)** как результата стихийного, эмпирического отражения действительности в повседневном сознании широких национальных масс и более высокого уровня — **теоретического сознания (рационально-идеологический уровень национального сознания)**, являющегося результатом систематизации и обобщения обыденных представлений, настроений, потребностей и волевых устремлений масс.

Наиболее подвижными, динамичными элементами обыденного национального сознания являются потребности. Менее подвижными компонентами, обеспечивающими стабильность и инерционность обыденного национального сознания, являются первичные, наиболее глубокие, эмоционально окрашенные установки и национально-этнические стереотипы. Наиболее стабильными и консервативными компонентами обыденного национального сознания, гарантирующими его устойчивость, являются обычаи и традиции — нормативные требования к поведению, передающиеся из поколения в поколение и базирующиеся на наиболее глубинных установках и системе ценностей прошлых поколений, на социальной памяти национально-этнической группы. Отличаясь особой устойчивостью и живучестью, национальные обычаи и традиции выполняют функции регуляторов и стабилизаторов поведения новых поколений.

Важным элементом обыденного национального сознания являются также построенные на основе определенной системы ценностей стереотипные представления, нормы и образцы поведения, обычаи и традиции, имеющие как исторические, так и социальные корни. Наконец, существенными компонентами обыденного на-

ционального сознания выступают эмоциональные элементы, сложная гамма чувств, настроений, особенностей темперамента, эмоционально-волевых устремлений и детерминированных ими форм выражения в образах, звуках, красках, совокупность которых составляет то национально-особенное в повседневной жизни, что обычно связывается с национальным характером.

Национальный характер

Совокупность специфических психологических черт, особенностей восприятия мира и форм реакций на него, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности, называется национальным характером.

Национальный характер представляет собой прежде всего определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь, в первую очередь, в эмоциях, чувствах и настроениях, в способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакции на происходящие события. Национальный характер, как и все социально-психические явления, проявляется в способе поведения, образе мыслей, складе ума, обычаях, традициях, вкусах и т. д. больших групп людей и значительно меньше у отдельных индивидов. Наиболее отчетливо национальный характер проявляется в национальном темпераменте, например, отличающем северные народы России от кавказских.

Специфические черты национального характера являются в некоторой степени конденсированным, прошедшим сквозь призму материального и духовного жизненного процесса, выражением общественных и естественных условий существования нации, как и исторического взаимодействия нации с другими условиями. Решающую детерминанту национального характера следует искать в социальных условиях существования нации. Из этого следует, во-первых, что национальный характер не неизменен; он постоянно меняется с развитием материальных условий жизни и общественного жизненного процесса; во-вторых, что национальный характер той или иной нации всегда объединяет общечеловеческие черты, свойственные многим нациям, со специфическими чертами, которые являются результатом конкретных естественных и общественных условий жизни и исторической судьбы данной нации. **Многие существенные национальные черты характера одной нации находятся в той или иной форме также**

и у других наций. Трудно найти какую-либо особенную черту, которую можно было бы считать исключительно принадлежностью только одной нации. И приписывание своей нации преимущественно положительных черт, а другим нациям преимущественно отрицательных признаков является порождением национальных предубеждений, этноцентризма, автостереотипов и национализма.

Все нации в ходе своего исторического развития приобретают положительные национальные черты характера, соответствующие потребностям их жизни и означающие одновременно обогащение мировой культуры. Но вместе с тем у всех народов под влиянием тех или иных условий вырабатываются отрицательные стороны характера, находящиеся в той или иной форме в противоречии с общественным представлением. В зависимости от конкретных исторических условий и исторического опыта народов отношение различных национальных компонентов характера может быть неодинаковым, и при рассмотрении его в целом и на длительную перспективу подходить к нему необходимо дифференцированно, учитывая различия в свойствах нации, которые могут быть как положительными, способствующими общественному и культурному прогрессу, так и отрицательными, ему препятствующими. В принципе, не существует ни духовной иерархии, ни иерархии наций по характеру, нет «высших» и «низших» наций.

Понятие «национальный характер» по своему происхождению не теоретико-аналитическое, а описательное. Впервые его стали употреблять путешественники, а за ними — географы и этнографы для обозначения специфических особенностей поведения и образа жизни разных наций и народов. При этом разные авторы имели в виду различные вещи. Поэтому синтетическая, обобщенная трактовка национального характера носит заведомо комбинированный и оттого недостаточно целостный характер. Следует также иметь в виду, что нация не абсолютная, а относительная общность характера, так как отдельные члены нации, наряду с общими для всей нации чертами, имеют, кроме того, индивидуальные черты, которыми они отличаются друг от друга.

Национальный характер давно является предметом научных исследований. Первые серьезные попытки были предприняты в рамках сложившейся в середине XIX в. в Германии школы психологии народов (В. Вундт, М. Лацарус, Х. Штейнталь и др.). Основные идеи этой школы заключались в том, что главной силой истории является народ, или «дух целого», выражающий себя в искусстве, рели-

ии, языках, мифах, обычаях и т. д., в целом, в характере народа, или национальном характере. Американская этнопсихологическая школа в середине XX в. (А. Кардинер, Р.Ф. Бенедикт, М. Мид, Р. Мертон, Р. Липтон и др.) при построении целого ряда концепций национального характера исходила из существования у разных этносов специфических национальных характеров, проявляющихся в стабильных психологических чертах отдельной личности и отражающихся на «культурном поведении».

В настоящее время нет возможности выделить какое-либо целостное направление изучения национального характера. Его исследования проводятся в разных контекстах и с разных концептуально-теоретических позиций. Одни авторы до сих пор стараются отыскать заданные, чуть ли не непосредственно индивидуально наследуемые черты национального характера, разделяющие человечество на жестко фиксированные и противостоящие друг другу национально-этнические группы. Другие же ученые настаивают на том, что понятие «национальный характер» было и остается фикцией, мифом, так как национальный характер неуловим. Однако, хотя понятие «национальный характер» имеет ряд определенных трудностей в эмпирическом изучении, тем не менее неоспоримой реальностью остаются те взрывные проявления национального характера, которые особенно проявляются в экстремальных ситуациях.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова структура этнического самосознания?
2. Как формируется и развивается этническое самосознание?
3. Раскройте содержание понятий «этническая идентификация» и «этническая самоидентификация».
4. Какие можно выделить типы этнической идентичности?
5. Что изучает этнопсихология и какое практическое значение она имеет?
6. Каковы содержание и структура понятий «национальное самосознание» и «национальное сознание»?
7. Что представляет собой национальный характер?
8. Раскройте природу и проявления этнических стереотипов.
9. Как и почему возникают этнические автостереотипы?
10. Что представляют собой этнические установки и предрасудки?

11. Попробуйте определить национальный характер «своего» этноса.
12. Охарактеризуйте психологические особенности хорошо известных вам этносов.

Литература

1. Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. — М., 1993.
2. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. — СПб., 1994.
3. Вундт В. Проблемы психологии народов. — М., 1912.
4. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. — М., 1999.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. — М., 1995.
6. Платонов Ю.П., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. — СПб., 1993.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М., 1998.
8. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
9. Токарев С.А. Этнопсихологическое направление в американской этнографии. — М., 1978.
10. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. — М., 1996.
11. Этническая психология и общество. — М., 1997.
12. Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985.
13. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. — СПб., 1991.
13. Шихирев П. Современная социальная психология. — М., 2000.

Глава XVI

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

Межгрупповые отношения определяются в значительной степени скорее восприятием (перцепцией) действительности, чем самой действительностью. На этом уровне центральное значение в структуре этнической идентичности приобретают этнические образы в форме межэтнических установочных образований. Межэтнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки) — социально-перцептивные феномены этнической идентичности. Они содержат эмоционально-оценочное отношение к различным этническим группам и характеризуются уровнем готовности к соответствующим поведенческим реакциям в межэтническом общении. Кроме того, этнические образы выполняют ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия. Особое значение они приобретают в неопределенных и конфликтных ситуациях как наиболее эмоциональных. Исходя из содержания этнических образов, стороны стремятся по-своему интерпретировать мотивы и действия другой стороны, что, безусловно, отражается на межэтнических отношениях, а иногда и выступает препятствием на пути урегулирования межэтнических разногласий и конфликтов.

Сущность этнических установок

Под этническими установками понимается готовность личности воспринимать те или иные явления этнонациональной жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации. Этнические установки фокусируют в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории и современной жизни их этнической общности и взаимосвязей с другими народами и людьми иных национальностей. Этнические установки фокусируют отношение к явлению (например, традициям), объекту (языку, фольклору) или виду общения (деловому, семейному, дружескому, соседскому).

Формируясь в пограничной зоне этнокультурных контактов, этнические установки закрепляют эмоционально-оценочное отноше-

ние к собственной этнической группе, к другим этническим группам и к их отдельным представителям. Поэтому этнические установки не «нейтральны» и дифференцируются по их «эмоциональной» насыщенности на «позитивные» и «негативные». Еще одним основанием дифференциации этнических установок является их содержание. Исследования показывают, что в контексте позитивных в целом межэтнических отношений главной опорой этнических установок является традиционная этническая культура.

Этнические установки и отношения складываются по-разному. Есть отношения, которые возникают, так сказать, спонтанно, но большинство из них определены заранее в процессе социализации личности, имеют вид установок, сформировавшихся в семье или в более широкой социальной группе, в которую входит человек. Тем самым установки на межличностные отношения обусловлены, главным образом, установками на отношения между группами и обычно сочетаются с ними. В социально-психологическом отношении важно выявлять механизмы, способные гармонизировать межэтнические отношения, оптимизировать этнические установки.

Этнические установки отличаются не критичностью, ограниченностью, а нередко и искаженностью когнитивного (познавательного) содержания. Не случайно поэтому среди этнических установок главное место занимает этнический стереотип как «неверное» отражение, возникающее на основе неточностей, «предвзятости», «недостовверных знаний». В то же время этнические стереотипы рассматриваются по отношению к таким этническим установкам как предубеждение и предрассудок в качестве родового понятия. Особое значение этнические установки приобретают в неопределенных и конфликтных ситуациях как наиболее эмоциональных.

Этнические стереотипы

Среди межэтнических установок ключевое место занимает этнический стереотип.

Этнические стереотипы — относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Помимо этого, в содержании этнических стереотипов могут при-

существовать и предписания к действию в отношении людей данной национальности.

Социально-психологическая природа этнических стереотипов определяется особым понятием — социальным стереотипом, введенным в науку и практику американским социологом и журналистом У. Липпманом после выхода в 1922 г. книги «Общественное мнение». Так он обозначил распространенные в общественном мнении предвзятые представления о членах этнических, социальных, политических и профессиональных групп. Особенно распространенными являются этнические стереотипы, когда на основе ограниченной информации отдельных представителей той или иной этнической группы делаются предвзятые выводы относительно всей группы.

Этнические стереотипы — это, в первую очередь, культурные образования. Они естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы. Этнические стереотипы составляют ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами. В содержании этнических стереотипов следует различать относительно устойчивое ядро — комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыков — и ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа. Изменчивость оценок этих качеств тесно связана с меняющейся ситуацией в межнациональных и межгосударственных отношениях.

Этнические стереотипы в прошлом часто складывались под влиянием рассказов первых путешественников, которые обычно обращали основное внимание на какие-то «странные» черты облика или поведения у встреченных ими народов. Уже поэтому о действительных чертах этого народа могло создаться неполное или превратное представление. Так, в широко распространенный стереотип цыган входят такие компоненты, как легкомысленность, веселость, музыкальность, внешняя красота, а также нелюбовь к честному труду, склонность к обману, мошенничеству, симуляции, попрошайничеству и т. д. Нетрудно заметить, что большинство из указанных компонентов имеют негативный смысл. Подобные стереотипы нередко воспринимаются с детства от авторитетных для ребенка людей (родителей, знакомых, учителей и т. п.), а позже — от средств массовой информации, выступлений политических деятелей и др. Каждый стереотип относится к определенной этнической группе и переносится на

каждого члена этой группы, с которым усвоившие этот стереотип люди вступают в контакт. Тем самым этнические стереотипы образуют базу для этнических предубеждений и также могут быть использованы для теоретического подкрепления национализма.

Адекватность содержания этнических стереотипов действительности весьма проблематична. Скорее следует полагать, что этнические стереотипы отражают прошлый и настоящий позитивный или негативный опыт взаимоотношений народов, особенно в тех сферах деятельности, где данные народы наиболее активно контактировали (торговля, сельское хозяйство и т. д.).

Известно, что при контактах людей с чем-то незнакомым и чуждым у них возникает чувство любопытства и вместе с тем настороженности, и это полностью относится к межэтническим контактам. Возникшее в их ходе осознание каких-либо особенностей своей этнической общности может и не содержать предубеждения против других групп. Возможность искаженного представления о своей и других этнических общностях возникает при их оценке. Даже простое описание отдельных этнических общностей может содержать оценочные моменты. Отражая стремление отличать себя от определенных общностей, стереотипные представления о других этносах зачастую складываются из тех характеристик, которые данный этнос считает недостойными и противопоставляет своим понятиям о чести, нравственности, красоте и др. То, что применительно к собственному народу называется разумной экономией, применительно к другим может именоваться скупостью. То, что «у себя» определяется как настойчивость, твердость характера, применительно к «чужим» может называться упрямством.

Однако свое не всегда оценивается выше, лучше, чем чужое. Бывает и обратное. В частности, в наше время в условиях развитого межэтнического обмена преобладает система дифференцированных оценок, когда одни черты собственной этнической группы и ее культуры оцениваются положительно, а другие — отрицательно. Впрочем, все же преобладающими обычно являются положительные самооценки. Такого рода представления обычно сопряжены с этноцентризмом. Этническое сознание не только абсолютизирует некоторые действительно имеющиеся этнические свойства, но и склонно приписывать как «своему», так и «чужому» этносам несуществующие черты. Такие иллюзорные представления могут относиться и к этническим стереотипам, и к этническим символам, в качестве которых в этом случае

фигурируют предметы и явления, в действительности не имеющие особого этоса.

Следует иметь в виду, что нередко этнические стереотипы создаются сознательно. В этом случае они становятся психологическим фактором формирования этнических предрассудков и предубеждений, межнациональной розни и вражды. Поэтому изучение этнических стереотипов необходимо для снятия межэтнической напряженности и нормализации межэтнических отношений.

Этнические автостереотипы и гетеростереотипы

Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы.

Автостереотипы — мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Как правило, эмоционально окрашенный, устойчивый собственный образ складывается у народа (этноса). Этнические автостереотипы большей частью содержат комплекс положительных оценок о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы.

Гетеростереотипы — совокупность оценочных суждений о других народах. Они могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Число различных гетеростереотипов в структуре этнического стереотипа зависит как от истории межэтнических отношений, так и от особенностей непосредственной этноконтактной среды.

Автостереотип и гетеростереотип — не автономные единицы, а структурно взаимосвязанные компоненты единого целостного образования личностного или группового самосознания. Различия между автостереотипом и гетеростереотипом отражают уровень взаимопонимания между народами и степень их психологической тождественности. Гетеростереотипы по содержанию более «гомогенны и монолитны», а автостереотипы более разнообразны и комплексны. Эта разница определяется дефицитом информации в первом случае и детализированным знанием во втором. Кроме того, автостереотипы более неоднородны в том смысле, что почти всегда включают в себя относительно самостоятельные внутриэтнические прообразы. Например, сами узбеки различают внутри себя ташкентские, бухарские, кашкадаринские, наманганские и другие группы. Существуют казахи боль-

шого, среднего и малого жузов, различающиеся некоторыми внутризтническими характеристиками. Известны юго-осетины и северо-осетины, а последние, в свою очередь, делятся на осетин-иронцев и дигорцев. Такое внутреннее деление можно обнаружить у каждого народа. Внутризтническое деление — результат истории и имеет свои объективные основания (языковые диалекты, территориальные, религиозные, этнокультурные и др.). В гетеростереотипах оно более поверхностно.

Кроме того, **если групповые автостереотипы в большинстве случаев позитивны, то гетеростереотипы имеют гораздо более широкий эмоциональный диапазон.** Если отношение к собственной группе, как правило, колеблется в рамках приязни, то отношение к другим этническим группам может варьировать от почитания до ненависти. Что касается автостереотипов, то в этом случае речь идет о не критическом, традиционном восприятии поведения, характера, культуры своего народа. Подобная неточная, преувеличенная, приукрашенная, сугубо позитивная самооценка составляет основу этноцентризма, а нередко и шовинизма. В результате создается возвышенный образ собственного народа как средство средоточия разного рода добродетелей, которые якобы отсутствуют у других этносов. Основываясь на таком представлении, можно противопоставить «свой» этнос как исключительно добропорядочный, гуманный другим, «не нашим», народам, отличающимся противоположными чертами и свойствами. Эти автостереотипные взгляды в отношении других обычно порождают межнациональную рознь, неприязнь, вражду и т. п.

Автостереотипы, как и стереотипы вообще, могут выполнять негавивную роль, формируя ошибочные знания людей о себе и других, серьезно деформируя межнациональные, межличностные отношения. Вместе с тем следует иметь в виду, что этнические автостереотипы включают в себя не только ложные односторонние хвалебные оценки собственного этноса, но и некоторые действительно имеющиеся этнические свойства и даже «самокритику». У различных народов соотношение позитивного и негативного в самооценке бывает различным. Можно сказать, что у крупных по численности народов критический элемент в оценке собственного «имиджа» проявляется чаще, чем у малочисленных народов.

Гетеростереотип — образ другой этнической группы, построенный в соответствии с ожиданиями, связанными с этой группой. Это также один из способов демонстрации своего отношения. Он может быть и упреком, и похвалой, а может быть и совершенно ней-

тральным. Автостереотип есть образ собственной этнической группы для других. В автостереотип попадают, главным образом, признаки «культурно одобряемые», в то время как гетеростереотип служит зоной для отрицательных качеств, нежелательных в собственной культуре и поэтому отчуждаемых.

Этнические предубеждения

Следует различать этнические стереотипы и этнические предубеждения и предрассудки. Формирование предубеждений и предрассудков связано с глубокими изменениями структуры этнических образов. По сравнению с этническим стереотипом как более «культурной» установкой, предубеждение и предрассудок — это как бы более «социальная» установка.

Этническими предубеждениями считаются установки, препятствующие адекватному восприятию информации о представителях «не своей» этнической общности или их действиях. Как правило, человек не осознает или не желает осознать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту этнического предубеждения как следствие объективной и самостоятельной оценки каких-то фактов. Этнические предубеждения могут быть следствием поспешных и необоснованных выводов, базирующихся на личном опыте, а также результатов некритического усвоения стандартизированных суждений, принятых в определенной социально-этнической группе. Этнические предубеждения нередко используются человеком для оправдания неблагоприятных поступков по отношению к представителям других национальностей.

Предубеждение — это социально-психологический индикатор начальных форм межэтнической антипатии. Его основа — появление неприязни. Предубеждение часто проявляется на вербальном уровне в форме негативного поведения — сплетни, обидные шутки, оскорбления и т. п. В основном предубеждение в зависимости от уровня негативного эффе́ктивного заряда и типа этноконтактной ситуации соответствует таким формам поведения, как избегание общения или уклонение от межэтнических контактов в определенных сферах жизнедеятельности. Индикаторами предубеждения могут быть устойчивые этнические предпочтения при выборе партнера, начиная с коллег по работе и заканчивая выбором супруги (супруга).

Понятие «этнические предубеждения» используется в литературе, посвященной исследованиям этнонациональных отношений, для

обозначения личной антипатии или активной враждебности по отношению к чужой этнической группе, определяемой, как правило, с точки зрения «своей» этнической и расовой группы. Этнические предубеждения, которые часто являются объектом этнопсихологического исследования, следует отличать от этнической дискриминации, т. е. результатов определенных этносоциальных процессов, посредством которых такие этносоциальные группы оказываются в ущемленном положении.

Этнические предубеждения часто играют провоцирующую роль в возникновении межэтнических конфликтов. Этнические предубеждения могут долго поддерживать и активизировать межэтнические конфликты, ужесточать их. Преодолеть этнические предубеждения очень трудно, для этого нужно много времени и целенаправленных усилий.

Этнические предрассудки

Наличие предубеждений в этническом самосознании — предпосылка и психологическая основа формирования этнического предрассудка. Предубеждение как бы вторично преломляется сквозь призму этноцентризма, и в результате оно становится этническим предрассудком, что связано с переходом от предпочтения к осознанию превосходства собственной этнической группы над «чужими».

Этнические предрассудки — это извращенные представления о характере, поведении, образе жизни других народов, обусловленные этноцентризмом, привычками и стереотипами, навязанными соответствующим воспитанием, пропагандой или являющееся свидетельством общей низкой культуры человека. Этнические предрассудки преимущественно выражают негативную оценку иных национальностей. Основой предрассудка становится чрезмерное восхваление достижений и качеств своего этноса в сочетании с высокомерным отношением и неприязнью к другим народам. Концентрированный негативный эмоциональный заряд делает предрассудок реальной движущей силой в ситуациях межэтнического общения.

Этническое сознание не только абсолютизирует некоторые действительно имеющиеся этнические свойства, но и склонно приписать как «своему», так и «чужому» этносам несуществующие черты. Такие иллюзорные представления могут относиться и к этническому стереотипу, и к этническим символам, в качестве которых в этом случае фигурируют предметы и явления, в дейст-

вительности не выражающие особенностей этноса. **Характерной особенностью этнических предрассудков является их устойчивость, живучесть, навязчивость.** В этом свою роль играют психологические факторы — неприятие «чужого», конформизм мышления, ксенофобия. Например, закрепившиеся в поколениях и воспринятые человеком с самого раннего детства установки враждебного отношения к той или иной отличной от своей собственной этнической группе и соответствующее стереотипное представление о ее членах могут сохраняться (подчас в скрытой, латентной форме) чрезвычайно долго, а часто, вопреки очевидным фактам жизни, и в противоречии с сознательно принятой человеком идеологической конструкцией (например, интернационализма).

Завуалированное этническое превосходство переходит в открытую форму вражды — в неприятие, презрение, нетерпимость к инонациональному и, следовательно, в его отторжение. Это уже конкретные поступки по ограничению возможностей, прав и привилегий, которые соответствуют поведению, имеющему дискриминационный характер. В этом случае эквивалентной формой поведения является физическое воздействие, индивидуальное или массовое насилие на межэтнической почве. Такого рода поведение на бытовом уровне имело место (или еще продолжается) практически на всем постсоветском пространстве. Опасность перехода этнических предрассудков к реальному поведению определяется тем, что для реализации на поведенческом уровне им недостаточно внешних поводов.

Этноцентризм

Этноцентризмом называется система взглядов, в которой жизнь и культура других народов рассматриваются сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса (рассматриваемого как эталон) и которая считает «свой» этнос лучше остальных. Этот термин указывает на существование определенных предубеждений в отношениях между теми, кто является и кто не является членами данной этнической группы. «Мы» — универсальная психологическая форма самосознания всякой общности людей, но она всегда подразумевает противопоставление каким-либо то определенным, то неопределенным «они». В этом случае проводится четкое различие между понятиями «мы» и «они», причем уста-

новки, обычаи и поведение, характеризующие «нас», некритически рассматриваются как безусловно высшие по отношению к «их» этническим характеристикам.

Термин «этноцентризм» был введен в 1906 г. американским ученым У. Самнером, который считал, что в сознании людей существует тенденция использовать стандарты своей группы для оценки других групп, располагая свою группу на вершине иерархии и рассматривая другие группы как нижестоящие. Этноцентризм связан с изначальным противопоставлением своей группы чужим «мы — они», лежащим в основе этнического самосознания, и уходит корнями в особенности психики, настороженно или враждебно реагирующей на незнакомые явления (ксенофобию), что во многом определяет специфику социализации личности в этнокультурной среде. Немалая роль в формировании этноцентризма принадлежит, в частности, установкам и представлениям, полученным в семье, в ходе школьного образования и общественного воспитания, под воздействием этнически окрашенной литературы и искусства, этнически ориентированных средств массовой информации и т. п.

Этноцентризм многолик. Он является глубинным субстратом и шовинизма, и патриотизма. **Этноцентризм — это неотъемлемая принадлежность человеческого сознания, и он в определенном контексте морально оправдан в том случае, если сочетается с терпимостью к укладу жизни и культуре других народов, уважением к человеческой личности. В сознании человека, сочетающего преданность своему народу с уважением к человечеству, этноцентризм превращается в патриотическое чувство.**

Этноцентризм в своем другом качестве — примитивного группового эгоизма — в условиях правового государства существует скрытно. Государство рассматривает человека как гражданина, а не как члена этнической общности, и препятствует возгоранию этнической вражды. Этноцентризм в своем древнем облики пробуждается там, где люди перестали верить в справедливость общественного и государственного порядка, где общество потеряло духовные ориентиры. В таком государстве уже трудно сдерживать разрушительные этнические страсти. И чем больший простор получает групповой эгоизм, чем бесцеремоннее выдвигаются этнические приоритеты, тем жестче утверждает себя этноцентризм, постепенно отодвигая в сторону те социальные устремления, которые были свойственны начальным этапам этнических движений. И тогда политические акции становятся

способом, с помощью которого происходит возвеличивание этнической группы. Этничность, начавшись как здоровое желание этнической общности отстоять свою самобытность, нередко перерастает в озлобленный национализм.

Негативный оттенок в этнических ориентациях под воздействием этноцентризма особенно часто проявляется при неблагоприятных социальных и культурных обстоятельствах.

Возведение же этноцентристского характера отношения к другим народам во всеобщий закон (так называемый синдром этноцентризма) неизбежно ведет к признанию закономерности этнофобизма, т. е. неприязни, нетерпимости, ненависти к лицам иной культуры, национальности.

Национализм

Национализм — понятие, первоначально обозначающее приверженность людей ценностям своей нации (этносу), идеологию и групповое поведение, основанные на представлении о примате национальных интересов своего этноса. **Современное понятие национализма имеет много определений и интерпретаций, лежащих в диапазоне от таких позитивных, как приверженность людей интересам своей нации (этносу), ее культурным ценностям, до таких сугубо негативных, как идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликтов.** Первое определение, акцентирующее «положительные» и «естественные» качества национализма, соответствует представлениям, распространенным в зарубежной научной этнологии, а второе отвечает тем признакам национализма, которые устойчиво закрепились в сознании большинства граждан России и СНГ.

Термин «национализм» возник в эпоху Великой Французской революции как обозначение чувства принадлежности своей нации (в отличие от прежней принадлежности королю). Развитие националистических движений совпадает с развитием наций-государств в Европе в постнаполеоновский период. Подъем национализма в Европе в XIX в. предшествовал возникновению таких государств, как Италия и Германия. Их объединение не могло осуществиться, пока народы этих стран мирились с тем, что их рассматривали как подданных того или иного государя, монарха, а не как итальянцев или немцев.

Однако уже к концу XIX в. многие теоретики говорили о существовании тенденции к упадку национализма и замене его идеологиями интернационализма и космополитизма. Эти предположения развеяла первая мировая война, которая велась в соответствии с националистическими принципами. Впоследствии национализм тесно связался с антиимпериалистическими движениями за самоопределение стран третьего мира.

Вообще национализм получает развитие либо в процессе борьбы за независимость, национальное самоопределение народа, не обладающего собственной государственностью (как минимум автономией), либо в условиях борьбы с внешним противником, угрожающим лишить народ собственной государственности, покорить его. Тем самым национальные идеи и чувства способны играть позитивную роль, выступать в форме патриотизма, содействующего мобилизации сил общества на решение возникающих перед ним задач, облегчая преодоление трудностей и испытаний, могущих сломить нацию, энергия и пассионарность которой не пробудились или пошли на спад. Таким образом, национализм как идеология и практика национально-освободительного движения ранее угнетенных или неполноценных народов имеет историческое оправдание, хотя и включает ложную идею национальной исключительности.

Национализм преимущественно негативного содержания начинается с искусственного гипертрофирования и субъективного противопоставления «своего» национально особенного своеобразию других наций. Признание своих этнических черт «наилучшими», свидетельствующими о «бесспорном превосходстве», есть аномальное состояние сознания тех, кто выступает в качестве его носителей — индивидов, социальных групп или даже значительной массы людей, попавший под его влияние в силу тех или иных социально-экономических и политических причин. На межличностном и групповом уровне национализм выступает в виде этнических симпатий и антипатий, предпочтений и других проявлений этнической психологии.

Национализм имеет много разновидностей, поскольку его политическая направленность и социальная основа могут быть различными. По своей сути национализм иррационален. Он использует глубоко коренящиеся в социальной психологии людей этнические предрассудки, настроения и чувства. Психология национализма проявляется преимущественно в целом комплексе негативных эмоций по отношению к другим нациям и этничес-

ким группам. Вместе с тем психология национализма всегда связана с национальной значимостью, переоценкой собственной нации, с чрезмерной идеализацией ее успехов и достижений. Идеи национальной исключительности и превосходства, недоверие к другим нациям нередко перерастают в межнациональную вражду, экстремизм и ксенофобию.

Национализм может возникать как стихийно, так и преднамеренно благодаря действиям ловких манипуляторов общественным сознанием ради достижения определенных политических целей. Национализм способен перерасти в движение, стремящееся к завоеванию социальных привилегий для представителей определенной нации, и утверждение ее превосходства над другими этническими группами. Национализм постоянно стремится к мимикрии, прикрывая свою враждебность к другим народам ссылками на национальный патриотизм, необходимость обеспечить защиту национальных интересов собственного народа, сохранять и развивать его национальное самосознание и культуру. Но во всех случаях он появляется на основе иррациональных психических процессов, для которых характерно некритическое восприятие своей собственной этнической общности.

Национализм проявляется в различных формах — от псевдодемократического этнократизма, ущемляющего права граждан других национальностей под предлогом этнической чистоты, восстановления исторической справедливости, спасения национальной культуры и т. п., до откровенного фашизма и нацизма, безжалостно уничтожающих представителей других якобы «неполноценных» наций. Специфическим выражением национализма могут выступать также сепаратизм и изоляционизм, разрывающие естественные связи между народами и наносящие ущерб представителям как «чужих», так и «своей» наций.

В России и за рубежом, исходя из двух представлений о нации как гражданской или этнической нации, **выделяют две основные разновидности национализма: гражданский (государственный) и этнокультурный (этнический).** Первый основывается на понятии нации как политической общности или согражданства; второй рассматривает нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие исторические корни, социально-психологическую или даже генетическую природу. Первый чаще всего отождествляется с патриотизмом, но в своих крайних политических формах может обретать формы государственной агрессивности, шовинизма или изоляцио-

низма. Второй чаще всего используется национальной элитой как средство обеспечения доступа к власти и ресурсам, установления этнократических режимов для «оправдания» этнического сепаратизма и создания «своей» национальной государственности.

Во второй половине XX в. национализм в том или ином виде проявился в большинстве стран мира. В одних случаях, как в Западной Европе, он явился реакцией на интеграционные процессы, стирание границ между государствами, что породило опасения за сохранение вековых традиций, культуры, национальной самобытности народов региона. В других случаях подъем национализма был реакцией на крупные социально-экономические потрясения, связанные с распадом СССР, СЭВ и Организации Варшавского Договора, изменение социально-политической ориентации развития государств Восточной Европы после крушения там прежних режимов. Националистические проявления нередко сопутствуют процессам национального возрождения, которые охватили сегодня многие отставшие ранее в своем развитии народы, проживающие в различных регионах мира. Зачастую эти естественные и здоровые в своей основе процессы приобретают гипертрофированную форму, сопровождаются всплеском националистических настроений и ксенофобией.

Национализм имел место и в некоторых республиках СССР, особенно среди «титულных» наций, пользующихся различными привилегиями. С середины 80-х годов XX столетия он проявился более открыто, что привело к росту национал-сепаратизма и сыграло решающую роль в распаде СССР на независимые государства. В большинстве этих государств проявляется откровенный этнонационализм по отношению к русскому и русскоязычному населению. Вследствие этого миллионы граждан «нетитульных» национальностей вынуждены выехать из государств ближнего зарубежья, не выдержав грубых националистических притеснений. Националистические чувства и страсти разгорелись и в Югославии, где национализм привел к межнациональным войнам и конфликтам, массовым миграциям населения.

Национализм в форме этнического сепаратизма особенно активно проявляется в России с 90-х годов XX в. В Конституциях ряда республик в составе Российской Федерации, вопреки ее Конституции, зафиксировано право выхода из состава Федерации. Попытки де-факто выйти из состава РФ имели место со стороны Чечни. Несмотря на принятые меры по укреплению вертикали власти, угроза расчленения России сохраняется.

Шовинизм

Национализм в своей крайней, агрессивной, форме проявляется в шовинизме. **Шовинизм** — политическая и идеологическая система взглядов и действий, обосновывающая исключительность той или иной нации, противопоставление интересов одной нации интересам других наций, национальное чванство, разжигание национальной вражды и ненависти, национальный экстремизм.

Термин «шовинизм» появился во Франции после постановки в 1831 г. комедии братьев Коньяр «Трехцветная кокарда», одним из героев которой был воинственный новобранец Никола Шовен, преданный идее Великой Франции. Капрал наполеоновской армии Н. Шовен был горячим поклонником завоевательной политики Наполеона. Позднее термин «шовинизм» начал применяться для обозначения приверженности идее военного превосходства какой-либо нации или государства. Социально-политические силы, заинтересованные в завоеваниях, постоянно разжигают настроения агрессии и победы. Шовинизм может принимать и более утонченные формы, освящая экономическую экспансию, политическое давление, культурное доминирование, проявляясь на уровне внутригосударственных отношений.

Шовинизм — это воинственный национализм. Последний трансформируется в шовинизм, когда национальная идея начинает включать в себя претензии нации на особую историческую миссию или роль, включая ее мессианское «призвание» на руководство другими народами. Во многонациональном государстве шовинизм заявляет о себе в виде попыток закрепить привилегии одной (как правило, наиболее многочисленной) нации над другими, утвердить ее будущее положение.

Идеология и политика господствующих группировок доминирующих (в том числе по своей численности) наций многонациональных государств, занимающих главенствующее (державное) положение, называется великодержавным шовинизмом. Великодержавный шовинизм объявляет свою нацию «высшей» нацией и принижает «нетитульные национальности», малочисленные народы, национальные меньшинства. Такой шовинизм чаще всего проявляется в виде открытых форм дискриминации «нетитульных» этносов в экономической, политической и культурной областях.

В царской России и в 20-е годы XX в. имели место проявления русского (великодержавного) шовинизма в отношении других наро-

дов России и СССР. Однако с созданием национальных государств в составе СССР «титულными» нациями наряду с русской нацией стали многие другие. В этих условиях шовинизм мог проявиться (и, конечно, проявлялся) со стороны этих «новых» титульных наций по отношению к нетитульному населению данной национальной республики. Практически существовал, например, грузинский шовинизм в отношении абхазов и осетин, азербайджанский шовинизм к армянскому населению Нагорного Карабаха и т. д. Этот республиканский шовинизм порождал неприязненность в межнациональных отношениях, вынуждал лиц нетитульных национальностей к выезду из республики. После распада СССР шовинизм во многих государствах ближнего зарубежья усилился в отношении русского и русскоязычного населения.

Контрольные задания и вопросы

1. Какую роль в межэтническом взаимодействии играют этнические установки?
2. Какова природа этнических стереотипов и как они формируются?
3. Чем различаются этнические автостереотипы и гетеростереотипы?
4. Что представляют этнические предубеждения и предрасудки?
5. Дайте характеристику этноцентризма.
6. Покажите на примерах проявления национализма в положительном и негативном аспектах.
7. Раскройте содержание понятий «национал-патриотизм», «национал-радикализм», «национал-сепаратизм».
8. Чем различаются национализм и шовинизм?
9. О каких конкретных проявлениях национализма в Российской Федерации вы знаете?
10. Какими мерами можно преодолеть проявления национализма?

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Заговор против нации: национальное и националистическое в судьбах народов. — СПб., 1992.
2. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. — СПб., 1994.

3. Вундт В. Проблемы психологии народов. — М., 1912.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. — М., 1992.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1995.
6. Нации и национализм. — М., 2002.
7. Психология национальной нетерпимости. — Минск, 1998.
8. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М., 1998.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М., 1999.
10. Токарев С.А. Этнопсихологическое направление в американской этнографии. — М., 1978.
11. Урс Альтерматт. Этнонационализм в Европе — М., 2000.
12. Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985.

Глава XVII

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ

Формирование нации

Возникновение нации исторически связывается со становлением капитализма, ликвидацией феодальной раздробленности и образованием централизованного государства, усилением хозяйственных связей. При этом отнюдь не игнорируется то обстоятельство, что все предшествовавшее капитализму экономическое, политическое и духовное развитие общества явилось подготовкой материальных и духовных предпосылок для образования наций. И все же в докапиталистическом обществе нации вырваться не могли. Если такие предпосылки консолидации народностей в нации, как общность территории, языка, определенные черты культурной общности, зачатки хозяйственной целостности, можно обнаружить еще при феодализме, то становление общности экономической жизни связано уже с процессом генезиса и утверждения капитализма, сломавшего всякого рода феодальные перегородки и установившего прочные экономические связи между различными регионами той или иной страны.

Стремление буржуазии обеспечить условия для своего свободного развития, с одной стороны, способствовало объединению разрозненных и изолированных феодальных хозяйств. С другой стороны — требовало государственного единства территории, на которой проживало бы население, говорящее на одном языке. Кроме того, помогало устранению всех препятствий развитию языка и закреплению последнего в литературе. Поэтому формирование нации происходит как процесс экономического, территориального и языкового объединения людей, обеспечивающий беспрепятственное развитие производительных сил. Экономические отношения и интересы становятся важнейшей движущей силой национальной интеграции. На становление нации влияли и другие факторы, ускорявшие и затруднявшие процесс ее формирования. В качестве таких факторов можно назвать, например, тип власти, расовые и культурно-психологические факторы, религию и географический фактор.

Следует отметить, что складывающиеся национальные отношения, национальные узы и сама нация не являлись простым продолже-

нием исторических племенных, родственных и этнических связей. Переход от феодализма к капитализму резко ускорил этнические процессы, которые в значительной степени выступают как следствие и форма социально-экономических процессов. Поэтому такие общественные явления, как язык, особенности культуры, нравов, привычек и обычаев, самосознание, т. е. по сути своей этнические особенности и признаки человеческих групп, играют важную сплачивающую роль, способствующую развитию национальных связей.

Процессы национальной интеграции обычно совершаются среди сравнительно гомогенного (однородного) в этническом, а следовательно, языковом, отношении, или же родственного населения, отличающегося в ходе своей длительной истории уже относительной этнической однородностью. Но гомогенность — не обязательное условие этих процессов. Если в ходе предшествующей истории возникали народы крупные, политически жизнеспособные, относительно однородные по этническому, а значит, и языковому составу, как это было в Европе, процесс образования нации происходил в рамках этих народов. Если же такой исторической основы не существовало, как, например, в Северной и Южной Америке, тогда процесс образования нации происходил путем смешения и ассимиляции различных этнических и языковых групп населения. Наряду с этим нации формировались в ходе развития этносов в рамках многонационального государства, что было характерно для некоторых народностей России.

Большинство европейских наций возникло в результате сплочения народностей. Особенно крупные народности в сильно централизованных государствах, такие как английская, французская, русская, в ходе развития капиталистических отношений превращаются в нации. Так было и с немецким и итальянским этносами, которые, несмотря на долго длившуюся раздробленность государства, стали основой для образования немецкой и итальянской наций.

В процессе образования нации нередко происходило слияние различных народностей. Французская нация образовалась из ряда народностей, возникших в центре и на севере Франции. Французское королевство выросло из маленьких независимых феодальных государств, подчинив себе другие народности. Так, на юге французы в результате войн покорили провансальцев; на северо-западе бретонцы и фламандцы, на Корсике итальянцы — также влились в формирующуюся французскую на-

цию. Эльзасцы и лотарингцы, в значительной степени ассимилировавшись, тоже стали составной частью французской нации.

Английская нация возникла из оседлых кельтских бриттов, переселившихся в V в. англо- и саксов и завоевавших в XI в. Англию офранцузенных норманнов. Как кельтские валлийцы, так и кельтские шотландцы, стали объектом завоевания, были аннексированы и ассимилировались. Они тоже в общем и целом вошли в состав английской нации, хотя их некоторые этнические элементы сохранились и по сей день.

Другие нации возникли путем независимого развития отколовшихся частей какого-либо этноса. Так, голландская нация уходит корнями в немецкий этнос. Древнерусская народность послужила общим корнем русской, украинской и белорусской народностей, сложившихся впоследствии в нации.

Важную роль в формировании многих наций играли и продолжают играть политические моменты и, в первую очередь, государственное обособление. Так, образование двух отдельных государств — Германии и Австрии — привело к возникновению самостоятельных наций, говорящих на немецком языке. Поскольку в странах Западной Европы, где впервые в истории началось формирование наций, этот процесс совпал с возникновением и централизацией государств, сложившихся на территориях с преимущественно этнически однородным населением, то и сам термин «нация» приобрел здесь политический смысл — принадлежность людей к одному, «национальному», государству.

Таким образом, в рамках государства ускоряются консолидационные процессы, нередко ведущие к объединению и слиянию близких по историческим судьбам народностей. Как и народности, нации скреплены связями территориального, а не брачно-родственного характера. Государство и здесь играет роль важного цементирующего фактора. Однако для обеспечения сплочения нации еще большее значение, чем политические, имеют связи экономические. Присущие народностям признаки получают новое качество: нации отличаются устойчивой общностью территории, экономики и культуры, общим языком. Внутренние культурно-информационные связи в нации, как правило, намного интенсивнее, чем в предшествующей народности. Наконец, на почве всего этого у наций формируются общие черты национального характера, более четкое, чем у народностей, этническое самосознание.

Процесс формирования наций в Европе в основном завершен.

Так, английская нация сложилась в XVI в., русская — в XVII — XVIII вв., немецкая и итальянская — к XIX в. Десятки наций сформировались в XX в. Однако, в некоторых частях света процесс становления наций продолжается, разворачиваясь в иных экономических и, прежде всего, политических условиях, нежели формирование европейских и особенно западноевропейских наций.

Теории нации

Существует множество теорий феномена наций. Их можно дифференцировать по нескольким основным направлениям. **В целом существующие теории нации следует разделить на идеалистические и историко-материалистические.**

Идеалистическое понимание нации может принимать самые различные формы. Различаются также между собой объективные и субъективные теории нации. Объективные теории усматривают сущность нации в определенных объективных признаках, в то время как субъективные считают преимущественной основой нации волю, национальный дух, национальный характер и т. д. Но это противоречие весьма относительно, ибо и так называемые объективные признаки чаще всего понимаются как производное сознания и его содержание.

Важный источник идеалистической теории нации можно усмотреть в понятии «духа народа» в той форме, как его разработали И.Г. Гердер и, прежде всего, Гегель. Каждая нация у Гегеля характеризуется особой ступенью развития народного духа. Но сам «дух народа» является лишь формой проявления «мирового духа». Народ, нация, как духовный индивид, у Гегеля сочленяется в «единое целое» — государство, и всеобщность духа народа приобретает в государстве свое бытие и действительность.

В дальнейшем появились многообразные разновидности идеалистической теории нации, в известной мере они сочетались и со взглядами, носившими социально-дарвинистский оттенок. Особый «народный дух», «национальный характер» увязывались с якобы общим происхождением, общей кровью, общей расой. Однако серьезными научными исследованиями доказано, что нация — общность территориальная, а не кровнородственная.

Большое распространение имеют теории нации, трактующие нацию, исходя из субъективных, в частности, социально-психических, факторов. Так, французский писатель и историк

христианства Э. Ренан рассматривает волю в качестве определяющей силы в становлении и развитии нации. Дж.С. Милль придавал особую роль в жизни нации чувствам. Представители психологической теории сводят нацию к культурно-психологической общности людей, объединенных единой судьбой. О. Бауэр считал, что нация — это вся совокупность людей, связанных с общностью характера на почве общности судьбы. Р. Шпрингер полагал, что нация — это союз одинаково мыслящих и говорящих личностей. Близкую к ним позицию занимал Н.А. Бердяев, определяя нацию как единство исторической судьбы.

Представители субъективных теорий стремятся доказать, что нация производна от сознания, эмоций человека или от обусловленного соответствующим типом нервной системы характера поведенческих реакций представителей данной общности. Так, Ф. Оппенгеймер писал: «Нам следует производить не национальное сознание от нации, а наоборот, нацию от национального сознания». Э. Лемберг, развивая эту идею, утверждает, что нацию создают не только национальное сознание, но и идеология в целом. Американский социолог У. Коннор считает, что исходное начало нации субъективное, оно состоит в осознании людьми в рамках определенной группы общности своего прошлого и настоящего и, что наиболее важно, своей судьбы.

Заслуживает внимания и функциональная теория нации, которая опирается на обширный исторический и социологический анализ процессов образования наций. Стержневая характеристика нации, считает американский социолог К.В. Дейч, — это интенсивная социальная коммуникация. Придерживаясь позиции Дейча, П. Лудц понимает нации как особенно конденсированные структуры коммуникации и активности, в которых люди взаимно соотносятся и образуют единое целое.

Среди так называемых объективных теорий нации особенно распространен взгляд, в соответствии с которым нация является прежде всего культурной общностью, причем понимание культурной общности может быть более широким или более узким. Одним из основоположников такого понимания нации можно считать Ф.И. Неймана. В своем труде «Нация и народ» (1888) он определяет нацию как значительную группу народонаселения, которая в результате культурных достижений обрела общую самобытную сущность. В том же духе позднее пишет А. Фиркандт: «Основой общности... является не кровь (принимая во внимание многочисленные смешения), а культура».

Австромарксист Р. Шпрингер также рассматривал нацию как культурную общность. О. Бауэр сводил нацию к общности характера, выступающей как специфическая форма культурной общности.

В социологии существует и такая точка зрения: нация — это искусственная конструкция, которая не имеет собственной субстанции. П. Сорокин убежден, что «национальность — такая же сборная группа для социологии, какой является группа растений, объединенных одним термином «овощи» в ботанике, группа животных, обозначенных в общежитии термином «дичь» в зоологии». По П. Сорокину, нет смысла искать общие признаки нации, ибо «зоологи и ботаники» таких попыток не делают.

По мнению Г. Кана, хотя некоторые реальные факторы (территория, государство) имеют большое значение для образования национальностей, тем не менее, объяснить ими существование нации нельзя, тем более дать ее «точное понятное определение». Известный британский специалист Х. Сетон-Уотсон также считает, что «не может быть научного определения понятия «нация». Э. Карр вообще воздерживается от дефиниции, потому что «нацию» как общность определять нельзя.

Основы историко-материалистической теории нации разработали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они доказали закономерный характер возникновения национальной формы общественного развития в связи с зарождением и утверждением капитализма, подчеркивали решающую роль экономических факторов, особенно общности экономической жизни, в формировании и прогрессе наций.

Видным теоретиком марксизма в национальном вопросе выступил один из лидеров германской социал-демократии К. Каутский. Рассматривая понятие нации, решающее значение в подобной консолидации людей он придает экономическим факторам. Весьма важным признаком нации Каутский считал и общность языка. Также важным признаком он считал и территорию. С именем Каутского связана характеристика марксистской парадигмы нации как «историко-экономической», «материалистической».

Опираясь на учение Маркса и Энгельса, В.И. Ленин развил их учение, создал глубоко разработанную теорию наций и национальных отношений. С самого начала он сосредоточил свое внимание на экономической основе и социальной сущности нации. В ленинском понимании нация — это закономерный продукт капиталистической общественной формации, являющийся в то же

время необходимой формой развития общественной жизни. В трудах В.И. Ленина нация предстает как социальное явление сложного характера, чьей решающей основой служат экономические отношения, сплачивающие население крупнейших территорий в единое целое. При этом сущность нации — многостороннего и сложного явления — Ленин не сводил к краткой дефиниции, а показал его содержание и историческую роль с точки зрения историко-материалистического подхода.

Современные теории нации в той или иной мере варьируются в рамках отмеченных позиций и взглядов.

О термине «нация»

Нация — настолько сложное по содержанию и многообразное по конкретным параметрам явление, что охватить его общим формальным определением, не искажая его сущности, не оставляя в стороне отдельные сущностные характеристики и черты, невозможно. Острые дискуссии о ее сущности и своеобразии как социального явления начались еще в XIX в. и продолжаются по сей день.

Термин «нация» в ходе исторического развития неоднократно менял свое значение. И сегодня он неоднозначен: в мировой науке имеется множество дефиниций этого феномена.

Первоначально термин «нация» использовался римлянами для обозначения различных племен того времени. Народности, формировавшиеся в раннее Средневековье, переняли вместе с латинским языком и латинский термин «natio» (нация). В XIX в. ряд ученых, в том числе К. Маркс и Ф. Энгельс, применительно к указанным эпохам также употребляли термин «нация», имея в виду его значение в смысле «племя», «народ».

Широкое распространение термин «нация» получает в позднее Средневековье, в период расцвета феодального общества. Однако неверно полагать, что данный термин уже тогда обозначал общественный организм, подобный более поздней нации. В тот период термин «нация» имел преимущественно организующее значение. Например, в университетах под нациями подразумевали студенческие корпорации, церковные соборы. Группы знати и купечества также разделяли на нации. Позднее нацией стали называть народ, народность данной территории или даже данного государства.

Современное представление о нации было выработано в период Французской революции, которая увязала понятие «нация» с по-

литическими идеями, в том числе с идеями буржуазной демократии и народного суверенитета. Постепенно термин «нация» стал наполняться новым содержанием, обрел взаимосвязи с языком и этническими особенностями народа. В дальнейшем он приобретает государственно-политический смысл (совокупность граждан). Вначале такое значение становится преобладающим во французском, а затем и в английском языках. В немецком же и в русском, как и в большинстве языков других восточноевропейских народов, преобладающим долгое время оставалось этническое значение этого понятия.

Нация как социально-этническая общность

Как уже отмечалось, в современной научной и политической литературе понятие нации употребляется, в основном, в двух значениях.

Сначала рассмотрим нацию как социально-этническую общность.

Именно такое понимание данного термина утвердилось в общественно-политической литературе стран Центральной и Восточной Европы, СНГ, Африке и Азии. Нации возникают в период преодоления феодальной раздробленности и укрепления централизованных государств на основе капиталистических экономических связей, во время формирования общенационального рынка. Экономическая и политическая консолидация нации способствует образованию единого национального языка. На этой основе складывается общенациональная культура, определяются особенности национального характера, возникает национальное самосознание, которое включает в себя сознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, стереотипы отношения к нации, чувство национальной гордости.

Определяющую роль в становлении и развитии нации играют социально-экономические факторы. Этнические процессы в значительной степени выступают как следствие и форма выражения социально-экономических процессов. Выделение нации среди других социальных общностей возможно на основе ее собственно этнических свойств.

Как и народности, нации скреплены связями территориального, а не брачно-родственного характера, и государство играет здесь роль важного цементирующего фактора. Однако для обеспечения сплочения нации еще большее значение, чем политические связи, имеют связи экономические.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса разработаны основные элементы историко-материалистического понимания нации. Они определили закономерный характер возникновения национальной формы общественного развития в связи с зарождением и утверждением капитализма, решающую роль при этом экономических факторов, особенно общности экономической жизни. По их мнению, важное значение для формирования наций имели общность языка и территории. Конечно, люди и даже сравнительно большие группы людей, пространственно оторванные друг от друга в течение длительного времени, никак не могут принадлежать к одной и той же нации. В то же время и проживание на одной территории само по себе не консолидирует людей в единую нацию. Восточнославянские племена, а затем и народности, занимали территорию европейской части нашей страны издавна, тем не менее, формирование здесь русской и украинской наций произошло лишь в XVIII — XIX вв. в связи с развитием капитализма.

С общностью территории тесно связана и общность языка. Национальный язык — это общенародный разговорный язык, понятный для всех членов нации и прочно закрепившийся в литературе. Только такая языковая общность обеспечивает совместную экономическую, политическую, духовную жизнь этносоциального образования. Но этот, как и любой другой, признак нации нельзя абсолютизировать и рассматривать изолированно. Нередко встречается, что один и тот же язык выступает в качестве национального языка нескольких наций (английский язык у англичан, североамериканцев, австралийцев, новозеландцев; немецкий — в ФРГ и Австрии; испанский — у испанцев, мексиканцев, кубинцев и т. д.). Общность языка должна обязательно рассматриваться в неразрывной связи с общностью территории, хотя и этих двух признаков самих по себе тоже недостаточно для вывода о рассматриваемой социально-этнической общности как нации.

На базе исторически сложившейся общности территории, языка, экономической жизни формируется еще один признак нации — общие черты психического склада, закрепленные в культуре данного народа. Психический склад нации не является чем-то врожденным, он отражает в сознании нации особенности ее экономического и политического развития, взаимоотношения с другими народами, конкретные географические условия. Психический склад нации проявляется в особенностях национального быта народа, в нравах, привычках, склонностях

людей той или иной нации, в особенностях их песен, танцев, фольклора, живописи и т. д.

Особо следует отметить такой нациообразующий признак, как национальное самосознание, или сознательное отнесение себя к той или иной национальной общности, идентификация с ней. Данный признак, в отличие от всех уже рассмотренных, является субъективным по своей природе, и именно поэтому некоторые исследователи относят его к несущественным. В действительности же о нации как реально существующей и нормально функционирующей общности можно говорить только в том случае, когда объективные признаки дополняются четко выраженным национальным самосознанием. Имеются индикаторы, позволяющие довольно точно определять уровень и степень национального самосознания. Среди них — знание истории своего народа (историческая память), отношение к национальным традициям, праздникам и обычаям, отношение к языку своего этноса, чувство национального достоинства и т. д. Но главным, интегрирующим, моментом является самодистанцирование, отличие себя от лиц иных национальностей, с одной стороны, и осознание неразрывных связей своего «я» с жизнью и судьбами данного этноса — с другой.

Нация может возникнуть двумя путями. Первый путь — это трансформация в нацию какой-нибудь одной народности (русские, шведы, англичане и ряд других европейских наций). Второй путь — сплочение в нацию нескольких народностей, обычно родственных по языку и культуре (французы, сложившиеся путем слияния северофранцузской и провансальской народностей). Для европейских наций характерно формирование в рамках централизованных («национальных») государств на базе одной или нескольких этнически близких народностей. Однако некоторые из них сложились в условиях политической раздробленности (итальянцы, немцы). В Восточной и Юго-Восточной Европе формирование наций происходило внутри полиэтнических империй (Австро-Венгерской, Российской, Османской).

И.В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» в 1914 г. сформулировал следующее определение нации: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». И далее: «...Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть на-

цией... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию». Нетрудно заметить, что в данном определении проявляется очевидное стремление охватить наиболее существенные признаки нации, тем не менее, оно не является полным и не отражает всей специфики нации.

Однако многочисленные попытки дать какие-либо другие определения нации, адекватно отражающие ее сущность, не увенчались успехом. Чаще всего предлагаются дефиниции, включающие произвольный набор тех или иных признаков в зависимости от позиций и взглядов различных авторов. В лучшем случае все сводится к известным четырем признакам. И пока не разработана новая общепризнанная дефиниция нации, определение нации, данное Сталиным, может использоваться в качестве базового, рабочего.

Таким образом, нация складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономической жизни, языка, некоторых особенностей культуры, психического склада и этнического (национального) самосознания. Это устойчивая общность людей, представляющая собой закономерный продукт и неизбежную форму общественного прогресса. Нация — не раса, не антропологическая общность с присущими ей изначально естественно-биологическими чертами и элементами. Нация — общность социально-этническая, в ней социальное является нациообразующей основой.

Нация как гражданско-государственная общность

В западной научной и политической литературе термин «нация» употребляется в другом значении. Здесь преобладает взгляд на нацию как на совокупность граждан одного государства, согражданство, т. е. территориально-политическую общность. В таком понимании нацией являются все граждане данного государства независимо от этнической принадлежности. К примеру, все граждане Франции — этнические французы, выходцы из Восточной Европы, африканских, азиатских стран составляют французскую нацию. Хотя в Испании множество народов и национальностей, испанская Конституция в ст. 2 провозглашает «нерушимое единство испанской нации, являющейся единой и неделимой для всех испанцев». Испанская нация охватывает, следовательно, не только этнических испанцев, но и всех остальных испанских граждан независимо от расы и национальности. Согласно Конституции ФРГ, немцем является каждый, кто

обладает немецким гражданством. Эти примеры показывают, что в западных странах термин «нация» означает не этническую, а политико-государственную общность, человеческий субстрат государства.

Наряду с этим термин «нация» употребляется в политико-этикетистском смысле и по существу совпадает с понятием государства. Организация Объединенных Наций, национальный доход, национальная безопасность, национальный совет и т. п. — в этих словосочетаниях слова «нация», «национальный» употребляются как синонимы терминов «государство», «государственный».

Также следует иметь в виду, что во французском языке, как и в английском, слово «nation» употребляется в различных значениях, но преимущественно в значении «совокупность граждан одного государства» или просто «государство», в то время как в русском языке слово «нация» обозначает совокупность людей, непременно обладающих наряду с другими общими чертами определенным культурно-языковым единством и общностью происхождения.

Соответственно французское «nationalité» точно так же, как и английское «nationality», обозначает прежде всего просто гражданство, подданство человека; в русском же «национальность», как и в немецком «nationalität», имеет основное значение — «принадлежность к определенному этносу», к «нации» или «народности», понимаемом, разумеется, в соответствии с установившейся традицией.

Необходимо отметить и то, что определение нации как совокупности граждан данного государства, согражданство, не подходит к российской действительности. Граждане России относятся к различным нациям, поскольку Российская Федерация — многонациональное государство, в нем проживают десятки наций и народов. Поэтому существует единое гражданство Российской Федерации, но нельзя говорить о единой российской нации. Вместе с тем, термин «национальный» как синоним термина «государственный» употребляется и в России. Мы говорим «национальный интерес», «национальная безопасность», имея в виду «государственный интерес», «государственную безопасность» и т. п.

Что такое национальное

Национальное — неизбежная форма и неизбежный продукт общественного развития, одна из сторон каждой сферы общественной жизни: экономической, социальной, политической,

духовной, языка и культуры, сознания и психологии, морали, быта, традиций. «Национальное», «национальный», «национальная» — производные от термина «нация».

Материальные и духовные богатства народов, их социально-политическая и идейно-культурная жизнь, национальные особенности людей складываются как из того специфического, что создано непосредственно ими, так и на заимствовании достижений других наций, причем заимствованное является составной частью всего национального данной национальной общности. Следовательно, в самом национальном есть и национально-специфическое (в нем также целесообразно различать то, что может быть использовано только этим народом, и то, что носит общезначимый характер и может войти в мировую культуру или хотя бы в жизнь, быт отдельных народов), и интернациональное, а часто еще шире — общечеловеческое.

Структура национального довольно сложна. В него входят национальные особенности материальных, социально-политических, духовных и нравственно-психологических ценностей. Многие в национальном родились как результат самобытного национального творчества народов, многое же заимствовано у других народов и приспособлено к потребностям национальной жизни. Одни из национальных ценностей созданы в прошлом, другие возникли в настоящем. Все эти ценности можно рассматривать как общие, общечеловеческие, т. е. то, что сложилось у всех народов на основе единых закономерностей и условий их развития в процессе взаимодействия, и как особенное, т. е. национально-специфическое, характерное только для данного народа, являющееся отражением особых условий его исторического развития в прошлом и настоящем, сложившееся под влиянием географической среды воздействия извне, наконец, как единичное, присущее лишь небольшой части или отдельным представителям нации.

В содержание национального входят как социальные ценности, так и этнические, носящие более устойчивый характер. Национальное отражается прежде всего в форме, но не только в ней, а также и в содержании. В национальном проявляются материальное и духовное, в том числе психологическое, эмоциональное и логическое, рациональное, социальное и этническое. Не менее важно учитывать не только их соотношение, но и уровень развития, динамику. Даже этническое в национальном, являющееся наиболее устойчивым, а в чем-то и консервативным, фактически не остается неизменным (достаточно сослаться на разви-

тие и социальную роль языка, традиций и обычаев). Социальное же в национальном очень подвижно, его роль и значение все время меняются: что-то в национальном развивается и обогащается, и в связи с этим его роль возрастает, а что-то, наоборот, отмирает, его значение в жизни народов ослабевает.

Национальное отражается в различных областях общественной жизни далеко не одинаково: меньше — в экономической и социально-политической, значительно больше — в сознании и психологии, в духовной жизни, особенно в национальной культуре, быте и традициях. Вместе с тем, национальное сознание и национальный характер людей — это не копилка неких исключительных признаков и черт, сложившихся в минувшие эпохи. Скорее, это отражение своеобразия их сочетания, причем не только в прошлом, но и в настоящем. Национальное сознание одновременно отражает объективно складывающиеся процессы развития наций, национальных отношений, влияет на оценку своих и чужих национальных ценностей и в то же время творит их.

Национальное и интернациональное

Эти два понятия отражают две основные взаимообусловленные тенденции в историческом формировании и развитии наций: первая — образование наций и национальных государств, вторая — становление и развитие межнациональных связей и взаимоотношений между ними. Национальное составляет объективную основу интернационального, представляющего собой процесс обогащения национального элемента общечеловеческими ценностями материальной и духовной культуры других наций.

Соотношение национального и интернационального находится в развитии, изменении: одно переходит в другое, оба явления взаимно обогащают друг друга. Они соотносятся как особенное и общее, находятся в диалектическом единстве. Интернациональное не существует само по себе, без национального, а находится в неразрывной связи с ним. Национальное не вытесняется интернациональным, а обновляется, обогащается интернациональными ценностями. Но этот процесс носит сложный диалектический характер. Все прогрессивное в национальном, развиваясь путем взаимообогащения, становится интернациональным, а следовательно, достоянием других наций. Становясь неотъемлемой частью жизни народа, интернациональное дает новое, прогрессивное направление и

национальным процессам. Именно в их взаимопереходах, взаимопроникновении, в благоприятном взаимовлиянии проявляются изменения в сочетании двух рассматриваемых факторов.

Отмечая ведущую роль интернационального в соотношении с национальным, в то же время не следует преуменьшать значение национального. Безразличное, а тем более нигилистическое, отношение к национальному может лишь нанести ущерб общественному развитию. Национальное ошибочно считать чем-то утратившим свое значение и прогрессивную роль, а потому подлежащим изживанию, игнорированию. На самом деле, национальное — не рудимент прошлого, а реальный фактор общественного развития. Его социальная роль в современном мире сохраняется и является весьма существенной. Не учитывать национальный фактор или, тем более, проявлять национальный нигилизм значило бы подрывать сложившийся баланс двух взаимосвязанных факторов в развитии человечества.

Национальная самобытность

Под национальной самобытностью понимают специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей. Это прежде всего национальные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т. д. В целом национальная самобытность наиболее ярко и рельефно проявляется в национальной культуре и психологии людей. Порождается национальная самобытность историческим прошлым народа, его многовековым жизненным опытом. Немаловажное значение имеют этнические контакты, их длительность и интенсивность. Иноэтнический опыт, приобретенный в результате межэтнического общения, становится частью национальной жизни данного народа, обогащая его национально-этнические черты.

Национальная самобытность — объективное свойство любой социально-этнической общности наряду с интернациональными чертами. Всякое игнорирование национальной самобытности, равно как и раздувание, абсолютизация, ведут лишь к национальным обидам, ущемлению национальных чувств, с одной стороны, и к национальной обособленности, самолюбованию — с другой. В свою очередь, это может вести к обострению межнациональных отношений.

Национальную самобытность не следует смешивать с национальной исключительностью. Последнее является проявлени-

ем гипертрофированного национального чувства, болезненно: национальное самосознания. Ведь национальное включает в себя не только национально-самобытное, национально-специфическое, но и интернационально общее, то, что сближает, объединяет народы. Поэтому претензии на исключительность, «превосходство» какой-либо социально-этнической общности не имеют оснований, противоречат действительности.

Национальная самобытность не есть нечто застывшее, раз и навсегда данное, неизменное социально-историческое явление. Как и любое явление, оно развивается, обогащается, главным образом, в ходе межэтнического общения и взаимовлияния. В результате этого процесса некоторые черты и стороны национально-самобытного могут становиться общими и для других народов, т. е. интернациональными. Вместе с тем, отдельные элементы национально-особенного не выдерживают испытания временем, становятся архаичными и не отвечают новым, изменившимся условиям жизни народов. Абсолютизация национально-специфического ведет далее к самоизоляции, лишает нации взаимообмена лучшими достижениями и в конечном итоге обедняет национальную культуру и в целом духовную жизнь народа.

Сама собой национальная самобытность не может отгораживать один народ от другого. Наоборот, чем более национально-самобытным является народ, чем ярче он играет многоцветием красок, тем больший интерес вызывает к себе у других народов. Именно в национальной самобытности заключена прежде всего самценность любого народа. Внимательное, бережное отношение к национальной самобытности — непременное условие стабильности межнациональных отношений, сближения и взаимообогащения народов.

Близкими к понятию «национальная самобытность» являются такие понятия, как национальная (этническая) специфика, национальное (этническое) своеобразие, национальные особенности. Национальные особенности — собирательный термин, выражающий различия между народами (нациями и другими социально-этническими общностями), их культурами, традициями, обычаями, характером, психологией, образом жизни и другими чертами национального бытия.

Следует отметить, что к национальным особенностям относятся те черты, которые отличают национальные общности друг от друга как таковые. Поэтому не все, чем отличаются нации, относится к

национальным особенностям, например, особенности материально-технической базы развития народа, его социальной инфраструктуры и т. п. Национальные особенности более всего проявляются и фиксируются в духовной сфере жизни народа, в обычаях, обрядах, жилище, домашней утвари, одежде, привычках и т. п.

Национально-особенные, этнические факторы, в отличие от социально-экономических, политических и других факторов, более устойчивы. Именно этой относительной самостоятельностью и преемственностью национально-специфических черт и обусловлена возможность их сохранения на протяжении длительного времени. Национальные особенности — это то, что характеризует национальный облик народа, что придает ему особый колорит, уникальность. Учет национальных особенностей необходим во всех сферах жизни и быта для выработки эффективной национальной политики.

Национальные традиции

Национальные традиции — это такие общественные явления, которые многократно повторяются, стали устойчивыми, общепринятыми, вошли в повседневную жизнь людей, принадлежащих той или иной этнической общности. Это такие общественные явления, посредством которых от поколения к поколению передаются идеи, знания, нормы поведения, способы, приемы, формы, мотивы деятельности людей, различные вкусы, стили, творческие направления.

Вся система традиций общества функционирует в той или иной степени в жизнедеятельности людей различных национальностей. Формы, методы, приемы, нормы, стимулы деятельности людей в сфере материального производства, в различных сферах духовной жизни — в науке, искусстве, политике, праве, — ставшие привычными и одобренные общественным мнением, выступают как традиции народа, т. е. национальные традиции. При этом следует учесть, что наиболее устойчивы традиции, которые стали привычными для широкого круга населения, для различных его социальных групп, например, крестьянства. Отклонение от национальных традиций воспринимается представителями данной нации как нарушение общественных норм. Общественное мнение находится на страже национальных традиций.

Традиции мононациональной страны обычно называют национальными. В многонациональной стране наряду с общенациональными

ми традициями существуют традиции каждого народа. Следует, однако, отметить, что в структуре национальных традиций имеются элементы, присущие другим народам, и элементы специфические. В современной жизни народа все больше становится традиций интернациональных, поскольку усиливается взаимодействие и взаимовлияние наций.

У каждой нации имеются традиции прогрессивные, способствующие национальному возрождению и развитию, и традиции реакционные, отживающие, оказывающие негативное воздействие на развитие народа. Многие традиции освящаются церковью и приобретают религиозный характер.

Национальные обычаи

Под национальными обычаями имеется в виду простое шаблонизированное повторение членами этнической общности одних и тех же действий в их строгой последовательности. Соблюдать обычаи — это значит воспроизводить ранее установленные формы деятельности людей. Обычаи, в отличие от традиций, служат, главным образом, передаче опыта семейного быта предшествующих поколений в неизменном виде.

Обычай как нравственный регулятор отношений между людьми во многом теряет свою силу с ломкой патриархальных устоев общественной жизни. Обычаи больше сохраняются в деревне, чем в городе.

Национальный обычай — это, по существу, определенное общественное мнение о приличном и неприличном, красивом и некрасивом поведении людей данной этнической общности в различных общественных ситуациях. Положительные обычаи — это голос предшествовавших поколений, их уроки, извлеченные из опыта народной жизни. Многие обычаи, обряды имеют религиозную природу и окраску.

Люди, придерживающиеся одних и тех же традиций, выполняющие единые обряды, проникаются общим настроением. Чувство групповой общности людей достигается соглашением общих правил и норм стереотипного поведения, предписанных обычаем. Традиции, обычаи с помощью общественного мнения выполняют функцию социального управления и контроля над поведением людей. Поведение, предписанное национальными обычаями, — это стереотипные формы поведения, которые избавляют от необходимости подвергать логическому анализу каждый момент в поведении человека, превращая многое из его действий в

привычку, деятельность, не требующую теоретического осмысления.

Национальные обычаи одного народа могут восприниматься другим народом в неизменном виде или слегка трансформируясь. Вместе с тем, **некоторые обычаи одного народа бывают неприемлемы и не оцениваются положительно со стороны другого народа.** В тех случаях, когда такое проявляется в высокомерной, грубой форме, это унижает и оскорбляет национальное достоинство.

Национальные обряды

Национальный обряд представляет собой условно-символическое действие, которым его участники оформляют и организуют те или иные важные для них события общественной и личной жизни. Сопереживание, возникающее в ходе обрядового действия, по законам социальной психологии, в свою очередь, усиливает индивидуальные переживания отдельных участников этого действия и направляет их в общее русло, порождая чувство солидарности, побуждая к совместному активному участию в борьбе за общие интересы данной социально-этнической общности. Именно поэтому на всех ступенях истории человечества люди прибегали к обрядности.

Обрядовая жизнь и деятельность наиболее активна у народов аграрного типа хозяйствования. Национальными становятся обряды, которые получают общенациональное распространение, а не локально-местное. Не обязательно, чтобы национальные обряды отождествлялись непременно с такими из них, которые отражают религию народов, их национальное своеобразие. Независимо от того, повторяются или не повторяются у тех или иных народов, они будут национальными, если данный народ является их творцом или же если он, позаимствовав их у какого-нибудь другого народа, передает в национально переработанной форме из поколения в поколение.

Обряды, наряду с обычаями и традициями, выполняют роль регулятора национальной жизни, ее упорядочения и организации. Обычай характеризуется стереотипностью, служит средством приобщения индивидов к социальному и культурному опыту этноса, нации. В отличие от обычая, обряд более символичен, он театрализован. В обрядовую жизнь входят ритуалы, праздники, различные формы почитания природных стихий, образов и символов. Обряд трансформируется в обычай, когда он становится привыч-

ным для национальной жизни. Традициями же становятся те обычаи и обряды, которые обретают характер самовоспроизводящегося процесса.

В ходе истории обрядность в своей значительной части приобрела религиозно-магическое значение. Впоследствии этническое и религиозное тесно переплелось, и трудно было бы отличить одно от другого. К тому же многие обряды, имевшие в период своего возникновения религиозный смысл, со временем за столетия и тысячелетия потеряли его так, что осталась лишь внешняя форма. Разве, например, обрядность, связанная с Новогодней елкой, сохранила свой древний смысл, связанный с древнегреческим культом леса и жертвоприношениями его духу? Дети, украшающие елку, совершенно не ассоциируют свои действия с религиозными представлениями, а связывают их с другими сюжетами.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие две основные концепции нации существуют?
2. Как происходило формирование наций?
3. В каких экономических, социально-политических условиях формировались европейские нации?
4. Разделяете ли вы точку зрения теоретиков о нации как психологической или культурной общности?
5. Раскройте смысл концепции нации как гражданско-государственной общности.
6. Можно ли применить к России определение нации как согражданства?
7. Что такое национальное?
8. Рассмотрите соотношение понятий «этническое», «национальное», «социальное».
9. Раскройте содержание понятий «национальная идея», «национальные интересы».
10. Какие национальные традиции, обычаи и обряды русского народа вы знаете?
11. Какие обычаи и обряды других народов вам известны? Какие из них представляются вам хорошими, а какие — плохими, отживающими?
12. Какое будущее у нации? Раскройте диалектику национального, интернационального и общечеловеческого.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. — М., 1987.
2. Бромлей В.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. — М., 1988.
3. Вдовин А.И. Российская нация. — М., 1996.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. — М., 1991.
5. Козинг А. Нация в истории и современности. — М., 1978.
6. Куличенко М.И. Нация и социальный прогресс. — М., 1983.
7. Тавадов Г. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Торукало В.П. Нация. — М., 1997.
9. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. — М., 1996.
10. Этнология. — М., 1994.

Глава XVIII

НАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Понятие национального государства

Национальное государство — это государство, образованное этносом (нацией) на базе этнической территории и воплощающее политическую независимость и самостоятельность народа. Теоретической и идеологической основой такого государства стал принцип национальности, под флагом которого экономически и политически окрепшая буржуазия боролась с отжившим феодализмом. Стремление к созданию национального государства в значительной мере объясняется тем, что сохранение социально-экономической (или в конечном счете этнической) целостности нации возможно лишь при условии нахождения ее в рамках одного государства. Образование национального государства более всего удовлетворяет этим требованиям общественного развития и поэтому является тенденцией всякого национального движения.

Национальные государства обычно складывались в условиях, когда формирование наций и образование государства происходило одновременно, в связи с чем политические границы чаще всего совпадали с этническими. Таким образом возникли государства Западной Европы, Латинской Америки. Это было типичным, нормальным для капиталистического периода развития. Так как в странах Западной Европы, где впервые в истории началось формирование наций, этот процесс совпал с возникновением и централизацией государств, сложившихся на территориях с преимущественно этнически однородным населением, сам термин «нация» приобрел здесь политический смысл — принадлежность людей к одному, «национальному», государству. **Принцип «одна нация — одно государство» начал пропагандироваться в Европе еще во времена Французской революции.** В Европе долгое время существовала точка зрения, что национальное государство является оптимальной моделью организации общества. Национальные государства

сложились здесь в форме монархии, парламентских и президентских республик.

После Первой мировой войны по инициативе президента США Вудро Вильсона принцип «одна нация — одно государство» применяется в Центральной и Восточной Европе. Границы новых стран нарезаются по национальному признаку. Это помогло снять многие прежние противоречия, но породило новые. Фундаментальная трудность успешного применения такого подхода проявляется в том, что даже при попытке объективного определения разграничительных линий между нациями сделать это последовательно невозможно. Почти не существует этнически однородных массивов, которые бы не смешивались на значительной части своих пограничных или глубинных территорий и иными национальными границами, которые, оказавшись заключенными в границы иного национального государства, не превращались бы в национальные меньшинства. Так, раздел Османской империи и распад империи Габсбургов в Европе прошли под знаком создания небольших государств, процесс дробления на которые получил название «балканизации», причем с отрицательным смыслом.

Государства Европы и других континентов в тех границах, которые мы знаем, формировались на протяжении нескольких веков. Большинство из них стали мононациональными. В связи с этим сам термин «нация» приобрел политический смысл — принадлежность людей к одному «национальному» государству. В данном случае термин «нация» используется в этатистском значении и относится к государствам, возникшим по принципу «одна нация — одно государство». Следовательно, понятие «нация — государство» справедливо лишь для мононациональных государств.

Национальное государство создает необходимые условия для экономического, социального, культурного прогресса народа, для сохранения национального языка, традиций, обычаев и т. п. Поэтому создание своей государственности является желанной целью каждого этноса. Однако реализовать эту цель все этносы не могут. Для этого необходимы, по меньшей мере, два условия: компактность проживания и немалочисленность. В связи с этим не раз в научной литературе обсуждался вопрос о том, является ли государственность обязательным, необходимым признаком нации. Большинство исследователей считают, что нет. На практике же при отнесении той или иной этнической общности к нации нередко особое значение придается наличию у нее своего государства. Это в значительной мере объясняется

тем, что сохранение социально-экономической (и в конечном счете этнической) целостности нации возможно лишь при условии нахождения ее в рамках одного государства. Однако «свое» государство является далеко не обязательным признаком нации. Истории известно немало примеров наличия в составе одного государства нескольких наций. В состав Австро-Венгерской, Османской, Российской империй входили различные нации, не имеющие своей государственности. Известно также, что польская нация надолго была лишена своей государственности, однако не перестала быть нацией.

В современных условиях понятие «национальное государство» используется в двух значениях. Во-первых, для обозначения государств с абсолютным большинством этнически однородного состава населения. К таким национальным государствам относятся Япония, Италия, ФРГ, Португалия, Дания, Норвегия, Исландия, Греция, Польша, Венгрия, Франция, большинство арабских и латиноамериканских стран, где представители титульной нации составляют 90 и более процентов населения этих государств. **Во-вторых,** понятие национальное государство употребляется и в отношении тех государств, где кроме титульной нации, проживают значительные группы других этнических образований. Однако исторически на данной территории образовалось государство, носящее наименование самого крупного этноса, расселенного на этой территории. В числе таких государств — Румыния, Швеция, Финляндия, Сирия, Ирак, Чехия, Словакия, Болгария, Македония и др. В связи с ростом межгосударственных миграций и полиэтничности населения число таких национальных государств будет постепенно увеличиваться.

Необходимо отметить, что, хотя в Российской Федерации государствообразующая нация — русские — составляет 82% состава населения, она не относится к категории национальных государств, а является многонациональным государством. Это связано с тем, что на территории России, кроме русских, проживают десятки коренных народов, многие из которых здесь же сформировались в нации и имеют свою национальную государственность, находясь в составе Российской Федерации. Поэтому Россия является этнической территорией многих нерусских народов, составляющих вместе с русскими многонациональный народ.

После Октябрьской революции большинство народов, живущих на территории Российской империи, создали различные формы национально-государственных образований и национальные государства. Причем избранные этносами формы национальной го-

сударственности не оставались неизменными: они совершенствовались, развивались. Большинство народов перешло от первоначальной низшей формы к более высокой форме национальной государственности. Например, киргизский этнос за короткий период прошел путь от автономной области к союзной республике в составе СССР.

По Конституции 1977 г. в СССР было 53 национальных государства и национально-государственных образования: 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов. В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. в составе Российской Федерации находится 21 республика (национальное государство), некоторые из них являются двунациональными, например, Кабардино-Балкария, и даже многонациональными (Дагестан); одна автономная область и 10 автономных округов. Фактически все республики и национально-государственные образования являются полиэтничными. Поэтому республики в составе РФ являются государственностью не только «титупной» нации, а всего полиэтничного народа данной республики, граждан всех национальностей, живущих на их территории.

Становление России как многонационального государства

Российское государство исторически формировалось как многонациональное. Охватывая в момент возникновения небольшую территорию на северо-востоке русской равнины (в XIV — первой половине XVI вв. южная граница с монголо-татарами проходила в 80 — 100 км от Москвы, на западе Смоленск и Курск являлись территорией Литвы), российское государство постоянно расширялось. Объединение земель восточнее Москвы происходило в процессе борьбы против монголо-татарского господства. Московская Русь, освобождаясь сама, освобождала от завоевателей и другие земли, издревле заселенные различными этносами. В результате освободительной борьбы в состав Русского государства вошли многие народы, давно связанные с русским народом общностью исторического развития: народы Севера и Поволжья — часть мари, мещера, югра, коми (в конце XIV в.), печоры, карелы, саами, ненцы, удмурты (в конце XV в.).

В XVI в. к России были присоединены башкиры. Произошло это после взятия Казани Иваном Грозным. Он обратился к порабо

щенным монголо-татарами народам с предложением принять русское подданство. На это предложение в 1552 г. откликнулись башкиры, обратившись к царю с челобитной. В 1557 г. после повторной просьбы они вошли в состав России.

В середине XVI в. сохранившиеся после распада Золотой Орды Сибирское, Казанское, Астраханское ханства беспокоили Россию грабежами, не прекращались вторжения, сопровождавшиеся убийствами и поджогами. В 1556 г. Астраханское ханство без сопротивления признало вассальную зависимость от российского государства. В результате упорной борьбы Казанское ханство также было присоединено к России. **Таким образом, Волга на всем протяжении — от истоков до устья — была включена в состав России.**

В XVI в. сферой интересов Московского государства стала Сибирь. Ее территория была населена народами, которые вели кочевой или полукочевой образ жизни, исповедовали язычество. Там существовали огромные по территории, но слабые в военном отношении осколки монгольской державы. В 1581 г. казачья дружина Ермака Тимофеевича (по современным меркам отряд выглядел весьма скромно: около 500 казаков и примерно 300 так называемых ратных людей) начала движение в Сибирь. Досаждавший своими разорительными набегами хан Кучум был, наконец, в 1598 г. разбит. Народы и племена Западной Сибири увидели в Русском государстве силу, способную защитить их от кочевников Южной Сибири. **В первой половине XVII в. в состав России вошли народы, населявшие Восточную Сибирь: якуты, буряты, хакасы и др. Крайние территории на юге, востоке и северо-востоке Сибири вошли в состав России во второй половине XVII в., Камчатка и прилегающие к ней острова — в самом конце XVII — первой половине XVIII вв.**

Всего лишь за один век русские землепроходцы прошли расстояние от Урала до Тихого океана, и Россия весьма быстро и прочно закрепилась на новом огромном пространстве. Землепроходцы, а затем и русская администрация в большинстве своем без труда устанавливали необходимые контакты с народами Сибири и Дальнего Востока. Именно поэтому сопротивление русской миграции было незначительным, а если на первых порах и возникали конфликты, то они улаживались быстро и не имели далеко идущих последствий. Так что известное выражение «покорение Сибири» — это, скорее, эмоциональный образ, запечатлевший освоение бескрайних просторов и нелегкой природной среды, а не подчинение этносов, живших на этих территориях.

В первые годы XVII в. начался мирный процесс перехода калмыков в русское подданство. Русское государство было заинтересовано в охране своих границ от крымских татар и турок. В 1655 г. представители калмыков приняли присягу на подданство русскому правительству. В 1657 г. эта присяга была подтверждена. В 1661 г. подданство было закреплено подписями. **Вхождение калмыков в Россию, таким образом, было основано на письменном соглашении, заключенном добровольно, с учетом взаимных интересов.**

В XVII в. в состав России входили небольшая часть Северного Кавказа и области Донского и Яицкого казачьих войск.

Образование Русского централизованного государства имело важное значение для народов Украины, Белоруссии, Молдавии, ориентировавшихся на Россию в борьбе против иноземных поработителей. **В 1654 г. в Переяславле состоялась Великая Рада (Совет), которая приняла решение о воссоединении Левобережной Украины с Россией. Правобережье воссоединилось позднее — в конце XVIII в.** Но и после этого часть украинских земель (Восточная Галичина, Северная Буковина, Закарпатье) оставалась в составе соседних с Россией государств.

Помощи у России искала и поработенная Турцией Молдавия. В XVII в. молдавские господа несколько раз обращались к российскому правительству с просьбой о принятии Молдавии «под царскую руку», в русское подданство. **В 1711 г. Петр I заключил договор с молдавским господарем Кантемиром, зафиксировавший протекторат России над Молдавией.**

Во второй половине XVII в. началась изнурительная борьба России с литовско-польским государством — Речью Посполитой, а также Крымом и Турцией в поддержку стремления белорусских земель и Правобережной Украины к воссоединению с Россией. Литовско-польские войска отчаянно боролись за белорусские и украинские земли. По наущению Турции на территорию Украины вторгались крымские войска. Россия более века боролась за безопасность и прочность своих границ, защищая одновременно белорусские и украинские земли. В результате этой борьбы только 3 июля 1700 г. была отменена унижительная для России дань крымскому хану.

На протяжении XVIII в. правительство России активизирует свою политику на Северном Кавказе. За влияние на Северном Кавказе боролись крымские ханы, Турция, Иран, Россия. В XVII — XVIII вв. некоторые горские народы принимали русское подданство. **В состав России вошли Кабарда, Карачаево-Чер-**

кессия и Осетия. Однако в целом процесс присоединения Северного Кавказа проходил сложно и противоречиво, главным образом военными методами, и был продолжительным.

Казахский народ, постоянно испытывая набеги восточных и южных соседей, искал покровительства России. Избранный вождем на собрании трех жузов Абдулжаир, отбив очередное нашествие со стороны Джунгарии, обратился к русскому правительству с просьбой о принятии казахов в подданство России. 10 октября 1731 г. Абдулжаир и старшины Младшего жуза принесли присягу русскому правительству. В декабре того же года русское подданство принял хан Среднего жуза Семеке. В 1740 г. присягу принесли хан Абдулмамбет и султан Аблай. Старший жуз, находившийся долгое время под господством Джунгарии, присоединился к России в первой половине XIX в.

Территория восточной Прибалтики переходила из рук в руки: Германии, Польши, Литвы, Швеции, Дании. Северная война 1700 — 1721 гг. открыла доступ к Балтийскому морю для России и обеспечила ее экономические морские связи с другими странами мира. В результате побед в Северной войне под власть России перешли Эстония, части Латвии и Карелии с Выборгом. В ходе российско-шведской войны 1808 — 1809 гг. было присоединено Великое княжество Финляндское, которое раньше было частью Швеции.

В результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795 гг.), осуществленных тремя державами — Россией, Австрией и Пруссией — в состав русского государства были включены Белоруссия, Правобережная и Западная Украина (без Львова), большая часть Литвы и Курляндия. Таким образом, произошло воссоединение украинских и белорусских земель. Заседавший в 1814 — 1815 гг. Венский конгресс передал в состав России Герцогство Варшавское (Царство Польское).

Во второй половине XVIII в. в результате войн с Турцией (1774, 1783, 1791 гг.) к России отошли Крым и Северные берега Черного и Азовского морей. По договору 1791 г. России и Турции территория между Бугом и Днестром вошла в состав России, а в результате русско-турецкой войны 1806 — 1812 гг. по Бухарестскому мирному договору была освобождена от турецкого господства и Бессарабия. Присоединение Бессарабии к России способствовало более быстрому развитию экономики этого края, культуры молдавского народа.

На протяжении веков Закавказье подвергалось разрушительным войнам, захватам и разделам территории. Так, феодальная Арме-

ния была неоднократно разделена Ираном, Византией и Турцией, завоевана Арабским Халифатом, монголо-татарскими ордами. Потеряв надежду на достижение независимости собственными силами, армянское общество решило просить помощи извне. Исходя из этого, посланец Армении Ори в середине 1701 г. решил обратиться к России. Петр I не отрицал необходимости помощи Армении, но у России были связаны руки войной со Швецией. **Только после русско-иранской войны 1828 — 1829 гг. Восточная Армения присоединилась к России.**

Ареной многочисленных кровопролитных войн была и территория Азербайджана. Он также в разное время был под властью Арабского Халифата, Турции, монголо-татар, Ирана. В XVIII в. в Петербург неоднократно направлялись послы с просьбой принять Азербайджанское ханство в состав России. **Вхождение азербайджанских земель в состав России началось в 1801 г. К концу 1806 г. было присоединено большинство азербайджанских ханств.**

В 1783 г. на основе Георгиевского трактата Восточная Грузия формально вступила под покровительство России. Этот трактат вызвал недовольство Турции, а Персия опустошила Восточную Грузию и активизировала свою политику в Закавказье. Агрессия Персии заставляла христианские народы искать защиты у России. В 1799 г. Восточная Грузия вновь обратилась к России за помощью. **К 1810 г. большая часть Закавказья была включена в состав России.** У Турции остались Ереванское и Нахичеванское ханства, а также Западная Грузия.

В 1809 г. ряд обществ Дагестана добровольно принял подданство России. Повторно была принята присяга России в Осетии, Ингушетии. Северный Кавказ к югу от рек Кубань и Терек оказался независимым островом, окруженным территорией российского государства. В 1816 г. наместником Кавказа был назначен генерал А.П. Ермолов, который проводил политику укрепления позиций России на Кавказе. В ходе Кавказской войны (1817 — 1864 гг.) Северный Кавказ был поставлен под контроль царской власти. В результате войн с Персией и Турцией были присоединены Западная Грузия, Нахичеванское и Ереванское ханства.

С середины 60-х годов XIX в. началось активное продвижение России в среднеазиатском направлении. Здесь на базе оседлого населения существовали 3 государственных образования, основанные на принципах подданства — Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Присоединение к России казах-

ских земель в 1846 — 1854 гг. (Старший жуз) вызвало военное столкновение с кокандским ханом, армия которого была разбита войсками В.А. Перовского. В 1865 г. наступление русских войск завершилось взятием Ташкента, который стал центром вновь образованного Туркестантского генерал-губернаторства. В 1868 г. зависимость от России признали Кокандское ханство и Бухарский эмират, а в 1873 г. — Хивинское ханство. В 1876 г. Кокандское ханство вошло в состав России, а Хива и Бухара сохранили свою автономию. Присоединение Средней Азии завершилось в 1885 г. взятием самой южной крепости — Кушки.

Таким образом, на протяжении трех веков — с XVI по XIX вв. — Россия формировалась как многонациональное государство. В 1721 г. Петру I был присвоен титул императора, а Российское государство стало Российской империей. Однако она не стала колониальной империей: в ней не было деления на метрополию и колонии. Колониальный этап экспансии, свойственный западноевропейским колониям, направленный на порабощение и эксплуатацию других народов, в России не сложился. Новые земли включались в состав единого государства, а народы, проживающие на этих территориях, сохраняли свою самобытность, этнические и религиозные черты.

Федерализм и национальный вопрос

Федеративное государство — сложное (союзное) государство, состоящее из нескольких государствовподобных образований, пользующихся определенной политическо-правовой самостоятельностью. Федерация — государственно-правовое объединение, которое обеспечивает государственное единство всех входящих в него территориальных единиц.

Государствовподобные образования и другие территориальные единицы, образующие новое федеративное государство, называются его субъектами. Последние, как правило, обладают одинаковым конституционно-правовым статусом. Однако мировой практике известны и такие федерации, субъекты которых обладают различным правовым статусом.

Федеративное государство — единое государственно-правовое объединение, составные части (субъекты) которого не имеют права нарушить его территориальную целостность. Ни одна из действующих ныне федеральных конституций не признает за субъектами федерации права сепарации, т. е. права на выход из

федерации. Попытки сецессии подавлялись обычно вооруженным путем. Достаточно вспомнить Гражданскую войну в США (1861 — 1865 гг.).

В состав существующих федераций входит различное число субъектов: от 2 в бывшей Югославии до 89 в Российской Федерации. Название субъектов различных федераций разнообразны: штаты в США, Мексике, Венесуэле, Бразилии, Австралии, Индии, Нигерии, кантоны в Швейцарии, провинции в Канаде, Аргентине и Пакистане, земли в Германии и Австрии, области в Бельгии, республики-члены в бывшей Югославии. Однако повсеместно в зарубежных федерациях их субъекты в рамках единой страны именуется одинаково. Только в Российской Федерации ее субъекты имеют несколько, а точнее 6, видов и, соответственно, названий: республики, края, области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономная область, автономный округ.

Большинство федеративных государств — это крупные по территории и численности населения страны, отличающиеся большим разнообразием природных, экономических, национально-культурных особенностей частей своей территории. К таким федеративным государствам относятся США, Канада, Россия, Индия, Аргентина, Бразилия, Мексика, Австралия, Нигерия, ФРГ и др. Однако среди федеративных государств есть средние и небольшие. Среди них — Бельгия, Швейцария, бывшая Югославия, Австрия, ОАЭ, Коморские острова, Папуа-Новая Гвинея и др.

Большинство федеративных государств являются полиэтническими. Однако лишь в нескольких из них этнический фактор учитывается в территориально-государственном устройстве. Имеются федеративные государства, в которых учитываются этнические, языковые, религиозные факторы отдельных составных частей федерации. Так, в Канаде 9 провинций англоязычные, а одна (Квебек) — франкоязычная. В Индии в 1956 г. система штатов была реформирована с учетом лингвистического принципа, хотя это и не привело повсеместно к положению «один язык — один штат». В Швейцарии, где население говорит на четырех языках, субъектами федерации являются 23 кантона, однако, как правило, население каждого кантона в национально-языковом отношении неоднородно. В то же время при формировании федерации в Нигерии границы штатов намеренно проводились таким образом, чтобы они не совпадали с ареалами расселения племен. Это сделано с целью воспрепятствовать развитию трайбализма и способствовать скорейшему складыванию нигерийской нации.

Таким образом, национально-этнический фактор в той или иной мере учитывается при формировании некоторых федеративных государств. Это значит, что федерация может быть при определенных обстоятельствах целесообразной государственно-правовой формой решения (или, во всяком случае, сглаживания) определенных национальных проблем.

Что касается роли федерализма в решении национального вопроса в СССР, то следует отметить, что федерация и национальная государственность сыграли огромную роль в политическом, экономическом, социально-культурном прогрессе советских народов, в их сплочении и укреплении единства. В целом федерализм способствовал решению в основном национального вопроса и становления дружбы народов СССР.

Однако в конце 80-х годов стали проявляться в острой форме трудности и противоречия в советском обществе, в том числе и в национальной сфере. Жизнь выдвинула на повестку дня вопрос о совершенствовании федеративных отношений в СССР в направлении расширения прав и полномочий союзных республик, некоторой децентрализации руководства и управления союзным государством. Однако решение этих вопросов затягивалось, чем воспользовались сепаратистские и национал-экстремистские силы в республиках. Все это вместе с рядом других причин и обстоятельств привело к разрушению и распаду единого федеративного государства на 15 суверенных государств. Формально это произошло в декабре 1991 г. Примерно в то же время перестали существовать еще 2 федерации — Югославия и Чехословакия, также созданные по национальному принципу. Судьба всех трех федераций оказалась весьма сходной.

Таким образом, опыт федераций, образованных по национальному принципу, свидетельствует о том, что они оказались менее прочными, чем федерации, созданные по территориальному принципу.

Национально-территориальная автономия

Под национально-территориальной автономией понимается самостоятельное осуществление государственной власти или широкое внутреннее самоуправление, предоставляемое территориальным единицам, отличающимся особенностями этнического состава и быта. Национально-территориальная автономия как одна из форм самоопределения народов предоставляется территориям со значительной долей ино-

национального населения, отличающегося своеобразием хозяйства, культуры, быта, традиций и т. п. Она обеспечивает благоприятные возможности для хозяйственного, политического и культурного развития народов.

Как правило, при создании национально-территориальной автономии за основу берутся исторически сложившиеся границы проживания одного или двух этносов. Исходя из этого, национально-государственные и национально-территориальные образования называются именем самоопределившихся этносов, приобретающих статус титульных.

Идея национально-территориальной автономии была положена в основу национальной политики в России после Октябрьской революции 1917 г. В целях обеспечения благоприятных условий для социально-экономического и культурного развития национальностей были созданы национально-территориальные автономии различных уровней — автономные республики, автономные области и национальные (автономные) округа. Многообразие форм национально-территориальных автономий и связанный с ним неодинаковый уровень автономности (самостоятельности) определялись прежде всего большими различиями в численности народов, уровнем социально-экономического развития, характером расселения и другими объективными факторами.

По характеру и объему прав, полномочий национально-территориальные автономии осуществлялись в двух формах: политической и административной. Политическая автономия была реализована при образовании автономных республик как особых форм национальной государственности. Автономные республики обладали ограниченным суверенитетом в виде таких политических атрибутов, как собственная конституция, законодательство, правительство, высшие судебные органы, гражданство республики и др. По Конституции 1977 г. в составе СССР находилось 20 автономных республик.

Автономные области и автономные округа являлись административными автономиями. Они обладали особыми правами по устройству своей территории, осуществляли свою административную и культурную жизнь на родном языке. До 1990 г. в состав РСФСР входило 5 автономных областей и 10 автономных округов.

После провозглашения суверенитета России произошли изменения в ее внутреннем устройстве. Все автономные республики, автономные области и автономные округа приобрели статус равноправных субъектов Российской Федерации. Автономные области (кроме Еврейской) преобразовались в республики, выйдя из

состава краев. Автономные республики также стали полноправными членами Российской Федерации. Теперь национально-территориальными автономиями в составе РФ являются Еврейская автономная область и 10 автономных округов.

Национально-территориальные автономии существуют и в других странах мира. В странах, где среди населения имеются инациональные (инорелигиозные и т. п.) вкрапления на соответствующих территориях, создаются государственные единицы с дополнительными автономными правами, призванными удовлетворить специфические интересы их населения. При этом не имеет значения, составляет ли на соответствующей территории инациональная группа большинство населения. Так, в Испании право на автономию имеют провинции, обладающие общими чертами исторического, культурного и экономического развития. Всего в Испании создано 17 региональных сообществ, 4 из которых пользуются полной автономией, которая гарантирует права и интересы национальных общностей в Андалузии, Галисии, Каталонии, Стране Басков.

Национально-территориальная автономия существует в Китае, где образовано 5 автономных национальных районов. В Финляндии широкой автономией обладают Аландские острова, населенные шведами. В Узбекистане находится Автономная Республика Каракалпакстан. В составе Мьянмы находится 7 национальных областей.

Национально-культурная автономия

Национально-культурная автономия — это правовая форма удовлетворения культурных, языковых потребностей и запросов этнических групп, национальных меньшинств, сохранения и выражения их самобытности. Это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. **В отличие от национально-территориальной автономии национально-культурная автономия имеет экстерриториальный характер, она объединяет людей данной национальности на основе их приверженности к своей культуре вне зависимости от места их проживания.**

Впервые идея национально-культурной автономии получила разработку в трудах австрийских социал-демократов К. Реннера и

О. Бауэра. В основу их концепции положена мысль о том, что источником и носителем национальных прав должны служить не территории, борьба за которые лежит в основе всех межнациональных распрей, а сами нации, точнее — национальные союзы, создаваемые на основе добровольного личного волеизъявления. В конституировании нации по персональному признаку и в предоставлении ей, а не территории, публично-правового статуса К. Реннер и О. Бауэр усматривали оптимальный способ разрешения национальных противоречий и, прежде всего, обеспечения прав национальных меньшинств.

В.И. Ленин и его сторонники выступили против идеи национально-культурной автономии, рассматривая ее как способ разделения и обособления трудящихся по национальному признаку. Они считали, что при таком решении национальной проблемы игнорируется фактическое территориальное расселение народов и этнических групп, а сама идея основана на неправильном понимании нации (как союза одинаково мыслящих людей, сложившегося на почве общности судьбы). Поэтому в Советской России возобладали тип национально-территориальной автономии, а принцип национально-культурной автономии считался неприемлемым и даже вредным.

Национально-культурная автономия широко применяется для этнических меньшинств во многих государствах современного мира. В конце 80-х годов в СССР проявился активный интерес к идее национально-культурной автономии. Позже в Российской Федерации началась разработка проекта Закона о национально-культурной автономии. Закон этот был принят в июне 1996 г.

Национально-культурная автономия является формой действительной реализации прав и интересов этнических групп как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. Такая персональная (личностная) автономия, основными чертами которой являются экстерриториальность, персональность и признание за субъектом права этноса, а не территории, может гарантировать защиту прав национальных меньшинств, не вступая в противоречие с правами личности, но напротив, подтверждая их.

Национально-культурная автономия направлена на удовлетворение духовных, культурных потребностей национальных меньшинств, сохранение и развитие традиций, специфических черт образа жизни, языка, искусства, этнической идентичности. Национально-культурная автономия реализуется через самоорганизацию и общественную инициативу заинтере-

ресованных граждан. Применительно к этническим группам это означает право образования своих общин (в том числе по принципу землячества), создания языково-культурных центров (клубов), организации школ с преподаванием на родном языке и учетом этнических традиций и т. п. Такая практика существует в странах с полиэтническим составом населения, с большими группами иммигрантов (например, в США, Великобритании, ФРГ и других государствах).

Согласно Закону РФ «О национально-культурной автономии» национальным меньшинствам предоставлено право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры; создавать средства массовой информации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке; иметь свободный доступ к национальным культурным ценностям; следовать национальным традициям и обычаям, возрождать и развивать художественные народные промыслы и ремесла; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры; обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы.

Осуществление права на национально-культурную автономию не должно наносить ущерб интересам других этнических образований.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова взаимосвязь нации и государства?
2. На примере Российской Федерации раскройте сущность и функции национальной государственности.
3. Какие формы государственно-территориального устройства существуют в современном мире?
4. Что представляет собой нация-государство?
5. Раскройте правовые основы и принципы федеративного государственного устройства.
6. Проведите сравнительный анализ российского федерализма и зарубежных федераций.
7. Как решаются этнонациональные проблемы в федеративных государствах?

8. Каковы причины и условия образования национально-территориальных автономий?
9. Для каких целей создается национально-культурная автономия?
10. Как отражается этнополитический фактор в федеративном устройстве России?
11. Проанализируйте правовое положение автономных образований в составе Российской Федерации. Как вы считаете, удовлетворяются ли потребности и интересы коренных малочисленных народов, проживающих в этих образованиях?

Литература

1. Абдулатипов Р.Г., Боятенкова Л.Ф. Опыт федерализма. — М., 1994.
2. Алексеев. Русский народ и государство. — М., 2000.
3. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. — М., 1993.
4. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. — М., 1995.
5. Мелкумов А.А. Канадский федерализм: теория и практика. — М., 1998.
6. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
7. Федерация в зарубежных странах. — М., 1993.
8. Чиркин В.Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. — М., 1995.
9. Этничность и власть в полиэтнических государствах. — М., 1994.
10. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997.

Глава XIX

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В политической и научной литературе нередко встречается понятие «национальный вопрос». Это довольно широкое понятие, включающее в себя и теоретические аспекты наций и их взаимоотношений, и практические проблемы развития наций и национальных отношений, и пути, способы решения национальных проблем, и другие вопросы межнациональных отношений. Таким образом, «национальный вопрос» представляет собой совокупность многих «вопросов», затрагивающих жизнь и взаимоотношения народов в различных сферах общественного бытия.

Сущность национального вопроса

Под национальным вопросом имеется в виду совокупность политических, экономических, правовых, идеологических и других проблем, проявляющихся в процессе внутригосударственного и межгосударственного общения между нациями, народностями, национальными (этническими) группами.

Национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое социальное содержание. В каждую историческую эпоху, так же как и на каждом историческом этапе развития той или иной страны, национальный вопрос занимает специфическое место и играет своеобразную роль в общественно-политической жизни. На конкретном содержании национального вопроса отражаются также особенности исторического развития данной страны и ее народов, специфика их социально-экономического и политического устройства, социально-классовой структуры, этнического состава населения, исторических и национальных традиций и других факторов.

В широком историческом плане национальный вопрос возник тогда, когда в процессе общения между этносами появились проблемы, когда этносы оказались в неравноправном положении по отношению друг к другу и начались межэтнические конфликты. Завоевание и подчинение одних народов другим стало фактом в классовом обществе, т. е. при рабовладельческом строе, и продолжалось в эпоху феодализма. Однако эти процессы вырастают

в национальный вопрос в период разложения феодализма и утверждения капитализма, когда происходит становление наций.

Национальный вопрос в современную эпоху во многом характеризует как все стороны внутренней жизни наций, так и их взаимоотношения, оказывая существенное влияние на экономическое, политическое, духовное развитие всего человечества и отдельных народов. Суть национального вопроса в глобальном масштабе обусловлена противоречием между стремлением наций к самостоятельности, ростом национального самосознания и их потребностью в углублении международных связей, вызванной процессом мирового экономического, научно-технического и культурного развития.

Национальный вопрос в строгом смысле формируется и проявляет себя в многонациональном государстве. В широком же смысле национальный вопрос — вопрос мировой, и в этом качестве он не сводится к простой механической совокупности национального вопроса в многонациональных странах. Национальный вопрос остается острым социальным вопросом всего бывшего колониального и полуколониального мира, выступает как проблема равноправия и равенства этих стран в мировом хозяйстве, ликвидации отсталости, зависимости и эксплуатации в мировых отношениях. Это одновременно проблема национально-государственной консолидации и национального прогресса в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Именно на этом широком социально-экономическом и политическом фоне складываются конкретные национальные вопросы внутри многих из этих многонациональных государств.

Национальный вопрос — явление сложное, многоаспектное, видоизменяющееся во времени и пространстве. Он имеет конкретно-историческое содержание в каждую эпоху, конкретное своеобразие в каждой многонациональной стране. При этом на различных исторических этапах могут выдвигаться на первый план и сам национальный вопрос, и разные его стороны (например, борьба за политическую или экономическую независимость, проблемы культуры, языка и др.). К тому же новая обстановка выдвигает на первый план новые грани проблемы.

Существование в обществе различных наций, этнических общностей служит необходимым условием и предпосылкой возникновения национального вопроса. **Однако национальный вопрос — проблема не только этническая, а скорее социально-политическая.** Он не обособлен от других социальных проблем и противоречий, а наоборот, является их составной частью. В поста-

новке национального вопроса всегда присутствует политический аспект, хотя он может выступать и как вопрос социально-экономического развития, и как культурный и языковой вопрос, и даже как вопрос экологической защиты.

На ранних этапах в процессе формирования наций главным содержанием национального вопроса были свержение феодализма и ликвидация национального гнета. Поэтому традиционно содержание национального вопроса сводилось к угнетательским и эксплуататорским отношениям, и считалось, что с преодолением классового антагонизма внутри наций исчезнут и враждебные отношения между ними. Считалось также, что с установлением политической демократии в многонациональном обществе исчезает, как бы испаряется, и национальный вопрос, а политическое самоопределение и есть демократизм в национальных отношениях. Однако новейшая практика показала, что национальный вопрос возникает и даже приобретает острые формы, в странах, где не только нет национального гнета, но все живут в условиях политической демократии. В Великобритании, например, причиной обострения национального вопроса выступает, в основном, проблема культурно-исторической самобытности Шотландии и Уэльса. В Бельгии это вопрос языковых взаимоотношений между валлонами и фламандцами, в Канаде — культурно-языковые проблемы между англоязычными и франкоязычными общинами.

Выступая как вопрос политической демократии, национальный вопрос обнаруживает свою сущность в достижении равноправия этносов. В Испании это проявилось в проблеме политического равенства и в получении автономии пятью ее провинциями. В Бельгии реализуется принцип федерализма, Квебек в Канаде стремится к политической самостоятельности. Мирное сожительство и межнациональное согласие могут быть между равноправными народами. Можно сказать, что национальный вопрос не будет полностью решен до тех пор, пока между нациями сохраняются неравноправные отношения.

Таким образом, суть национального вопроса состоит в неравенстве наций, делении их на «высшие» и «низшие», в ущемлении, дискриминации, унижении людей по этническому признаку и возникновении на этой основе межнациональной розни, подозрений, вражды, конфликтов. Это один из важнейших вопросов общественной жизни, решение которого предполагает поэтапный и длительный подход. Конкретное содержание национального вопроса может меняться, поскольку с решением одних проблем возникают другие. В современном ми-

ре насчитывается более 350 крупных (свыше 1 млн.) наций и народов (всего их более 5 тыс.), а число государств составляет 200. Отсюда очевидно, что для большинства наций и народов национальный вопрос будет решаться в рамках многонациональных государств.

Национальный вопрос в Российской империи

Российская империя — это официальное наименование Российского государства, установленное в 1721 г. и сохранившееся до 1917 г. Данное название означало, что речь идет об обширном монархическом государстве, главой которого является император. Империей называют также государства, имеющие, как правило, колониальные владения.

Российская империя не была колониальной империей в общепринятом смысле этого понятия по ряду обстоятельств. Во-первых, более 90% народов и их территорий добровольно вошли в состав Российского государства. Во-вторых, Российское государство являлось единым территориально целостным государством, не было деления на метрополию и колониальные владения. В-третьих, по существу не было экономического ограбления национальных окраин. В-четвертых, хотя и были отдельные ограничения по этническому признаку, однако не было юридически господствующей нации и национального угнетения в пользу русских, не существовало нации имперской и колониальных народов, как это было между западными метрополиями и их колониями.

В отличие от «классических» колониальных империй, которые почти полностью истребили население трех материков (Северная и Южная Америка, Австралия) и поработили Африку, Россия разрасталась, главным образом, путем вхождения в ее состав различных территорий и народов на основе договоров. Этим объясняется и длительное сохранение местных порядков, автономного управления, многообразия форм взаимоотношений между «национальными окраинами» и «центром». Характерным для царского правительства был дифференцированный подход в осуществлении национальной политики, допускалось политико-правовое многообразие в управлении территориями.

Управление национальными окраинами осуществлялось по-разному, с учетом исторических, политических, территориальных, этнических и иных особенностей. Эта система управ-

ления отнюдь не была столь примитивной, как ее не раз изображали в недалеком прошлом. Элементы автономии можно было найти в Финляндии и Польше. Наместник царя на Кавказе по положению был в своем регионе выше российских министров и имел право не допускать исполнения их решений в своем регионе. Российская империя умела включать в осуществление власти национальные «верхи».

Финляндия была присоединена к России в 1809 г. в результате русско-шведской войны (1808 — 1809 гг.). **Великое Княжество Финляндское имело особый правовой статус в составе России, пользовалось политико-правовой автономией.** У Финляндии имелись собственная конституция, утвержденная российским императором, и законодательный орган — сейм. Имея титул Великого князя Финляндского, император стоял лишь во главе исполнительной и судебной власти.

На вошедших в состав России польских территориях было образовано Королевство Польское, также имевшее особый статус. Польша, как и Финляндия, управлялась на основе своей конституции, имела собственную армию, законодательный орган — сейм. Только после подавления национально-освободительного восстания в 1830 — 1831 гг. была отменена конституция, проведена реформа управления, значительно ограничена самостоятельность Польши в составе Российской империи.

Прибалтика имела обычное административно-территориальное деление — губернии: Лифляндскую, Эстляндскую, Курляндскую. В конце XVIII в. эти губернии были объединены в **Остзейский край.** Его правовое положение имело некоторые особенности.

После освобождения Бессарабии от турецкого владычества произошло воссоединение всех молдавских земель в составе Российского государства. И сразу же был издан правовой акт об управлении этим регионом. Система управления учитывала особый этнический состав и национальную специфику присоединенного края. В частности, допускалось использование наряду с русским молдавского языка в качестве языка органов управления и суда. Областной аппарат формировал чиновников из местного боярства. **В 1818 г. Александр I одобрил «Устав образования Бессарабской области», что ознаменовало придание Бессарабии статуса автономии.**

Всестороннее руководство Туркестанским краем осуществляло Управление во главе с генерал-губернатором, который владел местными языками и хорошо знал национальные традиции и обычаи.

В Средней Азии сохранился Бухарский эмират и Хивинское ханство, но в несколько урезанном виде. За ними сохранились атрибуты самостоятельных государств, не находящихся под протекторатом России.

Таким образом, вновь присоединенные земли органично входили в состав единого Российского государства, сохраняя при этом свое правовое, культурное, национальное и религиозное своеобразие, сложившиеся институты самоуправления.

Вхождение народов в состав крупного централизованного Российского государства в целом имело прогрессивное значение. Оно создало более благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития этих народов. Не отрицая негативных моментов, связанных с фактическим положением некоторых национальностей, нельзя не видеть тех очевидных преимуществ, которые обрели народы, будучи в составе Российской империи.

Во-первых, ни один, даже самый малочисленный народ, находясь в составе Российской империи, не исчез физически, не перестал существовать как этнос. Ни у одного земледельческого народа — будь то Поволжье, Балтика, Закавказье, бассейны Амударьи и Сырдарьи — русские переселенцы не отобрали землю. Нигде они не ущемляли жизненно важных интересов кочевого населения.

Во-вторых, вовлечение новых территорий в орбиту единого все-русского рынка, а через него — в сферу мирового хозяйства способствовало экономическому и социальному развитию самых отдаленных окраин, которые, оказавшись в могущественной стране, контактировали с народами, достигшими более высокого социально-экономического и культурного развития. Они избавлялись от вражеских вторжений и угрозы порабощения со стороны соседних государств, от постоянных междоусобиц феодальной знати.

В-третьих, действительно добровольным было вхождение в состав Российского государства народов, населявших огромные территории Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана, Алтая и др. История никакой иной европейской или азиатской империи не знает ничего подобного.

В-четвертых, главной целью Российской империи была не религиозная и культурная ассимиляция, а безопасность государства. Расположенная на бескрайних просторах североевропейской равнины, Русь, начиная с момента своего образования, подвергалась постоянным набегам степных кочевников и агрессии со стороны

европейских государств. Отсутствие четких естественных пограничных рубежей делало простое отражение набегов и ответные походы малоэффективным средством защиты. После трехвекового монгольского ига объединившееся и усилившееся Русское государство стало ощущать, что собственная безопасность может быть обеспечена расширением границ.

Многовековой опыт Древней Руси и Российской империи показал всему человечеству, что совместная жизнь очень разных в социальном, культурном, религиозном отношении народов возможна без их взаимоистребления и колонизации одних другими. Российская империя включала в свой состав новые народы, не только не требуя их ассимиляции, но напротив, сохраняя многообразие племен, вер и языков. Подтверждением этому является и то, что государственная идея не была слита с идеей национальной империи не превратилась в страну русских.

С момента возникновения русской государственности ее единство в киевский, московский, имперский периоды основывалось на этническом разнообразии населения. В России в конце XIX в. было около 190 народов и национальностей. Это требовало особого подхода к их интересам и запросам. Для мусульман в Средней Азии, например, сохранялись традиционные формы правления, не допускалось вмешательство в культурные вопросы, местное население избирало волостных, сельских аксакалов, сборщиков налогов и кандидатов в судьи, отбывание воинской повинности заменялось налогом. Генерал-губернаторы и высшие чиновники администрации, назначенные из центра, знали местные языки, традиции и обычаи.

Российская империя с ее чисто административным, губернским, областным и уездным делением и провозглашенным для всех подданных (кроме евреев) правом перемещения в ее пределах не давала возможности утверждения мононациональности отдельных территорий. **Характерной чертой Российской империи являлось также выдвижение представителей нерусских этнических групп на высшие политические и административные должности.** Так, по данным переписи 1897 г. только 53% потомственных дворян называли родным языком русский, следовательно, почти половина российского дворянства состояла не из русских. К 1912 г. в офицерский корпус входило, не считая украинцев и белорусов, 12,8% нерусских, причем более 5% офицеров русской армии были поляки. Представители нерусских элит исполняли важнейшие функции не только в системе местного самоуправления, но также и в центральных армейских и администра-

тивных высших кругах. Небезынтересно, что среди 164 депутатов Государственной Думы IV созыва, избранных осенью 1912 г. от всех губерний Прибалтики, Украины, Белоруссии и Молдавии, более 90% (т. е. свыше 150 депутатов) выступали за «единую и неделимую» Российскую империю.

Однако все это не означает отсутствия в Российской империи претиворечий в сфере национальных отношений. Официальная политика самодержавия в национальном вопросе с известным креном в великорусскую державность и официальной идеологией «самодержавия, православия, народности» стимулировала, особенно с конца XIX в., недовольство среди народов местных этнических групп (поляков, финнов, евреев и др.). Известно также, что индустриальное развитие преимущественно имели центральные регионы России, а некоторые национальные окраины оставались аграрно-сырьевыми территориями. В Средней Азии и Казахстане, некоторых других регионах отставало развитие культуры, образования.

Таким образом, особенность национального вопроса в Российской империи состояла в том, что в отличие от Запада не было господствующей привилегированной нации. Масса русских в провинции оставалась отсталым, забитым большинством и далеко уступала целому ряду других народов империи в уровне жизни, экономического развития и образования. **Российская империя представляла собой многонациональную державу, где «коренные» русские составляли меньше половины населения и как этнос не имели каких-либо особых привилегий.** Российская империя являла собой многосложный политический, хозяйственный и административный конгломерат земель, этносов, культур, совершенно чуждый какой-либо унификации и жесткости. В России мирно уживались многие этносы, и эта уживчивость, толерантность во все времена была отличительным признаком Российской империи среди всех других империй.

Решение национального вопроса: мировой опыт

Так как национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое социальное содержание на каждом историческом этапе развития той или иной страны в данную эпоху, то и решение его предполагает нахождение различных конкретных путей, методов и форм для каждой страны. Вместе с тем, при всем разнообразии подходов и механизмов в решении национального вопроса можно выделить общие начала и принципы, наблюдаемые в

странах, где приходилось или приходится решать национальный вопрос. Наряду с этим отмечаются существенные отличия как в понимании сущности национального вопроса, так и в путях развязывания сложных межнациональных проблем.

В марксистской программе в качестве основы решения национального вопроса было выдвинуто право наций на самоопределение. При этом марксисты исходили из действия двух объективных взаимосвязанных тенденций в национальном вопросе в условиях капитализма. Первая — пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая — развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни, политики, науки, мирового рынка.

Марксисты отстаивали принципы добровольного объединения наций, интернационализма. Выдвинутые марксизмом политические принципы решения национального вопроса — самоопределения, равноправия, антиколониализма, защиты прав народа и человека и др. — получили всеобщее признание. В частности, в соответствии с принципом самоопределения каждый народ (нация) имеет право устанавливать любую форму отношений с другими народами (добровольное объединение в единое государство, автономия, федерация и др. вплоть до отделения и образования независимого государства), свободно определять собственный социальный выбор, внутреннее устройство (общественный строй, форму правления и т. д.). **Отстаивая право на самоопределение, марксисты исходили из необходимости его реализации с учетом интересов других народов и в той форме, которая в максимальной степени содействует интересам борьбы за социальный прогресс и мирное сотрудничество народов.**

В XX в. решение национального вопроса осуществлялось, в основном, по следующим направлениям. Во-первых, достижение колониальными угнетенными народами политической независимости, становление на самостоятельный путь развития. В результате успехов национально-освободительной борьбы потерпела крушение колониальная система, получили независимость сотни народов мира. Во-вторых, остается актуальной задача достижения экономической независимости, эквивалентного экономического обмена, ликвидации остатков колониальной зависимости. В-третьих, актуальной проблемой в международных отношениях явля-

ется необходимость преодоления разрыва в социально-экономическом развитии между народами развитых стран и большинством народов бывших колониальных и полуколониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Указанные направления относятся к решению национального вопроса в мировом международном аспекте.

В странах развитой демократии решение национальных проблем осуществляется, в основном, по таким направлениям. Во-первых, в плане урегулирования взаимоотношений доминирующей и меньшей по численности этносоциальных общностей (например, англичан с валлийцами и шотландцами в Великобритании, англоканадцев с франкоканадцами, англосаксонского ядра американской нации с другими этническими группами страны). Во-вторых, урегулирование этнических проблем на уровне взаимоотношении этнических групп одинакового социального и правового статуса (валлонов и фламандцев в Бельгии, некоторых иммигрантских групп в Великобритании, этнических меньшинств в США и т. д.). В-третьих, как проблема политической дезинтеграции многонациональных государств по этническому признаку. Чаще всего это проявляется в стремлении к политической автономии (например, баскская проблема в Испании, корсиканская во Франции, проблема единства Италии и т. д.). Именно этот аспект проблемы актуален для современной России, где проблемы этнического сепаратизма и дезинтеграции возникают.

Можно выделить несколько моделей регулирования межэтнических отношений, которые в той или иной степени применяются в странах Запада, снижая в значительной мере национально-этническую напряженность. При этом основной акцент делается на усиление гибкости государственной политики в области удовлетворения этнокультурных потребностей общества. Так, в США решение этнических проблем осуществлялось в аспекте политики культурного плюрализма, проводимой в 1960—1970 гг. Культурный плюрализм предполагал толерантность государства в отношении выходцев из разных этносов и обеспечение соответствующих условий для сохранения и развития их этнокультурной среды, а также оказание помощи этническим группам в улучшении их статуса в американском обществе.

В Канаде снижению межнациональной напряженности способствовала политика многокультурности. Во Франции в связи с обострением отношений между центром и периферийными районами (Бретань, Корсика и др.), а также между коренным населением и

иммигрантами правительство страны было вынуждено изменить национальную политику. В частности, с 1982 г. официально признаются языки и культуры этнических меньшинств, в школах вводится изучение национальных языков и диалектов (корсиканского, эльзасского, каталонского, баскского, окситанского, бретонского, фламандского), учреждаются этнические программы по радио. Корсике предоставляется статус автономии, ограниченной сферами образования и культуры, а также радиовещания.

В других полиэтнических странах западного мира (за исключением Испании) проблемы межэтнических отношений ощущаются не столь остро. Но и там эти вопросы не остаются без внимания. Наиболее благополучной в этом отношении является Швейцария, где, в частности, на равноправной основе функционируют четыре языка: немецкий, французский, итальянский, ретороманский. В Швеции языковая политика базируется на концепции многокультурности, что предполагает двуязычное обучение — на языке страны происхождения и на шведском. Правительством финансируются этническая пресса, специальные радио- и телепередачи на языках крупных иммигрантских групп. С переходом Бельгии к федеративному государственному устройству (1992 г.) здесь также разумно решаются межэтническая и межъязыковая проблемы валлонов и фламандцев.

Что касается стран Азии, Африки и Латинской Америки, то здесь положение в межэтнической среде остается сложным. В Африке дает о себе знать трайбализм, в Азии (в некоторых странах) — межэтнические противоречия и конфликты, в Латинской Америке дискриминации подвержены коренные народы. Решение национальных проблем на этих континентах идет медленно.

Решение национального вопроса — процесс трудный и долгий. С ликвидацией одних национальных проблем возникают другие, требующие к себе столь же пристального внимания. Вообще национальные проблемы будут существовать, покуда есть сами нации и национальные различия. Поэтому встречающийся вывод о том, что национальный вопрос где-то решен полностью и окончательно, раз и навсегда, нельзя воспринимать как факт, скорее это — пока желаемое, а не действительное.

Решение национального вопроса в СССР

В теории и практическом плане большой интерес представляет конкретно-исторический опыт осуществления программы по на-

циональному вопросу, соответствующая национальная политика, результатом которого было установление новых межнациональных отношений в СССР.

В Российской империи национальный вопрос был одним из острых вопросов общественно-политической жизни страны. Его значение, сложность и острота обуславливались тем, что нерусские национальности составляли большинство населения (57%), необычайно пестрой была этническая структура населения (свыше 200 наций, народностей, этнических групп), весьма сложными и запутанными были исторически сложившиеся взаимоотношения между народами во многих регионах: национальные окраины нередко находились на докапиталистическом уровне развития и отличались крайней отсталостью; межнациональные противоречия и конфликты часто переплетались с религиозными. Официальная политика самодержавия в национальном вопросе с известным креном в великорусскую державность и официальной идеологией «самодержавия, православия, народности» стимулировала, особенно с конца XIX в., недовольство среди народов местных этнических групп (поляков, финнов, евреев и др.).

Решение этих острейших вопросов, в том числе проблем формирования новых взаимоотношений между народами, потребовало глубокой разработки теоретических положений, программных задач во всех областях, связанных с планами социалистического строительства. **Первым законодательным актом Советского правительства по национальному вопросу была «Декларация прав народов России».** Впоследствии было принято много других официальных документов по данному вопросу.

Одним из значительных шагов в решении национального вопроса после победы Октябрьской революции было создание многими народами своей национальной государственности. В процессе самоопределения складывались различные формы национальной государственности: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ. Имели место и разные формы административно-территориального устройства для компактно проживающих этнических меньшинств (сельские, районные, волостные национальные Советы). Органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов. Были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инациональное население и национальные меньшинства.

Однако деление единой многонациональной России на национально-территориальные образования изначально было непродуктивным, противоречивым шагом. Раздел территории был осуществлен произвольно, в нем сразу же были заложены противоречия, которые дали о себе знать спустя десятилетия. Республики-государства, получившие свои названия по названиям коренных наций, реально по фактическому составу населения представляли собой полиэтнические образования. Кроме того, разные этносоциальные общности получили разную степень суверенизации: одни — статус союзных республик, другие — автономных. Многие народы оказались в многоступенчатом подчинении — автономные республики входили в состав союзных республик, автономные области — в состав краев, национальные округа были в составе края или области.

В соответствии с принципами провозглашенной национальной политики Советское правительство признало независимость и право на самостоятельное государственное существование Польши, Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии, входивших ранее в состав Российской империи. Образовались Украинская, Белорусская, Азербайджанская и другие советские республики. Были провозглашены Туркестанская, Башкирская, Татарская, Чувашская, Марийская, Удмуртская, Карельская и другие автономные республики и области.

Образование СССР в декабре 1922 г. было торжеством ленинской национальной политики. Дальнейшее развитие многонационального государства шло по пути совершенствования национально-государственной структуры и национально-государственных взаимоотношений. Если к началу 1923 г. в стране было 33 национально-государственных и национально-территориальных образования, то к 1937 г. их число возросло уже до 51. Среди них было 11 союзных республик, 22 автономные республики, 9 автономных областей и 9 автономных (национальных) округов.

В центре национальной политики Советского государства находилась практическая деятельность по преодолению огромной отсталости многих народов страны. Для решения этой труднейшей задачи были обеспечены ускоренные темпы роста их экономики и культуры. Если в центральных промышленных регионах за годы первой пятилетки (1928 — 1932 гг.) объем промышленного производства вырос в 2 раза, то в национальных республиках и областях — более чем в 3,5 раза, а в республиках Средней Азии — почти в 5 раз. За годы двух первых пятилеток (1928 — 1937 гг.) валовая продукция крупной промышлен-

ленности в целом по СССР увеличилась в 9 раз, а в Киргизии — в 94 раза, в Таджикистане — в 157 раз. Не менее выразительными были достижения культурной революции в национальных республиках. Так, если в начале 20-х годов национальные районы и республики по уровню грамотности отставали в десятки раз от тоже невысокограмотных регионов центра страны, то уже к 1939 г. этот уровень вплотную приблизился к среднесоюзному.

В деле ликвидации фактического неравенства народов важную роль сыграла прямая помощь национальным республикам. Так, бюджеты ряда союзных республик в течение десятилетий покрывались в своей расходной части главным образом за счет общесоюзных дотаций. В национальные республики направлялись многочисленные отряды специалистов, научных работников, инженеров, работников высшей школы и других квалифицированных кадров. Кроме того, по направлениям республик в вузы центральных городов страны на льготных условиях зачислялись представители коренных народов. В самих республиках создавалась сеть собственных вузов, научных центров. Важное значение имел процесс коренизации государственных органов и их аппарата в национальных республиках. Для 56 ранее бесписьменных народов была создана письменность, появилась возможность вести обучение в школе на родном языке.

В результате огромной созидательной деятельности и выдающейся роли русского народа к 70-м годам были выровнены уровни экономического и культурного развития народов, достигнуто не только юридическое, но и фактическое равенство народов. Утвердились дружба народов, интернациональное единство, ушли в прошлое межнациональная вражда и рознь. Национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от Российской империи, был успешно решен. Достижения национальной политики, новый этап в развитии национальных отношений в СССР были зафиксированы в Конституции СССР 1977 г.

Однако после этого внимание к проблемам и задачам в области национальных отношений в центре и на местах было ослаблено. Было очевидно, что, несмотря на достигнутые успехи, национальный вопрос не снимается с повестки и требует к себе постоянного пристального внимания. Возникали новые проблемы и обстоятельства в сфере национальных отношений, характерные для этапа высокоразвитых наций и зрелого национального самосознания. Эти новые моменты в практической национальной политике не учитывались. По существу, национальные отношения были пущены на самотек.

В такой обстановке стали все более явно проявляться теневые моменты межнациональных отношений. Участились ошибки и извращения в кадровой политике, были допущены серьезные упущения в экономической и социальной политике и другие непродуманные действия, подрывающие стабильность межнациональных отношений. В республиках активизировались националистические и сепаратистские силы (особенно в 80-е годы), усилились тенденции противопоставления центру, антироссийские и антирусские настроения у местных политических элит. Этим и другим негативным явлениям не было противодействия со стороны союзных органов. Все это так или иначе подрывало сложившуюся дружбу народов, расшатывало межнациональные отношения и в конечном счете привело к распаду СССР. Вместе с тем распад СССР отнюдь не означает, что в национальных отношениях не были достигнуты позитивные итоги, что не было дружбы народов или что распад произошел из-за нежизнеспособности союзного многонационального государства. Известно, что СССР перестал существовать как единое государство вследствие субъективного акта нескольких высоких государственных деятелей.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность национального вопроса в широком значении этого понятия?
2. От каких условий и факторов зависит конкретное содержание национального вопроса?
3. Вспомните историю становления России как многонационального государства. Почему большинство народов добровольно вошли в состав Российского государства?
4. Какова была национальная политика в Российской империи?
5. Была ли Россия классической колониальной империей? Имелись ли основания называть ее «тюрьмой народов»?
6. Какие известны пути и формы решения национального вопроса?
7. Каким было состояние межнациональных взаимоотношений в России в 1917 г.?
8. Каковы были принципы и способы решения национально-го вопроса, провозглашенные советской властью?

9. Как образовался СССР? Почему он распался?

10. Дружба народов в СССР — это была реальность или миф?

11. Какие межнациональные проблемы в современном мире вам известны?

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство. — М., 2001.
2. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. — М., 1995.
3. Национальная политика России: история и современность. — М., 1997.
4. Национальные проблемы Канады. — М., 1972.
5. Национальный вопрос в Государственных Думах России. — М., 1999.
6. Национальный вопрос за рубежом. — М., 1989.
7. Основы национальных и федеративных отношений. — М., 2001.
8. Пути решения национального вопроса в современной России. — М., 1999.
9. Россия в XX веке: проблемы национальных отношений. — М., 1999.
10. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
11. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997.

Глава XX

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Природа межэтнических конфликтов

Как отмечалось, современное человечество представляет собой сложную этническую структуру, включающую в себя несколько тысяч этнических общностей (наций, народностей, племен, этнических групп и т. п.). В то же время в настоящий момент в мире немногим более 200 государств. Это значит, что большинство современных государств полиэтнично. Неоднородность этнической структуры, неравномерность этнических и демографических процессов закономерно порождают различного рода проблемы, противоречия, напряженность, конфликты этнического характера. Во второй половине XX столетия в мире произошло несколько сот вооруженных столкновений, и две трети из них были конфликтами межэтническими (или их называют просто этническими).

Межэтнический конфликт — форма межгруппового конфликта, в котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. Межэтнические конфликты характеризуются определенным уровнем организационного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, насильственных действий и даже возникновением гражданской войны, причем противостояние происходит на этнической почве.

На практике существует сложность в определении межэтнического конфликта. Природа любого социального конфликта, в том числе и этнического, всегда сложна и противоречива, поскольку обусловлена комплексом причин и конфликтогенных факторов, связана с явными и латентными (скрытыми) интересами сторон. Поэтому **межэтнические конфликты в «чистом виде» — явление редкое.** Обычно, возникнув на экономической, социально-политической или иной внеэтнической основе, конфликт приобретает на последующих стадиях этнический характер, ес-

ли, конечно, речь идет о противостоянии различных национально-государственных образований или о столкновении внутри государств различных этнических групп населения. Это значит, что зачастую в социальном, политическом, экономическом конфликте между группами людей они идентифицируют друг друга по этническим признакам. И тогда такие этнические характеристики, как цвет кожи, язык, этнокультура, национальные обычаи и т. п., могут маскировать другие отличительные черты социального и политического характера.

Одним из принципиальных вопросов в понимании природы этнических конфликтов является вопрос об их связи с самим феноменом этничности. Суть вопроса заключается в следующем: является ли первопричиной конфликта этническое разделение человечества, составляет ли этничность сама по себе источник противоречий и конфликтности. Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Дело в том, что существует не только положительная комплиментарность членов этнических коллективов, но и ощущение подсознательной взаимной антипатии, определяющее деление на «своих» и «чужих». Поэтому в конфликтных ситуациях нередко обнажаются противоречия, которые существуют между общностями людей, консолидированными на этнической основе. Хотя не в каждый конфликт бывает вовлечен весь этнос, это может быть и его часть, группа, которая ощущает конфликтную напряженность и необходимость разрешения противоречия. Однако и в этих случаях этничность выступает лишь формой проявления таких конфликтов. Если же докопаться до сути конфликта, чаще всего бывает, что один народ вступает в конфликт с другим не в связи с изначально им присущим антагонизмом, а обнаруживаются различные социально-политические интересы. Следовательно, нет оснований утверждать, что межэтническая напряженность и конфликты непременно порождаются самим фактом существования различных этносов.

Таким образом, об этническом конфликте как таковом можно говорить тогда, когда имеется организационное оформление национального движения или существует общественно-политическая сила, ставящая своей целью обеспечение этнонациональных интересов того или иного народа или этнической группы и для достижения этой цели стремящаяся изменить существовавшее положение в культурно-языковой, социально-экономической или политической сферах жизни. Вместе с тем, **этнический конфликт — всегда явление политическое, потому что для решения задач в культурно-языковой или социально-экономической области и до-**

стижения других национальных целей, как правило, необходимо использовать политические пути и методы.

Причины межэтнических конфликтов

Существует несколько теорий, объясняющих причины межэтнических конфликтов на основе изучения опыта, накопленного в различных регионах мира. Различаясь по масштабам, социальному значению, происхождению, «возрасту», напряженности, межэтнические конфликты имеют одну «конечную природу», способствующую этнической мобилизации. Их глубинные корни — нарушение прав того или иного этноса, этнической группы, справедливости и равноправия в межэтнических отношениях.

Непосредственными причинами возникновения этнического конфликта могут являться территориальные, экономические, политические, социальные, психологические и иные противоречия. Нередкое явление для возникновения конфликта — наличие нескольких причин. Следует также отметить, что субъективный фактор играет важнейшую роль в возникновении конфликта, значительно усложняет его течение и урегулирование. Именно субъективный фактор делает межэтнический конфликт взрывным и интенсивным.

Особую окраску приобретает межэтнический конфликт, испытывающий влияние религиозного фактора. Анализ конфликтов дает основание считать, что роль религиозного фактора в идеологическом обеспечении очень велика и довольно часто является непосредственным руководством к столкновениям конфликтующих сторон.

Основой межнациональных конфликтов являются проблемы и противоречия, которые возникают в процессе взаимоотношений этносов. В многонациональном государстве любой вопрос, чего бы он ни касался — экономики, политики, культуры — неизменно приобретает и национальное выражение. Возникновение межнациональных конфликтов и их острота во многом зависят от формы построения многонационального государства, ее национальной политики.

Одна из главных причин межэтнических конфликтов — территориальная проблема, территориальные споры. Суть проблемы обычно состоит в том, что в результате многочисленных миграций населения, завоеваний и других геополитических процессов территория расселения этноса в прошлом неоднократно менялась, и менялись границы государства. В связи с этим возник-

кают территориальные претензии, а в качестве аргументов выдвигается утверждение о принадлежности той или иной территории определенному этносу в прошлом. Причем время, от которого производится отсчет этнической принадлежности спорной территории, стороны выбирают произвольно, в зависимости от целей спорящих сторон. В силу своей запутанности и субъективности территориальные споры являются самыми сложными и практически неразрешимыми.

С этнотерриториальными проблемами связаны политические причины конфликтов. Речь идет, прежде всего, о проблеме создания этносами независимых территориально-государственных образований. Большая часть этносов на планете не имеет собственных независимых национально-государственных образований. По мере развития экономики и культуры этносов, роста их этнического самосознания в их среде возникают движения, имеющие своей целью создание независимого национального государства. Подобное движение обычно возникает в том случае, если этнос на каком-то этапе своей истории уже имел государственность и впоследствии утратил ее. Политические причины конфликтов возникают и тогда, когда происходит ограничение или лишение части группы (и даже целых народов) политических и личных прав и свобод по признаку национальной (этнической) принадлежности. Деление этносов на «коренные» и «некоренные», «титульные» и «нетитульные» также порождает политико-правовое неравенство, а следовательно, может являться причиной межэтнических конфликтов.

Разнообразны экономические причины этнических конфликтов. Прежде всего, это борьба этносов за обладание материальными ресурсами и собственностью, среди которых наиболее ценными являются земля и недра. Суть конфликта сводится к тому, что каждая из конфликтующих сторон стремится обосновать свое «естественное» право на использование земли и природных ресурсов. Межэтнический конфликт может быть результатом обделенности этнических периферийных групп, неравномерного развития, неравномерной модернизации «ядра» и этнонациональной «периферии» в многонациональном полиэтническом государстве. В этих случаях экономическое неравенство между различными этническими группами, осознаваемое как коллективное этнонациональное ущемление, становится причиной формирования и проявления этнической солидарности.

Этнические конфликты могут возникать вследствие социальных причин, социальной напряженности. Чаще это проис-

ходит в условиях кризисного состояния общества, когда складываются предпосылки социально-политического противостояния и конфликтов, в том числе и по этническому признаку. Подобные конфликты наблюдаются в полиэтнических государствах, когда складывается социальная неоднородность в этнотерриториальном аспекте. И тогда проблемы социальной необеспеченности, безработицы, этнодемографии и др. приобретают зримо выраженный этнический характер. В престижных видах деятельности возникает конкуренция между титульными и нетитульными этносами. Бывает и так, когда этнический конфликт может стать эффективным способом «слива» социального взрыва в русло межэтнического противоборства.

Еще одной из причин этнических конфликтов могут стать этнокультурные, в том числе языковые, проблемы. Когда не удовлетворяются этнокультурные запросы той или иной этнической группы, не обеспечиваются условия для изучения и использования родного языка или даже явно проявляется языковой шовинизм, это ведет к межэтнической напряженности и потенциальному конфликту. Следует однако отметить, что речь не идет о «чисто» этнокультурных проблемах, за ними просматриваются социальные интересы. Так, придание государственного статуса языку только титульной нации в полиэтническом государстве ущемляет значение языков других этносов и становится средством, чтобы занять ключевые посты в обществе, т. е. обеспечивает представителей титульной нации определенными привилегиями.

В формировании межэтнической напряженности большую роль играют социально-психологические факторы. Этническая напряженность как массовое психическое состояние основана на эмоциональном заражении, психическом внушении и подражании. В исторической памяти особенно долго сохраняются национальные обиды и несправедливости. Межэтническая напряженность характеризуется и таким психическим состоянием, как массовая невротизация. Это состояние отличается повышенным эмоциональным возбуждением, вызывающим различные негативные переживания: тревогу, беспокойство, раздражительность, растерянность, отчаяние. Еще резче поляризуются отношения «свой — чужие»: своя этническая группа оценивается более позитивно, а чужие — более негативно. Психологическую напряженность могут создать этнические проблемы — подлинные и мнимые, — основанные на слухах, ложной информации, провокациях. Конечно, этнические конфликты вызваны не только отмеченными выше причинами. **Анализируя этнические конфликты на**

постсоветском пространстве, можно выделить причины самого разнообразного характера. Если объединить эти причины в несколько групп, то получится следующая картина:

- 1) **социально-экономические** — неравенство в уровне жизни, безработица, различное представительство в престижных профессиях;
 - 2) **административно-политические** — иерархия народов (союзные, автономные республики, автономные области и округа), представительство в органах власти, вхождение одной формы национальной государственности в другую;
 - 3) **культурно-языковые** — недостаточное с точки зрения нерусских народов внимание к национальной культуре и языку, вытеснение русским языком национальных языков из общественной жизни;
 - 4) **этнодемографические и этномиграционные** — быстрое изменение соотношения численности контактирующих этносов вследствие миграции и различий в уровне естественного прироста населения;
 - 5) **этнотерриториальные** — несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов, произвольная перекройка межреспубликанских границ, необоснованная передача территорий;
 - 6) **конфессиональные** — не только полиэтничность национальных республик и областей, но и многоконфессиональность населения, накладывающиеся и переплетающиеся друг с другом;
 - 7) **исторические** — влияние прошлых взаимоотношений народов (не только мирные, но и конфликтные, неравноправные, войны и т. д.).
- В конфликтных ситуациях обнажаются противоречия, которые существуют между общностями людей, консолидированными на этнической основе. Однако далеко не в каждый конфликт бывает вовлечен весь этнос, это может быть его часть, группа, которая ощущает на себе противоречия, ведущие к конфликту. Так, большинство этнотерриториальных споров идет от имени политических элит, правительств, движений. И далеко не всегда такие споры захватывают значительные группы какого-то этноса.

Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве

Поскольку территория бывшего СССР является полиэтничной по составу населения (что характерно и для государств, возникших на этой территории), то фактически любой внутренний конфликт — социально-экономический или политический по свое-

му содержанию — обретает этнический оттенок. Вместе с тем, здесь имеется достаточно оснований для межэтнических противоречий как на личностном, так и на групповом уровнях. Поэтому этнический фактор генерирует многие из тех острых и кризисных ситуаций, которые возникают в сфере политики, межобщинных отношений, отношений между государственными и внутригосударственными образованиями.

Если иметь в виду межнациональные конфликты, происходящие на территории бывшего СССР, то можно свести этнополитические конфликты к нескольким основным типам.

Многие межэтнические конфликты являются следствием проблем, возникающих из изменения положения этнической группы в обществе. В бывших союзных республиках СССР (ныне — суверенных государствах) принцип распределения социальных ролей в общей иерархической структуре имел весьма своеобразную картину. За годы советской власти в союзных республиках (в том числе и в российских автономиях) сложились многочисленные и образованные этнические элиты титульных национальностей.

Однако с ростом численности кадров национальной интеллигенции и усилением конкуренции в сфере умственного (преимущественно управленческого) труда стала нарастать напряженность между лицами коренной и некоренной национальности. Политика «коренизации» органов власти и управления (и вообще престижных профессий), длительное время сохранявшаяся во всех республиках, в конце концов вошла в противоречие с принципом социальной справедливости. Вместо открытого соревновательного выбора в условиях равноправия всех перед законом кадры подбирались по этническому признаку. В результате к началу 80-х годов во всех союзных республиках доля лиц коренных национальностей, занявших разного рода привилегированные социальные ниши, значительно превосходила их долю в составе населения данной республики.

Такое положение создавало потенциальную почву для национальной кичливости и чванства у титульных национальностей и порождало чувство обделенности и обиды у нетитульных. После распада СССР процесс вытеснения иноязычных граждан из властных структур в странах СНГ и Балтии заметно усилился. Именно это является одной из доминирующих причин межнациональной напряженности и оттока русскоязычного населения из этих государств.

Этнотерриториальные конфликты часто были связаны с воссоединением разделенных в прошлом этносов. Примеры та-

кого типа — конфликты в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, национальное движение лезгинов в Азербайджане и др. Сюда же относятся конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов. К ним относится спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района, движение немцев России и СНГ за восстановление государственности в Поволжье.

Еще одним типом являются конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования. К таким конфликтам относятся грузино-абхазский, югоосетинский, приднестровский и др.

На постсоветском пространстве имеют место конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства. Такие конфликтные ситуации существуют между Киргизией и Узбекистаном, Россией и Украиной, государствами Балтии и России и т. д.

После распада СССР распространенным типом конфликтов стали конфликты, вызванные дискриминацией русского и русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья.

В последние годы участились конфликты, возникающие в связи с массовым притоком в тот или иной регион беженцев и вынужденных переселенцев.

В возникновении и разрастании межэтнических конфликтов велика роль социально-психологических причин, господствующих в массовом сознании стереотипов, настроений, предрассудков. События последних лет в РФ и ближнем зарубежье показывают, что фактор поведенческой психологии, социально-психологические механизмы этнических конфликтов играют гораздо более важную роль, чем это представлялось в рамках традиционных интерпретаций.

Глубокий экономический кризис, охвативший Россию и страны ближнего зарубежья, сопровождается социально-политическим кризисом и обострением межнациональных отношений, возникновением этнополитических конфликтов. «Виновниками», «козлами отпущения», как правило, оказываются представители не «своей» национальности, из-за которых якобы возникли все беды и которые «мешают» титульному населению самоутвердиться и жить обеспеченно и самобытно. Так, в Грузии говорят, что во всем виноваты абхазы, осетины, русские, в Азербайджане — армяне, в Прибалтике, Молдове, Казахстане — русские.

Некоторые конфликты рассматриваются как следствие распада СССР, когда в отделившихся республиках в борьбу за отделение вступили бывшие автономии или желавшие ее получить — Абхазия, Южная Осетия в Грузии, Гагаузия, Приднестровье в Молдове, Карабах в Азербайджане и др. В этих конфликтах право этносов на самоопределение иногда использовалось в целенаправленных действиях политиков как средство удержания власти или прихода к власти.

Формы и динамика межэтнических конфликтов

Межэтнические конфликты имеют те или иные формы и свою собственную динамику.

По форме проявления принято различать латентные (скрытые) и актуализированные (открытые) конфликты. Латентные конфликты могут длиться долго и лишь в определенных общественных условиях перерасти в открытые. Как правило, латентные конфликты не сталкивают людей, и именно в этой форме конфликты легче всего разрешать.

По характеру действий конфликтующих сторон межэтнические конфликты можно классифицировать как ненасильственные и насильственные.

К ненасильственным формам конфликтов относятся митинги, демонстрации, пикеты, принятие институциональных решений, акции «гражданского неповиновения» и др. Эти формы конфликтов отличаются «действующими лицами», т. е. основными субъектами конфликта. В институциональных конфликтах, когда в противоречие приходят нормы конституций, законодательства, реализующие интересы конфликтующих сторон, главными действующими лицами являются властные структуры, политические партии и объединения, общественные движения. В манифестирующих конфликтах субъектом выступают значительные массы людей, поэтому такие конфликты называют еще и конфликтами массовых действий.

Насильственные конфликты проявляются в форме открытых столкновений с участием регулярных войск, а также боевых действий вооруженных ополченцев, сопровождающихся жертвами. Такие столкновения сопровождаются погромами, поджогами, взрывами, захватами заложников, потоком беженцев, вынужденных переселенцев и т. д.

Анализ межэтнических конфликтов показывает, что непосредственными участниками массовых действий являются представи-

тели различных социальных слоев, возрастных групп, политических направлений, верующих и атеистов. Объединяющим началом всех сил становится этнический фактор.

Для наличия любого конфликта, в том числе и этнического, нужна конфликтная ситуация. Она может существовать задолго до того, как произойдет прямое столкновение участников, начатое по инициативе одного из них. Чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, повод т. е. такое внешнее обстоятельство, которое является пусковым механизмом, толчком, детонатором, порождающим развитие событий. Начавшись с инцидента, конфликт затем разгорается, превращаясь в крупномасштабный, острый и затяжной.

Какова же динамика межэтнических конфликтов?

Наиболее характерные ее моменты заключаются в следующем.

Во-первых, постепенное усиление конфликта за счет введения все более активных сил, а также за счет накопления опыта борьбы. Так, карабахский конфликт начался с митинга и мирных требований армянского населения об изменении статуса Нагорного Карабаха. В поддержку этих требований стали проводиться митинги и демонстрации в Ереване и других городах Армении. Резкая эскалация армяно-азербайджанского конфликта наступила после трагедии Сумгаита.

Во-вторых, увеличение количества проблемных ситуаций и углубление первичной проблемной ситуации. Это характерно для всех этнических конфликтов. По мере развития конфликта происходит выискивание все новых претензий, обвинений, первичная проблемная ситуация обрастает все новыми аргументами и фактами. Наиболее характерным в этом смысле является конфликт вокруг Приднестровья. Первоначальные требования сводились к автономии в рамках Молдовы. Однако высшие органы власти Молдовы отвергли такую возможность. Конфликт продолжал разрастаться. И приднестровцы стали ставить вопрос об отделении от Молдовы и государственной самостоятельности.

В-третьих, повышение конфликтной активности участников, изменение характера конфликта в сторону его ужесточения, вовлечения в конфликт новых лиц. На примере этнических конфликтов в Нагорном Карабахе, Грузии, Боснии, Югославии и др. видно, как усиливается конфронтация, конфликт из относительно «спокойного» переходит в вооруженное столкновение, растет число убитых и раненых, в конфликт вовлекается практически все население с одной и с другой стороны.

В-четвертых, нарастание эмоциональной напряженности, сопровождающей конфликтные взаимодействия, которая может оказать как мобилизующее, так и дезорганизирующее влияние на поведение участников конфликта. В межэтническом конфликте по мере его развития возрастает чувство антипатии или враждебности. Поводы и случаи для этого всегда находятся. Так, погромы и убийства невинных людей армянской национальности в Сумгаите, а затем в Баку в 1990 г. усилили вражду между армянами и азербайджанцами. После ожесточенных боев в Сухуми и других городах Абхазии увеличилась пропасть между грузинами и абхазами.

В-пятых, для межэтнического конфликта характерно формирование устойчивого образа «внешнего врага», когда компромисс воспринимается только как капитуляция противника, когда проявляется стремление каждой из сторон — участниц противоборства «одержат победу». Показательными в этом отношении являются Приднестровье, Грузия, Карабах, где доминирует установка «до победного конца», а поиски компромисса, мирных решений пока не удаются.

В-шестых, для этнических конфликтов, как правило, характерна их интернационализация, т. е. вовлечение в конфликт или его урегулирование третьих сил или международных организаций. Так, в грузино-абхазском конфликте на стороне Абхазии участвовали добровольцы Конфедерации народов Кавказа. В боснийский и косовский конфликты активно вмешались США и НАТО.

Технологии урегулирования межэтнических конфликтов

Каждый межэтнический конфликт своеобразен. Вместе с тем их природа едина, и потому существуют отработанные формы и способы урегулирования. Конечно, в каждом случае необходимо учитывать специфику, причины того или иного этнического конфликта. Важно учитывать масштабы конфликта, форму, в какой он протекает, наличие религиозного фактора, геополитическое положение территории, вовлеченной в конфликт, внешние силы, стоящие за конфликтующими сторонами и т. д. От этих обстоятельств зависят возможности и способы урегулирования конфликтов.

Как же быть, если этнический конфликт не удалось предотвратить?

Каким образом можно его погасить и урегулировать?

Технология урегулирования межэтнических конфликтов предполагает алгоритм деятельности в этом направлении. В ходе рабо-

ты по разрешению конфликта прежде всего должны быть проанализированы причины конфликта, его биография, стороны конфликта, позиции и отношения сторон, конечное отношение к конфликту.

Прежде всего следует учитывать, что этнический конфликт легче погасить в самом начале, в зародыше, когда он не приобрел еще широкомасштабный характер. Дело в том, что межэтнические конфликты, однажды вспыхнув, имеют тенденцию к разрастанию. Если конфликт перешел в длительную стадию, принял затяжной характер, то его разрешение становится трудным, иногда с необратимыми последствиями.

Одним из методов ослабления конфликта является дезинтеграция сил, участвующих в конфликте, с помощью системы мер, изолирующих наиболее радикальные элементы или группы, и поддержки сил, наиболее склонных к компромиссам, переговорам.

К эффективным средствам торможения конфликтов относится использование широкого спектра санкций — экономических, политических, дипломатических, военных и др. Иногда необходимым становится вооруженное вмешательство. Чаще всего это происходит, если в ходе конфликта, принявшего форму насильственных столкновений, имеют место массовые нарушения прав человека. Если вооруженные силы используются на территории других государств, то обязательно требуется санкция международных организаций.

В межэтнических конфликтах вооруженного характера важно добиться остановки военных действий и перемирия сторон. Это дает возможность остудить пыл противоборствующих сторон и создать условия для переговоров. В результате этого меняется эмоциональный фон конфликта, снижается накал страстей, что позволяет расширить действие прагматических подходов к урегулированию конфликта. Этот метод использовался в карабахском, осетино-ингушском, грузино-абхазском, приднестровском и других межэтнических конфликтах.

Некоторые условия и правила существуют и в переговорном процессе. Для достижения успеха его следует прагматизировать, для чего необходимо разделить предмет переговоров на ряд последовательных задач. Обычно стороны идут на договоренности по первоочередным и неотложным вопросам, по поводу которых и устанавливается перемирие: для захоронения погибших, обмена пленными, возврата беженцев. Затем переходят к актуальным бытовым, социальным, экономическим вопросам. Политические вопросы, как наиболее трудные, обсуждают и решают в послед-

ную очередь. Если очевидно, что в данный момент решить их невозможно, то используется тактика так называемых «отложенных решений». Такой подход был применен в Приднестровье, Южной Осетии.

Переговоры должны вестись таким образом, чтобы каждая сторона стремилась учитывать не столько позиции друг друга, сколько взаимные интересы. Тогда можно будет найти удовлетворительные варианты не только для себя, но и для партнера. Как рекомендуют конфликтологи, надо добиться смены модели «выигрыш — проигрыш» на модель «выигрыш — выигрыш». При этом важно каждую договоренность в переговорном процессе закреплять документально.

Опыт показывает, что согласие сторон в переговорах редко достижимо без участия посредников, которые, как правило, выполняют роль арбитража, уравнивателей баланса интересов, миротворцев. В переговорном процессе могут участвовать как официальные представители сторон, международных организаций, так и общественные силы по методу народной дипломатии.

Урегулирование конфликтов — это всегда очень сложный процесс, где требуется большое искусство. Особо сложным является разрешение этнотерриториальных конфликтов. Здесь применим такой метод, как альтернатива. Его суть — в применении нестандартного, неординарного выбора из предлагаемых вариантов решения. Например, «обмен территории на мир» или экономическая территориальная уступка в обмен на получение льгот, восстановление прав определенной этнической группы. Этот механизм применялся в Боснии, в ходе палестино-израильских переговоров. Территория изменяется за счет проведения новых государственных границ, разделяющих конфликтующие стороны, но иногда изменяется этнический состав населения за счет беженцев и вынужденных переселенцев. В реальности чаще всего оба варианта сочетаются (Босния и Герцеговина, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах и т. д.).

Все способы урегулирования этнических конфликтов можно свести к трем вариантам.

Во-первых, полная победа одной стороны над другой, т. е. разрешение конфликтной ситуации с позиции силы. В этом случае у побежденной стороны, как правило, остается чувство национальной обиды, горечь поражения, которые передаются новым поколениям, и конфликты могут консервироваться, переходя из открытого состояния в латентное. Через какое-то время такой конфликт может опять обостриться.

Во-вторых, существуют варианты разрешения актуализированного конфликта, когда налицо взаимное поражение конфликтующих сторон. Такой исход неизбежен при истощении сил обеих борющихся сторон при том, что ни одна из них не одержала заметной победы над другой. В этом случае для урегулирования конфликта стороны вынуждены обращаться к посредникам, искать компромиссное решение проблемы, которое обычно лишь временно удовлетворяет обе стороны. При этом способе конфликт также практически переходит в латентное состояние, при котором стороны продолжают рассматривать друг друга как противников. Этот вариант разрешения конфликта также чреват высокой вероятностью последующей актуализации.

В-третьих, конечно, возможны варианты разрешения конфликтов с взаимным удовлетворением сторон в виде достижения согласия по основным вопросам и установления конструктивного взаимодействия. Подобный исход зависит от наличия у конфликтующих сторон политической воли к позитивному разрешению конфликта. При этом вырабатываются механизмы их дальнейшего сотрудничества для решения стоящих перед ними общих проблем. Нередко бывает так, что посредники или международные организации берут на себя роль гарантов выполнения достигнутых договоренностей. При этих вариантах конфликт переходит в латентное состояние на продолжительное время.

Существенную роль в разработке средств и способов преодоления этнических конфликтов принадлежит такому фактору, как предупреждение конфликтов. Предвидеть возникновение этнических конфликтов — значит иметь возможность своевременно принять должные меры по предупреждению, локализации или скорейшему, с наименьшими потерями, разрешению.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите специфику межэтнических конфликтов.
2. Каковы основные причины межэтнических конфликтов?
3. Какова роль социально-психологических факторов в формировании межэтнической напряженности?
4. Какие этнические конфликты современного мира вы знаете?
5. Почему после распада СССР начались этнические конфликты на постсоветском пространстве?
6. Какой этнический конфликт на постсоветском пространстве является самым затяжным?

7. В чем причина чеченского кризиса? Можно ли этот конфликт считать межэтническим?
8. Какие, на ваш взгляд, конфликтогенные «точки» имеются в Российской Федерации?
9. Проведите сравнительный анализ грузино-абхазского и осетино-ингушского конфликтов. Что общего и какие различия и особенности вы обнаружили?
10. Чего нужно добиться в первую очередь, если конфликт принял вооруженную, кровопролитную форму?
11. Почему этнические конфликты являются столь затяжными, трудноразрешимыми?
12. На основе каких принципов и правил можно урегулировать межэтнический конфликт?

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. — М., 1997.
2. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. — М., 1997.
3. Конфликтная этничность и этнические конфликты. — М., 1994.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1995.
5. Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. — М., 1998.
6. Солдатова Г.И. Психология межэтнической напряженности. — М., 1998.
7. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997.
8. Этнические процессы в современном мире. — М., 1987.
9. Этносы и этнические процессы. — М., 1993.
10. Этничность и власть в полиэтнических государствах. — М., 1994.

Глава XXI

НАЦИОНАЛЬНАЯ (ЭТНИЧЕСКАЯ) ПОЛИТИКА

Тысячелетиями в отношениях между народами правящие элиты провозглашали короткий и жесткий принцип: «разделяй и властвуй». Этим правилом умело пользовались правители Древнего Рима, колониальных держав (Англии, Франции, Испании, Португалии и др.) и империй (Австро-Венгерской, Османской и др.). По сути дела, к этой пресловутой формуле сводились цели, принципы и механизмы политики, применяемой в отношениях между народами.

Как показывает мировой опыт (позитивный и негативный), решение национального вопроса и достижение межнационального мира и согласия возможно лишь на основе проведения последовательно демократической национальной политики.

Что же такое национальная политика вообще и демократическая в частности? Каковы ее основные задачи, принципы и механизмы реализации?

Определение национальной политики, ее задачи, принципы и механизмы реализации

Прежде всего о терминах. Термин «национальная политика» как политика в сфере этнонациональных отношений традиционно употребляется в России (в СССР тоже употреблялся) в научной, политической, правовой литературе. Этот же термин в значении политики в отношении национальных меньшинств и коренных народов используется и в других странах (Китай, Вьетнам). Однако в большинстве государств мира чаще применяется термин «этническая политика» (этнополитика). В странах Запада термин «национальная политика» является синонимом понятия «государственная политика». Следовательно смысл понятия «национальная политика» в западных странах иной, совсем не такой, каким он представляется в России. Исходя из этого, в данном разделе употребляется традиционный для России термин «национальная политика».

ациональная политика — система законодательных, организационных и идеологических мер, осуществляемых государством, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений.

ациональная политика — это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закреплённая в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

ажной задачей многонационального, полиэтнического государства является оптимизация межнациональных, межэтнических отношений, т. е. поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. Главное в содержании национальной политики — отношение к национальным интересам с учетом их: а) общности; б) расхождения; в) столкновения.

общность коренных интересов отдельных субъектов межнациональных отношений и общенациональных интересов в масштабе государства имеет объективные основания. Расхождение интересов связано с объективно имеющимися специфическими условиями и потребностями развития национально-этнических общностей. При переплетении национальных и политических интересов их расхождение может перерасти в столкновение, конфликт. В этих условиях необходима координация национальных интересов как предпосылка их реализации, в чем и заключается смысл национальной политики. Ее главным предназначением является управление интересами и через интересы национальностей.

ациональная политика различается по цели, содержанию, направленности, формам и методам осуществления, результатам.

елью национальной политики может быть национальная консолидация, межэтническая интеграция, сближение наций, национальное обособление, отстаивание этнической «чистоты», защита национального от влияния инонационального, национальный суверенитет и т. д.

о содержанию национальная политика бывает гуманистической, интернационалистической, антигуманной, националистической, великодержавно-шовинистической.

о направленности можно говорить о демократической, миротворческой, созидательной, прогрессивной, тоталитарной, разрушительной, реакционной национальной политике.

Среди форм и методов осуществления национальной политики можно отметить насилие, толерантность, уважительное отношение, господство, подавление, репрессии, «разделяй и властвуй».

Результатами национальной политики могут быть согласие, единение, сотрудничество, дружба, напряженность, конфронтационность, конфликтность, недоверие, неприязнь.

Национальная политика, как и всякая другая, структурно может состоять из разных временных и пространственных элементов, этапов реализации, приоритетов. В ней следует различать стратегические, рассчитанные на длительный период, цели и задачи, требующие концептуального подхода, программного планирования, и задачи ближайшего характера. Что касается политики, рассчитанной на ближайший период, то она является частью долговременной политики, вытекает из нее, но регулирует конкретные межнациональные проблемы, порожденные жизнью, возникшие в ходе текущих событий.

При разработке национальной политики необходимо учитывать определенные принципы и установки. Важнейшими из них являются следующие.

Национальная политика должна разрабатываться исходя из особенностей страны, уровня ее социально-экономического развития. Политика по отношению к национальностям должна быть сопряжена с экономической, социальной, культурно-образовательной, демографической и другими видами государственной политики, в комплексе с которыми и может быть реализована национальная политика.

Необходимым условием действенной, эффективной национальной политики является ее научность, что предполагает строгий учет закономерностей и тенденций развития наций и национальных отношений, научно-экспертную проработку вопросов, связанных с регулированием национальных отношений. Определение целей национальной политики, выбор путей, форм и методов их достижения нуждаются в опоре на подлинно научный анализ происходящих процессов, на квалифицированные прогнозы, оценки имеющихся альтернатив политического курса.

В практическом осуществлении национальной политики в регионах и республиках необходим дифференцированный подход. При этом следует учитывать природно-климатические условия, социально-исторические особенности формирования этносов, их государственности, демографические и миграционные процессы, этнический состав населения, соотношение титульных и нетитульных национальностей, конфессиональную

характеристику, особенности национальной психологии, уровень этнического самосознания, национальные традиции, обычаи и т. п.

Национальная политика должна охватывать все уровни и формы национальных отношений, включая межличностные. Она должна быть нацелена на каждого человека, каждую этническую общность, группу, независимо от того, имеет ли она свое национально-государственное образование, живет ли человек в «своей» республике или национальной среде.

Наконец, при формировании национальной политики необходим учет мирового опыта регулирования межнациональных отношений, решения национальных проблем. Причем нужно иметь в виду как положительный, так и отрицательный опыт. Вместе с тем, принципы национальной политики должны соответствовать международно-правовым нормам и актам.

Управление этнонациональными отношениями

Управление этнонациональными отношениями — основное средство осуществления национальной политики. Оно представляет собой специфический вид деятельности государства, общественно-политических организаций, планомерное, сознательное, целенаправленное воздействие на развитие этнонациональных отношений с целью достижения определенных целей. В демократическом обществе высшая цель управления состоит в том, чтобы оптимизировать развитие, упрочение и совершенствование всей системы этнонациональных отношений.

Проблема управления этнонациональными отношениями исключительно многогранна, что обусловлено многогранностью самих этих отношений, пронизывающих в многонациональном государстве все стороны общественной жизни. Поэтому она должна решаться совместными усилиями теоретиков и практиков, усилиями представителей всех наук, прямо или косвенно изучающих теорию и практику национальной жизни в своей стране и других многонациональных государствах.

При разработке управленческих мероприятий по осуществлению национальной политики не следует упускать из поля зрения те сферы общественной жизни, в которых они проявляются. Иначе говоря, осуществление научного управления предполагает выявление важнейших аспектов национальной жизни, требующих постоянного внимания и регулирования. Необходим также комплексный подход при анализе этнонациональных проблем, учи-

тывающий все стороны этнонациональных отношений: экономические, социальные, политические, культурные, языковые, психологические и др.

Под управлением этнонациональными отношениями подразумевается: во-первых, выявление и познание объективных закономерностей, тенденций развития этносов, национальных отношений и разработка на этой основе оптимальной социальной политики в этнонациональной сфере, вытекающей из учета объективных условий и соотношения взаимодействующих факторов; во-вторых, целенаправленное руководство ее развитием, в том числе планирование, организация, регулирование и контролирование; в-третьих, своевременное обнаружение и преодоление противоречий и препятствий на пути оптимального развития этнонациональных отношений; в-четвертых, обоснование стабильности, прочности и дальнейшего совершенствования структурно-функционального единства системы, ее способности избавляться от аномалий и негативных отклонений.

Этнонациональные отношения относятся к числу трудно управляемых объектов. Как правило, они требуют длительного систематического воздействия, а результаты управленческой деятельности бывают отдаленными, желаемые преобразования происходят медленно. Более того, непродуманные, необоснованные решения способны нанести огромный ущерб отношениям между этносами, перечеркнуть то позитивное, что накапливалось десятилетиями.

Этнонациональные отношения — деликатная сфера, здесь нужен осторожный, тонкий подход. Поэтому управление этнонациональными отношениями требует проявлять особую чуткость и осмотрительность во всем, что затрагивает интересы каждого этноса, национальные чувства людей, своевременно разрешать возникающие в этой сфере вопросы.

Под управлением этнонациональными отношениями отнюдь не имеется в виду вмешательство в естественноисторический ход развития этносов, наций, межнациональные отношения. Безусловно, речь не идет об изменении признаков этносов, национальных общностей. Недопустимы также насильственная ассимиляция и межэтническая интеграция. Короче говоря, управление этнонациональными отношениями (как и другими социальными процессами) несовместимо с субъективизмом и волюнтаризмом.

Следует отметить, что в основном управление этнонациональными отношениями осуществляется не непосредственно, а опосредованно через экономические, социальные, духовные, демографические, миграционные и иные факторы об-

щественной жизни. Важно также иметь в виду, что преобразования разных сторон этнонациональных отношений осуществляются неравномерно, что обусловливается своеобразием и особенностями проявления этнического фактора в каждой из сфер общественной жизни.

Касаясь механизма принятия и реализации управленческих решений, следует выделить следующие стадии.

Во-первых, теоретико-концептуальная стадия подготовки решения. Эта стадия управленческого процесса выполняется научными организациями, информационно-аналитическими центрами, экспертными советами. На основе концепции разрабатывается программа этнонационального развития и межнационального сотрудничества.

Во-вторых, стадия законодательного оформления программ, принципов и норм национальной политики. На этой стадии принимаются законоположения, акты и установления, определяющие конкретные пути и средства решения поставленных задач.

В-третьих, практическая реализация принятых решений и законоположений. Эта стадия непосредственно реализуется исполнительными органами федерального, регионального и местного уровня.

Критерием эффективности управления этнонациональными отношениями является стабильность межэтнических, межнациональных отношений, установление межнационального согласия и мирного сожительства. Управлять этнонациональными отношениями — значит делать все необходимое для экономического, социального, духовного прогресса всех этносов в полиэтническом, многонациональном обществе. Если полиэтничность государства из фактора слабости становится одним из факторов силы и могущества, значит управление этнонациональной сферой осуществляется на основе продуманной, взвешенной национальной политики.

Национальная политика в Российской Федерации

Российская Федерация — одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более 150 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Благодаря объединяющей роли государствообразующего русского народа, на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

Наследие прошлого, геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические трудности переходного периода обусловили ряд кризисных ситуаций и сложных проблем в области межнациональных отношений. Наиболее остро они проявляются в местностях, соседствующих с зонами открытых конфликтов, местах сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, в регионах с проблемами «разделенных народов», на территориях со сложной социально-экономической, экологической и криминогенной обстановкой, в местностях, где ощущается резкая нехватка ресурсов жизнеобеспечения.

На межнациональные отношения серьезное негативное воздействие оказывают также безработица, особенно в районах, располагающих избыточными трудовыми ресурсами, правовая неурегулированность земельных и других отношений, наличие территориальных споров, проявление этнократических устремлений.

Узловыми проблемами, требующими решения, являются:

- развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности Российского государства;
- признание и учет интересов и объективного положения русского народа, являющегося опорой российской государственности оказавшегося в наиболее трудном положении;
- развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян;
- обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств;
- достижение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- поддержка соотечественников, проживающих в государствах — участниках СНГ, а также в Латвии, Литве, Эстонии, содействие развитию их связей с Россией.

В Российской Федерации в июне 1996 г. была принята Концепция национальной политики. Концепция государственной национальной политики представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов деятельности органов государственной власти в сфере национальных отношений, учитывающую новые исторические условия развития российской государственности, необходимость обеспечения единства и сплоченности России, укрепления межнационального согласия и сотрудничества между ее народами, обновления и развития их национальной жизни, языков и культур.

Основные концептуальные положения национальной политики в Российской Федерации — равенство народов, взаимовыгодное сотрудничество, взаимное уважение интересов и ценностей всех народов, непримиримость к этнонационализму, политическое и моральное осуждение людей, стремящихся достигнуть благополучия своего народа путем ущемления интересов других народов. Демократическая, гуманистическая концепция национальной политики зиждется на таких фундаментальных основах, как интернационализм, защита прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, равенство прав и свобод человека независимо от национальности и языка, свобода пользования родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Важнейшим принципом государственной национальной политики Российской Федерации является сохранение исторически сложившейся целостности РФ, запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти или вражды.

Высшая цель национальной политики РФ состоит в обеспечении условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, упрочение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав человека и народов в составе единого многонационального государства. Это предполагает укрепление доверия и сотрудничества между всеми российскими народами, развитие традиционных межнациональных контактов и связей, эффективное и своевременное разрешение возникающих противоречий в сфере межнациональных отношений на основе обеспечения баланса общегосударственных интересов, интересов субъектов Федерации и населяющих ее этносов.

В соответствии с концепцией национальной политики Российского государства определены следующие основные задачи.

В политической и государственной сфере:

- упрочение российской государственности путем углубления и развития новых федеративных отношений;
- объединение усилий всех звеньев государственной системы гражданского общества для достижения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей, укрепления взаимопонимания между ними;
- обеспечение правовых, организационных и материальных условий, способствующих учету и удовлетворению национально-культурных интересов народов;

- выработка государственных мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов;
- решительная борьба с любыми проявлениями агрессивного национализма.

В социально-экономической сфере:

- реализация экономических интересов народов на основе учета их традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности;
- выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- осуществление социальных программ занятости в трудоизбыточных регионах, мер по подъему «депрессивных» регионов, в первую очередь, в Центральной России и на Северном Кавказе;
- рациональное использование многообразия хозяйственных возможностей субъектов РФ, их природных ресурсов, накопленного научно-технического и кадрового потенциала.

В духовной сфере:

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма;
- распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;
- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;
- обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;
- укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;
- учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Межнациональные отношения в нашей стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа — самого многочисленного этноса. Потребности и ин-

тересы русского народа должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований РФ. Нуждаются в государственной поддержке соотечественники за рубежом, прежде всего путем оказания им материальной и культурной помощи, особенно этническим россиянам, проживающим в государствах ближнего зарубежья.

В государственной национальной политике необходимо прежде всего осознание того, что национальный вопрос не может занимать второстепенное место или быть предметом спекуляций в политической борьбе. В ходе его разрешения перед обществом встают все новые задачи. Действия в этой сфере должны учитывать реальное состояние и перспективы национальных отношений в Российском государстве. **При проведении государственной национальной политики необходима опора на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения и оценка последствий принимаемых решений.** Только тогда национальная политика может стать консолидирующим фактором.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под национальной политикой?
2. Каковы цели и задачи демократической национальной политики?
3. Какие известны формы и методы осуществления национальной политики?
4. Выясните, каковы взаимосвязи национальной и региональной политики и в чем их различия.
5. Включаются ли в национальную политику вопросы миграционной и демографической политики?
6. Можно ли обойтись в многонациональном государстве без национальной политики?
7. Проанализируйте специфику управления этнонациональными процессами.
8. Рассмотрите алгоритм подготовки и проведения управленческих решений в сфере этнонациональных отношений.
9. Каковы основные задачи национальной политики в Российской Федерации?

10. Принесла ли практические результаты принятая в 1996 г. государственная концепция национальной политики?

11. Каковы Ваши соображения по совершенствованию национальной политики в Российской Федерации?

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Принципы национальной политики. — М., 1994.
2. Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. — М., 1996.
3. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. — М., 1995.
4. Медведев Н.П. Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. — М., 1993.
5. Национальная политика России: история и современность. — М., 1997.
6. Разделит ли Россия участь Союза ССР. — М., 1993.
7. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. — М., 1998.
8. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997.
9. Этничность и власть в полиэтнических государствах. — М., 1994.
10. Этнос и политика. Хрестоматия. — М., 2000.

СЛОВАРЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

— А —

Аборигены (лат. *aborigines* — от начала) — коренные жители страны, какой-либо территории, в отличие от прибывших позднее переселенцев. Термин «А.» обычно употребляется в отношении коренных жителей Африки, Америки, Австралии, т. е. тех территорий, которые были открыты европейцами в Новое время. То же, что «автохтоны».

Автономия (греч. *autonomia* — самоуправление, независимость) — право самостоятельного решения внутренних вопросов какой-либо части государства, закрепленное общегосударственной конституцией или другими правовыми нормами. Автономное управление может быть предоставлено этнической, расовой, языковой, религиозной или территориальной общности в рамках единого государства. В зависимости от целей и задач, решаемых с помощью А., различают территориальную, национально-территориальную, национально-культурную форму А.

Автономия национально-культурная — правовая форма удовлетворения культурных, языковых потребностей и запросов этнических групп, национальных меньшинств, сохранения и выражения их самобытности. А. н.-к. образуется на основе добровольной самоорганизации граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. В отличие от национально-территориальной автономии, А. н.-к. имеет экстерриториальный характер: она объединяет людей данной национальности на основе их приверженности к своей культуре вне зависимости от места их проживания.

Автономия национально-территориальная — самостоятельное осуществление государственной власти или широкое внутреннее самоуправление, предоставляемое территориальным единицам, отличающимся особенностями этнического состава и быта. А. н.-т. как одна из форм самоопределения народов предоставляется территориям со значительной долей инонационального населения, отличающегося своеобразием хозяйства, культуры, быта, традиций и т. д.

Автостереотипы этнические (от греч. *autos* — сам + *stereos* — твердый + *typos* — отпечаток) — мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. А. э., как правило, — эмоционально окрашенный, устойчивый собственный образ, складывающийся у народа (этноса), большей частью содержит комплекс положительных оценок.

Автохтоны (от греч. *autos* — сам + *chthon* — земля) — первоначальное, исконное население страны, какой-либо местности, территории. Термин А. обычно употребляется в отношении коренных малочисленных народов с традиционным образом жизни.

Адаптация этническая (лат. *adaptatio* — приспособлять) — процесс активного приспособления этнических групп (общностей) к изменившейся природной и социально-культурной среде. Основным способом А. э. является принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды, сложившихся здесь форм межэтнического взаимодействия, а также форм предметной деятельности.

Аккультурация этническая — процесс и результат взаимовлияния этнических культур, заключающийся в восприятии одной из них (обычно менее развитой) элементов другой культуры. А. э. — следствие контактов между культурами, способствующих широкому распространению культурных явлений. Обычно ведет к частичной или полной ассимиляции.

Антропология (от греч. *anthropos* — человек + *logos* — понятие, учение) — наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас. Основные разделы А.: антропогенез, морфология человека (учение о закономерностях роста и общих для всего человечества вариациях в строении тела) и этническая А., т. е. расоведение. Иногда А. понимается как совокупность наук о человеке, включая этнографию, культурную и социальную А.

Антропология этническая (расоведение) — научная дисциплина на стыке этнографии (этнологии) и антропологии, занимающаяся главным образом изучением проблем происхождения этносов в связи с процессом расогенеза, эволюции расовых признаков во времени, межрасовой метисации — смешения в различных регионах мира. А. э. рассматривает также происхождение и проявление расовых предубеждений, как специфические явления при межрасовых и межэтнических контактах.

Апартеид (на языке африканс *apartheid* — раздельное проживание) — политика жесткой расовой дискриминации, сегрегации и угнетения, проводимая до 90-х годов правящими кругами ЮАР в отношении прежде всего чернокожего африканского населения, а также в отношении «цветных» и переселенцев из Азии, в частности, индийцев. Принцип раздельного проживания представителей различных этнорасовых групп.

Ассимиляция этническая (лат. *assimilatio* — уподобление) — процесс, в ходе которого этносы или отделившиеся от них небольшие группы, оказавшись в иноэтнической среде, воспринимают язык и культуру другого этноса, постепенно с ним сливаются и причисляют себя к данному этносу. При А. э. происходит полная или почти полная утрата ассимилирующейся группой исконных этнических свойств и столь же полное

усвоение новых. Перемена этнического самосознания обычно считается конечной стадией этого процесса. Различаются естественная и насильственная ассимиляция.

— Г —

Геноцид (от греч. *genos* — род, племя и лат. *caedere* — убивать) — действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

Гетто (итал. *ghetto*) — в средневековых городах особые кварталы, за пределами которых не разрешалось селиться определенным расовым, религиозным или профессиональным группам населения, часть городов на Востоке и в Западной Европе, выделявшаяся для изолированного проживания евреев. В настоящее время термин «гетто» иногда употребляется для обозначения района города, в котором селятся дискриминируемые национальные меньшинства.

Гомеостаз (этнический) — статическое состояние этнической системы, при котором ее жизненный цикл повторяется из поколения в поколение без существенных изменений, и система сохраняет равновесие с природой и всеми подобными (т. е. статическими) этническими системами, не проявляя при этом каких-либо форм целенаправленной активности, изменяющей окружение.

— Д —

Дезтнизация — процесс потери народом или его отдельными представителями своих этнических черт; начинается с потери родного языка, затем — этнического самосознания и этнической идентификации.

Диаспора (от греч. *diaspora* — рассеяние) — проживание части народа (этнической общности) вне страны его происхождения.

Дивергенция этническая (от лат. *divergere* — обнаруживать расхождение) — деление этнической системной целостности с появлением новых систем такого типа. Может происходить путем отделения от этноса какой-либо его части, которая затем складывается в независимый этнос, а также путем дробления этноса на несколько новых систем.

Диффузионизм — научное направление в этнологии, изучающее пространственные характеристики культуры и заимствование культурных элементов.

Дружба народов — тип социальных, политических, духовных, культурных связей между людьми разных национальностей и социально-этническими общностями в целом, отражающее единство их коренных интересов и целей, чаяний и устремлений. Это определенное качественное состояние межнациональных отношений, характеризующееся устойчивой взаимной симпатией их участников, сотрудничеством и взаимопомо-

щью. Дружба народов предполагает отношения откровенности и открытости друг другу, доверительность, взаимный интерес к делам и переживаниям друг друга, искренность и бескорыстность чувств.

— И —

Идентификация этническая (лат. *identificare* — отождествлять) — психологический процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить важные стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям. Идентификация индивида с этносом происходит на основе принципа самоопределения этнической принадлежности. Согласно этому принципу, человек принадлежит к той этнической общности, с которой он сам считает себя связанным общностью языка, культуры, быта.

Иммиграция (от лат. *immigrans* — вселяющийся) — въезд в страну на временное или постоянное проживание граждан другого государства (иммигрантов).

Индеанизм — идеологическое течение коренного населения Латинской Америки, ставящее своей задачей необходимость радикального изменения всего образа жизни коренного населения. В основе индеанизма лежит почти полное отрицание всех норм и установление европейской цивилизации, тезис о необходимости решать проблемы индейского населения только его собственными силами.

Инкультурация — процесс вхождения человека и культурное овладение этнокультурным опытом.

Инородцы — термин, употреблявшийся в Российской империи применительно к людям нерусской, неславянской национальности, а также к людям, исповедующим не христианскую религию. То же самое, что иноверцы.

Интеграция межэтническая — процесс сближения разных этносов без слияния их в единое целое. Результатом интеграции является появление определенной культурной, духовной, социально-экономической общности (при сохранении основных этнических черт). С такого рода процессами связано формирование в рамках многонациональных государств межэтнических, суперэтнических общностей.

Интернационализация — процесс формирования общих черт у различных наций во всех сферах жизни в результате расширения и углубления взаимодействия народов, учащения межнационального общения. Интернационализация является следствием взаимовлияния и взаимообогащения народов, обмена материальными и духовными достижениями, национальным опытом.

Интернационализм — мировоззрение, утверждающее равенство и равноправие всех народов независимо от их национальной, расовой принадлежности, основанное на признании и уважении социально-исторического и культурного наследия всего мира. Это такой тип межнаци-

ональных отношений, который складывается на основе дружбы, равноправия, взаимного уважения, всестороннего сотрудничества наций и этнических групп.

Историко-культурные области — территории, заселенные этносами, которые вследствие общих природных условий, исторических судеб и тесных культурных связей обретают общие черты традиционной культуры, сходные культурно-бытовые особенности.

— К —

Колонизация (от лат. *colonia* — выселки, поселение на чужой территории) — один из видов миграции, расширение этнической территории путем заселения пустующих или слабозаселенных земель с целью их хозяйственного освоения.

Колония — страна, область или территория, находящаяся под политическим и экономическим господством иностранного государства, лишенная какой бы то ни было самостоятельности.

Комплиментарность — ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих».

Конвиксия (по Л.Н. Гумилеву) — группа людей с однохарактерным бытом и общим местом обитания, существующих в течение нескольких поколений, иногда переходящих в субэтнос (сельские общины, мелкие племена).

Консолидация этническая (от лат. *consolido* — укреплять, уплотнять) — вид объединительных этнических процессов, слияние близких по языку и культуре этносов или частей этносов в более крупную этническую общность или включение в уже сформировавшийся этнос близкой ему этнической группы.

Консорция (по Л.Н. Гумилеву) — группа людей, объединенных на короткое время одной исторической судьбой и единой целью; либо распадается, либо переходит в конвиксию.

Контркультура — направление развития в какой-либо этнической культуре, совокупность социально-культурных установок, ценностей и ориентаций, противостоящих сложившейся духовной атмосфере современного общества.

Коренной этнос — аборигенный народ, ведущий племенной образ жизни.

Космополитизм (от греч. *cosmopolitis* — гражданин мира) — отрицание идеи «национальной почвы», национальной культуры, патриотизма, а в сфере политики проповедует отказ от государственного и национального суверенитета, от национальных интересов и традиций.

Креолы — этнические (этнорасовые) группы, отличающиеся своим происхождением от коренных жителей, жителей метрополии (при колонизации) и поздних иммигрантов XIX — начала XX вв.:

1) В странах Латинской Америки (в прошлом — испанских колониях) — потомки первых европейских поселенцев (преимущественно испанцев), без примеси индейской или африканской крови, родившиеся в Америке, в отличие от уроженцев метрополии.

2) В Бразилии и бывших британских и голландских колониях — потомки рабов-африканцев.

3) Во Французской Гвиане — потомки от смешанных браков африканцев и французов.

4) В США — потомки французов, вступивших в браки с индианками.

Ксенофобия (от греч. *xenos* — чужой + *phobos* — страх) — неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к иноземцам, а также к чему-либо незнакомому, чужому, непривычному.

— М —

Магия — общее обозначение обрядов, связанных с верой в сверхъестественное воздействие человека на предметы природы, животных и человека; неразрывно связана с мифом и мифологией.

Маргинальность (от лат. *marginis* — граница, край, окраина) — этнокультурная одновременная принадлежность двум этническим культурам, порождающая двойственное этническое самосознание; состояние человека или группы людей, оторванных от привычной этнокультурной среды и образа жизни и не принявшие нового, находящиеся в промежуточном, пограничном состоянии.

Межэтническая коммуникация — обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах.

Менталитет этноса — относительно целостная совокупность воззрений, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, являющихся существенной частью этнической традиции; особенности психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность.

Месторазвитие (родина) этноса — неповторимое сочетание ландшафтов, где данный этнос сложился как система.

Метисация — в широком значении физическое смешение различных популяций, принадлежащих как к одному, так и к разным этносам и расам.

Метисы (от франц. *metis* — смешанный) — в этнологии и антропологии — потомки от межрасовых браков.

Метрополия (греч. *metropolis* — город (государство), мать-государство, имеющее колонии) — страна, владевшая колониальными территориями и осуществлявшая над ними политику господства, подчинения, эксплуатации.

Миксация этногенетическая (от лат. *mixatio* — смешение) — вид объединительных этнических процессов, смешение нескольких неродственных этносов (или частей этносов), в результате чего возникает новый этнос.

Миф — сказание, передающее представления древних народов о происхождении мира, явлениях природы, о богах и легендарных героях; возникли у всех народов на ранней стадии развития для объяснения явлений природы.

Мифология национальная (от греч. *mythos* — сказание, предание, *logos* — учение) — ложные утверждения, концепции, представления в национальной сфере более или менее оторванных от действительности; фантастическое отражение действительности.

Мулаты — потомки от смешанных браков белых и негров.

— Н —

Народ — в этническом смысле то же, что этнос.

Народность — исторический тип этноса, следующий за племенем и предшествующий нации; возникает на основе смешения племен и образования племенных союзов в период разложения первобытнообщинного строя.

Национализм — идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и этническим группам.

Национал-сепаратизм (от лат. *separatus* — отдельный) — стремление к отделению, обособлению, проявляющееся у этнических общностей, национальных меньшинств в многонациональных, полиэтнических государствах, и направленное на создание самостоятельных государств или национально-территориальных автономий.

Национальная гордость — эмоционально окрашенное отношение людей к вкладу своей нации, своей этнической общности в социальный прогресс, мировую культуру.

Национальная государственность — политическая власть народа, компактно проживающего на определенной территории, самоопределившегося в той или иной форме национально-государственного образования.

Национальная политика — совокупность законодательных, организационных и идеологических мер государства, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений. Национальная политика — это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленная в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

Национальная самобытность — специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей: на-

циональные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т. д. В целом национальная самобытность наиболее ярко и рельефно проявляется в национальной культуре и психологии.

Национальная среда — совокупность национально-этнических компонентов, природных и социально-бытовых условий (а также окружающих людей), в которых происходит этнизация человека, становление национального самосознания.

Национальное — неизбежная форма и неизбежный продукт общественного развития, одна из сторон каждой сферы общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной, языка и культуры, сознания и психологии, морали, быта, традиций.

Национальное самосознание — совокупность взглядов, оценок и отношений, выражающих содержание и особенности представлений членов национальной общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними.

Национальное сознание — часть общественного сознания, отражающая национальное бытие, совокупность экономических, социальных, политических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, представлений, характеризующих уровень и особенности духовного развития нации.

Национальное чувство — одна из основных форм переживаний человека, связанных с интересами своей нации или народности, ее достоинствами и ролью в общечеловеческом прогрессе, а также более близкое эстетическое восприятие родной природы, искусства, литературы и т. д.

Национальность — термин, производный от слова «нация», который употребляется в двух значениях:

1) для обозначения принадлежности человека к определенной этнической общности (например, в переписях населения);

2) для обозначения совокупности различных форм социально-этнических общностей — наций, народностей, этнических групп, исключая племя. Например, когда говорят, что в РФ живут люди более 130 национальностей, то имеют в виду совокупность всех форм социально-этнических общностей.

Национальные интересы — интересы национальной общности и группы, объединенной специфическими связями и взаимоотношениями, обусловленные исторической и социокультурной особенностями развития.

Национальные культурные центры — общественные объединения, создаваемые, как правило, в столичных и крупных городах того или иного государства в целях содействия развитию национальной культуры, национальных традиций, обычаев, национального языка и народных промыслов национальных меньшинств и диаспоры.

Национальные обряды — одна из этнических характеристик, воспринимаемых самим народом (этнической общностью) как специфические; представляют собой условно-символические действия, которыми его участники оформляют и ознаменовывают те или иные важные для них события общественной и личной жизни.

Национальные обычаи — простое шаблонизированное повторение членами этнической общности одних и тех же действий в их строгой последовательности, связанное с регулированием обыденной жизни. Национальные обычаи — это, по существу, определенное общественное мнение о приличном и неприличном, красивом и некрасивом поведении людей данной этнической общности в различных общественных ситуациях.

Национальные традиции — это такие общественные явления, которые многократно повторяются, стали устойчивыми, общепринятыми, вошли в повседневную жизнь людей, принадлежащих той или иной этнической общности. Это такие общественные явления, посредством которых от поколения к поколению передаются идеи, знания, нормы поведения, способы, приемы, формы, мотивы деятельности людей, различные вкусы, стили, творческие направления.

Национальный вкус — это исторически выработанное у данного этноса понимание красоты, нравственных норм поведения, способ оценки внешнего мира по определенным этническим критериям, проявление этнического своеобразия в художественно-эстетической деятельности и культуре. Этнический вкус проявляется и в повседневной жизни этноса, бытовых деталях и привычках, еде и одежде.

Национальный нигилизм (от лат. nihil — ничто, ничего) — отрицательное отношение к национальному фактору, моменту, выражающееся в его существенной недооценке или игнорировании. Национальный нигилизм включает помимо идей, убеждений, чувств и настроений, отрицающих национальное бытие и сознание, интересы и потребности также практические действия, поступки и в целом деятельность национальных лидеров и национальных масс, направленные на их претворение в жизнь.

Национальный характер — совокупность специфических психологических черт, особенностей восприятия мира и форм реакций на него, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности.

Национальный эгоизм — одна из форм проявления на уровне массового сознания национальной обособленности и ограниченности в практике межнациональных отношений; в социально-психологическом аспекте может проявляться в виде местничества, чванства, этноцентризма и т. п.

Нация — исторически сложившаяся на определенной стадии общественного развития устойчивая общность людей, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономической жиз-

ни, языка, некоторых особенностей культуры и психологического склада. Западные этнологи полагают, что нация — это социально-политическая категория и должна рассматриваться как согражданство всех (независимо от национальности) граждан данного государства.

Негритюд — учение об особой сущности африканской культуры, этнической и культурно-исторической общности негроидных народов, о выделении в качестве идеала и образца, эталона для всех других культур (прежде всего, европейской) культуры «черной Африки».

— О —

Община — в историческом и этнологическом значении — самоуправляющийся хозяйственный и социально-бытовой коллектив в доклассовом (первобытная община) и докапиталистическом классовом обществах (соседская или крестьянская община).

Общность — совокупность людей, объединяемая исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие.

Ойкумена — обитаемая часть суши, включающая все населенные, освоенные тем или иным образом, вовлеченные в орбиту жизни общества территории.

— П —

Пассионарность — термин, введенный в этнологию Л.Н. Гумилевым, означающий биохимическую энергию живого вещества биосферы, определяющую способность этнических коллективов проявлять активность; повышенная тяга к действию.

Пассионарный толчок — мутация, возникающая под воздействием специфического вида космического излучения и приводящая к появлению пассионарности; может стать пусковым механизмом этногенеза.

Персистент (статические этносы, реликты) — этнические системы, прошедшие все фазы этногенеза и устойчиво находящиеся в состоянии этнического гомеостаза (по Л.Н. Гумилеву).

Племя — одна из форм этнической общности, основное компактное этническое образование, свойственное первобытному строю.

Поле в этнологии — гипотеза Л.Н. Гумилева, объясняющая феномен единства этнических систем, координированного действия составляющих его элементов.

Популяция (от лат. *populus* — население, народ) — группа людей, населяющая определенную территорию и связанная более тесным родством между собой, чем с представителями других групп.

Потестарная организация (от лат. *potestates* — власть) — термин, предложенный в российской этнологии для обозначения организации власти в догосударственных обществах.

Примордиализм — подход к определению этноса и этничности, стремящийся найти объективную основу существования этноса в природе или общественной жизни и культуре.

Психический склад нации — специфический способ восприятия и отражения членами этнонациональной общности различных сторон окружающей действительности; совокупность психических черт, которые присущи представителям нации.

— Р —

Раса — исторически сложившиеся группы людей, объединенных общностью происхождения, выражающейся в общности наследственных, передаваемых потомству, второстепенных внешних физических особенностей (цвет кожи, глаз, волос, очертания головы, рост и т. п.).

Расизм — совокупность концепций, основу которых составляет положение о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию.

Резервация (от лат. *reservo* — сохранить) — территории, специально отведенные для насильственного поселения коренных жителей страны (например, индейцев в США, Канаде, Бразилии, аборигенов в Австралии и др.) или иных групп населения.

Ритуал этнический (от лат. *ritualis* — обряд) — совокупность установленных обычаев действий (включая речевое поведение), которые в символической упорядоченной форме воспроизводят связь индивидов, этнических групп, общества с наиболее значимыми для них явлениями, социальными ценностями, институтами, историческими событиями, природными объектами и т. п.; более скрытая форма регуляции поведения, чем обычай.

Род — группа кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской), возводящих себя к отдаленному общему, однако не обязательно реальному, предку, и в классическом роде придерживающихся строгой экзогамии.

Родина — место, страна, в которой человек родился, исторически принадлежащая тому или иному этносу, территория с ее природой, населением, особенностями исторического развития, языка и культуры, быта, нравов.

Русификация — усвоение русского языка, русской культуры, обычаев лицами иноэтнических групп, слияние с русскими лиц нерусской национальности, обрусение. Термин имеет как позитивный, так и негативный смысл.

Русофилия (от греч. *philia* — любовь, дружба) — любовь к русскому, русской культуре, языку, обычаям, другим ценностям и лучшим свойствам русского народа.

Русофобия (от греч. *phobos* — страх) — сознательно внушаемое и разжигаемое чувство страха и ненависти к людям русской национальности, нередко выражающееся в организованных против них действиях.

Русский вопрос — совокупность взаимообусловленных проблем духовного, политического и социально-экономического характера, непосредственно затрагивающих интересы и потребности русского народа и влияющих на его жизнедеятельность в настоящем и будущем.

Русскоязычное население — условное собирательное название лиц нерусской национальности, живущих в России и ближнем зарубежье, для которых русский язык стал родным или преимущественно используемым.

— С —

Сближение наций — закономерный процесс расширения и углубления общения, взаимовлияния и взаимообогащения народов, в результате которого во всех сферах их жизни преодолевается национальная обособленность, появляется все больше общих черт, достигается и упрочивается интернациональное сплочение вплоть до образования межэтнических общностей людей.

Сегрегация (от лат. *segregatio* — отделение) — политика принудительного отделения какой-либо группы населения по расовому или этническому признаку, одна из форм расовой дискриминации.

Символика национальная (от греч. *symbolon* — условный знак) — отражение в знаках и образных символах знаний о своем народе, национальных и государственных признаков и устремлений.

Символика этническая — комплекс явлений и элементов материальной и духовной культуры этноса, который выполняет этноразличительную функцию и служит отличительным знаком, обозначающим этническую принадлежность своих носителей.

Славянофильство — одно из направлений русской общественной и философской мысли 40 — 50-х годов XIX в., представители которого выступали с обоснованием самобытного пути исторического развития России, принципиально отличного от пути западноевропейского.

Стереотип поведения этноса — система поведенческих навыков, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности, специфичная для каждого этнического коллектива; складывается в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде.

Субкультура — совокупность норм, ценностей, идеалов, символов какой-либо этнической или социальной группы, существующей относительно независимо от культуры общества в целом.

Субэтнос (лат. *sub* — под + греч. *ethnos* — народ) — часть этноса, компактно расселенная на определенной территории и обладающая в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического самосознания.

Суперэтнос (от лат. *super* — над + греч. *ethnos* — народ) — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающая обычно в границах полиэтнического государства или в одном регионе на базе культурно-исторического единства (по исторической судьбе, доминирующей культуре, образу жизни, традициям и т. п.)

— Т —

Титульный этнос — народ, давший наименование тому или иному национально-государственному образованию в составе Российской Федерации.

Толерантность национальная (от лат. *tolerantia* — терпение) — специфическая черта национального характера, духа народов, являющаяся неотъемлемым элементом структуры менталитета, ориентирующаяся на терпимость, отсутствие или ослабление реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межнациональных отношениях.

Топоним — название местности, которое нередко переносится на ее население, независимо от этнической принадлежности.

Трайбализм (от англ. *tribe* — племя) — межплеменная рознь, стремление племен к отделению, обособлению; проявляется в обществе, в котором еще существуют пережитки родоплеменного деления, главным образом, в Африке.

— Э —

Эволюционизм — направление в изучении культур, первая теория культуры, в основе — эволюционно-прогрессивный характер историко-культурного процесса.

Экзогамия (от греч. *exo* — вне и *gamos* — брак) — обычай, предписывающий заключение брака за пределами определенной общности или в пределах другой определенной общности; возникла как экзогамия рода.

Эмиграция (от лат. *emigrare* — выезжать, выселяться) — выезд за пределы страны, переселение из какой-либо страны.

Эндогамия (от греч. *endon* — внутри и *gamos* — брак) — обычай, предписывающий или рекомендующий заключение браков в пределах определенной общности; возникла как эндогамия племени, соединяясь с экзогамией входящих в него родов.

Этникос (от греч. *ethnicos* — народный, свойственный народу) — термин (введенный в научный оборот Ю.В. Бромлеем наряду с понятием этносоциальной общности), означающий этнокультурное единство представителей одного и того же народа независимо от места проживания.

Этническая группа — часть («осколок») этноса (племени, народа, нации), которая в силу ряда причин отделена от ядра этноса и функционирует вне его, в инонациональной среде; могут находиться в компактном и дисперсном состоянии.

Этническая дисперсизация — отделение от первичного этноса сравнительно небольших этнических групп и расселение их на внеэтнической территории; основной фактор этого процесса — миграция.

Этническая доминанта — система политических, идеологических или религиозных ценностей, создающаяся при появлении любой этнической целостности и служащая для нее объединяющим началом; совокупность явлений в общественном сознании людей, объединяющихся в новую этническую систему.

Этническая иерархия — соподчиненность этнических систем, при которой каждая этническая система более высокого ранга включает в себя несколько этнических систем более низкого ранга.

Этническая общность (этнос) — исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией.

Этническая парциация — деление единого прежде этноса на несколько более или менее равных частей, причем ни один из новых этносов не отождествляет себя полностью со старым этносом.

Этническая самоидентификация — сознательный акт этнического самоопределения человека, отнесения самого себя к определенной этнической общности.

Этническая сепарация (от лат. *separatio* — отделение, разделение) — отделение от какого-либо этноса его части (обычно сравнительно небольшой), которая со временем превращается в самостоятельный этнос.

Этническая традиция — совокупность стереотипов и правил поведения, культурных канонов, политических и хозяйственных форм, мировоззренческих установок, характерных для данного этноса и передаваемых из поколения в поколение.

Этнические предрассудки — извращенные представления о характере, поведении, образе жизни других народов, обусловленные этноцентризмом, привычками и стереотипами, навязанными соответствующим воспитанием, пропагандой, или являющиеся свидетельством общей низкой культуры человека.

Этнические предубеждения — установки, препятствующие адекватному восприятию сообщения о представителях не «своей» этнической общности или их действиях.

Этнические стереотипы — относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей; в содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных

качествах; схематизированная программа поведения, типичная для представителей какого-либо этноса.

Этнические установки — готовность личности воспринимать те или иные явления этнической жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации; фокусируют в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории и современной жизни их этнической общности и взаимосвязей с другими народами, людьми иных национальностей.

Этнические чувства — эмоциональное отношение людей к своей этнической принадлежности, этнической культуре, этническим интересам, историческому прошлому своего этноса; передаются из поколения в поколение, проявляются в чувстве национальной гордости, любви к своему народу, ощущении тесного родства и близости с ним.

Этнический конфликт — форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны с противоположными интересами различаются по этническому признаку.

Этнический субстрат — совокупность этносов, послуживших исходным материалом для образования нового этноса; по мнению Л.Н. Гумилева, почти все известные истории этносы появились из этнически неоднородного субстрата.

Этнический темперамент — внешнее выражение национального характера; наиболее ярко проявляется в особенностях общения (темп речи, движения, жесты, дистанция и т. п.)

Этническое — специфические элементы материальной и духовной культуры народов, выполняющие функции объединения и разграничения этносов; носителями этнического являются язык, культура, психика, прежде всего такие компоненты культуры, для которых характерны традиционность и устойчивость, обычаи, обряды, народное искусство, религия, нормы поведения и т. п.

Этническое меньшинство — часть этноса, проживающая оторвано от его основного массива в инонациональной среде, но ощущающая с ним родство и связь по самоназванию, языку, культуре и некоторым другим чертам этнической специфики.

Этническое самосознание — сознание и чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и сходства при сопоставлении с другими этническими общностями; важный признак этнической общности.

Этногенез (от лат. *ethnos* — народ и *genesis* — возникновение, происхождение) — процесс возникновения и прохождения стадий развития этнических общностей; связан с образованием языка, становлением культуры, формированием самосознания.

Этногенетическая миксация — слияние народов, не связанных родством, в новый этнос.

Этнографические группы — территориальные части этноса, отличающиеся локальной спецификой разговорного языка, культуры и быта (особое наречие или говор, особенности материальной и духовной культуры, религиозные различия и т. д.), имеющие иногда самоназвание и двойственное самосознание. То же, что и субэтнос.

Этнография (от греч. *ethnos* — племя, народ и *grapho* — пишу) — область науки, изучающая народы-этноты и другие этнические образования, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру, особенности психологии и поведения; пользуется описательным методом исследования.

Этнократия (от греч. *ethnos* — народ и *kratos* — власть) — доминирование или безраздельное господство в органах власти и управления политической элиты одной нации или этнической группы; политическая власть осуществляется с позиций и интересов титульной или привилегированной нации (не обязательно численно доминирующей).

Этноконфессиональная общность — общность, возникающая при тесном сопряжении у этноса или какой-либо его части этнического и религиозного признаков.

Этнология (от греч. *ethnos* — народ и *logos* — понятие, учение) — наука, изучающая закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем, особенности материальной и духовной культуры народов мира, этнические и межэтнические процессы.

Этноним (от греч. *ethnos* — народ и *onoma* — имя) — название этноса — самоназвание и название, которое ему дают другие народы; важнейший признак этнического самосознания.

Этнонимика — раздел науки, изучающий происхождение и функционирование этнонимов — названий этнических общностей.

Этнополитология — отрасль знания, изучающая сферу взаимодействия этносов с политикой.

Этнопсихология — междисциплинарная отрасль знания, изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функций этнического самосознания, этнических стереотипов и т. д.

Этносоциология — область науки, возникшая на стыке этнологии и социологии, изучающая генезис, сущность, функции, общие закономерности развития этносов, межэтнические (межнациональные) отношения и разрабатывающая основные методологические принципы их исследования.

Этносфера — земная оболочка, представляющая собой мозаичную в этническом отношении антропосферу, складывающуюся на всей совокупности этнических природных систем Земли, в пределах которой адаптировалась этническая система. Этот процесс изучен и описан Л.Н. Гумилевым.

Этнофилизм (от греч. *ethnos* — народ и *philia* — любовь) — комплекс чувств и представлений, обусловленных принадлежностью людей к определенному этносу и выражающихся в заботе о сохранении и развитии данного этноса, его языка, специфических особенностей культуры, быта и т. п.

Этнофор — индивид как носитель этнического сознания.

Этноцентризм (от греч. *ethnos* — народ и лат. *centrum* — средоточие) — система взглядов, в которой жизнь других народов рассматривается сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса (рассматриваемого как эталон) и которая считает «свой» этнос лучше остальных.

Этноцид (от греч. *ethnos* — народ и лат. *caedere* — убивать) — действия, в результате совершения которых полностью или частично прекращает или может прекратить существование определенная этническая, национальная группа людей, характеризующаяся самобытностью традиций, образа жизни и культуры, иными особенностями жизнедеятельности.

— Я —

Язык — средство человеческого общения, мышления и выражения; помимо своих прямых мыслительно-коммуникативных функций язык выполняет и важнейшие этносоциальные функции, выступает как одно из важнейших объективных свойств этноса.

Язык государственный — правовой статус языка, который в данной стране используется в деятельности (в том числе и в официальном делопроизводстве) органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных учреждений, предприятий и организаций, а также при опубликовании законов и других нормативных актов.

Язык межнационального общения — язык, выполняющий более широкие функции, чем национальный, и использующийся в многонациональном, полиэтническом государстве в качестве языка-посредника; в этой роли может выступать язык наиболее многочисленной нации в данном государстве или язык метрополии в бывших колониальных странах.

Язык национальный — язык, являющийся средством письменного и устного общения нации; единый литературный язык нации.